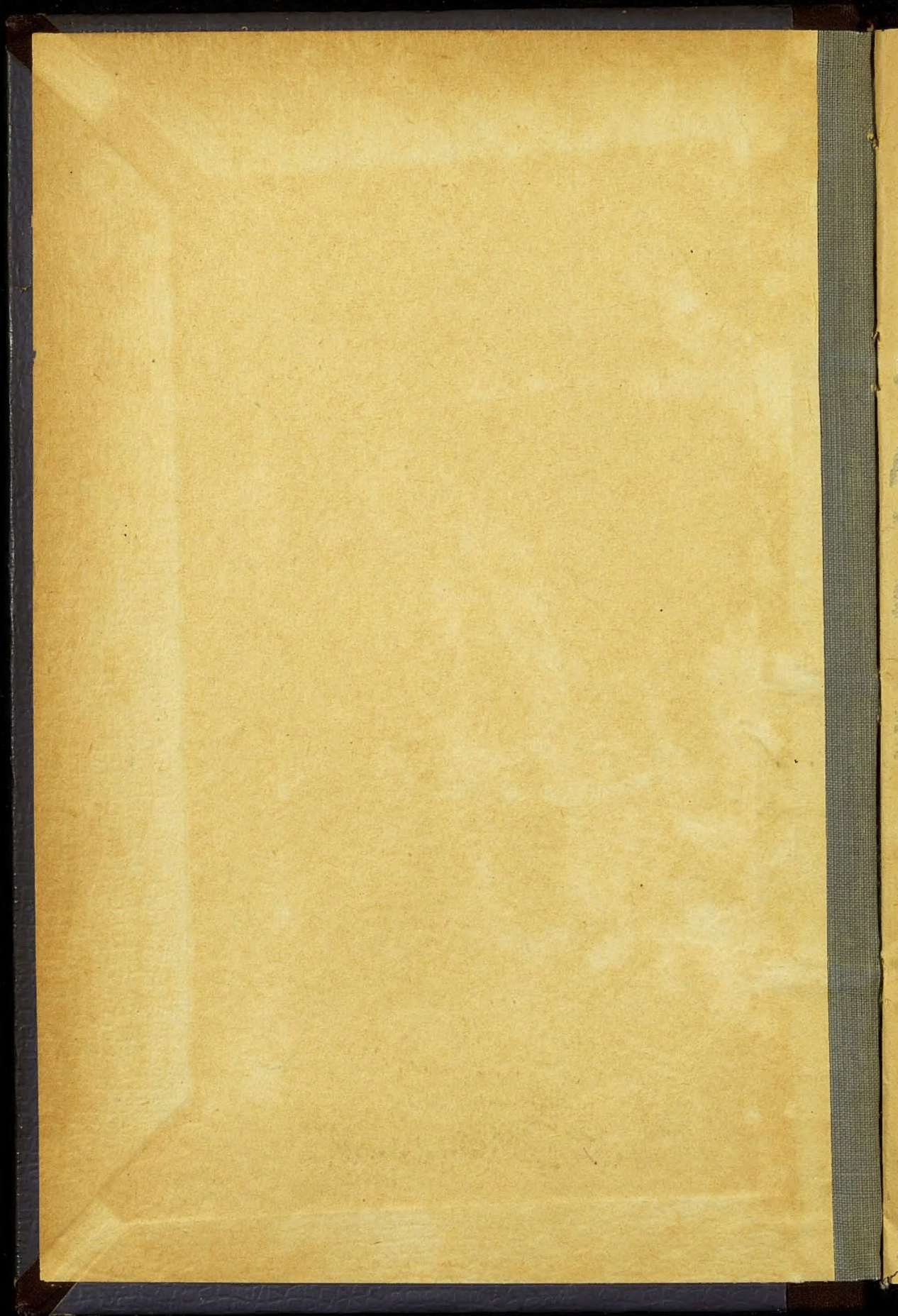
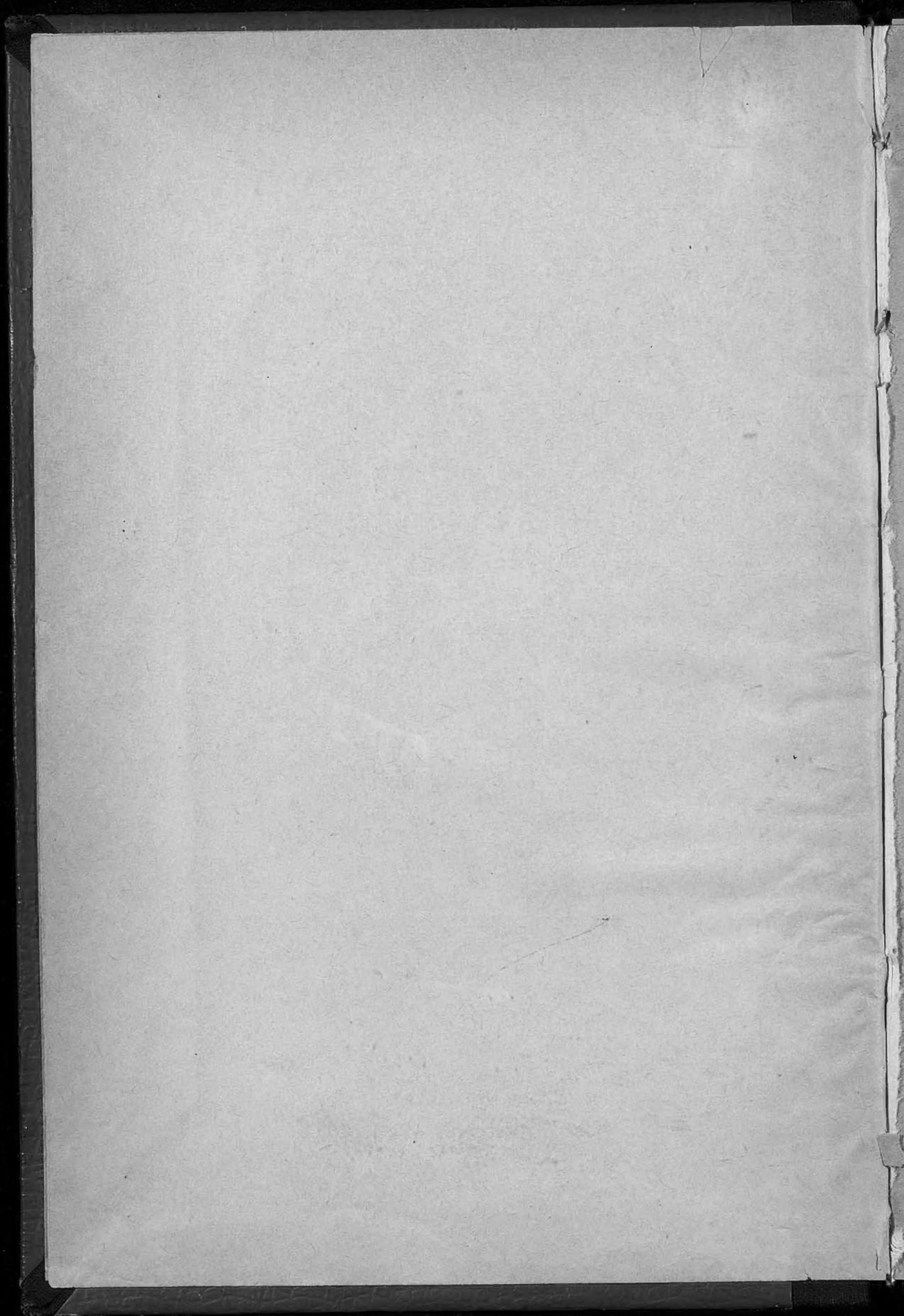

K62¹/₅x

К 62 $\frac{1}{5}$

СБОРНИКЪ
ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ

И
ОБРАЗЦЕВЪ
НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВАРШАВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ М. ЗЕМКЕВИЧА И В. ПОЛКОВСКАГО.
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1882.

Печатано по определению Совета Императорского Варшавского Университета.

Ректоръ, Тайный Советникъ Н. Елаговицкскій.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР

11703-31 ✓

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта Христоматія назначается по преимуществу для студентовъ-славистовъ, занимающихся исторіей русскаго языка. Мысль о необходимости составленія ея принадлежитъ покойному профессору Варшавскаго Университета М. А. Колосову. Занимаясь преподаваніемъ исторіи русскаго языка въ теченіи десяти лѣтъ, онъ убѣдился, какъ трудно для студентовъ постоянно имѣть подъ руками необходимый матеріалъ для занятій. Болѣе характерные памятники древне-русской письменности и образцы народной русской рѣчи разсѣяны во множествѣ ученыхъ изданій, которыя лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ быть подъ рукою студента. Историческая Христоматія Буслая, при всѣхъ ея достоинствахъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что въ ней чрезвычайно мало того именно матеріала, который особенно важенъ для характеристики древне-русскаго языка, — въ ней мало различнаго рода актовъ, грамотъ, записей, надписей, послѣсловій, писемъ и т. п. Такого рода памятники менѣе консервативные по характеру письма, чѣмъ церковныя и лѣтописныя книги, вѣрнѣе чѣмъ послѣднія отражаютъ на себѣ дѣйствительное состояніе языка въ данную эпоху. Въ виду этого, Колосовъ незадолго передъ смертію и началъ былъ собирать матеріалъ для Христоматіи и уже приступилъ было къ печатанію.

Принявши на себя вмѣсто Колосова веденіе практическихъ занятій по исторіи русскаго языка въ концѣ 1880 года, я на первыхъ же порахъ созналъ всю затруднительность выполненія этого дѣла за неимѣніемъ подходящей Христоматіи и рѣшился параллельно съ занятіями печатать и самый Сборникъ.

Осуществленіе мысли, казавшееся на первый разъ легкимъ, встрѣтило не малыя затрудненія. Для отдѣла древней письменности собрать матеріалъ оказалось не легко въ Варшавѣ потому, что нѣкоторыя изданія памятниковъ не всегда можно было имѣть подъ руками, а другихъ вовсе не оказалось; съ фотографическихъ снимковъ удалось напечатать лишь не многіе памятники, а съ подлинника напечатана только одна грамота—N 56. Большинство памятниковъ (только подлинниковъ, а не позднѣйшихъ списковъ) перепечатано съ печатныхъ изданій, которыя едва ли всегда представляютъ точное воспроизведеніе оригиналовъ. Мѣсто въ Христоматіи дано имъ въ той увѣренности, что если и есть въ нихъ неточности, то незначительныя, не мѣшающія составленію общей характеристики языка въ данную эпоху, или столѣтіе. Конечно, болѣе научнаго значенія имѣлъ бы Сборникъ, составленный по однимъ подлинникамъ, но этого можно только желать; выполнить же это желаніе возможно лишь при затратѣ громаднхъ средствъ: нужно составителю самому объѣздить главныя древле-хранилища и самому переписать каждый документъ.

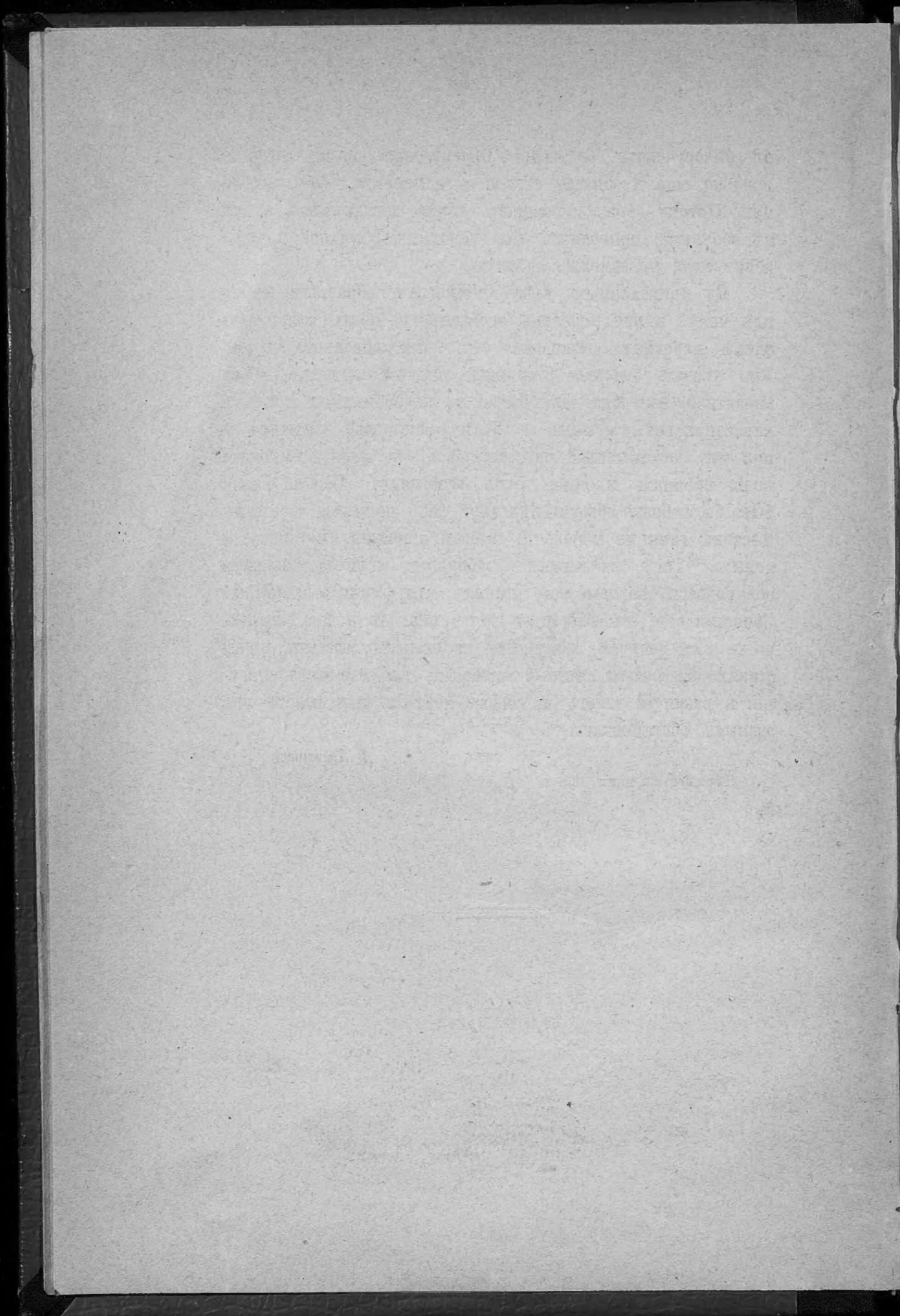
Еще менѣе удобнымъ оказалось составить сборникъ образцевъ русской народной рѣчи. Первымъ затрудненіемъ было то, что у насъ очень мало записано образцевъ народной рѣчи съ точнымъ обозначеніемъ особенностей даннаго говора, — въ большей части изданій характеристическія особенности народной рѣчи сглажены литературнымъ правописаніемъ. Второе затрудненіе — это малая разработанность вопроса о народныхъ говорахъ, недостатокъ изслѣдованій по народному языку, безъ чего невозможно дать образцамъ надлежащей группировки. Для малорусскаго нарѣчія еще кое что сдѣлано; по крайней мѣрѣ указана область cadaго изъ трехъ поднарѣчій (въ статьѣ Михальчука, въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край т. 7 вып. 2). Что же касается великорусскаго нарѣчія, то даже и границы, отдѣляющія сѣверное поднарѣчіе отъ южнаго, точно неизвѣстны, неизвѣстны также и границы, отдѣляющія великорусское нарѣчіе

отъ бѣлорусскаго. Касательно бѣлорусскаго нарѣчія не установлено еще и общихъ строго определенныхъ подраздѣлений. Потому образцы говоровъ двухъ послѣднихъ нарѣчій въ сборникѣ приводятся по губерніямъ; лучшей группировки пока невозможно сдѣлать.

Въ приведенныхъ здѣсь немногихъ образцахъ болѣе или менѣе вѣрно переданы особенности почти всѣхъ русскихъ народныхъ говоровъ; по этимъ образцамъ возможно указать главные признаки нарѣчій и дѣлать общія характеристики ихъ. Для болѣе же подробныхъ и точныхъ характеристикъ нуженъ и болѣе обширный сборникъ, и притомъ составленный изъ матеріала, который необходимо вновь собирать и болѣе точно записывать. Весьма важно было бы собрать образцы народной рѣчи не только во всѣхъ мѣстахъ давнихъ поселеній даннаго племени, но также и новыхъ. Такъ, въ южныхъ губерніяхъ живутъ оазисами великороссы, которые еще помнятъ, откуда они выдѣлились. Сопоставленіе въ Сборникѣ ихъ рѣчи съ рѣчью ближайшихъ ихъ родичей, живущихъ на старыхъ мѣстахъ, представило бы весьма цѣнный матеріалъ для выводовъ о жизни и развитіи одного и того же нарѣчія или говора при разныхъ обстановкахъ.

А. Смирновъ.

Варшава, 25 марта 1882 г.

ОПЕЧАТКИ.

Стрц.	Стрж.	Напечатано:	Должно быть:
2	9 снизу	кинж	винж
—	8 —	влаженъи'хъ	блаженъи'хъ
3	5 —	Макоже	Икоже
—	13 —	живот	животъ
7	1 сверху	Сборника	4. Изъ Сборника
8	6 —	радоумѣ'те	разоумѣ'те
9	4 снизу	рокоуште	рекоуште
12	3 —	по	под
13	13 сверху	Махайле	Михайле
14	5 снизу	а) Запись	Запись
15	2 сверху	писанном	писанномъ
17	10 снизу	Спхира	Стихира
18	3 сверху	въкоусти	въкоусти
—	8 —	въ зк	въ зк
—	11 —	вы	бы
19	9 снизу	Неридицкой	Нередицкой
23	7 сверху	на Готкомъ	на Готскомъ
30	11 снизу	твоето	твоего
36	19 сверху	оуставита	оуоставиша
50	19 —	за дѣтми	зъ дѣтми
51	15 —	Благословенне	Благословленне
128	16 снизу	варувъками	варунъками
175	3 —	морозввиномъ	мордзвинномъ
192	7 сверху	Тверская	Тверской

Объясненіе начальныхъ буквъ названія источниковъ,
изъ которыхъ заимствованъ матеріалъ.

Акты историческіе.

Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи.

Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи.

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи.

Акты, собранные археографической экспедиціей.

Акты, изданные Комиссіей въ Вильнѣ.

Акты юридическіе.

Афанасьевъ. Народныя русскія сказки.

Буслаевъ. Историческая хрестоматія.

Колосовъ. Забѣтки о языкѣ и народной поэзіи.

Малорусскія народныя преданія и рассказы.

Напьерскій. Грамоты.

Онежскія былины—Гильфердинга.

Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. Житецкаго.

Памятники и образцы народнаго языка и словесности.

Русскій Филологическій Вѣстникъ.

Русскія достопамятности.

Русско-Ливонскіе акты.

Срезневскій. Снимки съ памятниковъ. Приложение къ памятникамъ русскаго письма и языка.

Срезневскій. Древніе памятники русскаго письма и языка.

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Сборникъ статей 2-го отдѣленія Академіи Наукъ.

Труды Кіевской Духовной Академіи.

Филологическія Записки.

Шейнъ. Бѣлорусскія народныя пѣсни.

Этнографическій сборникъ.

K 62 $\frac{1}{5}$

11703 inv.

ХІ ВѢКЪ.

1. Изъ Остромирова Евангелія 1056—1057 г.

Послѣсловіе.

Слава тебѣ ѿ цр҃ю нѣснѣш. ꙗко съподобѣ ма
написати Еѡлпѣ се. почахъ же е' писати. въ лѣтѣ
сѣхъд. А оконѣчахъ е' въ лѣтѣ сѣхъе. Написахъ же
Еѡлпѣ се. рабоу бж҃ию нареченоу сж҃шоу въ кр҃щеннѣ
посифѣ. а мирьскы остромирѣ. близокоу сж҃шоу пзаславоу
кнѣзюу. пзаславоу же кнѣзюу тогда прѣдрѣжащоу обѣ
власти. и оца своего прослава и брата своего володимира.
самъ же пзаславъ кнѣзь правлѣаше столѣ оца своего
прослава кѣевѣ. А брата своего столѣ поржчи
правити близокоу своему остромироу новгородѣ.
Многа же лѣтѣ дароуи Бѣ сътажавъшоумоу. Еѡлпѣ
се на оутѣшенне многамъ дш҃амъ кр҃стианъскамъ.
даи емоу Гѣ Бѣ бл҃нне стѣхъ. евангѣлистъ Иоана.
Мѣеа. Лоукы. Мар и стѣхъ прѣоць. Авраама и
Исаака и Іакова. самомоу емоу. и подроужию е'го. Фе-
офанѣ и чадомъ ею и подроужнемъ чадъ е'ю'. съдравь-
ствуите же многа лѣтъ съдрѣжаще пороученне' свое.
Аминѣ. Азъ Григорин димко написахъ еѡлпѣе. да иже
горазнѣе' сего напише. то не мози зазрѣти мнѣ грѣш-
никоу. почахъ же писати мѣѣ октѣѣ кѣ на памѣтѣ
платриона. А оконѣчѣ мѣѣ мѣѣ въ вѣ на памѣтѣ
еписѣфана. Молю же всѣхъ почитающихъ не мѣѣте клати.
нѣ исправльше. почитанте. Тако бо исты аплѣ Паулѣ
глетѣ: Бѣте. А не клнѣте. Аминѣ.

(Ср. Стѣмки съ памѣт. Прилож. къ др. п. р. п. и яз.).

2. Записъ кн. Глѣба на кампѣ въ Тматорокани 1063.

въ лѣто .~~ѣ~~s. ~~ѣ~~ѣ. ~~ѣ~~ѣ. s. глѣбъ князь мѣрилъ море
по ледѣ ѿ тматорокана до кърчева ~~ѣ~~ѣ. н. ~~ѣ~~ѣ. сажени
(Тамъ же).

3. Святославовъ Изборникъ 1073 г.

а) Послѣсловіе.

'А коньць всѣмъ книгамъ. о'же ти собѣ не л'жбо.
то того и' другоу не твори:

Въ лѣто ~~ѣ~~ѣ. написа ѿа'ниѣ дпа'къ и'зборникъ
сѣ. великоуоу'моу князю' сѣославоу:

Великѣи' въ кн'азѣхъ князь сватославъ въжда-
ланиѣмъ. зѣло въждававъ дръждаливѣи' владѣка о'бави-
ти покрѣвенѣи' разоумѣ въ глоубинѣ многострѣп-
тѣи'хъ сихъ кѣнигъ прѣмѣдраа'го васпла. въ разоу-
мѣхъ повелѣ мнѣ, ниемоудроувѣдиж'. прѣмѣноу сѣтво-
ритѣ рѣчи. и'нако. набѣдаште тождество разоумъ е'го
и'же а'кѣ бѣчела лю'бодѣльна. сѣ всакого цвѣта п'са-
ниоу' сѣбравъ а'кѣ въ и'единѣ сѣтъ въ вѣлѣмыслѣноіе'
срѣдѣце своіе' проливаіе'тъ а'кѣ сѣтъ сладѣкъ и'з оустъ
свои'хъ прѣдѣ бола'ры на въразоуміе' тѣхъ мы-
слѣмъ и'влам'са и'мъ новѣи' п'толемен' ¹⁾ не вѣрож'
нѣ желаниѣмъ паче и' сѣбора дѣла мн'очѣстѣи'хъ ²⁾
божѣствѣи'хъ кѣнигъ всѣхъ и'миже и' своіе' пола-
ты и'спѣлѣнѣ ³⁾. вѣчѣноуж' си. паматѣ сѣтвори е'же
памати кинжъ вѣсприи'ти бжди христолю'бивѣи' е'го дѣи
въ о'тѣмыштѣниѣ ⁴⁾ вѣи'цемъ влаженѣи'хъ. и' сѣи'хъ
мжжъ въ непрѣбр(ѣ)домѣи' вѣкѣ вѣкомъ.

(По изд. Общ. люб. древн. писм. 1880 г. л. 263—264).

¹⁾ Въ предисл. птоломѣи'.

²⁾ Въ предисл. многочѣстѣи'хъ.

³⁾ Въ предисл. п' своіе' клѣти и'спѣлѣнѣ.

⁴⁾ На 2 л. при рисункѣ: бжди христолю'бивѣи' дѣи тво-
и'и' вѣстѣмыштѣниѣ.

б) ЗАГЛАВІЕ:

сѣборъ отъ многъ оцѣ тѣл'кованіи о неразоум-
н(ыи)хъ словесехъ (въ е)оуа(г)гелии и (въ) аїлѣ и' въ
п'н(ѣхъ) книгахъ. въкратѣцѣ сѣложены на память и'
на готовъ о'твѣтъ. сѣаа'го василіа' отъ того еже на
е'у(н)о(м)на о сѣемъ доусѣ гїи бл'гсви о'че.

(Тамъ же л. 4).

в) О мѣсяцахъ.

— ꙗко дамаскина о' македоньскыи'хъ мѣихъ о'тъ
прѣвѣнаа'го прѣданиа'. Глѣють бо или несжита двѣ на-
десате животы звѣздами на небеси противноу' пошѣ-
стїе' и'моушта слѣньцѣ же и лоуиѣ и' п'нѣмъ пяти
планитомъ и' ꙗв животы прѣходашта седми тои'. седми
же планитѣ сжѣ и'мена се: слѣньце, лоуна, зеу'с', ѳе'р'-
мпс', а'рис', а'фродити, уронос'. планиты же наричѣтъ
г'а' имъ же странѣ небесе пошѣствїе имоу'ть єсть же
по коємъждо пом'ск ѳе'динѣ о'тъ ꙗ планитѣ. ꙗ. на прѣ-
вѣїемъ и' на вѣшнѣиимъ кронѣ, в на вѣторѣмъ же
днѣ, г на третїимъ же а'рен', д на четвѣртѣмъ же
слѣньце, на пѣтѣмъ же а'фродити, є на шестѣмъ же
ѳе'р'мпс' ꙗ на сед'мѣїемъ же и' долѣшнѣимъ лоуноу,
да слѣньце о'убо по коєм'оу жѣдо животоу ходитъ
мѣцѣ ꙗ. и' на дванадесате мѣца о'банадесате мѣноуїетъ
животъ, ꙗв же животъ сжѣ и'мена и' тѣхъ мѣци. ꙗ о'внѣ,
мѣца марта ꙗа приєм'летъ слѣньце, в тельцѣ мѣсаца
а'прила въ кѣ, д ракъ и'о'уна кѣ, е лѣвъ въ ꙗоу'ла въ кѣ,
є дѣвїца а'у'густа въ кѣ, з и'рѣмъ сетѣбра въ кѣ, ꙗ, ско'р'-
пи'ое' о'к'тобра кѣ, ѳ стрѣльцѣ ном'брия въ кѣ, і козьлѣ-
рогъ декабра въ кѣ, ꙗа водолѣи'цѣ ꙗенѣу'а'ра въ кѣ,
ꙗ ꙗриба ¹⁾ феу'а'враа'ра ꙗ, лоуна же по коєм'оу жѣдо
мѣсацѣ прѣходи нижнѣи сжѣти и вѣскорѣ о'бѣходѣшти,
ѣакоже бо а'ште сѣтвориши кроугъ о'утрь въ и'номъ
кроузѣ, жтрьнѣи' кроугъ малѣи' сѣ о'бращѣте, такоже
и' теченїе лоуноноу' нижнѣи сжѣти хоуждѣи' є'сть
и' о'бидетъ скорѣїе'.

¹⁾ На полѣ при рисункѣ: рыба.

Мѣи по римлянемъ, о различныхъ мѣсяцѣхъ
 А марта ѿ сладко аждь п' пин', в априла ѿ
 рѣпы не гѣжъ, г маи' ѿ поросате не мждь, д и'оу'-
 на ѿ въ часъ вѣторын' пин' воды мало, е иули' ѿ
 въздрѣжиса отъ афродисин' ѿ а'у'гоуста слѣза не мждь,
 и о'к'табра ѿ не мждь о'цѣтана, ѿ октября ѿ не мѣи'-
 са часто, и декабра ѿ капоустъ не мждь, и и'е'ноуа'-
 ра ѿ въ часъ в' пин' вина цѣла мало, и в' феу'роуа'ра
 ки сеу'кла не мждь. (Тамъ же л. 250—251).

г) О Иродѣдѣ.

Никын' же оубо звѣрь тѣчнѣ женѣ злѣ п' мзѣчнѣ.
 чѣто бо ие'сть льва лютѣи' въ четверьножинаа'хъ.
 чѣто ли боуи' ие' зми' плѣжжштин'хъ. нѣ ничѣто же
 тѣхъ развѣ злы женѣ: а' и'ко же лѣвъ п' змѣа' хоу-
 жде ие'сть въ злѣ. свѣдѣтельствоуе'тъ моудрын' гла
 жити съ лѣвъмъ п' съ змѣи'емъ п'зволѣ. неже съ женож'
 з'лож'. небонъ п' лѣви Данила въ мѣ оу'соум'нѣша-
 са. Наоу'ѣи' же И'е'завель оуби. китъ же въ оутробѣ
 Ио'ноу съхранѣ. Далида же Самѣфона о'стригъши и'но-
 племеньникомъ прѣда. зми' же и' а'спиды и' рогатыци
 Иоан'на въ поустын'и вѣстрепеташа. Иродѣа'с' же на
 о'бѣдѣ п' оу'сѣк'ноу. врани Ильж' въ поустын'и прѣ-
 крѣмиша. Иезавель же по блѣодѣти дѣждевнѣи' на
 оубон' гонаше и'. и' оубон'вѣса бѣжа въ поустынѣ.
 поутъ четырѣдѣсяти дѣни'. и' оуставъ прошише смър-
 ти рекый ги бѣ довѣлѣи'тъ нѣи'а оубо' п'зми днѣж
 мож'. и'ко не оу'ни'и' ие'с'мъ о'цѣ мойхъ. оу'хъ м'нѣ
 пр'р'кѣ оубон'са женѣ. иже всѣго мира дѣждь въ
 мзѣцѣ ношаа'ше. иже ѿгнь съ небесе словѣмъ съведе.
 и' молитвож' мрѣтвѣца вѣскрѣсивъ. женѣ оубон'са. ни
 и'едина бо злоба нѣсть тѣчна женѣ злѣ. свѣдѣтель-
 ствоюе'тъ ми и' словѣмъ моудрын' рекын'. нѣсть гла-
 вы вѣше главы зми'нѣи'. и' нѣсть злобы вѣше зли
 женѣскы. ѿ з'лои'е же днѣволе' и' о'строи' ѿроужие'.
 женож' бо и'спрѣва Адама въ породѣ потопа. женож'
 И'осифа затвори въ тѣмници. женож' Давыфа на О'у-

рипо ѡбип'ство възб'сп. женож' прѣмудраа'го Соломона на прѣстоупленіе' разврати. женож' Сам'фона о'сл'бп. женож' Илѣж' прог'на. и' прѣд'теч'ж Хр'сова оу'с'бк'ноу. женож' вса закалае'тъ. в'са корить. вса оу'бпвае'тъ. вса хоулитъ. вса потазае'тъ. жена бо бестоудна нич'со же не соумн'ит'са. ни пр'рка стыд'т'са. ни ст'гл'а срамл'ае'тъса. ни с'д'инъ ч'тетъ. ѿ з'ло зла з'л'іе' жена з'ла. а'ште оу'бо и' оубога іе'сть. то з'л'іж' богата іе'сть. а'ште ли и' богат'ство и'мать золоб'б' іе'м' помагаж'ште. соугубо з'ло не с'тр'пни животъ. нец'л'іж'штни' недоугъ. неоукротим'ш' зв'р'ь. а'зъ бо вид'хъ и' а'спиды кротимы оу'краш'т'са и' л'в'ы. и' тигры. и' р'ыси. ласкае'мы кроташ'т'са. жена же з'ла и' корима б'с'ит'са. и' квочима в'шп'т'са. а'ще и' моужа и'ма к'наза. нош'тъ и' д'нь. словесы и' пооуштаж'щ'і. на оу'бип'ство. о'стри'тъ акы И'родоваи' И'рода. а'ште ли и'мать оу'бога моужа. на гн'б'вы и' на которы и' подвизае'. а'ште и' в'дова іе'сть. сама собож' вса корить. в'са потазае'тъ. страхъм' бо б'ж'іе'мъ не в'с'х'лаштае'тъ си и'зыка. ни на боудоуштеіе' соудище в'зирае'тъ. ни къ боу в'зводи о'ч'ж'. ни люб'наа'го в'с'тъ закона хранити. нич'то же бо іе'сть жен' з'л'ѣ прѣдати моужа свое'го на с'м'р'ть. небонъ и' прав'д'наа'го И'с'ва свои' жена на с'м'р'ть предаи'аше рекоушти. рекъ и'б'ч'то слово къ гоу и' оу'м'ри о' и'звол'ении' зла. ѿразоума непр'подоб'на. не помилова видашти свое'го моужа ѡ'т'робу. о'т'в'згараж'штни'хъса прышт'и. а'кы на оу'г'л'хъ лежашт'ж. и' вса пл'ти іе'го ч'р'в'ми и'з'дае'моу. не пр'клониса на милость. видашт'і и' в'сего в'сяч'скы. ст'н'ж'шта и' тоужашта. и' часто и'з бок'оу гнои' и'споуштаж'шта. не оу'мачиса на мило'срд'іе'. видашти н'ын'ѣ на гнои' ле'жашта нага и' г'ниж'шта. и'же б'ѣ н'ѣк'гда въ ц'сар'с'тв'ѣ и' баг'ьр'ниці. не поманоу б'ывшам' пр'в'іе' къ нему люб'ве и' о'б'ычаи'. и' іе'лико же іе'го д'ѣл'ма велика б'ѣ. и' слав'на. н'з рекъ. ч'то слово къ гоу оу'м'ри. ѿ бл'год'ѣти жен'ска. ѿ т'ш'еніе бол'ѣзньмъ. ѿ л'юб'ве соу-

проуга. то не довѣи'ше ли іе'мъ. малогодьнаи' бо-
лѣзнь. нѣ вѣчноуи' іе'моу подаи'ше. хоулы дѣл'а моу-
коу. хощени ли и' друуги' видѣти зѣлын' сем' соу-
проужьнѣ женоу. сѣмотри ми Далиды. како свое'го
моужа ѡстригѣши и' сѣвазавѣши и'ноплеменьникомъ
прѣда свои' оудѣ свое'го моужа. іе'го же грѣаше. іе'го
же ласкаа'ше. іе'го же ѡблѡбизаше. іе'го же паче себе
л'юбашти. лицемѣроваше. іе'го же вѣчера л'юблѣше.
дньсь прѣлѣштаа'ше. іе'го же вѣчера грѣи'ше л'юба-
шти. то іе'да не бѣ краснь. то к'то іе'го бѣ краснѣи.
и'же и'же и' седмѣ пленицѣ на главѣ ношаа'ше. сед'ме-
росвѣтильнѣи' блѣдати ѡбразѣ носѣ. и'ли іе'да не бѣ
добрѣ. то к'то іе'го бѣ добрѣи'. и'же и' льва іе'динѣ на
поути сѣрѣтѣ оуби. и' іе'динои' чѣлюсти' о'слѣи'ж'
тысаштоу и'ноплеменьникѣ побѣ. нѣ и' тольми бѣа'ше
стѣ. и'ко же вѣжадавѣи' іе'моу дрѣв'ле въ о'скоу-
дѣнии' воды помолитисѣ и' ѡтѣ дряжимѣи' въ роуцѣ
чѣлюсти мрѣтѣ водоу и'сточити и' ѡтѣ тоудоу почѣр-
патѣ тоже такого красна. и' такого добл'а. такого стѣ.
свои' жена а'кы ратыника сѣвазавѣши и'ноплеменьни-
комъ прѣда. іе'го же о'слѣнивѣше и'мѣи'хоу и'гриште.
іе'моу же ни льви. ни и'ноплеменьници противитисѣ
можахѣ. сего свои' жена погоуби. ѡтѣкоудоу же то
възможе ѡтѣ моужѣи'а блѣи'а. таи'нѣ бо силы іе'го
ношты'ж' лѣсты'ж' оу'крадѣши а'кы нага закла. сего дѣ-
л'а за'рѣштаѣтъ ти прѣкѣ рекѣи'. ѡтѣ сѣложѣ свое'-
го сѣхранисѣ повѣдати іе'и' ч'то. кѣи' бо повѣждѣ ми
звѣрѣ на свое'го моужѣ толико възѣла. ка'а змѣи' тако
свое'го сѣпроуга погоубити хощетѣ. каи' ли львица
моужѣ на закланиѣ прѣдаѣтъ. да въ и'стинноу и'ѣсть
золѡби. паче злѡби женѣскы. да и'же оубо зѣлоу же-
ноу да вѣсть оубе безаконни' свои'хѣ приѣм'л'асѣ
мѣзды. рече бо моудрыи' жена лоукава. моужѣ грѣи'ш-
ноу дастсѣ.

(Тамъ же л. 171—174).

Сборника 1076 г.

а) Анастасіевы отвѣты.

Сборн. 1073 г.

А'настасіе'ви о'твѣти. противоу нанесениѣмъ іе'моу. о'твѣтомъ. нѣ о'тъ какъихъ правовѣрныхъ. о' различіи'хъ главизнахъ. въпросъ что іе'сть знаменіе'. съв'ршеннаго христна'на. ѿтвѣ^т.

Вѣра права. и' дѣла блго'чѣстива. христна'нъ бо іе' п'стовын' домъ Христосовъ дѣлы блгын'ми п' оучении'. добровѣрныхъ ми' сѣстои'са. п'стиньнаи' бо вѣра дѣлы п'скоушае'тся. имъ же вѣра без дѣлъ мър'тва іе'сть. и'ко же п' дѣла без вѣры. да тѣмъ подоба вѣсѣж' сплож'. без блазна хранити'са чистомъ. о'тъ нечисты'и'хъ дѣлъ. да не п' о' насъ речено бже. ба п'сповѣда'ж'тъ са вѣдоуште а' дѣлы са о'тѣмеш'тоу. тѣмъ же рече гъ а'ще ма кѣто любить слово мое' съхранити' п' оцъ мой' възлюбити' и' и' кѣ томоу придемъ п' о'битель въ не'мъ сътворимъ. да симъ оубо разоумѣ'іемъ и'ко право' вѣро'ж' и' добрыи'ми дѣлы. зпждетъ-

Сборн. 1076 г.

Аѳанасіеви ѿвѣти противоу нанесениѣмъ іе'моу о'твѣтомъ ѿ нѣкихъ правовѣрныхъ о различ'ныхъ главизнахъ. въпро': Антиоха что іе' знаменіе съврышена хрѣана: ѿвѣть.

Вѣра права и дѣла блго'чѣстива крѣстныи' бо іе'сть истовын' домъ Хвѣ. дѣлы блгын'ми и оучении' добротѣстивыи'ми свѣтася: истиньнаи' бо вѣра дѣлы искоушае'тся имъ же вѣра без дѣлъ мър'тва іе'сть. и'ко же и дѣла без вѣры. тѣмъ же подобае'тъ вѣсѣж' сплож'. без блазна хранити'са о'тъ нечистыхъ дѣлъ. да и не о насъ речено боудеть. Ба исповѣда'ж'тъ са вѣдоуште. а дѣлы са о'тѣмеш'тють. тѣмъ же рече гъ. Аште кѣто любить ма то слово мое' съхранити'. п оцъ мой възлж'битъ и. и кѣ немоу придемъ и обитѣль оу него сътворимъ.

Да симъ оубо разоумѣ'іемъ. и'ко правою вѣрою и добрыи'ми дѣлы зпждетъса

са дѣшныи' домъ. ти тако
живеть въ насъ Богъ. въ-
селиж бо са рече въ ни'хъ
и' похощю. се же и'вмѣи'
а'плъ глѣаше. или не ра-
лоумѣе'те. и'ко Христосъ
живеть въ васъ. аште не
чимъ зѣло и'скоушени есте
не вѣсть оу'бо дѣа'воль.
и'е^{ств} ли ти Христосъ вла-
дыка оу'тръ въ оу'мѣ.
и'ли нѣсть. е'гда ли та ви-
дять гнѣваж'штася. и'ли
клич'штася. и'ли кльноуща-
са. и'ли нечиста словеса
гѣжца. или клеветч'ца. и'ли
о'соужающ'штася. или ненави-
даш'та. и' о'бидаш'та и'ко-
го. и'ли величаж'штася и'
прѣзорива. и'ли грохощ'ж-
штася лихо. и' глоумиш'та-
са. и'ли не молиш'тася ча-
сто и' съмър'ти поминаж'-
ща и' тѣгда разоу(мѣ)и'
и'ко нѣсть въ дѣи ти и'же
та хранить. ти тако оуже
а'кы татъ вѣлѣзъ лоука-
выи' а'кы несоуште бжѣ-
скоуж' свѣтилоу въ срѣци.
о'крадеть домъ дѣшныи' ти.
и' бждеть ти послѣдныи'и'
горьша пѣрвыи'хъ.

(Тамъ же л. 27—28 и Срезн. Д. п. р. п. и яз. стр. 145).

б) Слово нѣкоѣго калоугіера о чѣхъ книгъ.

Добро естъ братіе почитаные книжное. паче
всакомоу хрѣстиноу. блажени бо рече: испытающ'и

дѣшныи' домъ. ти тако жи-
ветъ въ насъ бѣ.

Вѣселю бо са рече въ
нихъ. и похощж. сеже и-
влам и аплъ. глѣаше или не
разоумѣете ико Хсѣ жи-
ветъ въ васъ.

Не вѣсть оубо диволь.
и' ли ти Хсѣ вѣдка въ оу-
мѣ или нѣсть. нѣ и'гда та
видить гнѣвающ'штася или
клич'штася. или кльноуща-
са и клеветч'штася. или нечиста
словеса гѣжштася. или осоу-
жающ'штася кого и ненави-
даш'та. или величаж'штася. и
прѣзорива или грохощ'штася
и лихо глоумащ'штася или
не молаш'тася часто.

Тѣгда разоумѣеть ико
нѣсть въ дѣи ти иже та
хранить. ти тако оуже акы
татъ вѣлѣзъ лоукавыи. акы
несоуштж бжѣскоумоу свѣ-
тилоу въ сѣрѣци ти. оу-
крадеть ти дѣшныи' домъ и
боудать ти послѣдныи'и' горь-
ша пѣрвыи'хъ.

свѣдѣнии его всѣмъ срѣцѣмъ възвѣщаютъ его. что
 бо рече испытующей свѣдѣнии его. Югда чтеши
 книги. не тышнѣа бързо иштети до другыи гла-
 визны. нъ поразоумѣи что глѣють книги и словеса
 та. и тришѣды обратишася о единой главизнѣ. рече
 бо въ срѣцѣи моею скрѣхъ. словеса твои да не
 сѣгрѣшѣ тебѣ. Не рече оусты тѣбѣ изглаголахъ. нъ и
 въ срѣцѣи скрѣхъ да не сѣгрѣшѣ тебѣ. и поразоу-
 мѣвамъ оубо истиннѣи писании правимъ естъ мнѣ. ре-
 коу же. оузда коневѣ правитель естъ и въздержаніе.
 правѣднику же книги а. Не сѣставитъ бо са ко-
 рабль безъ гвоздѣи ни правѣдникъ бесъ почитании книжъ-
 нааго. и ико же плѣнникомъ оумъ стоитъ оу роди-
 тель своихъ. тако и правѣднику о почитаньи книжъ-
 нѣмъ. красота воиноу оружїе и корабль вѣтрила.
 Тако и правѣднику почитаніе книжное. открьши бо
 рече очи мои. да разоумѣю чудеса отъ закона твоего.
 очи бо глѣть размыслѣ срѣцѣи и прочеи: Не съ-
 крѣши отъ мене заповѣди твоихъ разоумѣи. ико не
 отъ очю скрѣши. нъ отъ разума и срѣца. тѣмъ же
 и похоуи не поучаѣшася. глѣ. проклати оукла-
 наѣштенсѣ отъ заповѣди твоихъ. тѣмъ же и самъ
 сѣ похвали глѣ: . Коль сладка словеса твои паче меда
 оустомъ моимъ. и законъ оустъ твоихъ паче тысяща
 злата и сребра и възспѣть глѣ. Въздрадоуѣсѣ азъ о
 словесехъ твоихъ ико обрѣтамъ користь мноогоу. ко-
 ристъ бо нарече словеса Бжїи. глѣ: . Ико обрѣтохъ
 недостойнъ сѣ такъ даръ. иже мнѣ сѣ поучати сло-
 весемъ твоимъ днь и ношть. То мѣ братиѣ поразоу-
 мѣимъ. и послоушанимъ разоумнымъ оушима и поразоу-
 мѣимъ силоу и поученіе стѣихъ книгъ: . Послоушани
 ты житиѣ стѣаго Василии. и стѣаго Іоаннѣ златоустаа-
 го. и стѣаго Кирїла философа. и инѣхъ многъ стѣихъ.
 како ти сѣ пѣрва повѣдаютъ о нихъ рокоуште. изъ мла-
 да прилежаюу стѣихъ книгъ. то же и на пѣна добран
 дѣла подвигоушасѣ. вижъ како ти начаткъ добры-
 имъ дѣломъ. поученіе стѣихъ книгъ. да тѣмъ бра-

гимъ и симъ подвигомъ на поутъ жития ихъ. и на дѣла ихъ. и поучаемъ въ иноу книжнымъ словомъ. творяще волю ихъ яко же велать. да и вѣчными жизни достойни боудемъ. въ вѣки аминь:.

(Ср. тамъ же).

в) Поученіе дѣтямъ.

Зенофонта еже гдѣ къ сѣнома своимъ.

Азъ чадѣ рекоу вама. чловѣка жити отити хощю: вѣста бо како въ житии семь жпхъ безлоукы. како отъ всѣхъ чѣстнъ бѣхъ и лѣбимъ. не сана ради велика. нъ норѣвѣмъ великѣмъ:

Не оукорихъ никого же не вередихъ. и никого же не оклеветалъ. ни завидѣхъ никомуже:

Ни разгнѣвахъ ни накогоже. ни на мала ни на велика:

Не оставихъ цркве бжїа вечеръ ни заутра ни полоудне:

Не прѣзрѣхъ. ништинъ. ни оставихъ странна. и печальна не прѣзрѣхъ никгда же. ниже въ тѣмънищахъ заклѣченни. потрѣбнамъ имъ дахъ: ниже въ плѣннищѣхъ избавихъ:

Не помыслихъ на добротоу чужю...

Тако и въ живѣта чадѣ мои. да и важ бѣ оублажитъ. и длѣголѣтна живѣти и сѣтворитъ.

Оубогѣхъ посѣщайта. вѣдовицѣ заштинтайта. не моштынѣмъ милоушта. и осоужаємъи бес правды изымѣта. мпръ имѣита съ всѣми. Паче же всѣхъ иже въ поустыни и въ печерахъ и въ пропастьхъ землѣныхъ. добро творита.

Поминайта монастырѣ. чьрноризьцѣ стыдѣтася и чѣтѣта. и милосердоушта.

Матери же ваю чѣсть отъдаита. и все добро сѣтворита ꙗко. да гдѣ оузырѣта. радоуѣштася. и о томъ веселѣтася въ вѣки:

Все ꙗкоко имата златѣмъ и сребрѣмъ и ризами. неимоуштинѣмъ подаита: и въ работѣ соуштамъ акы

свои чада любита. и оуныи милоуита. и старым свободы сподобита. и пицѣ имъ до смърти дающа. и съ проста реку. еже ма видѣста творашта. и въ творита да спсѣтася. и сподобитася стѣихъ:

Мѣре не забываиша. волжѣи творита. и послушаша съ страхъмъ гѣмъ:

Вѣдѣ бо яко дѣло гѣе дѣлаета: заповѣди гѣа хранита. и бѣ мира сего боуди съ вама: аминь:

Сѣимъ Ѳеодоры.

Възъмѣши же блженнаго Ѳеодора дѣтишѣ: на лоно свое любѣза же гѣюшти:

Сѣюу ¹⁾ мои любѣш. врѣмѣ съкончанни ми приспѣ. да юже пѣдоу отънюдоу же не възрашѣюся. да не рыци яко ѡсърѣж:

Се имашѣ бѣ и старѣишааго въ оцѣ мѣсто. имѣи съврѣстнишѣ акы братио. мѣнѣшамъ акы чада: старѣишамъ акы отца:

О чадо алычѣбоу си продѣлѣши. молитвы въсыланъ къ бѣу. третии часъ и ѣ. и и ѣ. и и вечернююж: и заутрынюж хвалоу: въсыланъ:

Чѣдо алычѣ боуди да сѣ насытитиши. и подажѣ алычѣшнимъ хлѣбъ свои. одежю свою нагымъ. чюжемоу не похощѣи. зѣла не гѣи братоу своему:

Миръ имѣи съ всѣми. кроткъ боуди. не славотынь и югда та въпрашажѣ то ѡвѣштанъ съ тихо-стыж: не радоуиша враждоу злоу.

Не дивисѣ добротѣ лицѣ: аште на кого слышиши. то моли за нѣ: болашнихъ посѣштан. старымъ оутѣшан. оубогымъ напштан. скѣбраштан оутѣши: заблоужшамъ накажи. вѣдовицамъ помощѣникъ боуди мѣрѣтымъ погрѣбанъ:

Не боисѣ пакостни сотонинѣ. немощѣны бо соутѣ. всѣхъ матежѣ юго ни хоудѣ оубоисѣ:

Молисѣ да не вънидеши въ напасть. аште ли вънидеши. то пакы молисѣ да избоудеши.

¹⁾ Въ р. нѣу.

Троужахса въ иноу. да видѣть бѣ троудѣ твои.
и посълеть ти помощь своѣ: си аште твориши. то въ
цесарьствѣи бѣши въдворишися. (Бул. Пст. хр.).

г) Запись.

Кончашася книгы сѣ роукою грѣшнаго поа-
на, избрано измѣноу книгъ княж пде же криво бра-
тие исправивше чѣте блгословите а не кльнѣт... Кон-
члахъ книжкы сѣ въ лѣтѣ ѿ. ѿ. ѿ. ѿ. ѿ. лѣто при стѣславѣ
князи роусьскы земли. аминь.

(Срезн. Доп. к п. и Д. п. р. п. и яз.).

5. Октябрьская минея 1096 г.

Записи.

а) Господи помози рабу своему Григорию...

Григорья жалъ въ лѣто ѿ. ѿ. ѿ. мѣсяца марта въ кѣ.

б) (въ квадратномъ очертаніи:) акиме писале въ лѣ-
то ѿ. ѿ. мѣсяца марта въ кѣ

в) стави бже помаган рабу своему дѣмѣкъ на
мѣнога лѣта аминь простите мѣ грѣшнаго.

(Срез. Пам. и доп.).

6. Ноябрьская минея 1097 г.

а) Запись.

Въ лѣто ѿ. ѿ. ѿ.

Господи помози рабу своему Михаилу.

(Тамъ же).

б) Мѣа то (ноября) въ ѿ. стѣго архѣгла Миха-
ила. кѣ. гла. ѿ. самогла. —

Архистратиге Бѣи. слуга Бѣи' славѣ. англомъ
наставѣ. и начачальниче бесплѣтныимъ. иже иесть
на на пользоу моли. и велии мѣсти. бесплѣтныимъ.
архистратигъ. іко. по. оумни.

Рече члѣвколюбче писаныхъ си. множествѣ радо-
ватиса. англь. о члѣвѣ иединомъ кающимъса. бесъ-

мѣртые. тѣмъ мы въ незаконнѣхъ беззгрѣшныіе іедине.
срдцевѣдче. тебе молимъса, всегда дѣрзновеннемъ ꙗко
человѣколюбча оущедрити. и посѣлати. недоп'стоннымъ.
оумиленіе влѣко подаи намъ. прѣщніе. за вса бо ны
ты молишиса: лю ꙗко бесплѣтнымъ.

(ѣсти. на г҃и вѣз. гла. а. нѣ. нѣснѣимъ.)

Ангѣлы ти въ мнѣрѣ пражьноуюющіе. соущоумоу
на прѣстолѣ слаславы боу сѣдащоумоу. възышемъ нѣ
сѣти ꙗко о чѣ нѣснѣи. съприспосоущное слово сѣ
с.си. и дхъ оубо прѣстѣи.

Нѣснѣимъ първыи сѣ. дѣрзновеннемъ си мно
гымъ. и слоужителю бжѣвнаго оного свѣтозарни.
самовидче неизреченныхъ. сѣси насъ Махайле архі
стратигъ. соущамъ въ напасти и бѣдѣ и съкроушенни.
млтвами си и забави молимъса.

Бесплѣтнымъ на'ло. и слоужитель сѣти възш
наго. ижъ радоу^аса първыи. рекъ Бѣи сѣси насъ. Га
вриле. архістратигъ. молащихъ ти са вѣроу и блго
чѣстно хвалащихъ сѣса. Хѣ.

× п.но. гла. д. нѣ. ꙗко добра.

Трѣсѣльнѣнаго божѣства. прѣ^астатель свѣтъ.
Михаиле и'влѣ^ася архістратиге. съ възшными сила
ми възшнѣи веселоуа. сѣ ꙗко о чѣ. сѣо събѣзнача
цально сово сѣоу. и сѣти дхъ. іедина слава и прѣство
іедино іѣство. и іедино бжство и сила.

И образъ твои огнѣи. и доброта чоудѣна. Ми
хаиле първыи а'нѣле. бесплѣтнымъ бо іѣствѣмъ.
проходиши конѣца. съконѣцавамъ вамъ повелѣнии всѣхъ
творѣца. сильнъ крѣпостью своею сѣказася. и'сточ
никъ цѣлѣбъ цркви твою показамъ. и менѣмъ твои сѣмъ
почитаемъ. —

Твора а'нѣлы твои дхѣи ꙗко же пишеться. и
слоужаще тебѣ пламы огнѣи. средѣ циновъ ликѣ
ствоующа показующа г҃и. твоего архангѣла Михаила
архістратига твоеимъ пове(ле)ннемъ. повиноущеса
словоу. и цѣсными трѣсватоую съ страхъмъ. възгла
шающе славу твоею.

(Тамъ же).

XII ВѢКЪ.

7. Мозанческая панись въ Кіевской Златоверхой церкви арх. Миканла послѣ 1108 г.

прѣимѣте и ѣдите се ѣсть тѣло мое лѣмимое за вы въ ѡставленіе грѣховъ.

пите ѡ немъ вси се ѣсть крѣвь моя новаго завѣта і завѣта ізліваема за вы. за.

(Срезнев. Др. п. р. н. и яз.).

8. Метиславова Евангеліе до 1117 г.

З а п и с ь.

Гїи Бѣ оцѣ нашихъ. Авраамовъ Исаковъ Иииковъ. и сѣмене ихъ правдынааго. съподобивъши ма грѣшнааго раба своего Алексоу написати сие сѣуангеліе блговѣрноуоумоу и хрестолюбивоуоумоу. и Бѣомъ чѣстимоуоумоу. клязю Феодороу. а мирьскы Мьстиславоу. вѣноукоу соущю Всеволожю а сѣоу Володимірю. кнѣзю Новѣгородьскоуоумоу. иже съвѣрши сие ѣуангеліе на благословеніе прѣстѣи чѣстѣи владѣчици нашей Богородици... даи же іемоу гѣ бѣи мѣсть свою и наслѣдѣи цѣтва пѣснааго и дълголѣно кнѣженіе и съвѣсми своимъ аминь. Азъ... грѣшныи рабъ Алекса написахъ сие ѣуангеліе. свѣтъ Лазоревъ прозвутера.

(Тамъ же).

9. Юрьевское евангеліе послѣ 1119 г.—1120—1128.

а) З а п и с ь.

Азъ грѣшныи Феодоръ написахъ. еѣа се роукою. грѣшноеж свѣтому мѣоу Геѡргеву. въ манастирь. Новоутрадоу. при Курпацѣ игоуменѣ. и Савѣ икономѣ. Оугриньцѣ фалѣ.

Къ N 8 Записъ тиуна Наслава въ Мстиславо-
вомъ евангеліи, писанном Алексою; въ слѣдъ за запи-
сью Алексы другою рукою написано (по Срезн. около
1125 г.):

Азъ рабъ божии недостойнии хоудъи грѣшнѣи.
стъпсахъ памяти дѣла. прѣж нашему и лждемъ о съ-
конѣчанъи еуангелии. іеже башеть казалъ Мѣстиславъ
кѣназь хоудомоу Наславоу. и возивъ Црюгородоу. и
оучиннихъ хитишеть. божнею же волею възвратихъса
и съ Црюгорода. и съправихъ все злато и сребро и дра-
гъи камень. пришедъ Кѣневоу и съконъчаса все дѣ-
ло. мѣа августа въ .іѣ. Црюоу же евангелии сего іе-
динъ Богъ вѣдае.

(Тамъ же).

10. Юрьевская грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода 1130 г.

† Се азъ Мѣстиславъ Володимиръ сѣ дѣржа Роу-
сьскоу землю въ свое кнажение повелѣлъ іесмъ сѣоу
своемоу Всеволодоу ѿдати Боуицѣ сѣмоу Геѡргіеву
съ данію и съ вирами и съ продажами даже которъи
кѣназь по моему кнажению почънеть хотѣти ѿдати оу
сѣго Геѡргіи. а вѣ боуди за тѣмъ и сѣамъ вѣа и тѣ
стъи Геѡргіи. оу него то ѡтимаеътъ. и тѣи ігоуме-
не Исаіеъ и вѣи братиѣ. доиелъ же са миръ съ сто-
итъ. молитѣ вѣа за ма и за моѣ дѣти. кто са ізоѡста-
неть въ манастири. то вѣи тѣмъ дѣлжъи іесте моли-
ти за ны вѣа и при животѣ. и въ сѣмърти. а ізъ
далъ роукою своею. и о'сенъіеіе полудне даровъ-
ноіе полъ третии десате грѣвнъ сѣмоу же Геѡргіе-
ви. а сѣи Всеволодъ далъ іесмъ блюдо серебряно. въ
.іѣ. грѣвнъ серебра. сѣмоу же Геѡргіеву велѣлъ іесмъ
бити въ іе на ѡбѣдѣ коли ігоуменъ ѡбѣдаеътъ. даже
кто запъртитъ или доу данъ и сѣи блюдо да соудитъ
іемоу вѣи въ дѣи приишъствии своего и тѣи сѣи Ге-
ѡргіи: з.

(Тамъ же).

II. Четвероевангеліе 1144 г.

П р и п и с к а.

в лѣтѣ \times с.хѣб. напсаша книгы еи .и. дѣи. почяты
п'сати октябрю въ .а. а кончашася ноябрю в .ѳі.

(Тамъ же).

12. Антиминсъ Новгородской церкви Николы на дво-
рищѣ 1149 г.

жертвѣникъ сѣго мѣка Геѡргіа. сѣиъ отъ Нифон-
та архіепискѣпа Новгородскаго повелѣніемъ епи-
скѣпа Ростовскаго Нестора при бѣочествіѣмъ кня-
зи Геѡргіи сѣоу Мономаховоу мѣа сентабра. въ .а. въ
лѣтѣ \times с.х(н)з. индикта въ. ѿ.

(Тамъ же).

13. Чара Владиміра Давидовича Черниговскаго
до 1151 г.

Н а п и с ь.

А се чара кня володимерова давидовча кто из
нее пѣ тому на здоровье а хвала бога своего ѡспода-
ря великого кня.

(Тамъ же).

14. Крестъ св. Евфросиніи 1161 г.

—іс хс—кровь хвѣ—іс хс—мр ѡу—іѡ ѳ—(а) іѡ
—(а) матееос — ар̄ м̄и—дрѣво животное — ар̄ га^в—(а)
лѣка—(а) маркос—и агіа ефросин—(а) георгиос—и агіа
софна.

—(а) іѡѡ хстом—(а) василии — † ѡ гроба прѣсва-
тыа Богородица (сѣ другой стороны не достаеъ ни
лика, ни написи)—(а) петрос—гроб господнь—(а) па-
вѣлос—(а) стефанз—мошь сѣтго стефана—† кровь сѣго
дѣмитрии — (а) пантелеимѡн — † мошь свѣтго пантелеп-
мона.

† ꙗко помози рабѹ своему Лазорю нареченѹ
Богъши съдѣлавъшему крестъ сии цркви стѣго Спа-
са и Ѡфросинѣи.

† Въ лѣ. ѡ п.х.ѡ. покладаетъ Ѡфросинѣа чѣсть-
нынъ крѣсть, въ монастыри своеѣмъ. въ цркви стго
Спаса. чѣстноѣ дрѣво. бесцѣнно ѣсть. а кованыѣ его
злото и серебро. и камѣныѣ. и жнчюгъ. въ .р. гривнѣ.
а да. м...гривнѣ. да нѣ изнесѣтъсѣ из монастыря ни-
когда же ико ни продати. ни ѡдати. аще се кто прѣ-
слоушаетъ. изнесѣтъ и ѡ монастыря. да не боуди ѣ-
моу помощникъ. чѣстьнынъ крѣсть ни въ сѣ вѣкъ ни
въ боудоущи. и да боудеть проклатъ стюю жпвотво-
ращею троицею. и стѣмъ ѡтци. т. п.и. семню съборъ
стѣхъ оцѣ и боуди ѣмоу часть съ Иудюю. иже прѣ-
да Хса. кто же дрызнетъ сътворити се.... властелинъ.
или князь. или пискоупъ. или проумѣнъ. или инъ ко-
торыи любо члѣкъ а боуди ѣмоу клатва си. Ѡфро-
синѣи же раба Хва сътажавъши крѣсть сн. приметъ
вѣчню жизнь съ всеѣмъ стѣмъ. (Тамъ же).

15. Стихирарь праздничный послѣ 1156 г.=до 1163 г.

а) З А П И С Ъ.

Коньцашася книги сла мѣа септабръ въ 11 днѣ
на канѣ въздвиженіа ѿ мѣа іюля при ѡпсескоупѣ ар-
кадїи и при тижнѣ тоуночелѣ.

б) С П Х П Р А П Р. Т Е О Д О С І Ю.

Приидѣте сътъщѣмъ сѧ вьсп. къ чьстѣнѣи памати
отца нашего Ѳеодосіа. тѣ бо отъ оуности званіе
свьѣше приатѣ. отъ перѣи бо богодатьныи намъ дарѣ.
тѣмъ бывѣ въ тѣлъхъхъхъхъ тѣлътътъ. христоблюби-
выимъ княземъ. ико оучитель. правыхъ вѣры. вель-
можамъ твердою защищеніе, спрѣмъ ико отецъ ми-
лосердѣ. въдовицамъ же ико теплое застоупленіе.
скръблящимъ оутѣшеніе. нпцимъ съкровище. мни-
шьскоуоумъ же ликоу дѣствища възводиши на вѣсо-

тоу небесѣпоую. всѣмъ же къ нему притѣкающемъ
ако источникъ пренотекоуща воды. ѿа же насъ
сѣнодобн въкоусти. Христе воже. по вѣлицѣи твоѣи
милости. (Тамъ же).

16. Семеново евангеліе 1164 г.

З а п и с ь.

Въ лѣтѣ ~~ѣ~~ ^ѣ п ~~ѣ~~ ^ѣ ѿ написаны быша книги си мѣа
авѣгоу. въ зѣ (днѣ) мною грѣшнымъ рабомъ и дѣи-
комъ стѣхъ апѣ Костантиномъ а мирскѣи Добролю.
Семенову поновѣ стѣи Иоана прѣча. а братѣи п оѣи
аже въ кде криво а неправивѣше чѣтѣе же а не кѣ-
нѣте. ико же радоуѣтѣся женихъ о невѣстѣ тако ра-
дѣѣтѣся писецъ вида послѣдѣнни листъ.

(Тамъ же).

17. Рогволодовъ камень 1171 г.

Н а п и с ь.

въ лѣтѣ ~~ѣ~~ ^ѣ ~~ѣ~~ ^ѣ мѣа мапа въ зѣ. днѣ доспенъ крѣ
спѣи ги помози рѣу своему Василию в' крещеннѣи иже-
немъ Рогволоду сѣу Борисову. (Тамъ же).

18. Хутинская вкладная грамота препод. Варлаама послѣ 1192 г.

† Се въдале Варламе стѣмоу Сѣсоу. землю п ого-
родъ п ловища рѣбѣнаа п гоголинаа п пожни. а. рѣль
протѣвѣ села за Волховомъ. в. на Волхевцѣ. коле. г.
корь. д. лозы. е. волмина. з. на островѣ п съ швами.
вхоу же тоу землю Хоутиньскоую въдале стѣмоу Сѣсоу.
п съ челадию. п съ скотиною. а се брат(и? далъ?)
а. отрокъ съ женою. ѣ. вѣлос(ъ?). г. дѣвѣка Февро-
ппа съ двѣма сѣиновѣц(и?). д. недачь. а конь шестеро.
п корова. се дрягое село на Своудищи за... бѣною въда-
ле стѣмъ Сѣсоу п божница въ немъ. стѣи Георгия. п ни-
ви п пожни п ловища п еже въ немъ. се же все далъ
Варламъ Михалевъ сѣи стѣмоу Сѣсоу. аще кто диаво-

лѣмъ наоученъ и злыми члвкъи наваженъ цѣто хочеть
бѣати ѿ нивъ ли ѿ пожьнъ ли или ѿ ловищъ. а боуди
іємоу противенъ стын Сїсѣ. и въ сѣ вѣкъ и въ боу-
доущиѣ.

(Тамъ же).

19. Церковный уставъ съ кондакаремъ до 1200 г.

З а п и с ь.

Оуставъникъ расматрѣи о брашнѣхъ же и о питиѣ
мнихомъ Въ лѣтѣ сѣхъдъ прѣстависѣ илии архіеѣпъ нов-
городскыи постригъсѣ мѣа сѣпѣабра въ 3 днѣ на памѣ
стѣго сѣдноѣнника созонта и бы^с іємоу имѣ мнишьское
іѡанъ.

Въ лѣтѣ сѣа прѣстависѣ бра іего гаври^и архіеѣпъ
новгородскыи такоже постригъсѣ мѣа маѣи въ кд днѣ
на памѣ стѣго оцѣ наше^с сѣмеона иже на дивнѣи горѣ
и бы^с іємоу имѣ мнишьскоеіе григоринъ: Гїи мѣтми ро-
жышнѣи п' прїбною оцю нашею іѡ и григоринъ, и ар-
хайгла твоѣ гаври^и съхрани и прѣщанъ домъ снѣ до
сконьцѣи вѣкоу. и намъ дароуи^и сѣсеннѣ обрѣсти.
аминъ.

(Тамъ же).

20. Записъ о кн. Ярославѣ въ Неридицкой церкви близъ Новгорода до 1200 г.

— о боголюбивыи княже. вторыи Всеволодъ. злыѣ
обличѣа. добрыѣ любѣ. правѣа кормѣ. і всѣ цѣрквъ-
ныѣ чинѣ і манастирскыѣ дикѣ милостивенъи имѣа.
Но о милостивьче. кто твоѣ добродѣтели можетъ псѣ-
сти. но дажъ богъ цѣсарствѣи небесное съ всѣми свя-
тѣми. згожешими ти въ бесконьныѣ вѣкѣ. аминъ.

(Тамъ же).

Помощиоу хѣвою написашася стии бѣовидѣци апл^си д^г
евангелисти юанъ и матѣи лоука и маркъ. аминь.

Въ голодноѣ лѣто написахъ еуангѣлие и аѣлъ обое
одиномъ лѣтѣ дѣмъка по^и оу стѣго лазора пол а повелѣ-
ннемъ милитиномъ доукнищѣмъ и крилъ обоѣ книги
на спсєнне собѣ і на съдравнє. аминѣ.

(Тамъ же).

24. Житіе Нифонта 1219 г.

З а п и с ь.

Гѣ помози рабомъ своимъ. Иваноу и Олексію. на-
писавшема книги сии... въ лѣтѣ ^{8. 4.} кз. кончаѣтъ бы-
ша книги сии. мѣа маѣа въ ка дѣнь.... въ градѣ Ро-
стовѣ при князи при Васильцѣ. при сѣоу Костянтино-
вѣ. и вѣяцѣ Всеволожи.... Стѣи Нифонте. помози мое-
моу гдѣоу Василюу. и мене грѣшного раба своего
Кюрила избави въ дѣи соудниши ѿ вѣчныи мукы.

(Тамъ же).

25. Тріодъ Савина до 1226 г.

З а п и с ь.

Азъ поимѣ грѣшныи Сава. а мпрѣскѣ Грѣцинѣ.
написахъ книги сии стѣи прѣма Костянтина и Оле-
пты. А которыи поимѣ станеть по мѣѣ. да поминаетъ
мя просфорю въ соубѣ. своего дѣля спсєнни.

(Тамъ же).

26. Договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава съ Рогою и Готскимъ берегомъ 1229 г.

Что сѣ дѣиетъ по вѣремьнемъ, то ѿйде то по вѣ-
ремьнемъ: приказано боудѣте добрымъ людѣмъ, а лю-
бо грамотою оутвѣрдатъ, како то боудѣте всемъ вѣ-
домъ, или кто послѣ живыи ѿстанѣтъсѣ ¹⁾. Того лѣта,
коли Альбрахтъ, вѣдка Ризкѣи оумьрлѣ, вздоумалѣ Кня-

¹⁾ "А что сѣ в кое врѣ начнѣ даити, то оутверживайте
грамою (т. е. грамотою), да быша сѣ не забывали. Познайте
и на^иа держите, нынѣшнии, и по семь времени будущии.

зѣ Смольнескѣй Мѣстиславъ, Дѣдѣ сѣтъ, прислалъ въ Ригу своего лоучьшого попа Іеремея ѿ сѣ нѣмъ оумна мужа Пантели своего горда Смольнеска: та два была послѣмъ оу Ризѣ, из Ригы ѣхали (и)а Гочкѣй берѣго, тамо твердити миръ. Оутвърдили миръ ¹⁾, что былъ немирно промѣжо Смольнеска и Ригы и Готскѣмъ берѣгомъ всемъ коупчемъ. Пре сеп миръ троудился ²⁾ дѣбрии людѣе: Ролфо ис Кашела, Бѣи дворянинъ, Тоумаше Смольнинъ, ажбы миро былъ ѿ дѣвѣка; оурадили пакъ миръ, како было любо Рвси ѿ всемоу Латинескому ѣзыкоу, кто то оу Роусе гостит. На томъ мироу, ажбы миръ твърдъ былъ, тако былъ Кпазю любо и Рижанѣмъ всемъ ѿ всемоу Латинескому ѣзыкоу ѿ всемъ темъ кто го на Оустоко моря ходитъ ³⁾, ажбы нальзѣ правдоу то написати, како то держати Роуси сѣ Латинескѣмъ ѣзыкомъ, и Латинескому ѣзыкоу сѣ Роусю то дѣржати, аж быхѣмъ что тако оучинили; того Бѣ не даи, ажбы промѣжо нами бои былъ, а любо чѣвка оубиють до смѣрти (како чѣвка), то ѡплатити, ажбы миръ не рѣздроушенъ былъ: такъ платити, како то бы ѡбоймъ любо былѣ. Зде починається правда: аже боудѣтъ свободѣнѣй чѣвкъ оубитъ, ѿ гривень серебра за голѣвоу; аже боудѣте холѣнъ оубитъ, ѿ гривна серебра заплатити: оу Смольнѣскъ тако платити ѿ оу Ризѣ ѿ на Готскомъ берѣзѣ. "Око, роука, нѣга ѿли ѿнѣ что любо ⁴⁾, по пяти гривень серебра ѡ всякого платити: за ѡкъ ѣ серебра, за роукоу ѣ серебра, за нѣгоу ѣ серебра ѿ за всякѣй соуставъ пѣтъ гривень серебра; за зоубъ ѿ гривень серебра: ѿ Смольнѣскъ ѿ оу Ризѣ ѿ на Готскомъ берѣзѣ. Кто биѣтъ дроуга дѣревѣмъ, а боудѣте спнѣ, любо кровавъ, полоуторы гривны серебра платити ѿмоу; по

¹⁾ а розлюбѣ на сторону ѡверечѣй, которѣе было межѣ Нѣмцѣй и Смольнѣнѣ. ²⁾ а за тотъ миръ стрѣлъ. Рулѣвъ. ис Кашела. ³⁾ по Вѣсточнѣму морѣю ходѣщѣмъ. ⁴⁾ или илии которѣи хромотѣ на тѣлѣ имѣтсѣ.

оухоу оударите, ꙗ четвѣрти серебра; послоу и попу что оучинять, за двоѣ того оузати ¹⁾, два платежа. — —

Роусиноу не вѣсти Латинина ко жельзоу горячемоу, аже самъ въсхочетъ; а Латининоу тако Роусина не вести, аже самъ въсхочете. Роусиноу не звати Латина на полѣ битвса оу Роуской земли; а Латининоу не звати Роусина на полѣ битоса оу Ризѣ ꙗ на Готкомъ березѣ. — —

Аже Латинеский придѣтъ къ городоу, свободно ѿмоу продавати, а противоу того не молвити никому же: тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Готкомъ березе. "Аже Латинеский оусхочетъ ѿхати цемольнеска своимъ товаромъ въ ѿноу стороноу, про то ѿго князю не дѣржати, ни пномоу никому же: тако Роусиноу ѿхатѣ ѿзъ Готкого бѣрѣга дѣ Травны ²⁾. (Бул. Пст. хр.).

27. Договорная грамота Смоленскаго князя съ Ригю и Готскимъ берегомъ 1230 г.

а радѣ мои съ Немѣци таковъ. аже боудоутъ мои Смоленане въ Ризѣ. вольное тѣргованне имъ въ Ризѣ. аже боудоутъ Смоленане на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ. вольное тѣргованне имъ на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ. аже боудоутъ Немѣци въ моемъ Смоль(нѣ)скѣ. вольное имъ тѣргованне въ моемъ Смольнѣскѣ. а мѣста на корабли вольнаи како Немѣчичю тако и Смоленаниноу. аже оубыють моужа вольного. тѣ выдати разбоиникы колико то ихъ боудѣтъ было. не боудѣтъ разбоиниковъ то дати за голову. ꙗ. гри^а. сѣрѣбра. Аже оубыють посла. или попа. то двое того дати за голову. аже не боудѣтъ разбоиниковъ. боудоутъ разбоиници выдати е. или кто выбиеть око члѣкоу. или ногоу ототнеть. или роукоу ѿотнеть. или иноую хромотоу въ тѣлѣ оучинить. ꙗ гри^а. сѣрѣбра платити. а за зѣубъ. ꙗ. гри^а. сѣрѣбра. или члѣкъ члѣка дѣрѣвѣмъ оударить до крѣви. или по лицу оударить. а дати емоу. ꙗ. гри^а. сѣрѣбра. или

¹⁾ за два члѣка платити за нь. ²⁾ в Любовѣ.

члѣвъ ранишь мечемъ или ножемъ. а хромоты на тѣлѣ
его не боудѣть дати емоу .ї. грн". сѣрѣбра. или Роусь-
комуу гѣстыи притѣча са пригодити въ Ризѣ. или на
Гѣтскомъ бѣрѣзѣ. никако же его въ дыбоу вѣсадити.
аже боудѣть пороука по нь на пороуцѣ его дати. или
не боудѣть пороукы. а въ желѣзо и вѣсадити. или
Роусьскыи гѣсть свои тѣварь дастъ въ дългъ или въ
Ризѣ или на Гѣтскомъ бѣрѣ(зѣ). Немьчю. анѣдъ
дълженъ боудеть инемъ. Роусьскомуу же гѣстыи на
передѣ възати. или Немьчскыи гѣсть въ дългъ дастъ
Смолѣнскѣ. свои тѣварь. Роусиноу. аче дълженъ боу-
дѣть инѣмъ. Немѣчскомуу гѣстыи на пѣрѣдѣ възати.
аже боудѣть влѣцѣ или мастерови. или которомуу соу-
дыи. гнѣвъ на которого Немьчица а вѣсочетн и ка-
знити. а боудѣть тотъ дълженъ Немьчицѣ Смолнани-
ноу. перѣже дати емоу тѣварь Смолнаниноу. а въ про-
че его вола. аже Смолнанинъ тѣварь дастъ въ Ризѣ.
или на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ. а не росплативѣся поидѣтъ
къ бѣи. а кто его задѣнцю възьметъ. тѣмъ и гости-
ныи тѣварь дастъ. аже боудѣть тѣрговати. Смолнани-
ноу съ Немьчицемъ. Смолнаниноу одинѣхъ Смо'нанъ
на послоушѣство не вѣводити. тако же и Нѣмьчицю
своихъ Немѣчъ одинѣхъ на послоушѣство не вѣводити.
ставити имъ на послоушѣство Роусина же Нѣмьчица.
такое же и въ всехъ тажахъ. радѣ Смолнаниноу съ
Немьчицемъ про послоушѣство. Немьчицю же въ Ризѣ
и на Гѣтскомъ бѣрѣзѣ. Смолнанина. на желѣзо безъ
его воле не лѣзѣ имати. оулюбитъ своею волею нести
желѣзо тѣ тѣ его вола. виновать ли боудеть своа емоу
вола. или правъ боудѣть. а .ї. грн". сѣрѣбра за со-
ромъ емоу възати. Немьчицю же не лѣзѣ позвати на
поле Роусина битѣся. въ Ризѣ и на Гѣтскомъ бѣрѣ-
зѣ. Роусиноу же не лѣзѣ позвати Немьчица на поле
битѣся Смоленскѣ. тако межн себе оустановимъ. Оже
имоутъ са бити Роусь въ Ризѣ и на Гѣтскомъ бѣрѣ-
зѣ. мечи или соулчамн. или иная тажа оучинитѣся
межн самѣмн. не надобѣ то влѣцѣ ни иномоу соудыи

Нѣмьчскомуу. ать оуправаться сами по своему соуду. тако же и Нѣмьчемъ Смольнскѣ. оже которыи Нѣмьчицѣ въ Ризѣ или на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ. сважеть Смолнанина. или въ желѣза вѣсадить. за соромъ ему платити .г. гри^н. сѣрѣбра. тако же и Нѣмьчицю Смолинскѣ. аже боудѣтъ Смолнаниноу Нѣмьчицѣ дѣлжѣнъ въ Ризѣ и на Гѣтскомѣ берѣзѣ правити емоу поемши дѣтскыи оу соудѣ. тѣ тѣ ли дѣтскыи не исправитъ возма мѣздоу. приставити на нѣ дроугого. тѣтѣ ли еметъ хытриги а поставити и передѣ соудѣю. ать вѣдасть и соудыи. тако же и Нѣмьчицю Смолнскѣ. поставити и передѣ княземъ ать вѣдасть и князь. аже кто изотѣметъ дѣлжѣбита оу Смолнанина въ Ризѣ или на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ. то тому за нѣ платити кто и изетялѣ. тако же и Нѣмьчемъ Смольнскѣ. а ѿ Смолѣнскѣ чистыи поутѣ до Ригѣ. а не надобѣ имѣ ни вощецѣ ни мѣто. а на володе како то естъ пошло. а моимъ Смолнаниномъ въ Ризѣ и на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ не надобѣ имѣ ни вощецѣ ни мѣто. аже Нѣмьчицѣ коупити въ Ризѣ и на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ. оу Смолнанина товарѣ. понесетъ его домовѣ. и вѣсхочетъ воротити Смолнаниноу же тѣтѣ тѣварѣ не надобѣ боле тако же и Нѣмьчицю Смоленскѣ. оже боудѣтъ Смолнаниноу съ Нѣмьчицемъ тажа. въ Ризѣ тоу съ тажють передѣ Рижскымъ соудѣю. боудѣтъ ли тажа Смолнаниноу съ Нѣмьчицемъ на Гѣтскомѣ березѣ. а соудити и Гѣтскымъ соудымъ. тоу тои тажи и коньцѣ. боудѣтъ ли тажа Смоленскѣ Нѣмьчицю съ Смолнаниномъ. соудити и Смолѣнскомуу князю. тоу же тои тажи и коньцѣ. аже кто оурѣветъ бороды. Смолнанинъ въ Ризѣ или на Гѣтскомѣ бѣрѣзѣ. или Смолнанинъ Нѣмьчицю. томоу оуроку .г. гри^н. сѣрѣбра. оже оурѣвѣтъ Нѣмьчицѣ бороды Смолнаниноу Смольнскѣ. дати емоу .г. гри^н. сѣрѣбра. оже оурѣветъ бороды Нѣмьчицѣ боимшиноу. или коуноемъ дати емоу .ѣ. гри^н. сѣрѣбра. а како боудѣтъ Нѣмьчскыи гѣсть Смоленскѣ. а почѣнѣтъ съ кто ѿ нихъ просити. въ иноую землю.

то како то было при моемъ оци при Мьстиславѣ. при Романовици. и при моемъ братѣ при Мьстиславѣ. онемъ ся прашати. а мнѣ е по доумѣ поуцати. аже оубыють тивоуна княжа. городьского .к. гри". сѣрѣбра. како и послоу. оже имоуть Роусина вольного. оу вольное жены. въ Ризѣ или на Гѣтьскомъ бѣрѣзѣ. оже оубыють и тѣ тѣ оубить. пакы ли не оубыють. платити ему .л. гри". сѣрѣбра. тако же и Немьчицю Смолньскѣ. аже оучинитъ Роусинъ насилье въ Ризѣ или на Гѣтьскомъ бѣрѣзѣ. надъ вольною женою. а дотолѣ не слышати было до нее лихого. оурока за то .л. гри". сѣрѣбра. тако же и Немьчицю Смолньскѣ. аже оучинитъ Роусинъ насилье надъ робою. въ Ризѣ или на Гѣтьскомъ бѣрѣзѣ. платити емоу за соромъ гри". сѣрѣбра. тако же и Немьчицю. Смоленскѣ. то же есмь с вами радѣ свои доконьчалъ. про свое моуже. и про свое Смолнаны. аже вѣдетъ братъ мой которыи въ Смоленскѣ. а оучинитъсѣ вамъ свада. съ ихъ моужьми. вамъ сѣ вѣдати с ними самѣмъ. или гостъ не которое земле приедетъ. въ мой Смоленскѣ. а будѣтъ вы с нимъ свада. а вѣдаитсѣ съ ними сами.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

28. Панись на каменномъ крестѣ въ стѣнѣ Новгородскаго кремля 1234 г.

Гди сѣси и помилюи раба своего Сьмѣона грѣшнаго чьрница Оркажа монастыря. аминь. Поставилъ стѣи крестъ сп. в лѣто .ѣ.ѣ.ѣ. е. мѣа августа. въ ѣи д. на память стѣи Бѣа оуспѣние влѣа. —

(Тамъ же).

29. Паптелимоново Евангеліе 1250 г.

Записъ.

и дажъ емъ Гѣ сьдравие и съ подрѣжнемъ своимъ. и веѣмъ иже въ домъ его. а въ ономъ въ причастѣ црѣви нѣнаго. и веѣмъ чающимъ е. и слышаго-

щипмъ его. аминъ. яко мно мѣ^т тѣи оучни. еже на
 потрѣбѣ цркви. прѣже оучни икѣнъ. святѣю Бцю. по-
 томъ колоколъ. потомъ съцъ. и написа Прологъ. потомъ
 же и сѣя книги. а се имена ею писана соуть. азъ же
 попишъ сѣго Прѣча. Максимъ Тѣшилицъ написахъ дѣ
 еуангѣлиа сѣа. аже кде бла^гговѣ. а исправяче чѣтѣте.
 блазнъ бо не хотю написане нѣ дияволею пакостию.
 а блгословите. а не кльчѣте. азъ же грѣшныи мѣни
 попишъ сѣго Възнесения гѣя. написахъ сѣю грамотицю.
 да нѣкто се видѣвъ пакы попоудится на доброе дѣло.
 въ спасение свое аминъ. (Тамъ же).

30. Договорная грамота Александра Невского и Новго- родцевъ съ Нѣмцами 1262—1263 г.

† Се азъ князь ѡлександръ. и сѣи мои дмитрии.
 с посадникомъ. михайлѣмъ и с тысяцкѣмъ жиросла-
 вомъ. и съ всеми новгородци. докончахомъ миръ. с по-
 словъ нѣмцкѣмъ. шивордомъ. и с любѣцкѣмъ. посломъ
 тидрикомъ. и с Гѣцкѣмъ посломъ. ѡаѣстенѣмъ. и съ
 всеми латинскѣмъ изыкомъ. что сѣ оучинило таже.
 межѣ новгородци. и межю нѣмци. и гѣи. и со всеми
 латинскѣмъ изыкѣмъ. то все ѡложихомъ. а миръ до-
 кончахѣмъ. на сѣи правдѣ. новгородѣмъ гостити. на гоц-
 кѣи берегѣ. бес пакости. а нѣмцѣмъ и гѣѣмъ гостити.
 в новгородѣ. бес пакости. и всеми латинскомоу изы-
 коу. на старѣи мирѣ. поуѣ ѡложихомъ а скалѣи по-
 ставихомъ. по своѣи волѣи и по любви. а в ратниноу
 тажю. платили ѣсмы .ѣ. грѣнъ серебра. за двѣ голове
 а третью выдахомъ. а нѣмцѣмъ и гѣѣмъ. и всемоу ла-
 тинскомоу изыкоу. платити. по двѣ коунѣ ѡ кашѣ.
 и ѡ всакого вѣснаго товара. что кладоутъ на скалѣи.
 и продавши. и коупивше. а старѣи мирѣ до котлигнѣ.
 а новгородѣмъ въ становищи. на гоцко^{мъ} березѣ. бес
 пакости въ старѣи мирѣ. а зѣмнии гость. ѡже не по-
 и^{тѣ} нашего посла ни новгородцѣскѣхъ коупецъ и з но-
 вагорода. или съ гѣцкого берега. а что сѣ оучинитъ

и с котлингъ. до новагорода. или из новагорода до котлингъ. немецкъмоу гости ѿже бес посла поидоуть. то новоугородоу тажа не надобе. въ старыи миръ. ѿже кто гоститъ в корѣлоу. или нѣмци или гтане. а что са оучинитъ. а то новоугороду тажа не надобе. а которыхъ треѣ дворцъ въпросили ваша братьи послы. а тѣхъ са нѣсмы ѿстоупили по своей воли. а се старам наша правда. и грамота. на чемъ цѣловали ѿци ваши и наши крѣтъ. а гдѣ са тажа родитъ тоу ю кончати. а иное грамоты. оу насъ нѣтоуть. ни потаили нѣсмы. ни вѣдаемъ на томъ крѣтъ цѣлоуемъ:.

Списокъ съ Мирной грамоты Новгородцевъ съ Нѣмцами при князѣ Ярославѣ Володиміровичѣ 1199 г., находящійся при вышеприведенной грамотѣ.

Се изъ князь ярославъ володимѣричъ. сгадавъ с посадникомъ с миронкою и съ тысяцкымъ яковомъ. и съ всеми новгородѣци. подтвердохомъ мира старого. с посломъ арбоудомъ. и съ всеми нѣмецкыми сѣти. и съ гты. и съ всеи латиньскымъ изыкомъ. послалъ нѣсмы посла своего григоу. на сен правдѣ. первое ходити новгородцю послоу и велкомуу новгородцю. в миръ. в неме в нѣмечскоу землю. и на гыцкъ берегъ. тако же ходити и нѣмьчымъ и гтаномъ. в новгородъ безъ пакости. не ѿбидимъ никымъже. аче боудеть соудъ. князю новгороцкъмоу новгородѣ. или нѣмецкъмоу в нѣмьчхъ. а в томъ мироу ити гостю домовъ. бес пакости. а кого бѣтъ поставитъ княза а с тѣмъ мира подтвердить. любо ли земля без мироу станеть. а ѿже оубьютъ. новгородца посла за моремъ. или нѣмецкыи посолъ новгородѣ. то за тоу головоу .к. грѣнь серебра. а ѿже оубьютъ кыпчиноу. новгородца. или нѣмчина коупчиноу новгородѣ. то за тоу головоу .і. грѣнь серебра, а ѿже моужа сважють без винъ. то .ві. грѣнь за соромъ. старыхъ коунъ. ѿже оударятъ моужа ѿроужеиѣмъ любо коломъ то :ѣ: грѣнь за рану старыи. ѿже

оупѣхнѣть любо матель роздрѣть. то .г. грѣны старыи. ѿже пошибаетъ мѣжескоу жену. любо дѣрь. то князю .м. грѣнь ветхыми княми. а жепѣ или мужьское дчери .м. грѣнь ветхыми коунами. ѿже съгрѣпетъ чюжею жепѣ повон с головы. или дѣьри. мвится прѣсто волоса. .с. грѣнь старыи за соромѣ. ѿже тажа родится бес кровн. снидутел послуш. и русь и нѣмци то вергуть жеребнѣ. кому са вѣнмѣть ротѣ. шедѣ свою правду възмоутъ. ѿже ѣматн скотѣ варягоу на роусниѣ. или роусину на варазѣ. а са ѣго заприть. то .вѣ. мужь послухы идеть ротѣ. възметъ свое. ѿже родится тажа в нѣмцехъ повгороцю любо нѣмчинъ повѣгородѣ. то рубежа не творити. на другоѣ лѣ жаловати. ѿже не правать. то князю нѣва и людемъ взати свое оу гостн. ѿже тажа родится в новѣгородѣ. ѿже тажа родить в тыноѣ зѣмли. в рускыхъ городѣхъ. то оу хѣ свое таже. прашати. пскати. новугороду не надобе. а тажа на городы. а нѣмчинъ свободѣ. и новгороци. ѿже придегъ въ своѣи лодыи в нѣмецкои домовѣ. аче самъ не поидѣтъ в пеп ѿпаты. мужь дасть кѣрьмышкоу. нѣмчина не сажати в погребѣ новѣгородѣ. ни новгородца в нѣмцѣхъ нѣ ѣматн свое оу виновата. ѿже кто робу повержетъ насильемъ. а не соромитъ. то за ѿбиду грѣна. пакы ли соромитъ. собѣ свободна. ѿже оубьютъ таль или попѣ новгороцкоѣ. или нѣмецкыѣ новѣгородѣ. то .к. грѣнь серебра за голову. (Напѣрьск. Грамоты.).

34. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (вторая) 1265 г.

Благословенне отъ Владыкы, поклонѣ отъ Посадника Михаила, и отъ Тысяцкаго Кондрата, и отъ всехъ Соцскихъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новгорода, къ Князю Ярославу. На семь ти, Княже, хрестѣ цѣловати; на цѣмѣто цѣловали Дѣди и Отець твой Ярославъ. Держати ти Новѣгородѣ по поплинѣ, како держалъ Отець твой. Грамотѣ ти, Княже,

не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишати; а бесъ Посадника ти, Княже, волостий не роздавати, ни грамотъ даяти. А волостий ти, Княже, Новгородскихъ своими мужи не держати, нъ держати мужи Новгородскими; а даръ отъ техъ волостий имати. А се волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостями. А держати ти свой тивунъ на половинѣ, а Новгородецъ на половинѣ въ всей волости Волоцкой; а въ Торожку, Княже, держати тивунъ на своей части, а Новгородецъ на своей части. А Городецъ, Княже, далъ Дмитрій съ Новгородци Иванку; а того ти, Княже, не отъяти. А се волости Новгородские: Бежиче, Городецъ, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемъ, Тре, Перемъ, Югра, Печера; а ты волости държати мужи Новгородскими, а даръ отъ нихъ имати. А свиньи ти бити за $\frac{1}{2}$ верстъ отъ города. А закладниковъ ти, Княже, не приимати; ни твоей Княгини, ни твоимъ Бояромъ; ни сель ти держати по Новгородской волости, ни твоей Княгини, ни Бояромъ твоимъ, ни твоимъ Дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородской волости. А и Суждальской ти земле Новгорода не рядити, ни волостий ти не роздавати. А на озвадо ти, Княже, ездити лѣтъ звери гонить, а въ Русу не ехати; ехати ти въ Русу на третнюю зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третнее лѣто. А осетрънику твоему ездити въ Ладогу, по Отца твоего грамоте. А куда пошло судни твоему ездити по волости, ехати имъ межень по Петровѣ дни. А что твой Братъ отъялъ былъ поуже у Новгорода, а того ти, Княже, отступитися: что Новгородцевъ, то Новгородцемъ; а что пошло Князю, а то Княже. А выводъ ти, Княже, въ всей волости Новгородской ненадобе. А Дворяномъ твоимъ, Княже, ходити по пошплинѣ, како пошло и сперва. А отъ Новгородца и отъ Новоторжца у мыта имати, отъ воза по ѣ векши, и отъ хмелна короба. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца. На томъ ти на всемъ хрестъ

цѣловати по любви, безъ всякого извета, въ правду
при нашихъ Послахъ. (Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).

**52. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. тверскимъ
Ярославомъ Ярославичемъ (третья) 1270 г.**

Благословенне отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника Павше, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ, и отъ всего Новгорода, къ Господину Князю Ярославу. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду; на цѣмъ-то цѣловали Дѣди и Отецъ твой Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлениѣ. Что волостей всехъ Новгородскихъ, тѣхъ волостей, Княже, не держати ти своими мужи, нѣ держати мужи Новгородскими; а даръ, Княже, тебе имати отъ техъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостей раздавати, ни грамотъ ти даяти: а кому волости роздавалъ Дмитрій съ Новгородци, и Александръ Братъ твой, тѣхъ волостей тебе безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волочъ, тивунъ свой дѣржати на своей чясти; а Новгородецъ на своей чясти. А въ Бежичяхъ тебе, Княже, ни твоей Княгини, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ примати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыя: Волокъ съ всеми волостями, Торжекъ, Бежиче, городецъ Палиць, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ездити на третьюю зиму; а лѣтъ, Княже, ездити на озвадо звери гонитъ. А въ Ладогу, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамоте Отца своего Ярослава: а ту грамоту, Княже, отъялъ еси, а та грамота, Княже, дати ти назадъ; а въ Ладогу, Княже, ездити на третее лѣто. А изъ Бежичъ, Княже, людей нѣ выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ примати, ни твоей

Княгини, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти, Княже, мужа безъ вины не лишати волости; а грамотъ ти не посужатъ. А поже, Княже, что твое и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а что былъ отъялъ Братъ твой Александръ поже, то ти непадобе. А что, Княже, грамоты посудилъ еси Отца своего и Брата своего, а свое грамоты подавалъ еси на ты грамоты; ты грамоты отымати, а старые оправливати. А что, Княже, Братъ твой Александръ дѣялъ насилне на Новгородѣ, того ти ся отступити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонѣ имати отъ Князя по ѣ кунѣ, а отъ тивуна по ѣ куне. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли, и въ твоей волости, отъ воза имати по ѣ векши, и отъ лодѣ, и отъ хмѣлна короба, и отъ лняна. А Дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. А свободѣ ти, ни мытъ на Новгородской волости не ставити; а на Имоволозскомъ погосте куны ти имати и на Важанскомъ. А что еси, Княже, отымъ у Кюрилы Хотуниче, далъ еси попу святаго Михаила, а городскимъ попомъ не пошло данн имать на Новгородскомъ погосте; вдай опять. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даннй ти раздавати. А что, Княже, тебе было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ; то ти, Княже, все нелюбье отложить, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ни чимъ же: а кто почнетъ вадити къ тебе, тому ти веры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородские, что въ Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти въ Новгородъ съ товаромъ. А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братнею, а двора ти не затваряти, а приставовъ ти не присталивати. А про полонъ, кто кде заточенъ, или человекъ, или конь Русьскый и Новгородскый, то исправи. А село святой Софии исправи къ святой Софии. А до Владыки отча нашего гнѣва ти

не держати. На томъ, Господине, на всемъ крестъ цѣ-
луй кѣ всему Новугороду. А гости нашему гостити
по Суждальской земли, безъ рубежа, по Царевѣ грамо-
те. А судье слати на Петровъ день, тако пошло. А вы-
вода ти, Княже, межн Суждальскою землею и Новымъ
городомъ не чинити. А что закладниковъ за Гюргомъ
на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за
мужн твоимн, кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ,
а тотъ потягнеть въ свой погостъ: тако пошло въ Но-
вегородѣ; отпусти всѣхъ процъ. (Тамъ же).

33. Духовная грамота Новгородца Климента до 1270 г.

Въ имѣ ѿца и сѣна и стѣго дѣа. Се азъ рабъ
бѣиш. Климѣ"тъ даю стѣмоу. Гергью.
и" и"тоуменоу Варламоу и всеи братѣ.
что възалъ и"смь. кѣ. грѣиъ серебра на
свои роукы. стѣго Гергѣи. было ж бѣи ми
чимъ заплатит(и). даю за все за то. два
села. съ ѿбилюемъ. и съ лошадыми. и съ
борътью. и съ малыми селищи и пѣнь.
и" колода. ѿдерънь. стѣмоу Гергью. а заводѣи
кѣ. сусѣдъ мои. ѿпаль. А Калистоу. и"смь
далъ. Микшиньское село. съ ѿгородомъ.
и" съ борътью. а. Вои"новоу сѣви. Андѣдрѣю.
даю. Самун"ловское село. и" пѣнь и" (коло)доу.
и" съ борътью. тоже и"смь не даромъ далъ.
платилъ за мене Данило и" Воинъ. и"скоу
пѣ. Литовьскѣи. (Во)лодиславоу. Данилови
чу. даю. сивѣи. же(ре)бець. а Василю братоу
даю щитъ. Вѣиновьскѣи. ѿже Вельми
новьскѣи. жеребечъ. (А) свою. женоу прика
зываю. и"тоуменоу. Варламоу. и" всеи братѣ.
а и" свинеи. изъ мои"хъ. Самоуилъ даи"те. боровъ.
лоутишии. а въ скотѣ. въ ѿвцахъ. и" въ свинѣ
и"хъ. разделить. съ женою" моею на полты. а же
на мои" пострижется въ чернице. и"сть и"и

чимъ сѧ пострици. п' дворъ городьскыи' ѿ п' ж(е)
 даю'. а' проче кланяюся п'гоуменуоу п' всен
 братыѧ. а жена моя пострижется. въ черни
 цѧ. то вы дайте ѿ п' четверть. ѿтъ не боудеть
 голодна. п'ли того не въслоушае'тъ. а п'что
 —мѣнише' дадите ѿ п'. Хотя. подо мною. (ч)то ѿ
 станѣ'тъся. п'ли лошаке'. п'ли ѿроужыѧ' то
 все даю. стѣму Тергью' а про куны. чимъ то
 ми сѧ было вамъ платити. въ коупѣцско
 мѣ сѣтъ. оу Фомы. п'. грѣнѣ. възмите. а оу
 Борькы. д' грѣне. оу Фомы. оу Морышна ѿсобъ
 нег'. ѿ. грѣне. безъ, ѿ. ю. ногатоу. а на поральско
 ѧ' серебро. наклада възати. Климате. на Борь
 ке. г'. ногате. п' грѣна. а оу Савиница. сѣма
 ти Климате. сѣ Боркою. пѣтъ грѣнѣ. а въ томъ
 Борьке. третина. а оу Козѣ—вътъши. ѿ грѣ
 не. Климате възати. а оу Микиф(о)рца м'
 резанѣ. а Жихневе дап.
 оу Хотьвита възати Климате. грѣна
 солонныхъ коунѣ оу ()ъчѣна полѣ гри
 ны оу Къзѧ... а полѣ грѣны. на Дура
 нѣ. з' грѣнѣ. оу Михальца полѣ грѣне.
 оу Юремени безъ і' резанѣ. ѿ. грѣне. оу
 Гюргѧ. г' ногате. оу Климате грѣна
 оу... тыше. грѣна. п' ли кто почнетъ сѧ
 заприати того. тѣ станеть со мною'
 передъ вѣмъ. а ты Варламе п'справи.
 того же дѣла напихахъ за нѣ да не бы
 ло оу мене брата. ни снѣу. аже кто вѣсту
 пить на сѧ грамоту да не со мною сѣ ѿ
 дѣтымъ станеть прѣ вѣмъ. сѣ всимъ
 моимъ племенемъ. (Сб. ст. 2-го Отд. А. Н. т. I).

34. Симоново Евангеліе 1270 г.

З а п и с ь.

въ лѣто 5480. п'. кончаны быша книги сѧ мѣца
 марта въ кѣ. на память сѣго мѣника Никона. томъ же

дѣя бѣи знаменіе въ сѣлѣхъ. писахъ же книгы сии азъ Гюрги сѣи поповъ глѣмага Лотыша съ Городища. стяжаніемъ Симона черныца ѿ сѣго Георгіи собѣ на спсѣніе и всѣмъ крѣпкимъ на вѣхъ.

(Срезнев. Др. н. р. н. и лз.).

35. Паремейникъ 1271 г.

З а п и с к.

а) З а х а р ь я.

Въ лѣтѣ 5760. написахъ книгы сии азъ поплѣ сѣго Дмитрія съ сѣимъ своимъ Матигорьцамъ за Волокъ а чтиете исправляюще не кльнуще бѣ дѣла. чи кдѣ дѣтина помалѣ. ѿцѣ фалѣ. до сюду. —

б) О л о у ф е р ь я.

ю парьмью писалъ азъ Олоуферы. сѣи Захариѣ нѣ. а концяхъ. въ вториѣ. вербныа нѣ.

(Тамъ же).

36. Кормчая Новгородская 1283—1284 г.

П р е д и с л о в і е.

Въ лѣто 5791¹⁾ написаны быша книгы сии по вѣлѣніемъ блговѣрнаго князя новгородскаго дмитрія. а стяжаніемъ блголюбиваго архіеіпа новгородскаго. климента. и положены быша въ цркви сѣимъ софії. на почитаніе сѣиномъ и на послоушаніе крѣпкимъ. и собѣ на спсѣніе дѣи. А чи кто възмѣтъ и псѣ церкви. а рекъ так. се мнѣ достойтъ взати мою. поппнѣ ли. или іейнѣ. или кѣназь. или игоуменѣ. или димконѣ. или причетникѣ. или инѣ которѣи мпрскѣи -- не боуди ѣмоу наше благословеніе -- на пагоубоу души.

¹⁾ Въ рукописи послѣ ѣ стоитъ прямая черта, которую ученые признають за остатокъ начертанія ѣ. Б.

и да боудеть проклатъ сватыми семью сборовъ все-
ленскихъ -- иже въ ефесѣ и въ халкидонѣ и въ ко-
стантинополѣ на аригена -. (Бул. Ист. хр.).

**Соудъ Ярославль Володимирица.
Правда роусьская.**

Ажъ оубыеть мужъ моюжа, то мьстити братоу
брата, либо отцю, либо сыноу, либо брато чадоу, лю-
бо братню сыновѣ; ѡжели не боудеть кто его мьстя,
то положити за голову П. грѣнь, аче боудеть Княжь
моужъ, или Тивоуна Князя. Ачели боудеть Роусинъ,
либо гридь, либо коупецъ, либо Тивоунъ боярескъ,
либо Мечникъ, либо Изгон, либо Словенинъ, то М
грѣнь положити заць. По Ярославѣ же пакы съвькоу-
пивъшесѣ сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всево-
лодь и моужи ихъ: Къспячъко, Перенѣтъ, Никифоръ,
и ѡтложиша оубиение за голову; нъ коунами ся вы-
коупати ¹⁾, а ино все, якоже Ярославъ соудилъ, тако-
же и сынове его оуставита.

О убиствѣ.

Аже кто оубиеть Князя моюжа въ разбѣи, а го-
ловника не ищють, то вирьвноую платити, въ чьѣиже
вьрви голова лежить, то К. гривень; пакѣ людинѣ, то
сорокъ гривень. Которая ли вьрвь начнетъ платити ди-
коую вирую, колико лѣтъ заплатятъ тоу вироу, занеже
безъ головника имъ платити; боудеть ли головникъ ихъ
въ вьрви, то зане ѣ нимъ прикладыають, тогоже дѣля
имъ помогати головникоу, либо си дикоую вироу. Нъ
сплатити имъ въѡбчѣ М. гривень, а головничьство, а
то самому головникоу, а въ М. гривень иемоу запла-
тити из дружины свою часть. Но ѡже боудеть оу-
билъ или въ свадѣ, или въ вироу явлено, тѣ тако ие-
моу платити по вьрви нынѣ, иже ся прикладыають
вирую.

¹⁾ В подл.: вывоупати.

О же станеть без вины на разбои.

Боудеть ли сталь на разбои безъ всякой свады, то за разбоиника людые не платять, нъ выдають и всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбленіе. Аже кто не вложиться въ дикоую виру, томоу людые не помагають, нъ самъ платить.

А се покони вирьнии.

А се покони вирьнии были при Ярославѣ: Вирьникоу взяти З. вѣдеръ солодоу на недѣлю, оже овьнѣ, любо полоть, или В. ногатѣ, а въ среду коуна, оже сырѣ, а въ пятницю такоже; а коурѣ по двою на день а хлѣбовъ З. на недѣлю, а пшена З. оубороковъ, а горохоу З. оубороковъ, а соли З. голважень: тото Вирьникоу съ отрокомъ; а кони Д., конемъ на ротъ соути овьсь. Вирьникоу И. гривень, а І. коунѣ перекладная, а Метелникоу VI. векши, а съсадная гривна.

О вирахъ.

Аже боудеть вира въ II. гривень, то Вирьникоу SI. гривень, и І. коунѣ и VI. вѣкше; а переди съсадная гривна, а за голову Г. гривны.

А се оустави Володимиръ.

А се оуставилъ Володимиръ Всеволодичъ, по Святополче съзвавъ дружиноу свою на Берестовомъ: Ратибора тысячького Кыевскаго, и Прокопю Бѣлогородскаго тысячького, Станислава Пъреславскаго тысячького, Нажира Мпрослава, Иванка Чюдиновича, Ольгова моужа, и оустави люди до третьяго рѣза, оже иемлетъ въ рѣзѣ коуны. Аже кто възмѣтъ два рѣза тѣ то взяти иемоу исто, пакы ли възметъ три рѣзы, то иста иемоу не взяті.

О рѣзѣ.

Аже кто иемлетъ по І. коунѣ отъ лѣта на гривноу. то того не отметати.

Ѡ за купѣ.

Аже закоупѣ бѣжитъ ѿт господы, то ѡбѣлъ; идеть искать коунѣ, а явлено ходитъ; или къ Князю, или къ соудиямъ бѣжитъ, ѡбиды дѣля своего господина, нѣ про то не роботять его, нѣ дати ему правдоу.

Ѡ послушѣствѣ.

На послушѣство холопа не скадають, но ѡже не боудеть свободнааго, то по ноужнѣ ти сложити на боярѣскаго Тпоуна, а на инѣхъ не складывати.

Ѡ бороде.

А въ малѣ тяжѣ по ноуже сложити на закоупа. А кто порѣвѣтъ бородоу, а выиметь знаменье, а вылѣзоутъ людье, то VI. гривнѣ продаже; аже безъ люднѣ, а въ поклепе, то нѣтоу продаже.

Ѡ зоубѣ.

Ѡже выбьютъ зоубѣ, а крѣвь оувидять оу него въ ртѣ, а людѣ вылѣзоутъ, то VI. гривнѣ продаже, а за зоубѣ гривна.

Ѡ бѣрти.

Аже оукрадетъ кто борть, то VI. гривнѣ продаже. Аже боудеть росѣчена земля, или на земли знаменнѣ, имѣже ловлено, или сѣтъ, то по вѣрви искати въ собѣ татя, любо платити продажу.

Аже разнаменаѣтъ бѣртѣ, то VI. гривнѣ. Аже межо перетнетъ бортьноюу, или ролѣнноую розоретъ, или дворноюу тыномъ перегородитъ, то VI. гривнѣ продаже. Ѡже доубѣ перетнетъ знаменныи или межьныи, то VI. гривнѣ продаже.

А се наклады.

А се наклады VI. гривноу, ѡтрокоу двѣ гривнѣ и К. коунѣ, а самому ѣхати съ ѡтрокомъ на двоу ко-

ню, соути же на ротъ ѿвьсь, а мясо дати ѿвьнъ или полтъ, а инемъ кормомъ, что има чрево възметъ. Пюсчю І. коунъ, перекладнаго Е. коунъ, а за мѣхъ двѣ ногатѣ.

(Руск. Достопам. ч. І.).

37. Кормчая книга Рязанская 1284 г.

Во дѣи же блѣвѣрнаго хѣлюбця князя Юро^{ва} і бра^т его Феодора. Рязаньскыхъ князь. і ве^кыѣ кня^гни мѣре ихъ. Анастаси. блѣтъ и^и исти^и. іс^ха га на^тг. по^сѣтивші стую црѣвь Рязаньскую. і в совокуплѣніе сбп^{ра}ющ^и съ единого^семь. і дхо^мь мѣрно^и. вѣро^{ва}вш^и х^вѣ бл^гт^и і ст^му дх^у. блѣвѣрнамъ кня^гни. ре^ч

дасть б^г о^гб^и

да ти за трудъ съ нѣсн^ии покоі не прѣзрѣвъ бѣ в державѣ нашеі і црѣвь вдовѣствующъ. сирѣ^ч безъ еіпа и безъ оучѣн^ии стѣхъ оцѣ. бл^грѣмъ о се^х Бѣ і прѣще^ного Мазима мѣтро^лоліта. ісполні бо же^ніа. Бѣмъ ібра^но^м. пастырю і оучілю словесна^г ста^а. правѣвѣрн^ии вѣры нашеі оію на^шму по дх^у. сщ^му еп^спу Іосі^е бѣсп^сѣная обла^с Рязан^ѣ. ѡ се^х бл^грѣп^т гѣ^лство на^ш прп^бѣство твое Іосіе. еже о Хѣ прѣмвѣ пѣ^ніе се ѿ ве^каго вл^чства. прѣславнаго гра^да Кіева. ѿ него же ѿра^с мѣ

протоѡрнеонг

бѣхо^и. азъ * еіпъ Іосі^е Рязан^ѣ ѿ мѣтрополі^т прѣпѣсахъ. на ѡвѣдѣніе разуму. і на просвѣщеніе вѣрн^ии і по^слушающі^м. і за стопо^вшихъ князь Рязан^{ск}ыхъ. і прѣсн^иы еіпъ. бу^а в любви пѣ^ніе се гдѣству. князѣи нашѣ. миръ ти о гѣ^л прѣсн^ии еіпѣ Іосіе. Мы же раздѣлившѣ на .ѣ. ча^с іспісахомъ .н. дѣи. почахо^и нѣмбра .ѣ. а кончахо^и деке^и .ѣі. В лѣ^т .ѣ.ѣ. ѣв. слѣч^ного кру^и .ѣ. а лу^ньног^о .їі. заѣніе .ѣ.ѣ. індикта въ їі. мы же грѣшн^ии. і худооумн^ии. мол^ии въ слѣзно оцѣи бра^ти чтущ^и а прѣписующ^ии легко ісправляюще чѣтѣте. а не злословѣте. но па^ч бл^гсите і помѣнаѣте...

(Срезнев. Др. н. р. н. и яз.).

38. Грамота Смоленскаго князя Оедора Ростиславича къ Рижанамъ 1284 г.

† Поклонъ ѿ князя ѿ Федора. къ пискоупоу и къ мастероу. и къ ратманомъ. што боудеть намъ речъ съ пискоупомъ. или съ мастеромъ. то ведаемъ ся мы самп. а вашоу гостевн сѣмо боуди поуть чистъ. а нашоу гостевн боуди къ вамъ поуть чистъ. а роубѣжа не дѣяти. ни намъ в сѣбе въ Смоленьске ни вамъ в себе в Ризѣ и на Гоцьскомъ березѣ. коупьцомъ. Си же грамота писана бысть. ищѣло было ѿ рѣтва гѣла до сего лѣта. ~~х~~а. лѣтъ и двѣстѣ лѣтъ. и ѿсмыдесять летъ и три лета въ четвертое лето на възнесенъе гѣе. а тоу былъ въ Смолѣньске на мѣсте на княжи на Федорове. Аньдрѣи Михашиновичъ князь. Артѣмни намѣстникъ. Ѡстафни Дадко. Микоула Дядковичъ. Лаврѣнтии намѣстникъ влѣчнъ. Мирославъ. Ѡлекса Чертыи. Тереньтеи таможникъ ветхъи. Аньдрѣи попъ. а тоу былъ при докончаньи грамоты сее. Любрахтъ посолъ ѿтъ мастера. а ѿтъ горожанъ Петръ Бартолтъ. а въ торговьцихъ. Федоръ Болковъникъ. изъ Брюньжвика. Гелмикъ изъ Миштера. А Моисѣи печатникъ князь Федоровъ печаталь. а Федорко писецъ князь Федоровъ псалъ.

(Тамъ же).

39. Грамота Смоленскаго князя Оедора Ростиславича о судѣ про колоколъ 1284 г.

Се изъ князь смоленьскъи Федоръ. соудилъ есмь. бирела. съ армановичемъ про колоколъ про немецкыи. бирель правъ а армановичъ виноватъ. выдалъ есмь армановича и съ дворомъ. немьцомъ за колоколъ. а тоу были на соуде со мною бояре мои. григоръ намѣстникъ. данило. артѣмни. микъла дадковичъ. лоука ѡколничинъ. поутата дадковичъ. а ѿтъ немецъ были на соуде искали колокола. инъ. алъбратъ изъ брюньжвика. геньци. иганъ варенъдоръпръ. моисѣи князь печатникъ

федоровъ печаталъ си же грамота псана бѣи шцѣло было отъ рѣтва гѣа до сего лѣта .а. лѣтъ и двесте летъ и ѡсмыдесать лѣтъ и три лѣта. а на четвертое лѣто псана. а федорко писецъ княжѣ псалъ.

(Напѣрск. Грамоты).

40. Грамота Рижекаго Архіепископа къ Смоленск. кн. Теодору около 1284 г.

† блгѣнне ѡ митрофолита ризького. ко своему милому. сиѣи князю великому феодору. и къ его дѣтемъ. и ко вѣдѣи. и къ намѣстнику. и ко всемъ боаромъ. то буди тебе ведомо. про тую жалобу. что витьблѣне жалобилса на рижанъ. чимъ то хотѣ ѡправитиса противу гѣлмика. и ихъ сло^{во} таково. хотели сатемъ словомъ ѡправити и рекли такъ предъ княземъ браньскымъ выехали .н. тѣ мужъ изъ ригы и оубили человека. и оузали .ї. тѣ бѣрковъсковъ воскъ и нѣне а митрофолитъ тако молвю. както витьблѣне неправдою жалобилса. на рижанъ. и нѣне то есть мнѣ ведомо. аже рижане суть в томъ невиновати. и нѣне а тому дивлюса. аже твои намѣстникъ слушаеть всякого члѣка слова. а та правда есть промѣжи васъ и насъ. кдѣ са тажа почнеть ту концати. и нѣне а молюса вамъ. как то мозите стоати оу тои правдѣ. и оу крѣтномъ челованин. аже иметь жалобитиса васъ кто на рижанъ или гѣлмика или кто инъш. и вы шлите к намъ. а мы правдоу да^{мы} по бѣжи правдѣ. (Тамъ же).

41. Поученіе Ефрема Сирина до 1288 г.

Записъ.

Въ лѣто семое. тысящѣ написашася книги сии при црствѣ блгѣвѣрнаго цря Володимѣра сѣа Василькова. оунука Романова бѣлюбивому тивуну ѣго Петрови. Написа же сии книги на синѣе своѣи дѣши и чадомъ своимъ. Лаврѣ. И(гна)тѣеви. Варварѣ. Да и азъ

грѣшныи худыи Иевъ ѿверзъ свернам своим оуста похвалю избраника бѣи. списавшаго книгы си....

(Срезнев. Др. п. р. н. и яз.).

42. Грамота Новгородскаго кн. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ 1294 г.

Ѡ великогъ кнѣа андрѣи. Ѡ влѣкы блгѣнне. Ѡ посадика андрѣи. Ѡ тысячскаго. Ѡ всего новогорѣда. ко кѣрольвѣмо моужѣмо в колѣванѣ. что ѣсте присылали послы ко кнѣю. и ко всемоу новоуторѣдоу. с любовию. и с ласкою. кнѣзь великыи послалъ к вамо своего сѣа. а вашего племянника володимира. а Ѡ новогорода коузма. и плина. с любовию же и с ласкою. что имоутъ молвити посѣле великогъ кнѣа. и новгорѣдескыи. томоу вероу имить пословѣ нашими оусты молвате к вамъ.

(Напѣерск. Грамоты.).

43. Псалтырь съ покаянными и съ молитвами, княгини Марины 1296 г.

лѣтѣ \times s. Ѡ. д. ма^р. въ (кѣ?) въ великѣ дѣнь бѣ^е блгѣвѣщенне. і всѣкоствѣ причтѣ. повелѣ собѣ бѣлюбиваи княгыни Марина. списати книги сии Псалтырю съ поканьныи и мѣтвами. За^рѣи же писе^а Ѡ гѣ Бѣ^е вседержители. моляся гѣви и пречѣтѣи ѣго мѣри. имѣи издѣтска Ѡбычаи. много написавъ. Бѣгословиѣ стѣи^а книгѣ. оуже при старости ему бѣвѣшъ списа на Волоцѣ Ювангѣи Ѡпрако^е. бѣлюбивоу Анѣтонию игоумену к Покровоу стѣи гѣи бѣе. і сию Пѣтрю написа^а много трудивъ Ѡ гѣ Бѣ^е вседержители оусердно моляся пречѣтѣи ѣго мѣри. ико^а ми дасть Бѣ даръ свои. не бѣи(?)мя скоростью охулити дѣла ащѣ кому и медлено створило. и пр. (Срезн. Др. п. р. н. и яз. и Бусл. Хр.).

44. Патерикъ Скитскій 1296 г.

З а п и с ь.

Въ лѣтѣ \times s. Ѡ. д. кончанъ бѣша книги сии. мѣа цюля. в аѣ. на па^а стѣи. мѣ. Еуфимѣи. того^а лѣта бѣи по

ѡскоудоу хлѣба. а въ Свѣдальской земли голодъ бѣше. мнози хоудни идяхоу в Новгородскую волость. кормиться....
(Тамъ же).

45. Грамота Смоленскаго князя Александра Глѣбовича къ Рижанамъ 1297—1298 г.

Поклонъ ѡ князя смоленского ѡ ѡлександра. ѡ глѣбовича. к ратманомъ к рижскимъ. і ко всѣмъ горожаномъ како есте были въ лви съ ѡтѣмъ моимъ глѣбомъ. і с моимъ стрѣнемъ. федоромъ. тако будете і со мною въ любви. а изъ тоѣже любви хочю с вами. гостъ ко мнѣ пущайте а поутъ имъ чистъ. а мои моужи к вамъ ѣдутъ. а поутъ имъ чистъ ѡ:

(Напѣрск. Грамоты).

46. Грамота Полотскаго епископа Іакова къ Рижанамъ 1300 г.

✠ поклонъ іи благословѣнне ѡ іакова епискупа полотского. бровстови. намѣстнику ипскуплю іи дѣтемъ моимъ ратманомъ. былъ есмь не дома. во отѣца своего митрополита. а нѣнѣ есмь на своемъ мѣстѣ. оу сватѣ соебѣ. а нѣнѣ есмь оувѣдалъ любовь ваша правая съ сѣмъ моимъ с вѣтенемъ. такоже дѣти была любовь ваша первая с полочаны съ дѣтми моими. што вамъ было надобѣ. то было ваше. а нѣнѣ што дѣтемъ моимъ надобѣ того ѣмъ не бороните. а нѣнѣ абы сте пустили жито оу полотеско. а азъ кланяюся іи благословляю. і бога молю за васъ дѣти своѣ.

аже будетъ полочанинъ чимъ виновать рижанину а за тѣмъ не стою своимъ дѣтми ѣсправу. аже будетъ рижанинъ чимъ виновать полочанину. выдайте ѣмъ исправу такоже. а азъ вамъ кланяюся дѣтемъ своимъ: іи благословляю. і бѣ молю.

(Тамъ же).

47. Грамота Рижанъ къ Витебскому князю Михаилу
Константиновичу 1300 г.

Поклонѣ. ѿ ратмановъ Рижскихъ. и ѿ всехъ горожанъ. ко князю Витебскому. Михаилу. и ныне пришли предъ насъ. наши горожане. и то намъ поведали со великою жалоубою. которыи были зимусъ. с тобою оу Витебще. как то еси товаръ оу нихъ. ѿилъ силою. и неправдою. то было и первое. былъ оу тебе ѿдинъ дѣтина. нашъ горожанинъ. а иногды не бывалъ оу васъ. тогды рать была Литовская подъ городомъ. онъ же хотель оу рать ити дѣвкы. купити. и взалъ мець со собою по нашей пошлине. тогды ида путемъ заблудилъ. к монастыреви. и вѣскочивше ї. чернѣчи. же четвергын. члвкъ. инѣи с нимъ. ту его емъшо. били и рвали. и мець вѣзетали силою оу него. и по томъ княже ты. на дроугын дѣнь. емъ его ѿковалъ еси. и дѣржалъ его еси до того же дѣне. а товара еси ѿилъ на ї. берковскы воску. княже то еси не правду дѣилъ. забылъ еси княжо своего крѣнаго челоуаниа. за не же самъ вѣдаешъ княжо. како не тако есть миръ доконцанъ. миръ доконцанъ на старѣи миръ. и на томъ крѣтъ челоуанъ. как то намъ вашей братѣи правда дати. а ѿбиды не створити ни малу ни велику. тако было и вамъ. по крѣтному челоуанию. ѿбиды не створити. ни малу ни велику. нашей братѣи. правда дати. товара силою не грабити. члвка не мучити безъ вины. княжо слышѣишь самъ ѿ своие братѣе. как то мы вашее братѣе. не ѿбидѣли. ни грабили товара силою безъ правды. как то ты княжо дѣеши. а се тебе поведываемъ. другую ѿбиду. за грѣхы пригодилося такъ. как то седѣла дружина оу пирру пиуче. другъ друга заразилъ до смѣрти. и как то тыи бои и оудѣилъса. тогды онъ оубоивъса живота оутеклъ к тебе княжо. Немчи жо оуведавше ажо к тебе оутеклъ розбоиникъ. и пришли предъ (тебе) княжо. Немчи. и моли(ли)са тебе. выдаи намъ розбоиника.

и ты имъ въдавъ розбойника. потомъ княжо шолъ еси оу розбойникову клетъ. товаръ еси розбойниковъ. взалъ. интихъ людни товаръ былъ ту. то ты и то поималъ еси. княжо то ты еси неправду дѣилъ. ты самъ ведаешь как то не тако есть миръ докончанъ межи земле. аже другъ друга оубиеть до смрти. а имоуть ты того члѣка. кто розбой оучинилъ. тому дати вина. по его дѣлу. а товаръ его свободѣнъ своему племенни. и ныне мы молимъса тебе. а бы тыи товаръ ѿдалъ его племенни. а се тебе .гюю ѿбиду поведываемъ. про тую дѣтину. что товаръ его былъ со розбойниковымъ товаромъ оу клети. как то поехалъ изъ Витебска оу Смоленскъ. потустилъ же оу розбойникове клети. волкы. жо ѿвчины на .ѣ. серебра. онъ же оу Смоленще оуслышавъ. аже ты его товаръ со розбойниковымъ товаромъ оузаль. и онъ оу борзѣ на конь вѣсѣдъ поехалъ оу Витьбескъ. и молился тебе княжо абы ты его товаръ ѿдалъ что еси взаль с розбойниковымъ товаромъ. изъ клети. то ты ему не далъ. то еси княжо неправду дѣилъ. и ныне княжо мы са тебе молимъ. как то тыи товаръ. ѿдай что еси взаль безъ винное вины: се и еще княжо мы тебе поведываемъ .дю ѿбиду. оу чомъ то еси неправду дѣилъ. как то ныне новую правду ставишь. как то есме не чували. ѿ ѿгѣвъ. ни ѿ дѣдовъ. ни ѿ прадѣдовъ нашихъ. аже ты велишь. кликати сквозѣ торгъ. гость со гостемъ не торгуй. княжо оу томъ еси неправду дѣилъ. княжо аже еси тако оу своемъ срдчи. то ты то еси неправую думою думалъ. будутъ тебе княжо лишни людѣ тую думу подѣдали. то ты не оу честь то ведали. тоую думу: то есть тебе княжо достойно. аже бы тые люди казнилъ. какъ то бышь инни людѣ боилиси. кто лихую думу подѣдаваетъ. княжо нашъ горожанинъ Фредрикъ. продалъ члѣку. мехъ соли. и онъ оуслышалъ. ажо ты. не велелъ гостевн. со гостемъ торговати. и ѿбестилъси тебе княжо. и ты ему велелъ продати. и онъ шолъ с темъ члѣкомъ соли вѣситъ.

как то еще соли не вѣсили. твои дворане стоили ту оу дворе. оу Фредрика. ключъ взяли силою клетъныи. и пошли прочь. потомъ твои дѣтскыи Плосъ. пришедъ рекль Фредрику. поиди ко князю. и онъ пошолъ к тобе по твоему слову. и как то пришелъ к мостови. рекль Плосъ поиди семо здѣ князь. не веда его к тобе княжо. жо к себе въ истоуку. и ту порты с него снемъ. за шию оковалъ и руки и ногы. и мучилъ его такъ как то буди бѣу жалъ. и потомъ ты дѣтскыи свое пославъ на его подворне. и велелъ еси товаръ его розграбити. на дѣ. капи воску. и нѣне мы са тобе молимъ. абы ты тыи товаръ ѿдалъ. княжо и самъ ведаешъ. ажо неправдою еси свое крѣное челоуанне забыль. и се нѣне. ѣю. ѿбиду поведываемъ. как то Немчи послали свое коне изъ Смоленска. оу Витебескѣ. то ты княжо тые коне ѿбизрелъ. и оулюбилъ еси ѿдиногo коня. тыи конь былъ. Герлаховъ. то ты тыи его хотель безъ измены. тыи людѣ рекли. княжо мы коня не дамы. ни продамы его. не смеемъ конь Герлаковъ. и ты княжо давалъ еси на кони і. изроевъ. и ѿни не взяли. то ты ты рекль княжо дайте вы мне конь. и васъ провожю изъ Смоленска и сквозъ Касплю Лоучаны хожю проводить. с коньми. и до Полотска. то ты дали тобе конь по твоему слову. княжо далъ жо еси приставъ своего члѣка Прокопню. и приехалъ Прокопни къ Смоленску. то и первое. и дали ему скорлата портъ. жо чаторъ Прокопьево слово такъ. ѿ которыи днѣ вы будѣте готови. и с вами готовъ буду. въ тыи жо днѣ по его слову пригoтовилиса есме были. и рекли есме Прокопни се мы готови поедимъ. Прокопиево такъ. не могу и изъ свѣта во тму ехати. Прокопни на конь свои оуседъ поехалъ оу Витебескѣ. а нашу братью попустилъ. княжо тымъ словомъ. не дослужилъса еси того коня. аже бы ты оу своемъ слове стоилъ. а нашу братию проводилъ бы. мы быхомъ не поминали того коня. и нѣне мы са тобе молимъ как то ѿдаи Герлаху конь. а любо і. изроевъ.

что еси самъ первое давалъ на кони. и ли того не да-
 си. ни коня ни серебра. Герлахъ хочеть своего коня
 искати. како мога. а се еще .ѣ. ѡбиду поведываемъ.
 про Ильбранта. что твои братъ торговалъ с нимъ. на
 ѿ. изроевъ. ѿ. изроевъ заплатилъ. а тринадѣсать изро-
 евъ не заплатилъ. и нѣне княжо мѣ са тебе молимъ.
 ѡдаи Ильбранту товаръ. своего брата дѣше постерега.
 и нѣне ѿ.ю ѡбиду поведываемъ. какъ то было нашеи
 братии поехати. изъ Витобеска оу Смолнескѣ. тогды
 Литва изымали ихъ на пути. оу твоємъ городѣ кня-
 жо вазали ихъ. и мучили. и товаръ ѡимали в нихъ.
 а у твоеи волости са то дѣило. товара вziali ту. на
 .ѡ. гривенъ серебра. корного. и на .ѣ. серебра. княжо
 тебе было тоѣ ѡбиды постеречи. аже бы са то дѣи-
 ло. при твоємъ ѡтчи твоємъ Костантине. там бы ѡби-
 да. николѣ же была нашеи братии какъ са тогды оу-
 дѣило. и нѣне княжо мѣ са тебе молимъ. какъ то темъ
 людемъ ѡплати. тыи товаръ. которымъ то дѣилося оу
 твоеи волости. и оу твоємъ. городѣ. и нѣне княжо
 пришолъ предъ насъ. Шахматъ жо Фредрикъ и то намъ
 поведала се жалобою. какъ то еси торговалъ с нима. и
 не заплатилъ. княже то было тебе достойно. оу кого
 купишь тому. заплати. то ѡни бышь на та не жало-
 вали. и нѣне ѿ.ю ѡбиду поведываемъ про весы. какъ
 то слышимъ ѡ своеи брати. аже ты княже лишнее
 емлешь какакъ то есеме не чювали. ни изъ ѡтчинъ. ни
 ѡ дѣдовъ. ни ѡ прадѣдовъ. и нѣне мѣ са вамъ мо-
 лимъ всемъ срдчмъ. княжо. какъ то есть миръ докон-
 цанъ. и крѣтъ челованъ. на старъи миръ. тако и нѣне
 княжо. ѡложи лишнее и всаку неправду. ать стоитъ
 старъи миръ твердо како доконцано. и нѣне княжо
 то буди тебе ведома. аже не ѡложишь лишнего дѣла.
 и всакоѣ неправды. мы хочомъ бѣ жаловатиса. и темъ.
 кто правду любить. а правду ненавидить. мы свое ѡби-
 ды не положимъ. а боле не можемъ терпети.

(Срезнев. Др. н. р. н. и яз.).

XIV ВѢКЪ.

48. Договорныя грамоты кн. Тверскаго Михаила Ярославича и Новгорода 1301—1302 г.

Первая.

Поклонъ отъ Князя отъ Михаила къ отцю ко Владыцѣ. То ти, отче, повѣдаю: съ Братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцскій, и весь Новгородъ, на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будетъ тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будетъ искати мнѣ, и моимъ Бояромъ, и моимъ слугамъ у Новгородцевъ и у Новоторъжцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы и должники и поручники выдавати по исправѣ. А кто будетъ закладень позоровалъ ко мнѣ, а жива въ Новгородской волости, тѣхъ всехъ отступилъ есмь Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торъжску и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тѣбри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будетъ моихъ сель въ Новгородской волости, или моихъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

Вторая.

На семь, Князь Михаилу, цѣлуй крестъ къ Посаднику, и къ Тысяцскому, и ко всему Новугороду. Кдѣ будетъ обида Новугороду, тобѣ потянути за Новгородъ съ Братомъ своимъ съ Даниломъ и съ мужи съ Новгородьци. А межю Тѣбрю и Новгорода розѣздъ по давной пошлѣнѣ. А кто будетъ закладень по-

зоровалъ къ тобѣ, а жива въ Новѣгородской волости, тѣхъ ти ся всѣхъ отступити Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торъжъку и въ Волоцѣ, а позоровалъ ко Тѣѣри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ къ тобѣ. А холопы, и должники и поручники, кому не будетъ суда, тѣхъ выдаваю безъ суда; а кто речеть судъ, а тому судъ. А што пошлigny городскыя во Тѣѣри, и въ Новѣгородѣ, и въ Торъжъку, и въ Волоцѣ; а то по давной пошлigny.

(Собр. Госуд. Гр. и Дол. т. I).

49. Книга Апостольскихъ чтеній 1307 г.

Записъ и приписки.

въ лѣтѣ .ѣ. ѡ. ѣи. а пндѣ. лѣтѣ .ѣ. а па^с законьном. лѣтѣ .ѣа. лу^пому кру^г. а .лп. въ четвертомъ червчп. а сльцю .д. го перьста. лѣтѣ .ѣ. ѣе. а па^с. баше крѣ^с. въ кс. мртѣ. а пб^сном лу^п. лѣтѣ .ѣ. мѣца авгоу^с въ кѣ. днѣ. на нама^т стымъ ва^ссы. въ кѣ. днѣ. лу^п. написахъ про^к стму Пантелѣймону.

Си же ап^лъ книги вда стму Пантелеимону. Изосимъ игумень. сего же монастыра. Сего же лѣтѣ. бы^с бой на Русьскои земли. Михаилъ съ Юрьемъ ѡ княженые Новгородское. при сихъ князехъ. сѣмшется и роставше оусобицами. гынаше жизнь наши въ князѣхъ которы п^п вѣци скоротишася члѣкмъ. а фѣѣ. ѣв. ѣк. кк. дд. вв. з. рекше. двѣѣ. органъ. мѣсль. истина..... (конецъ обрѣзанъ). ѣ.з.з.з.з. (б). море. пать. земель. двѣ тмѣ. море. мудры разумѣеть.

Приписка: жалъ ѣсмы павымъ перомъ.

(Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

50. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1316 г.

Се докончалъ Великий Князь Михаилъ съ Владыкою Давыдомъ и съ посадникомъ, и со всѣмъ Новымъ

городомъ. Что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратѣе, что взято въ Княжи волости въ замѣтню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостинный товаръ, или купецскій, или въ церквахъ, или у которою Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородскаго, или купецскаго, или гостиннаго, или по всей волости Новгородской; а того всего Новугороду не поминати. А что селъ или людей Новгородскихъ въ сю замѣтню заложилось за Князя и за Княгню, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему имати, а села къ Новугороду по Фектистовѣ грамотѣ, что на Тѣри докончалъ. А что головы поймано по всей волости Новгородской, а тѣ поидуть къ Новугороду безъ окупа. А Князю Великому Михаилу не наводити на Новугородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя руты въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все за то взяти Князю у Новагорода двѣнадцать тысячи серебра. Буди Андрѣевъ дѣти, буди Машко за дѣтми, или Юрьи Калѣка и вси талщики, и что взялъ Федоръ Юрьевичъ, и Елферій Жидъ Сланичъ у талщиковъ и у Машка зъ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадцать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовскій весь. А како възметъ Князь \times и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякий гость; а други \times взяти Князю на Средокрестѣе въ Низовскій же весь; а третьи \times пояща хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербницу безъ \times сту и безъ полутрѣтиадцати серебра въ Низовскій же весь; а четверти \times взялъ Федоръ и Елферій у талщиковъ; а что переиде чересъ срокъ \times дни, а въ томъ Князю измѣны не учинити. А како Князь серебро поемлетъ, тако ему вся таль пустити по цѣлованью. А нелюбе Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пскова, и отъ пригородовъ; а Посаднику и Тысяцскому и всему Новугороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжку, тѣмъ ся имъ не мѣщати. А Новугороду Княженѣ

мое честно държати безъ обиды; а Князю Великому държати Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣлъ Князь Великій Михаилъ на Фектистовѣ грамотѣ, что докончалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородскими на Тѣрп. А на семь на всемъ Князь Великій Михаилъ крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новъгородъ къ Великому Князю крестъ цѣловалъ, по симъ грамотамъ. А исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадцать тысячъ; то Великому Князю грамота изрѣзати, что докончали на городѣхъ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзская, что въ Торжкѣ докончали.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).

51. Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ в. кн. Александромъ Михайловичемъ 1323—1326 г.

✚ Благословенне отъ Владыцѣ Моисѣя, поклонѣ отъ Посадника Данила, отъ Тысяцкого Аврама, и отъ всего Новогорода къ Господину Великому Князю Олександру. На семь, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новугороду; на чемъ цѣловалъ Дѣдъ твой Ярославъ. Новъгородъ держати ти въ старой пошлинѣ. Что волости Новгородскихъ, тѣхъ ти волостей, Княже, тобѣ своимъ мужи не держати, държати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ, Княже, имати отъ тѣхъ волостей. А бесѣ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостей роздавати; а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити. А что ти, Княже, пошло на Торжкѣ и на Волоцѣ, тѣмъ свой держати на своей частѣ, а Новгородца на своей частѣ. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, и твоимъ Бояромъ, и твоей Княгынѣ, и твоимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородской. А что Олександровыхъ Княжичъ селъ купленныхъ, или его мужъ, а то поидеть къ Олександру Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводу; а пѣ тѣхъ селъ суда имъ не судити, ни Дво-

ряномъ ѣздити, ни людий Новгородскихъ примати, ни земли. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжици, городецъ Палецъ, Мелеча, Шпининъ, Егна, Заволочье, Тръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будетъ купилъ села въ всей волости въ Новгородской при Дѣдѣ моемъ Ярославѣ, и при Васильи, при Дмитрии, при Андрѣи, и при Отци моемъ при Михаилѣ, и при Князи при Юрьи, при Дмитрии, кто будетъ даромъ отъялъ, или спльно; а то поидеть бесъ кунъ къ Новугороду: а кто купилъ будетъ въ Новгородской волости, знати имъ своего истьца; или не будетъ истьца, како не вѣдаеть истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, куны ему взяти у Новгорода, колько будетъ далъ, а земля поидеть къ Новугороду; или не окупать, сѣдѣти ему, доколѣ окупать. А нелюбя ти, Княже, не держати къ Новугороду до Посадника и до Тысяцкого, и до всего Новгорода отъ мала и до велика, не мыщатися ни судомъ, ни чимъ же. А што ся дѣяло до твоего Княженне, и въ твое Княженье, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостей до Велика дни, а што будетъ не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а лѣтъ на озвадѣ звѣрий гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрыникъ и медовара, по грамотѣ Дѣда своего Ярослава; а въ Ладогу, Княже, ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжицъ ти людий не выводити въ свою волости, ни изы иной волости Новгородской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ примати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужъ, то твое, что пошло. А што будетъ Дѣдъ твой сильно дѣялъ или иной Князь на Новѣгородѣ, того ти не дѣяти. А рубежъ ти, Княже, дати правый бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородскою всею воло-

стью. А Новгородѣмъ волости и оброковъ Княжихъ не таити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, отъ Князя по ѣ купъ погонъ имати, а отъ тиуна по ѣ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоѣй волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ и мытъ на Новгородской волости не ставити. Холопъ или роба почнетъ вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородця не судити, ни даннѣй роздавати; а кто почнетъ къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по Суждальской земли Новгородскому бесѣ пако-сти, безѣ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставляти. А села святой Софьи исправи святой Софии. А судьи слати на Петровъ день, како пошло: кто купецъ, тыи подеть въ сто, а смердъ въ свой погостъ. А ряду вольного не посужати, а самосуда въ Новгородской волости не замышляти по пошлинѣ. А Суждальскому гостю гостити въ Новгородъ безѣ рубежа, бесѣ пако-сти. А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстѣ около города; а въ той шестидесятъ Новгородцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новгородской пошлинѣ. На семь на всемъ Князь Великий цѣловалъ крестъ къ всему Новгороду; такоже Посадникъ и Тысяцкый и весь Новгородъ цѣловали къ Великому Князю, по любви въ правду, безѣ всякого извѣта.

(Тамъ же).

32. Духовныя грамоты Московскаго князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. (Первая).

† Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се язъ грѣшныи худый рабъ Божий Иванъ пишу душевную

грамоту, и да въ Орду, ни кимъ не нуженъ, цѣлымъ своимъ умомъ, въ своемъ здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и Книгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣль учинилъ. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаетскъ, Коломну со всеми Коломенскими волостми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Иваны деревни, Маковецъ, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣшову, Горки, село Астафьевское, село на Сѣверьскѣ въ Похрянскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Орииньское, село Островское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховское, село Напрудское у города. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: двѣ чепи золоты, двѣ поясы золоты, въ чашки золоты съ женчуги, блюдо золото съ женчугомъ съ каменьемъ; а къ тому еще далъ есмь ему въ чума золота болшая; а изъ судовъ изъ серебряныхъ далъ есмь ему г блюда серебряна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминоское, Суходоль, Великую свободу, Замошскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьева свобода, Скирминоньское, Тростна, Нѣгуча; а села: село Рюховское, село Каменичское, село Рузское, село Бѣлжинское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземское, село Домонтовское, село въ Замошской свободѣ, село Семцинское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: двѣ чепи золоты, поясъ болший съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердоничень золотомъ окованъ, въ овкача золота, въ чашки круглыи золоты, блюдо серебряно ѣдниньское, въ блюда меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунжское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голниччи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села: село Талежское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговское, село Труфоновское,

село Ясиновское, село Коломенское, село Ногатинское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: ѿ чепи золоты, поясъ золотъ Фрязьскій съ женчугомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ крюкомъ на червчатѣ полку, поясъ золотъ Царевскій, ѿ чары золоты, ѿ чумка золота меньшая; а изъ блюдъ: блюдо серебряно, а два малая. А се даю Княгини своей съ меньшими дѣтми: Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжское, Бѣли, Воря, Черноголовъ, на Вори свобodka Софроньевская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свобodka, Машевъ, Сѣлна, Гуслицы, Раменье, что было за Княгиннею; а села: село Михайловское, село Луцинское, село у озера, село Радонѣжское, село Дѣйгуниинское, село Тыловское, Ротожъ, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, ѿ селъ Коломенскихъ. А изъ городскихъ волостей даю Княгини своей осмичее; а тамгою и иными волостми городскими подѣлятся сынове мои: также и мыты, которыи въ которомъ уѣздѣ, то тому; а оброкомъ медовымъ городскимъ Василцева вѣданья подѣлятся сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленныхъ, которыи въ которой росписи, то того. А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостей, а отонмутся, вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей подѣлити вы ся опять теми волостми на то мѣсто. А чисельнии люди, а тѣ вѣдаютъ сынове мои собча, а блюдутъ вси съ одного: а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ, а теми ся подѣлятъ сынове мои. А что золото Княгини моеѣ Оленино, а то есмь далъ дщери своей Фетинѣ дѣ обручи и ожерелье; матери еѣ монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ Княгини своей съ меньшими дѣтми. А изъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обиръ съ женчугомъ, коць великій

зъ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболѣи съ на-
плечки съ великимъ женчугомъ съ каменьемъ, скорлат-
ное портище сажено зъ бармами. А что есмь нынѣча
нарядилъ въ коужа съ аламы съ женчугомъ, а то есмь
далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марѣи же Федосѣи оже-
рельемъ. А что моихъ поясовъ серебряныхъ, а то роз-
давать по попьямъ. А что мое рубли у Ески, а то
роздавать по церквамъ. А что ся осталось изъ моихъ
судовъ изъ серебряныхъ, а тымъ подѣлятся сынове
мои и Княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ,
а то роздавать по всемъ попьямъ и на Москвѣ. А блю-
до великое серебряное о дѣ колца, а то есмь далъ свя-
тѣй Богородици Володимерьской. А приказываю тобѣ
сыну своему Семену братю твою молодшую и Кня-
гиню свою съ меншими дѣтми, по Божѣ ты имъ бу-
дешь печалникъ. А что есмь далъ сыну своему Се-
мену стаде, а другое Ивану; а иными стады моими
подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А на се послу-
си отецъ мой душевный Ефрѣмъ, отецъ мой душев-
ный Федосѣй, отецъ мой душевный попъ Давыдъ.
А грамоту писалъ Дьякъ Князя Великого Кострома.
А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ.

(Вторая). А опрочъ Московскихъ сель, даю сыну
своему Семену села своя купленая: село Аваковское
въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Бо-
рисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Оле-
ксинское, Вседобрчѣ и Павловское на Масѣ, полови-
ну есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ Митро-
политомъ а селца на Масѣ, что есмь купилъ
у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь
купилъ село Варварьское и Мѣловское у Юрьева, что
есмь смѣнилъ на Матѣищовское село, то даю сыну
своему Андрѣю. А что село Павловское Бабы наше
купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ
святѣй, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю Княги-
ни своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Бого-

родичское, а далъ есмь Бориску Ворткову, аже иметь сыну моему которому служить, село будетъ за нимъ; не иметь ли служить дѣтемъ моимъ, село отоймутъ. А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у Игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье.

(Тамъ же).

53. Напись на колоколѣ соборной Юрьевской церкви въ Львовѣ 1344 г.

Ѡхъ|Ѡи въ лѣ. *ѠѠѠѠ солъанъ быѣ колоколъ спѣ сѣму юрью
вѣ|иѣ при князи дмитріи игуменомъ евъфимьемъ. ѡвои
аракс ѡласи а. (Срезнев. Др. п. р. н. и яз.).

54. Грамота князей Кестутія и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1344 г.

Ѡ княза. Ѡ кестута и Ѡ княза Ѡ либорта. у то-
рунъ. к мѣстычемъ. што ѡесте просили насъ. а быхомъ
васъ пустили до лучька тѣрговать. через берестие.
а бы вамъ. не закажа и мы хотимъ ради то учинити.
вамъ неблюдитея ничего. поидете. аколи которыи. тор-
говецъ поидеть. торговать ис торуна через берестие
до лучьска без печали будте. а кто поидеть съ сею
грамотою. через дорогычынъ. чesъ мелникъ. и через
берестие. до лучьска. торговать ис торуна. азъ князь
кестути. не велю ихъ. запмати. (Снимки Срезн.).

55. Ирмологій 1344 г.

Запись.

Въ лѣтѣ *ѡ.ноѣ. Ѡ.ноѣ.ѡв. написаны быша. кни-
гы сий къ сѣму Пантелеимону. на красныи дворъ.
повѣлениемъ и стяжаниемъ раба Бѣи Власий черныца.
и Смена попа. Парушкова. а псалъ Филиппъ. Михалевъ
сѣъ Морозовица. внука. а ци буду въ младоумьи своемъ.
кдѣ помялъ (конца нѣтъ). (Срезнев. Др. п. р. н. и яз.).

**56. Договорная грамота Литовско-Русскихъ князей
съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и Мазовецкими
князьями 1349 г.**

Вѣдаи то каждыи члвкъ кто на тыи листъ посмо-
трить. ѿже и князь соунутии и кистютини и любартъ
юрини наримонътовичъ юрини корытовичъ чинимы миръ
твердыи и с королемъ казимиромъ польскымъ и сомо-
витомъ и съ его братомъ казимиромъ мазовьскымъ и
съ его землями краковскою и судомирскою сиразь-
скою, куявскою. лучичьскою, добрыньскою, плотьскою
мазовьскою, люблиньскою сетъховьскою и со львовь-
скою, а за велкого княза ѿлькѣрта и за корыта и
за патрикии и за ихъ сыны, мы и слюбемъ тотъ
миръ держати вѣлми твердо безовсакоѣ хитрости, не-
заимати намъ королевѣи землѣ, ни его людии што его
слухаютъ, королевѣи держати лвовьскую землю исполна
а намъ держати володимѣрьскую, луцкую, белзьскую,
холмьскую, берестинскую исполнаѣ, а миръ ѿ покро-
ва бѣѣ до ивана дѣе до купалѣ, а ѿ ивана дѣе за вѣ-
лѣ, а городовъ оу рускои земли новыхъ не ставити
нисожьженого не рубити, докола миръ стоитъ за вѣ лѣ.
а креманецъ держати юрью наримонътовичю ѿ князии
литовьскыхъ, и ѿ корола за вѣ лѣ. а города не руби-
ти а коли миръ станеть, юрью князю города лишити-
ся, аже поидеть оугорьскыи король на литву польско-
му королевѣи помагати, аже поидеть на русъ што ли-
твы слушаетъ, королевѣи не помагати, а поидеть ли
царь на лахи а любо князи темний княземъ литовь-
скымъ помагати аже поидуть на русъ што корола слу-
шаетъ литовьскимъ княземъ не помагати. а про любар-
тово шѣство хочемъ его постави^{ти} на судѣ передъ па-
ны оугорьскимъ пошпештвыи стго дѣа за вѣ нѣли ли-
товьскимъ княземъ стати оу холмѣ. а королевѣи оу
сточѣѣ. кде смолвать тутъ будеть судѣ. тагатися и
с королемъ будеть ли илѣ его король по кривдѣ лю-
бартъ будеть правъ и и князь кистютини буду правъ

передъ вгорьскимъ королемъ, будетъ ли король правъ намъ своего брата любарта дати оугорьскому королеви оумѣство, а коли будетъ по миру кто не оусхоchetъ далѣи миру держати, тотъ ѿ повѣсть и по ѿповѣдѣннѣи стоити миру за мѣсяць, аже поидуть тарове на львовьскую землю тогда руси на львовьцѣ не помагати, аже поидуть тарове на лахы, тогда руси не вола поити и с татары. а оу томъ перемирьи кто кому криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишему, и оучинити тому не праву оучинить которъи добрый члѣкъ кривду любо воевода, а любо панъ оучинити исправу и снимъ, аже самъ не можетъ заплатити тотъ истинныйи што же оуложить его оу вину хочеть ли самъ король платити: дасть тому годичество кто его потажеть а за избѣга можемъ его добыти и выдати, аже его не можемъ добыти можемъ его иска/съ обою сторону аже побѣгнеть русинъ а любо руска или во львовѣ или холопъ сии или роба, выдати его ашто тои грамотѣ писано, туюжъ правду литовьскымъ княземъ держати а на то есмь дали своѣ печати.

(По рукописи подлинной грамоты, хранящейся въ отдѣленіи пергам. грамотъ Главн. Арх. Царства Польскаго N 673).

57. Грамота Галицкаго старосты Оты о покупке дворища съ землею 1354 г.

Во имя Отца и сына и Святого Духа Божьимъ иствореньемъ оу вѣки аминь. И сталося подѣ державою великого кроля краковьского Казимира и господаря Рускоѣ землѣ и сталося при державѣ Оты старосты Рускоѣ землѣ, оже купилъ панъ Вятславъ Дмитровьскіи дворище и съ землею (sic) яко изъ вѣка слушало, къ тому дворищу вшитци вжиткове што днесъ суть и потомъ могутъ быти, а што може причинити болшы межи тѣми вжитки, то на свое полѣпшѣнне якожъ торговля и сталася. купилъ панъ Вятславъ оу вѣки оу Василя еμούжъ рѣцють Скибича и въ его бра-

та на имя оу Гѣнка и въ ихъ сыновця оу Оленка, иже купилъ панъ Вятславъ во всѣхъ трѣхъ тожъ ту именовани, далъ имъ панъ Вятславъ въ 6 копѣ грошъ вѣснаго срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то посполною рукою: тогда они пришедши вшитци и съ своимъ племенемъ оуздали пану Вятславу со всѣми объѣзды того дворища по своей доброй волѣ и записѣ молвили. абы въ добромъ покоѣ вжити тѣхъ вжитковъ пану Вятславу, яко вѣздали при пану Блотишевскомъ воеводѣ Илвовскомъ. А то свѣдци: мѣстичи панъ Кнезь, Михно войтъ Ярославскій, а се бояре: Петръ Мошенка, Ходко Лоевичъ. а се попове: попъ Юрко Кропышевичъ, попъ Лой. а се сусѣде околнїи: Онисимъ, а се дѣяди Степанъ Мелеховичъ, Мелентїи Кипцевичъ, Семенъ Понахидичъ, Иванъ Кузмичъ. а се бортники: Пашко бортникъ съ Емелина, Юрко Мошничъ, Тихно Великопольскій, Голко Залѣскій. А выѣздилъ ту землю Ходоръ Чеолчичъ. тотъ объѣздилъ. отъ пана Оты старосты а то вшитко свѣдци. а писана грамота тысяча лѣтъ по Божьемъ рождествѣ 300 лѣтъ и 50 лѣтъ и одно лѣто. а писалъ Грюдковичъ Иванъ, а писано у Кнефля въ дому. оу вѣки аминь.

(Приб. 1-е къ Анониму Гнезненскому, изд. Зубрицкаго 1855 г.).

58. Жалованная грамота Рязанскаго кн. Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г.

(М)лѣдыемъ вѣимъ мѣтвою стѣю. бѣи. и мѣтвою ѿца своего князя великаго Ивана Ѡлександровича. и блѣленемъ епискоупа Рязаньскаго и Муромск(о)го Василья. изъ князь великий Ѡлегъ Ивановичъ. сгадавъ кѣсмъ съ своимъ ѿцемъ. съ (в)ѣкою съ Васильемъ и съ своими бойры. а бойре со мною были. Софонїи Алтыкоулачеви^т Семенъ Федорови^т Микита Андрѣеви^т. Тимошъ Ѡлекسانдро(в)и^т. Манасѣй Дадько. Юрьѣ ѿколничий. Юрьѣ чашьникъ. (С)еменъ Микитычъ съ бр(а)тьѣю. Павелъ Сороби^т. далъ кѣсмъ ѿцю своему Ар-

сѣню (м)анастирь стою вѣи на Ѡлговѣ. въ свободѣ до него живота. а по своему животѣ воленъ кого во нь блѣить на игоуменьство. а далъ юсмь стѣи вѣи дому. Арестовское село с ви(нами?) и съ полицѣнымъ и с рѣзанкою и съ шестью деса^т. и со всѣми пошлинами. и с бортники и с боръ(тнѣм)и землами. и съ поземо^и и съ ѡзеры и с (бобры и с) перевѣсьщи. а возрѣвъ юсмь въ (?дав)ный грамоты съ ѡцемъ своимъ съ вѣкою съ Ва(силы)емъ и с бояры коли ставили по первы^х с пра(дѣд)и наши. стѣю вѣю. кна^з великий. Инъгваръ кна Ѡлегъ. кна^з Юрьи а с ними бояръ тѣ. а мужи^и хѣ. тогда дали стои вѣи дому ѣ земля бортны^х. а .ѣ. погостовъ. Пѣсочна а в ней тѣ. семей. Холохолна. а в ней по(тора(с)та семей. Зайчины. а в ней .с. семей. Вепри(..?) .с. семей. Зайчковъ рѣ и хѣ. семей. а си вси погосты съ землами с бортными и с поземо^и. и съ ѡзеры и с бобры и с перевѣсьщи с рѣзанками и съ шестью деса^т. и с винами и съ полицны^и и со всѣ^и пошлинами. а хто данъ(и)хъ люди прадѣды наши стои вѣи дому гдѣ имоуть сѣдѣти или бортники или слободичъ в моѣй ѡчинѣ. ать знаютъ домъ стои вѣи. а волостели мой ать не вступаютъ в ни^х ни ѡ которомъ же дѣлѣ. а головчѣ далъ Федоръ Борисови^ч. а Мордовской далъ Климентъ по Данило^в дворъ. а Юремѣи великий съ Глѣбо^и. села свой подавали гжи вѣи. а мужи Ѡлговскую ѡколицу купивше у Муромски^и князи. давшѣ тѣ гривъ^и. и д(а)ли стои вѣи. а изъ кна^з великий Ѡлегъ Ивановичи^ч. што юсмь далъ Арестовское (се)ло. стои вѣи дому. и што прадѣды наши подавали котораи мѣста и люди. и што бояре подавали дому стои вѣи. того хочу боронити. а не ѡбидѣти ничимъ дому стои вѣи. а волостели и даньници и имѣщики ать не занимають. богородицскихъ люди^и ни про што же. а кто изободи^т домъ стои вѣи. или князь. или вѣка. или волосте^и. или кто инъи. тотъ дастъ ѡтвѣтъ передъ боямъ. стои гжи вѣи. А коли юсмь въехалъ изъ ѡчинѣ(и) изъ своею и съ Переславлѣ тогда юсмь

ѡбѣтъ оучинилъ къ стѣи гѣи вѣи придалъ ѡсмь Радзавьскою м(ы)то и побережною. а же ми да' еть мивъ ꙗ гѣ въ ѡчинѣ свои въ Переласлави.

(Срезн. Др. п. р. п. и яз.).

59. Купчая грамота 1359 г.

(Писана въ Перемышльской землѣ).

Въ лѣто шести тысячное (осьмьсотное) шистдѣсять семое (1359 г.) купилъ панъ Петрашъ дѣдицтво панъны Радивонъковоѣ, дѣдину ѡе и вотнину, што по нѡи отецъ далъ. Она продала Петрашкови Радъзѡвскому свою дѣдину и вотнину у вѣки и дѣтемъ его, полъ става и со млиномъ и съ корычмоу и землею и съ дворици и со вѣмъ, што коли отца ее прислушало, а въ то не надобѣ уступатися ни унукомъ ѡѣ, ни племени ѡѣ. А купилъ панъ Петрашъ за сорокъ гривенъ. А на то послуш: панъ староста рускоѣ земли Ота Пилецкий, воевода Цтиборъ, писарь Яшко, а се земляне: панъ Ходко Быбельский, Иадофовичъ Друздъ, Иванко Полприичъ, Богданъ Тивунъ, Щепанъ Волошинъ Рыботицкй, Олефѣрко судья, панъ войтъ Перемышльскй, Каньтуръ изъ Угоръ гость, панъ Гутарътъ, Кость Соковичъ, Ганькѣ Роховичъ. А питъ могорицъ у Быбицкого у дому за копу грошей. А писалъ грамоту писарь пана старостынъ дякъ изъ Болестрашичъ именемъ Дьяковичъ, а при томъ былъ попо Печѣрский, Петръ, а корчмитъ Олехновичъ Семень, у вѣки вѣкомъ Аминь.

(Оч. зв. ист. Житецкого).

60. Договорная грамота Смоленскаго кн. Ивана Александровича съ Ригю 1359 г.

† Се язъ Князь Великий Смоленскый Иванъ Олександровичъ, оунукъ Глѣбовъ, докончалъ ѡсмь с братомъ своимъ с Мѣстерѣмъ с Ризьскимъ и съ Пѣмъ и с Рьдѣли ѡ с Ратманъ и со вѣми Рижанъ, што

подъ його рукою, докончалъ ясмь по дѣда своего до-
кончанью и по старымъ грамотамъ, докончалъ ясмь по
тому докончанью, какъ то братъ мой старѣишій Кеди-
мень докончалъ и его дѣти Глѣбъ и Алжердъ: ѣздити
Немцемъ в домъ сѣби Бѣе и ко мнѣ, а мнѣ блюсти какъ
и своего Смолнянина, а моимъ ѣздити в Ригу, а Мѣсте-
рю и Ратманомъ блюсти моего Смолнянина какъ своего
Немчина. А приѣздили ко мнѣ на докончанье изъ Риги ѿ
Местѣря Псковъ Бѣи дворянинъ, а ѿ Ратманъ Иванъ
папъ; на томъ на веѣмъ цѣловалъ ясмь крѣтъ к брату
къ своему к Мѣстерю, а они цѣловали ко мнѣ крѣтъ
Мѣстеревою дѣшею и Пѣуплею.

(Собр. Госуд. Гр. и Док. т. II).

64. Купчая грамота 1366 г.

(Писана въ Перемышльской землѣ)

Во имя Отца и Сына (и) святаго Духа подѣ лѣ-
томъ Божіа нароженя тысячею трийсотъ шистыцятаго
шестого. Купилъ панъ Петръ Радзѣовскій дѣдичтво
Пнеколтъ у Шюльжичювъ у Хлипля и у брата его
Захарѣ и у ихъ (sic) дѣтний, со веѣмъ уѣздомъ того
села, и съ счемъ (sic), и с колодыземъ, и съ лѣсомъ,
и з бортьми, и съвепеты за рѣкою, и съ сѣножатъми
и землею того села, за сто гривень вѣсныхъ, а про-
дали и уздали ему добровульно и у вѣки дѣтемъ его,
передъ паномъ Пилецкимъ старостою руськоѣ земли.
А у ставу Радивунковъ ловити сѣтью ему добровуль-
но. А на то послуш: владыка Ларивунъ и съ крило-
шаны Перемышльскій и печать его, панъ Петръ Ива-
новичъ и печать его, панъ Ходко Быбельскій и печать
его (sic), Стецко Ложевычъ и с Ходкомъ братомъ сво-
имъ и печать его, панъ Навуй Стояньскій, панъ Но-
войко Касяновъ братъ, Дмитръ Матѣевычъ, панъ Нѣв-
стунъ Столпувскій и братъ его Фаниславъ, панъ Лѣ-
сота, Друздъ Ядольфовычъ, Васько Кузмичъ, панъ Яш-
ко писаръ Крукиницкій, Осташко Потрутовичъ и сы-

номъ (sic) и съ Петромъ, панъ Стиборъ, Ходко Ягольниковичъ и печать его, Осташко Сульскій, Богданъ Тивунъ, войтъ Перемышлѣскій и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Сольнячковичъ, Глѣбо и братъ его Костко Бѣзна, судіа Олѣфѣрко, Владычинъ тивунъ Иванъко Губка. А питъ могоричъ у Андрѣка у дому Лысаго, за двѣ гривнѣ вѣсны и меду за гривну, а пива за гривну. А писалъ привиліе се поповичъ Болестрашицкій именемъ Деяковичъ Василювъ сынъ поповъ Кость пружвищемъ Сорочичъ. *(Оч. зв. ист. Житецкаго).*

62. Договорная грамота о перемиріи между вел. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ виѣстѣ съ кн. Володимеромъ Андреевичемъ и Литовскими князьями Ольгердомъ и Кестутіемъ виѣстѣ со Смоленскимъ кн. Святославомъ 1372 г.

Се язь Князь Великий Олѣгъ своимъ братомъ со Княземъ съ Кестутіемъ и Князь Великий Святъславъ Ивановичъ, послали есмы своихъ Пословъ къ брату къ своему къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю и къ его брату ко Князю къ Володимеру Анѣдрѣвичю, Князя Бориса Костянтиновича, Князя Анѣдрѣя Ивановича, Князя Юрѣя Володимеровича, Дмитрея Обиручева, Меркурѣя, Петра, Лукѣяна. Тѣ Послове учинили межы насъ перемирье, ото Спожына заговѣнья до Дмитріева дни межы насъ войны нѣтъ; а межы насъ нашимъ Посломъ ѣздити, путь имъ чистъ. А въ томъ dokonчаныи Князь Михаило Тѣфѣрьскій, Князь Дмитрий Брянскій, и тѣ Князи, хто будутъ у Князя у Великого у Олѣгда въ имени его, и у Князя Великого Святъслава такоже; и Князю Великому Олѣгѣрду, и Князю Кестутію, и Князю Великому Святъславу, хто будутъ со Княземъ съ Великимъ зъ Дмитріемъ Ивановичемъ и съ его братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Анѣдрѣвичемъ въ любви и въ dokonчаныи, Князь Великий Олѣгъ, Князь Великий Ро-

манъ, Князь Великий Володимеръ Проньскій и инѣхъ Князи, хто будутъ въ нашемъ пмени, тѣхъ Князий Князю Великому Олѣгѣрду, и брату его Князю Кестутю, и Князю Великому Святъславу, и ихъ дѣтемъ тѣхъ Князий не воевати отчины ихъ, ни ихъ людей. А что Князь Михайло на первомъ перемирьи, на другомъ и на третьемъ которая будетъ мѣста пограбилъ въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженѣ, а то Князю Великому Олѣгѣрду мнѣ чистити, то Князю Михайлу по исправѣ подавати назадъ по докончанью Князя Великого Олѣгѣрда. А гдѣ будетъ Князь Михайло вослалъ въ нашу отчину въ Великое Княженѣ Намѣстники или Волостели, и тыхъ ны сослати доловъ; а не поѣдутъ, и намъ ихъ имати, а то отъ насъ не въ измѣну. А отъ сего перемирья, ото Сложына заговѣнья до Дмитриева дни, а иметь Князь Михайло что пакостити въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженѣ или грабити, намъ ся съ нимъ вѣдати самимъ; а Князю Великому Олѣгѣрду, и брату его Князю Кестутю, и ихъ дѣтемъ за него ся не вѣстupati. А что пошли въ Орду ко Царю люди жаловатися на Князя на Михаила, а то есмы въ Божьи воли и во Царевѣ, какъ повелитъ, такъ ны дѣяти, а то отъ насъ не въ измѣну. А межы насъ посломъ Литовскимъ и нашимъ и Смоленскимъ, и торговцемъ путь чистъ, а Посломъ Тѣврьскимъ и нашимъ промежы насъ путь чистъ; а оприснь Пословъ, Тѣвричемъ нѣтъ дѣль въ нашей отчинѣ въ Великомъ Княженѣ, а нашимъ нѣтъ дѣль въ Тѣври. А си грамота аже будетъ Князю Великому Олѣгѣрду нелюба, инъ отошлетъ; а хотя и отошлетъ, а на семъ перемирьи и докончаньи межы насъ съ Олѣгѣрдомъ войны нѣтъ до Дмитриева дни. А на семъ перемирьи и докончаньи отъ Великого Князя отъ Олѣгѣрда, и ото Князя отъ Кестутя, и ото Князя отъ Великого отъ Святъслава, целовали крестъ Князь Борисъ Костянтиновичъ, Князь Анѣдрѣй Ивановичъ, Князь Юрьѣ Володимировичъ, Дмитрій Обѣручевъ, Меркурей, Петръ,

Лукьянъ; а отъ Великого Князя отъ Дмитрея Ивановича и отъ Князя Володимера Аньдрѣевича, целовали крестъ Дмитрий Михайловичъ, Иванъ Михайловичъ, Дмитрий Олександровичъ, Иванъ Федоровичъ. А со Ржевы до исправы не сослати.

(Собр. Госуд. Гр. и Дог. т. I).

63. Жалованная грамота Подольскаго кн. Александра Коріатовича Смотрицкому монастырю 1375 г.

Во йма. ѿца ѿ сѣа. ѿ стго дѣа. аминь. Мы кнѣ Литовскій. кнѣ. Олехандро Корѣатовичъ. бѣею мѣтѣю. кнѣзь. и гдѣрь Подольской. земли. чинимъ. свѣдочно своимъ. листомъ. всакому. доброму. кто жъ. на сеп. листъ. посмотритъ. штожъ былъ. братъ нашъ кнѣ. Юрьш Корѣатови. придалъ млинъ. къ цркви. къ матцѣ. вѣи. оу Смотричи то и мы. кнѣзь. Олехандро. подтверждаемъ. того своимъ. листомъ. дали ѣсмо на вѣки. той млинъ и мѣсто. оу млина. къ цркви. и тымъ. мнихомъ. казателевого закону. а кого. коли. и съпрачють. людий. к собѣ. оу томъ мѣстѣ. оу млина. тѣи люди далъ ѣсмъ ймъ. со всѣмъ. правомъ. але то. што жъ коли. вси. боаре и землеане будутъ. городъ твердити. тогды тии люди тако же. имѣють твердити. городъ Смотричъ. иже то. што жъ. коли вси землеане. имуть давати. дань. оу Татары. то серебро. имѣють тако же тии люди. дати. а ко млину. граница. горѣ. Смотричемъ. до мосту. а доловъ Смотричемъ. што дуброва. межи Ходорковымъ селомъ тоѣ дубровы. половина. ко млину. а в поли. кде собѣ. пробрють нивы. то ихъ и мѣеъ прислушати. А на то дали ѣсмо свои листъ. и печать. завѣсили своего князства. а свѣдци на то. Гринко панъ. староста Подольскій. Смотрицкий. воєвода. Rogozka. Прокопъ и Семенко Карабѣвский. А писанъ листъ оу Смотричи по вѣимъ нарощенъ. ѣ. лѣтъ. и .т. и ѳ. пѣтого лѣта. мѣа марта оу зѣ оу днѣ стго. Олехей члвѣка вѣа.

(Срезнев. Др. н. р. н. и яз. и Жит.).

64. Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1375 г.

Ѡ архієпіѣ Новгородьского. влѣкы Олексѣи. Ѡ посадника Юргѣ. Ѡ тысячкого Матѣи Ѡ всего Новгорода. о тои жалобѣ. что оу насъ были на Любчанѣ. и на Годьцкѣ бережанѣ. что взялѣ оу насъ товаръ. передъ Невоею. розбойникы... стыхъ ієсма спустилѣ на зень что°. ни в котороѣ верема не поминать.... Юковъ. да Иванъ. и зъ Любка. да Григорѣи да Иванъ. изъ Гощкого берега хртѣ цѣловалѣ про тыи товаръ безъ хытрости.

(Срезнев. Др. п. р. п. и лз.).

65. Вкладная грамота кн. Юрія Холмского 1376 г.

Се и князь Юрія Холмскѣи снѣ Даниліа Холмского по смрти сѣа моего князя Семена придали ієсмо к цркви Бжои прѣтои Бѣомѣри на бѣомоле вечистое села стрижово слепче космово цуцнево зо обема береги ѡбаполъ Бугу въ лѣтѣ 7360. к столцу ієпіи Холмское при бѣолюбезномъ Калисти ієпіи Холмскомъ и Белзкомъ... да пребудуть же не порушно подъ анаеомою за што zde данъ гди намъ побыть и здравіи а по семъ и дѣтемъ нашимъ вечную память, аминь.

(Тамъ же и Прилож.).

67. Вкладная грамота кн. Юліаніи церкви Успенья въ Озерицахъ 1377 г. или послѣ.

Се и кнѣгиня Ѡгльгирдоваи О'ульянниа оуставила ієсми брати на црковъ... темъанъщину.

(Тамъ же).

68. Духовная грамота в. кн. Дмитрія Іоанновича до 1378 г.

.

 моимъ дѣтемъ

. Замошьскую свободу,
 Руза, Угожь, дѣ,
 Вышегородъ, Истерва, Дмитрѣва свобода,
 ми селы, и зѣ бортники и съ оброчники и съ мыты.
 А что буди прикупилъ или примыслилъ или почин-
 ковъ, или которая будетъ села Отца моего Великомъ
 Княженьѣ купля, или моя села купленая, или брата
 моего села Княжи Ивановы, тѣ села и починки сыну
 моему Князю Василью, и моей Княгини и моимъ дѣ-
 темъ. А чимъ мене благословилъ Отецъ мой Князь Ве-
 ликий которымъ золотомъ, суды, или доспѣхъ, или что
 язъ примыслилъ, то золото или шапку золотую, и чепъ
 и сабли золотыѣ, и порты саженыѣ, и суды золотыѣ
 и серебряныѣ суды, и кони и жеребцы и стада своя
 далъ есмь своему сыну Князю Василью, и своей Кня-
 гинѣ и своимъ дѣтемъ. А что Отецъ мой Князь Вели-
 кий село Павловское къ святому Оле-
 ксандру. а къ святѣй Богородици на Круцицю четвер-
 тую часть изъ тамги изъ Коломенское, а костки Мо-
 сковскиѣ къ святѣй Богородици на Москвѣ у святого
 Михаила; а того не подвигнуть. А что моихъ казна-
 чеевъ, или посельскихъ и тивуновъ и деяковъ, хто
 что отъ мене вѣдали, тѣ всѣ сыну моему Князю Ва-
 силью, ни моей Княгини, ни моимъ дѣтемъ не надо-
 бны. А что моихъ людей купленыхъ, а тымъ далъ
 есмь свободу; а сынъ мой Князь Василий и моя Кня-
 гини и мои дѣти не принимаютъ ихъ. А сю грамоту
 писалъ есмь собѣ душевную, и явилъ есмь отцю свое-
 му Олексѣю Митрополиту всея Руси, и отецъ мой Оле-
 ксѣй Митрополитъ всея Руси и печать свою привѣ-
 силъ къ сей грамотѣ. А послуши на сю грамоту Тп-
 мофѣй Околничий Васильевичъ, Иванъ Родивоновичъ,
 Иванъ Федоровичъ, Федоръ Андрѣевичъ. А грамоту
 писалъ дьякъ Нестеръ. А хто иметъ сю грамоту чимъ
 рушати, на его души. (Собр. Госуд. Гр. и Док. т. I)

69. Жалованная грамота в. кн. Литовскаго Витовта
Василію Карачовскому 1383 г.

Писанъ листъ у Полотску. лѣта отъ Р. Х. тысяч-
ного трисотного осмьдеситого третего. мѣсяца мая пя-
того дня. (Срезнев. Др. п. р. п. и яз.).

70. Грамота Владислава короля Польскаго и Литов-
скаго 1387 г.

Владислав бѣе мѣти. король Полскни. Литовски и
Руски. инъ земля гдѣрь. чинимъ славно и знаемо. и
даемъ ведома оу сеѣ. хто коли сюю грамоту видить.
а любо слышеть про|читал(.) бѣ далъ намъ всего мно-
го. а ныне изъ ѿ(с) своимъ братомъ со кнѣзмъ Скирк-
гайломъ оумыслили есмы и принимаемъ бѣи даръ.
чѣсно. по бѣю изволеню. и его прѣтое|мѣри. двѣи бѣи
Мрье. ажъ сѣ намъ прилучило. бѣи вѣра принати и
держати. про то мы обѣчаемъ и слобуемъ нашему
брату. князю Скиргкайлу. и налеса есмы крѣпко|блос-
сти его княжнѣи и дряжавы. по братомъ нашимъ кнѣзмъ
Скиргкайломъ. што жъ и ныне держить. братъ нашъ
кнѣзь Скиргкайло оу Литовскои земли кнѣжнѣ Троцкое.
всего|ми того под братомъ нѣимъ не поискovati. а ни
обидети. а ни которымъ веременемъ не бѣимати. ни
злобою ни которымъ гнѣвмъ. не слушати ми лихихъ
людеи. хто|коли. на него молвить. тому ми веры не
нати. а брата ми своего не оутати. сказати ми ему
и лихо и добро а держати ми его выше. оусее нѣее
братъ.е. и слушати ми|его боле оусехъ своихъ при-
тели. и братыи. а всакому ми делу исправа ему чи-
нити и его люмъ. а в обиду ми брата своего кнѣза
Скирикгайла не выдати хто|коли его приобидить. лю-
бо братъ. а любо инѣе которые ѿю. стати ми за сво-
его брата крѣпко во всемъ обѣида его правити. тако
на Рускои стороне горѣ Менескъ. Литовь|ского же
кнѣжнѣи весь и со всеми люми и с землею и со вса-

кою пошлиною и с доходомъ. и кнѣзи служебныѣ. тымъ оусемъ володети кнѣзю Скирикгаплу брату ншму | такъ жъ волость Свислочъ и с данью и с землею и с людьми и со всѣмъ доходомъ та жъ Бобруескъ ѡбѣ половине. и с данью и с землею и с людьми и со оусеми доходы. такъ жъ и Речица вса | и весь доходъ и дань. тако^ж Любечъ весь и лю^ди и земля и весь доходъ и с данью. тако и Ропошескъ весь и лю^ди и земля и весь доходъ. и вса дань серебрянаи та жъ и Любошаны и с данью и с лю^дми и земля и весь доходъ. тако^ж и Гумена и вса дань и люди и земля и дох^дъ весь. такъ жъ Логожескъ весь и Рѣлова дола. лю^ди и села и земля и дань Рѣлова и весь доходъ. тако жъ | Логозкаа дань и лю^ди и весь доходъ што Воишвилтъ держалъ. то есва по слову оучниа и доспела есва манастирь цркви стго Ивана. и прилучила есва к цркви на веки стму Іоану | прчи и далъ моп братъ кнѣзь Скирикгайло оусю тую дань што нъ есть дохода дань серебрянаа. бобры бѣлки и лукна вса и лю^ди оуси а што ѡлучила есва стои цркви и тую истную | дань с людьми со всакимъ доходомъ. того нама не порушити. ни которымъ дѣломъ. а ни приѡбидети ни ѡднимъ нѣземъ. а хто приѡбидеть или ѡиметь. ѡ стго Ивана | цркви. тотъ будетъ проклатъ оу снхъ вѣкъ и оу будущи. а то есва оучниа собѣ на памать а стму Ивану въ чѣсть и оу славу. такъ жъ село Лебедево. што и к Лебедеву тагло и тагнетъ | и што Лебедевѣскаа волостка. люди. вси и села. тамъ околица. тако^ж Дмитрѣево село Грузовица Анципорово село. и Сколувино. и Тургкенево село. тые дри села. и што к нимъ тагло и тагнетъ тыми городы и селы и всѣми людьми володети кнѣзю Скирикгаплу. а ѡколо Троковъ тоа места по Ваку. по старый рубежъ а по Вельи оу ннзъ | такъ жъ по старыи рубежъ толко ѡ проче же Имовъ и Кулвы. и на су сторону по Сколву. горѣ Радына. и оуса тамъ волость со всякою службою. оуси лю^ди и села. и оусакни доходъ | Солчники. и вси люде и оуса тамъ села

што оу Солницехъ и въ той волости тоѡ село Ивано-
ново. што Андрей держалъ Борисовичъ. а нѣне кѣзю
Скирикгаилу. тако^ж и Ментвино|село што Ацъ дер-
жалъ. тоѡ кѣзю Скирикгаилу. такъ жъ што на Ваце се-
ло што Борисъ держалъ а нѣне кѣзю Скирикгаилу.
и с тѣмъ што к тому тагло и тагнетъ. а ѡтроко|въ
за Немонъ рубежъ ѡ Мерецкого города. покела Ме-
рецкаа: волость ѡтула оу низъ по Немну али жъ и
до Немець ѡба полъ Немна. и пуца по старому и го-
родки .а. и Нему|некъ и: волоска .в. и ѡлпта и во-
лостка .г. и Пуна. и волостка .д. и Бирштанъ. и во-
лостка Вонкгува. и село Румшишки и Шловишчува.
али жъ и до Ковна а ѡ|Ковна дале оу низъ. а за
Велью и за Неважю. и по Неважи оу верхъ. Лобуно-
ва Арвистова пади. а ѡ тола али жъ до Шатеевъ. а
ѡ Шатеевъ оу верхъ. алижъ|до Хурмоктолы и до Ле-
пиниковъ. а ѡ Лепиниковъ по топ стороне Вельи оу
верхъ. алижъ и до Ваки. а ѡколо Троковъ села Лѣпу-
ны и с волостью другое Перелаа|и съ волостью. на
виники таа волость. со Милишки и с Трабники во-
лость Троки. по Порти и Новое село. тако жъ Новъи
городъ на Вельи противъ Шатеевъ поста|вили есмъ
кѣзю Скирикгаилу брату своему. а стеречи и помага-
ти намъ оусемъ со ѡдиного тѣе люди што живутъ ѡ
Немець подмагати ихъ намъ оусемъ|за ѡдно. а нине-
чи бѣ намъ даль. городъ Полтескъ. а братъ нашъ кѣзь
Скирикгаило. бѣею помочью и нашею. оузаль свое ме-
сто оу свои руки. што ещѣ ѡцъ ему|оуделилъ. тако^ж
и мы ему даемъ и дали есмъ. тотъ городъ Полтескъ.
а иному никому оу Полтескъ не оуступатиса. толко
кѣзю Скирикгаилу володети|городомъ Полоцкомъ и
оусемъ тѣми мѣсты. и городы и волостми и людьми.
оусею тою землею. што коли тагло и тагнетъ к горо-
ду Полоцку. на семъ|на всемъ даль есмъ правду креп-
кую брату своему кѣзю Скирикгаилу аж бы то было
не измешано. на тожъ дали есмъ сю грамоту и под
нашею печатью завеситою. а при томъ были чѣные лю-

ди. панъ Хрѣнѣко Зегловскій и докторъ Стѣславъ.
а кончано и написано оу Ловехъ Скопстерскихъ оу
первую нѣлю по стмъ Марку еуангелисте подѣ лѣты
вѣимъ ꙗ.т.п.ѣ.е. (Тамъ же).

71. Купчая запись кн. Феодосѣи послѣ 1389 г.

Се язъ княгини Федорова. Федосѣя продала есмь
Ондрѣю. Захарьиничу. пустошьку Кичивиньскую и (с)
зѣмлями и с водами и с пожнями и с путикомо. што
было за Кузьмокою на Шешѣ. а пожни на Словѣно-
кѣ с обѣхъ сторонъ. рѣки. а взяла есмь. у Ондрѣя.
100 бѣ. да полонину. да овцю. пополонока. а на то
послуси. оѣхъ дѣшное игумено Семенъ. попъ Микѣфоръ.
попъ Окулъ. а грамоту пѣялъ Пантя. (Тамъ же).

72. Судная грамота Гнѣвоша, старосты русской зем- ли 1393 г. (Писана въ Вишнѣ, Теробовльской области).

А се знаменито будѣ, и свѣдочно вѣмъ добрымъ,
што на тотъ листъ узоздрятъ; а се мы панъ Гнѣвошъ,
староста руской земли то познаваѣи нашимъ листомъ,
а пришедши предѣ наше обличье и передѣ земляны,
панъ Волѣчко пана Ходьковъ сыновецъ Лоѣвича, и съ
пани Ходьковою женою и съ ѣхъ дѣтьми и зятемъ. ѣе
Клюсомъ поѣдналися о села виштка, о дѣлницю, отдѣ-
лили Волѣчка отъ себе. Дали ѣму село у Теробовль-
ский волости Новосельцѣ, а шить кобилъ и (зѣ) ста-
да, а жеребецъ, а два хресты серебряная; а поѣдналися
на вѣки: оѣхъ Волѣчкови не починати о дѣль николи.
А при томъ были и свѣдци: панъ Ходько Быбельский,
панъ Васко Кузмичъ, панъ Пашко Мазувшанинъ, и
Вашко Данъславичъ, Рекънолтъ, Костько судья Пере-
мышльскій, и много было добрыхъ при томъ. А пи-
санъ листъ у Вишни по Божьюмъ нарожѣнѣ ꙗ.т.п.ѣ.е.
и ѣ лѣтъ, и ч лѣтъ, и ѣ лѣтъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

73. Грамота Полотскаго кн. Ярослава Изяславича Полотскому Борисо-Глѣбскому монастырю 1396 г.

А кнѣ Поло^ккѣ Яросла^в Изяславови^ч сознаваю сим моп^у листо^у вѣчне и непорочно иж на чолобитѣ архим^{др}ита нашего Бори^гглебского Филарета и всеи брати^и его... иж позволи^т есми и вѣчне нада^х на основанне... млина берег волнии противо н^х берега на рѣци Белшицѣ... Писана бысти во градѣ нашо^у Поло^ккѣ лета ѿ со^данаго мѣра \times ѿ ѿ со^тно^у .д. индикта .аи.

(Срезн. Др. н. р. н. и яз.).

74. Тактиконъ Никона 1397 г.

З а п и с ь.

В лѣт^у \times ѿ .а.ѿ. при кнѣ велико^у Васи^льи Дми^три^еви^ч всеи Р^уси. при митрополитѣ Кипринѣ всеи Р^уси. при архиеп^исѣ Новгородскомъ Ио^ан^нѣ. списана бѣ книга сия стѣши Никонѣ. въ великомъ Новѣгородѣ. къ стѣи Бѣ чѣному и^ен^у Р^ук^тву. на Лисичью горку. повелѣни^емъ того же архиеп^исѣ Новгородского Ио^ана. вынес^л бо баше сия книгѣ стѣши Никонѣ изъ Стѣе горы игуменъ Ларионѣ. того же монастыря. а тогда игумен^ствую^щю Варламу оученику и^его. а писали сия книгѣ два калугера. Яковъ да Пумпѣ. .к. дѣи и .д. дѣи.

(Тамъ же).

75. Приписка къ Четви 1397 г. западнорусскаго происхождения.

Рукопись въ листъ на 375 листахъ со слѣдующею подписью на оборотѣ 286 листа.

Списана быс книга сия нарицаемаа четви в градѣ оукамани при великомъ королѣ Андреи 13 лѣт^у \times сѣчѣ индикта въ .а.а. тогды держалъ ѿ короля Каманецъ панъ Третина. кухмистръ. А пса^х сѣю книгоу нѣхто .е. Березка з Новагородка Литовско^у поповичъ пона литовско^у сѣи Семпоновъ Долбнича иж в Нитропо-

лиш а пса^т есми от початка кнпги са^т ѿ дошки до по-
ловины ѿ сѣго Семпона до соро^к сѣхъ.

(Тр. К. Д. Ак. Сент. 1880 г. Церковно-археолог. изв., стр.
146—7).

76. Грамота Бенка старосты Галицкаго и Снятинска- го 1398 г.

† се а панъ Бенко староста Галицький п Сня-
тиньский свѣдѣю то свои^м листомъ. каждому добро-
му кто на сесъ листъ оузрѣть. или пере^д кѣмъ бу-
детъ чтюнь. п же прише^д. передъ насъ. панъ Гер-
васъ. п вѣнова^л. п оправилъ. свои^м женѣ Варварѣ.
сто гривень на своемъ селѣ на То^льмачи п Жюрко-
вѣ на своей вотчинѣ. а на то дали исмы свои листъ^м
п нашу печать привѣсилъ. а при томъ были свѣдѣи
панъ Микола ис Пичникъ воєвода Снятиньский панъ
Гѣрко панъ. Андриашъ. панъ Бористъ^м Хомѣковичъ. панъ
Хроль. Варвариньский Воронко во^дтъ Коломъ^мскый
Руский. а писанъ листъ оу Коломъ^м оу тыжь дѣ
по сѣомъ^м Миха^л. коли са пишеть подъ лѣты рѣ^бтва.
Хѣа ^жа. лѣ^т п. ^т. лѣ^т п. ^т девѣносто лѣ^т. п осмое лѣ^т ^т

(Срезнев. Др. п. р. н. и яз.).

77. Грамота Львовскаго воеводы Мацина пану Ключу 1400 г. (Писана въ Львовѣ).

Во имя Ѡца і Сына і сѣго Дѣа. А се я панъ Ма-
цина воевода Львовьский освѣдчаю тѣ (sic) тымъ ли-
стомъ каждому доброму, передъ кѣмъ коли будетъ
тѣмъ листъ чтюнь, аже прише^д предъ наше обли-
чье на имя Ходоро Шидловский своею доброю во-
люю, здоровымъ животомъ, ничѣмъ не принуженъ ѣ про-
далъ пану Ключови свою дѣдину на имя Шидловъ, а
къ тому дворище Жаворонковича, тѣ есть продалъ за
ѣ копѣ русскихъ безъ одвукуну; п закупъ пану Ключ-
ови на вѣки п дѣтѣмъ его, его прирочнымъ послѣд-
комъ; а тако продалъ яко самъ держалъ п с пивами,

и сѣножатни, і ставы, і со лѣсы, із дубровами, і с пасіками, со всѣми границами, і въ доложь, і у перекъ того існого села, і дворища того Жяворонковича. А папъ Ключъ имаеть того існого села Шидлова уживати і дворища того Жяворонковича на вѣки, і дѣти его. А на то свѣдци: пано Яшко Мазовшанинъ, пано Мичко Куликовскыи, Михаль Жильховскы, воіть Ілзовскыи, Кундрать Миколаі, Милаха Лабанеского сынъ, Баграмъ Соцкыі. А на потверженые приложилъ тому листу свою печать пано Мадина, а писанъ листъ во Львовѣ по Божымъ (sic) пароженимъ ꙗ лѣтъ дѣста лѣтъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

78. Двинская рядная XIV вѣка.

ѿ посадника Василья Юрьевича. ѿ посадника Оврама Степановича ѿ Васильева намѣстника Мины Ондриевича. ѿ сочького Ива. се позва Левонтий Зачепний Савка. и всихъ Книжо островьчовъ. на судъ. дворянинъ Матуто и Мартынкомъ. а рка тако Левонтий. взяти оу васъ. сорокъ куней. да тысяча бѣлѣ. а в то ми ся до спѣло рублевъ на пятьдесятъ. оубытка. станите на судъ. судъ ми с вами. и Завке ста на судѣ. и вси Книжоостровьчии. и посадники спросиша оу Савка. и оу всихъ. Книжоостровьчовъ. виноваты ль есте тымъ Левонтию. и Савке рче и вси Книжоостровьчии. тѣмъ есмя ему не виноваты. а были гнѣ ему с нами рядъ. за все то чо его Смене Ночине и м але по Софронову рукописању. и взяле гнѣ. оу насъ за все то и за муку и за грабежъ двѣ тысячѣ бѣлѣ. чо ему доспеле Смене. Ночине. оубытка и шедъ суду срядиша ся рядомъ. по старому ряду. а потомъ не надобѣ Левонтию. ни его жепѣ ни его дѣтемъ. ни иному никому же до Савка ни до Книжоостровьчовъ. в томъ орудьи Смена Ночина. ничего же. ни Савку ни Книжоостровьчамъ не надобѣ. до Левонтия. ни до его женѣ ни до его дѣтел. ни до его зятя. до Захарьи. в томъ орудьи ничто же. а на то рачи с обѣ половинѣ. Федоръ Максимовичъ. Іаковъ Гаврило

вп^ч. Мѣхалѣ Олѣфромѣевич^ч. Иванъ Сочькин^ч. а хто спл^ч
рядъ поруши дасть посадникамъ Двинскимъ. е тѣ
сячѣ бѣлкѣ: ~ (Сб. ст. 2-го Отд. А. Н. т. I).

XV ВѢКЪ.

79. Присяжная грамота Гольшанскаго князя Юанна Алгимундовича Польскому королю Владиславу 1401 г.

Мы князь Иванъ Олгимонтовичъ знаемо чиню
симъ своимъ листомъ, кто коли на нѣ возрѣть, или
пакъ услышитъ, аже слюбую и слюбилъ есмь, и цѣло-
валъ есмь крестъ: чего Богъ не дай, што ся приго-
дитъ нашему господарю, великому князю Витовту, по
его животѣ, не имамъ искати иныхъ господаревъ, ми-
мо нашего господара, великого короля Владислава,
Полскаго, Литовскаго и Рускаго и иныхъ, и коруны
Полскоѣ не отлучитися ми еѣ, съ моими дѣтми, ни ко-
торымъ верременемъ, со всемъ съ моимъ имѣниемъ, и
съ тымъ што держю нынѣ и потомъ отъ моего госпо-
даря, великого князя Витовта, съ городми, съ мѣсты
и съ землями, безо лѣсти и безъ хитрости; на крѣпость
сему, печать свою привесилъ есмь. Въ городѣ у Ме-
речи, въ субботу мясопустную, подъ лѣты нароженія
Сына Божьего тысяча лѣтъ и чотырцета лѣтъ, перво-
го лѣта.

(Акты, от. къ ист. 3. Рос., т. I, стр. 29).

80. Правая грамота выданная Петрашемъ старостою Галицкимъ и Снятинскимъ 1401 г. іюня 11.

Во имя Отца и Сына и Свѣтого Духа, аминь.
А се язѣ панъ Петрашъ, староста Галицкый и Сня-
тинскы, свѣдѣчу то своимъ листомъ, кто коли на сей

листъ возр(ит)ь или услышитъ чтучи: иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичъ и позвалъ Кундрата Воренича о границу о Вашичншскую; тогда ему Копдрать не хотѣлъ отповѣдти: омижъ пришедъ вотчичъ далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ, либо стратитъ, а либо добудетъ Васко; тожъ ему ялъ Копдрать отповѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашъ съ земляны учинили есмы межн пми завитый рокъ на выведѣнне границы: кто межн пми укажетъ твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станеть, а ни вкажетъ, тотъ стратилъ. Тогда я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу; тогда Кундрать указалъ свою границу, и листомъ, и знамены, што на листѣ стоятъ; а Васко Мошенчичъ на томъ рокъ не сталъ на завитый, а ни людий не выслалъ. Тогда я панъ староста . . . а далъ земляны, оправили есмы Кундра(т)у томъ границы: поколи ему Кн . . . ѣлесь уѣхалъ, и мы ему (до) толя уѣхали, по та знамена. А при первомъ судѣ были: панъ Васко Тяптюковичъ, панъ Добрышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять, Иванъ Долгий, панъ Яцко Гарбортовскый; а ти докопали и осудили: панъ Урчень Мартыновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромировскы, панъ Снойко, панъ Михалко Грабовецкы, Костысъ Головенчичъ. А на то язъ панъ Петрашъ, староста, далъ есмъ Кундратови нашъ листъ подъ нашею печатю, на свѣдоцтво и на твердость. А писана подъ Божьимъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣт(о); а дапъ у Галицю, у день свѣтого Вальтромѣя. Аминь.

(Акты, от. къ ист. Юж. и З. Р., т. I, стр. 4).

81. Жалованная грамота Звенигородскаго кн. Юрія Дмитріевича Савво-Сторожевскому монастырю 1404 г.

Пречистын ради милости и честнаго ея Рождества, се язъ Князь Юрьи Дмитреевичъ, что язъ далъ Пре-

чистой въ домъ, на Сторожѣ, отцу своему игумену Савѣ съ братією, или кто по немъ иный игумень будетъ. села свои въ Звенигородскомъ уѣздѣ, село Бѣлгина и съ деревнями, деревня Тимонина, деревня Павликова, деревня Козинская, да Клодубацынское, да деревню Глѣденовскую, да деревню Еремѣеву, да село Усть Развадни, да къ тому селцу придалъ есмь Патрѣфѣевской земли, далъ есмь въ Рузскомъ уѣздѣ, въ Замошѣ, село свое у Василья Святаго и съ деревнями и съ прудомъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу изстари потегло, а что собѣ отецъ мой игумень Сава съ братією прикупятъ земель, или что имъ дадутъ земля по души въ моей вотчинѣ: и которыхъ люди имутъ жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ, и тѣмъ людямъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни писчей бѣлка, ни осмынничіи, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города не дѣлаютъ, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, така жъ ни къ сотцоу, ни къ дворскому, ни десятскому, съ тяжлыми людьми не тянутъ ни въ которые проторы и въ разметъ, ни въ иныя которыхъ пошлины. А намѣстницы мои Звенигородскіи и волостели Звенигородскіи, и Рузскіи мои намѣстники и волостели мои Рузскіи, и ихъ тиуны, на тѣхъ хрестіянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни высылаютъ къ нимъ ни по что, а праветчики и доводчики поборовъ не берутъ, ни вѣжжаютъ; а вѣдастъ игумень Сава самъ свои люди во всѣхъ дѣлѣхъ и судитъ самъ во всемъ, или кому игумень прикажетъ, оприче душегубства. А случитца судъ смѣтной городскимъ людямъ или волостнымъ съ монастырскими людьми, и намѣстницы мои Звенигородскіи и Рузскіи и ихъ тиуны тѣхъ людей судятъ, а игумень съ ними судитъ, или кому прикажетъ въ свое мѣсто. А правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братією, а намѣстники мои и во-

лостели и ихъ тиупи въ монастырскаго челоуѣка не вступаютца, ни въ правого ни въ виноватого; а вѣда-
етъ игумень въ правдѣ и въ винѣ своего челоуѣка
самъ, а истцево заплатятъ на обѣ стороны. А правъ
ли, и виноватъ ли городскіи или волостный челоуѣкъ
будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ мо-
имъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, и имъ истцево за-
платятъ; а игумень съ братьею или ихъ приказщикъ
въ городнаго и волостнаго челоуѣка не вступаютца.
А пятеники мои, Звенигородскіи и Рузскіи у мана-
стырскихъ людей коней не пятнятъ, а таможенники мои
тамъ не емлютъ на монастырскихъ людехъ: язь Князь
Юрьи Дмитреевичъ Пречистой далъ пятно и тамгу, на
теміанъ далъ игумену Савѣ съ братьею: держитъ игу-
мень въ монастырѣ свое пятно. Которой хрестьянинъ
монастырской купитъ или мѣняетъ, и онъ пятнитъ въ
монастырѣ; а которой хрестьянинъ монастырской про-
дастъ въ торгу или въ селѣ, и онъ тамгу платятъ игу-
мену Савѣ въ монастырѣ, а которой пропятнитца
или протамжитца монастырскій, игумень Сава вину
возметъ на монастырѣ, а таможенники мои, Звенигород-
скіи и Рузскіи въ монастырскаго челоуѣка не вступа-
ютца. Да далъ язь Князь Юрьи Дмитреевичъ отцу сво-
ему игумену Савѣ борть свою, по рѣчки по Иневѣ и
отъ суходола по Покровъ Святѣи Богородици, отъ По-
крова по Нару вверхъ до Ваишева, до рѣки Москвы,
а по другую сторону по правую по Олександрова се-
ло по Шубина, да по слободки по Дмитреевой, да по
Нахабну къ рѣцѣ Москвѣ; далъ язь Князь Юрьи Дми-
треевичъ отцу своему игумену Савѣ бортника Ондрей-
ка Телицына съ деревнею, въ которой живетъ на Рѣ-
пищи, и онъ тѣ борти монастырскіи дѣлаетъ. А черезъ
сю мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ
меня въ казни. А грамота писана въ лѣта шесть ты-
сящъ 912, мѣсяца Маія 10 день.

(Ак. ист., т. I, стр. 23—24).

82. Торговый договоръ между Рягою и Полоцкомъ 1405 г.

Мы ратьмане Ризький скончали есме съ Полочанъ, на Божью милость надеючесь, штоже Полочаномъ всемъ || Немечькимъ купьцемъ Ризькимъ слпчно и право дѣяти всякомъ торговемъ дѣлѣ и торговлею, безъ всякая || хитрости право чинити на обѣ стороне, межъ собою. Потомъ, Полочаномъ Немечькимъ, купьцемъ съ всѣмъ одиночствомъ || за себе и за последнихъ будущихъ доброю волею ихъ пускати у Полочкѣ торговати, и с гостемъ и с Полочанъ все сполу, то будь мало или велико, во всякой торговли, какыи были товаръ, никакого чего выложено, безъ всякой хитрости. Тако же мы хотимъ Руськимъ купьцемъ у Ризе чинити. Потомъ, Полочаномъ стеречи Немечьскихъ купцевъ, какъ своя брат-я, и право судити ему, и право дѣяти во всякомъ дѣле, безъ всякой хитрости. Тако же мы хотимъ Полочаномъ у Ризе чинити. Потомъ, аще которы Немчинъ извинитися у Полочскѣ, того Немчина отослати у Ригу; ратьмане его судять по своей правде. Аже Полочанинъ извинитися у Ризе, ино его послати у Польшескъ; и тамо его свои и казнять по своей правде. Потомъ, держати Полочкѣ весь восковопъ берьковескъ больши Ризького берьковьска польпуда. А соль весити пуднымъ ременемъ, по старому закону. А за который весъ не право будетъ, ино отослати у Ригу правити, по старому закону. А серебряныи весъ держати, по старому закону. А весьцемъ хрестъ целовати, што имъ право весити на обѣ стороне, безъ всякая хитрости, во всякомъ весу. А отъ веса узяти по старому закону. А мы у Ризе Руському купцеву тако же чинимъ. Потомъ, ажь бы какое стало нелюбье межъ местеря и князя великого Витовта, любо межю бояровъ, любо куцьдоревъ, любо риделевъ, любо дворяниновъ, на обѣ стороне, въ тое купьцемъ не уступатися: купцеву приехати, от-ехати чисто всегда. Потомъ, што починитися

у рубежи какое мешанье, то опрочъ купцевъ; а купцемъ у тое не уступатися: знати петьцю петьца во всякомъ дѣле. А сую грамоту намъ, Немьцемъ, и вамъ, Полочаномъ, межн себе крѣпко держати, по хрестьному целованью и по печатемъ, безъ всякоя хитрости. А писано въ лѣто по Рожестве Божии ꙗ и ѱ въ пятое лѣто, въ третью недѣлю переди шествиемъ святого Духа.

(Русско-Ливон. акт., стр. 119).

83. Договоръ между Полочанами и Рижанами 1403 г.

А се мы Полочане, вси добрыи люди и малыи, надеючись на Богъ святого, Софея || милость и князя великого Витовта здравье, хотимъ с тобою, князь местерию, || любовь держати и с твоею братьею, со всеми риделн. Такожъ хотимъ с вами Рижскими ратьмане и со всеми Рижскими купци межн себе приязньство держати и любовь на обѣ стороне крѣпко. Вамъ нашего Полочанина стеречи, какъ своего брата Немчина у Ризе; а намъ Полочаномъ вашего Немчина также потомуужь стеречи у Полотъске. А торговати по старому закону всякую торговлю, купити продати. Купити вамъ Немцемъ у насъ, у Полотъске, Немецкому купцю польберьковеска воску, полъ-тысячи белки. А торговати Немецкому купцю с гостемъ Литовское земли добровольно. А с Новгородци Немецкому купцю торговати, а промежи пма ходити нашему Полочанину: занеже насъ Новгородци не пустять у Немецкии дворъ торговати безъ своего Новгородца. А съ-с Москвичи торговати вашимъ Немьцемъ; также нашему Полочанину межн ими ходити, торговати: занеже на насъ Москвичи тамгу емлють. А восковыи вестъ держати по старому закону, штоже нашъ берьковескъ восковыи болши вашего берьковеска полупудомъ Рижского весу, а серебряныи весы Рижкии держати болши Полочкихъ весовъ серебряныхъ полузолотникомъ. А соль весити пуднымъ ременемъ; а берковескъ соло-

ныи учинити у восковыи берьковьскъ; а белка купити, а наметъ давати, а у дворъ не имати. А мимо города Польшескъ Немецькому купцю не ходити, торговати Немецемъ у Полотьсе. А малое вамъ торговли не купити у Полотьсе порозничу, а корьчмы вамъ у насъ у Полотьсе не держати. А вѣсцемъ нашимъ и вашимъ кресты целовати, штоже имъ право весити на обѣ стороне. А копи намъ у васъ у Ризе купити, на чемъ у верхъ ехати, а отъ погъ не имати. А извиниться нашъ Полочанинъ у Ризе, ино его Немецемъ у Ризе не казнити, отпустити его у верхъ; ино его тамъ свои Полочане казнятъ. А извиниться Немечинъ у Полотьсе, ино его Полочаномъ не казнити у Полотьсе, пустити его у Ригу; ино его свои тамъ судятъ по своему праву. А рубежа не чинити, знати пѣтьцю пѣтца; а торговьцю приехати, от-ехати чисто на обѣ стороне. А томъ есмы къ вамъ послали свои добрыи люди чесныи, к тебе, князь местерю, и къ всемъ риделемъ и къ-всемъ ратьмяномъ и къ всемъ купцемъ Ризькимъ, што вамъ дати правда нашему послу чисто, безъ всякой хитрости; а нашъ посолъ вамъ дать чисто правду, безъ всякой хитрости, нашимъ правомъ. А старому делу, што ся учинило межи себе, того не поминати и вамъ и ни намъ, на обѣ стороне. А писана бысть грамота сия в лѣто ~~ж~~ѣ-ное ѣ-сотное гѣ, мѣсяца Юня, въ день недѣльный, ка день на память святого мученика Ульяна.

(Русско-Лив. акты, стр. 120).

84. Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря, воеводы Александра, Львовскимъ и Подольскимъ кунцамъ 1407 г. Октября 8.

Милостью Божьею, мы Александръ воевода господарь земли Молдавской чинимъ знаменито писмъ нашимъ листомъ усѣмъ, кто на нь узритъ, или его услышитъ, оже есмы доконали съ радцами и съ мѣстчяны

Илвовского мѣста и съ усѣмъ посполствомъ ихъ, и учинили есмы уставыцтво о мытахъ у нашей земли; и доконали есмы съ ними, штобы ходили у нашей земли и съ своими торговыми. А мыто есмы имъ такъ поставили и улегчили, штобы давали у нашей земли мыто такъ: Наипервое головное мыто Сочавское, на складѣ, отъ сукна отъ гривну три гроши; а коли имуть купити Татарскый товаръ у Сочавѣ, или шолкъ, или перецъ, или камки, или тебенки, или темьянъ, или Грецкый квасъ, отъ гривну у Сочавѣ по три гроши; а коли имуть купити Татарскый товаръ у иныхъ торговыхъ нашихъ, тамъ имуть дати, гдѣ его купятъ, отъ гривну два гроши, а на головное мыто у Сочавѣ отъ гривну три гроши, та смѣть его продати, кому любить. А кто идетъ до Илвова, на головное мыто у Сочавѣ: отъ скота одинъ грошъ, отъ десять свиный одинъ грошъ, отъ десять овецъ одинъ грошъ, а отъ кобылы по шесть гроши, а отъ каждого коня по шесть гроши, отъ сто бѣлицъ одинъ грошъ, отъ сто лисицъ десять гроши, отъ сто овчины суранныи четыре гроши, отъ сто кожи ягнячѣхъ два гроши, отъ сто кожи скотѣхъ пятнадесяте гроши; то мыто Сочавское. А кто идетъ до Татарской сторонѣ, отъ 12 контари у Сочавѣ одинъ рубель серебра, у Ясы тридесяте грошъ, а у Бѣлый-городъ полъ рубель серебра; а кто не идетъ на Бѣлый-городъ, толко иметь дати на Тягянякячу колко у Бѣломъ-городѣ, опроче перевозовъ, а на сторожу отъ каждого воза по дванадесете грошъ. А кто иметь погнати скотъ до Татаръ на головное мыто у Сочавѣ отъ скота четыре гроши, а у Ясы два гроши, ... а на Тягянякячу тридесяте гроши: то мыто тѣмъ што идутъ до Татаръ. А поставы сукна имають ихъ продати на складѣ у Сочавѣ, а у нашихъ торговыхъ не имають волю продати ихъ. А съ тѣми гроши волю имъ ходити и торговати собі по усѣхъ торгахъ нашихъ, што коли познайдуть. А до Угоръ и до Бесарабъ свободно имъ вывозити сукна ...; а кто повезетъ сукно до Бе-

сарабъ; дати иметь на головное мыто у Сочавъ отъ гривну по три гроши, а на краи у Баковъ отъ гривну два гроши; а што привезеть изъ Бесарабъ, или перецъ, или баволну или будь што: отъ 12 кантару у Баковъ полъ рубель серебра, а на головное мыто у Сочавъ отъ 12 кантару одинъ рубель серебра. А кто иметь повезти сукно до Быстрици до Угоръ, у Сочавъ отъ гривну по три гроши а у Баи отъ гривну полътора (sic) гроша, а у Молдавици отъ гривну полътора гроша.... у Сочавъ, у лѣто шестотысячное девятьсотъ и шестнадесятое лѣто Октября 8.

(Акты, от. къ ист. З. Р., т. I, стр. 30).

85. Мѣновая грамота Галицкая 1418 г.

А се я панъ Михаилъ Бучачекши (Бучачскій) ¹⁾ староста Галицкши (Галицкій), свѣдѣю (свѣдѣю) то и познаваю симъ своимъ листомъ каждому доброму, кому надобѣ, кто на тои лист (лѣсть) позрѣть (позрѣть) или услышитте (sic) (услышитъ) его чтучи, коли буде того листового (sic) листу кому потребизна, иже пришедеши (пришедеши) передъ насъ и передъ землицы Тучнякъ Ивапъ и с (съ) панею Росовою и с Марегорѣтою, своею доброю волею, ничимъ не примучени, познали передъ (передъ) нами и передъ (sic) земляни (земляни), иже ся замѣнили селы: Тучнякъ далъ пани Марекарѣтъ Росовой свое село Куропатники и Нелятича дворище, а такъ уздалъ, яко самъ имѣлъ, и с полемъ, и землею (землею), и с луками, и с водами, и с рѣками, и с луги, и с гаи, и с лѣсы, и с дубровами (въ Ак. Ю. и З. Р. вездѣ съ) и со всѣми ужитѣки, што ниинѣ (sic) нынѣ) сѹть, што и потомъ могутъ (могутъ) быти, и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ не тѣмъ уздала Тучнякови, што изе (изъ) вѣка к (къ) тои дѣдинѣ прислушало; со всѣмъ и с (съ)

¹⁾ Разночтенія въ скобкахъ приведены по документу, напечатанному въ А. Ю. и З. Р.

тѣмъ уздалъ Росовои на вѣки вѣченыѣ (вѣчныѣ), пакли бы кто нагабалъ у тои дѣдиниѣ панюю Росовую Марекрѣту или того, кому бы она продала, а то Иваноко (Иванько) Тучнякъ имае (имаеть) заступити и оправити (заступити и оправити); или бы дворъ нагабалъ, а (и) то имаеть оправити (оправити) Тученякъ (Тучнякъ). А також пани Марекорѣта Росовая дала свое село Серпокъ Тучнякови и м копъ придала за Куропотепики (Куропотыники). а тако ему уздала, яко сама имѣла, и с полем, и с землюю, и сѣножатями, и с рѣками, и с болоти, и с гап (въ А. Ю. и З. Р. вездѣ *сѣ*) и со всѣми ужитѣки, што нынѣ суть, што и потомъ мугутъ (*sic*) быти (быть); и со всѣми границами вѣчистыми, и со всѣмъ и с (сѣ) тѣмъ уздала Тучнякови, што пза (пзѣ) вѣка к тои дѣдиниѣ прислушаетъ, на вѣки вѣченыѣ (вѣчныѣ), пакли бы кто нагабалъ Тученяка (въ А. Ю. и З. Р. этого слова нѣтъ) у тои дѣдиниѣ у Серны, или Кроль Господарь, то пани Марекорѣта Росовая имаеть заступити оправити (заступити и оправити), подлугъ земеского (земьского) права. Тому (въ Актахъ: *а тому*) свѣдци: панъ Микола и Стинченикъ, панъ Зубряшечки (Зубръ Янечки), панъ Франецкъ Борешениць, Воитко (Войтько) пана Старостинѣ братъ, Пиклесъ воитъ Галицекки (Галицькій), Михалъ Грабовецекки (Грабовецькій), Волочеко Медынескии; иныхъ много добрыхъ (пяти послѣднихъ словъ въ Актахъ нѣтъ); а я панъ Михалъ Бучачекки (Бучачскій), староста Галичеки (Галичскій), даю спи свои листъ пани Марекорѣтѣ Росовои, на свѣдоцество, подѣ своею печатюю. Писано листъ у Галичю, у понедѣлокъ на перевоѣ (на перьвоѣ) матѣки божиѣ, число лѣтъ розества Христова ~~ѣ~~ а лѣтъ и д ста лѣтъ и ии лѣтъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

86. Жалованная грамота Кіевского князя Александра Владимировича Лаврашевскому монастырю послѣ 1420 г.

Се язь князь Олександръ Володимировичъ и съ своею княгинею Московскою и своими дѣтми, далъ есмь десятину святѣй Богородицы у Лаврошевѣ монастырь изъ Турця, у вѣки.....

(Ак. от. къ ист. З. Р., т. I, стр. 41).

87. Засная грамота Васка Мошонъчича 1421 г.
(Писана во Львовѣ).

А се я панъ Васко Мошонъчичи (Мошонъчичъ) свѣд-
чу то своѣмъ листомъ каждому доброму, кто на сеси
(сесѣ) листъ позрѣть или кому будетъ сего листу по-
трибно (потребно); оже узялъ есмь у пана Ивашка
сто купъ у Гулевича, а имаю пану Ивашкови дати ту
сто купъ отъ сеѣ маткы бѣжѣ, што приѣдетъ (придетъ)
на другую маткы (матки) бѣжѣ а пакли бы панъ Ва-
ско не дали тѣхъ ста купъ пану Ивашкови. ѿ сеѣ
матки бѣжѣ на другую матку божью (божѣ) у рукъ,
тогда имаеть (имаетъ) панъ Васко дати увазанье пану
Ивашкови у Рудянцѣ, со всѣмъ правомъ, яко самъ
держалъ панъ Васко, а не вынимая ничего с того се-
ла; а тоть (тотъ) листъ далъ панъ Васко на тыже (ты-
иже) пѣпязѣ, што на пана старостѣнѣ листу лежа (ле-
жать). А на то были свѣдци, добрии (добрыи) панове:
панъ Котлинъскій (Котлинскій) воевода Илѣвскіи,
панъ судья Лѣвскій (Лѣвскій), панъ Миколаѣ Миль-
чинъскій (Миколаѣ Мильчинскій), панъ Андрѣи Ре-
вуть (Ревуть), панъ Ивашко Вершняковичъ, панъ Глѣбъ
Суѣчъ. А писанъ листъ подъ лѣты рѣтва Хѣа а лѣтъ
а ѣ, у дому у Циньдлі во Лѣвѣ, данъ по новѣмъ
(новымъ) лѣтѣ третнѣ (третіѣ) дні въ (у) пятокъ.

(Оч. зв. ист. Житецкаю).

88. Грамота жалованная на пользованіе соляными
варницами Солн Переславской 1425—1428 г.

† Стыя дѣля Троци, по оца своег грамотѣ великого князя Василья Дмитріевич, се язъ княз великій Василей Василевич пожаловал есмь игумена Никона и его братю, или хто нынѣ по нем игумен будетъ: што оу них варници в Переяславлѣ оу Солци, и ни варят и лѣтъ и зимѣ; а намѣстници Переяславские и волостели Оусолские и ихъ тивуни не вѣстуются въ ихъ варници. †

(Ак. от. до Юрид. б., т. I, стр. 124).

89. Духовная грамота преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго 1427 г.

Во имя Свѣтѣя Живоначальныя Троица. Азъ грѣшный Кирило игумень смотрихъ, яко постиже мя старость, впадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, имже нынѣ одержимъ есмь, челоуѣколюбѣ отъ Бога казнимъ, ради моихъ грѣхъ, болѣземъ на мя умножившимся нынѣ, якоже иногда, никогда же и ничто же ми възвѣщающе, развѣ смерть и судъ страшный Спасовъ будущаго вѣка: и во мне смутись сердце мое, пехода ради, и страхъ смертный нападе на мя и покры мя тма недоумѣнія. Что сѣтворити не сѣвѣмъ, по възвергу печаль на Господа, да той сѣтворить, якоже хощеть: хощеть бо вѣмъ челоуѣкомъ спастися. Се азъ Кирило игумень, чернѣчицо грѣшный, пишу сію грамоту, при своемъ животѣ и въ своемъ смыслѣ. Предаю монастырь, трудъ свой и свое браты, Богу и Пречистѣй Богородици, Матери Божіи, Царици небеснѣй, и господину Князю Великому, сыну своему, Андрею Дмитріевичю, и сына своего благословляю, въ свое мѣсто, священшопнока Инокентія. И ты, господине Князь Великій, Бога ради и Прѣчистое дѣля Богородици, и своего ради спасенія, и мене ради своего

нищаго грѣшна чловѣка, какову еси, господине, имѣлъ любовь доселѣ къ Пречистой Богородици и къ нашей нищетѣ, при моемъ животѣ, тако бы еси, господине, и по моемъ животѣ, имѣлъ любовь крѣпкую къ Пречистой Богородици, и къ сыну моему Инокентію и къ моей братици, которыи имуть по моему житію жить, а игумена слушати. А что еси, господине, подавалъ свое жалованіе, грамоты свои, дому Пречистой Богородици и моей нищетѣ, чтобы то, господине, твое жалованіе и грамоты недвижимы были: какъ и доселѣ, господине, при моемъ животѣ, такъ бы, господине, и по моемъ животѣ было; заеже, господине Князь Великій, намъ твоимъ нищимъ и бѣчимъ боронитися противу обидящихъ насъ, по токмо, господине, Богомъ и Пречистою Богородицею, и твоимъ, господине, жалованіемъ нашего господина, и господаря. А тебе господина Князь Великаго, сына моего, Андрея Дмитріевича, елика неповѣдалъ еси Богу и Пречистой Богородици и мнѣ своему отцу, яко чловѣкъ, плоть нося, съгрѣшивъ, въ томъ тебе въ всемъ Богъ проститъ и благословитъ. Такожъ и госпожю мою дщерь, Княгиню Великую Огрофену Богъ проститъ и благословитъ; такожъ господина и сына моего Князь Ивана Богъ проститъ и благословитъ; такожъ госпожю и дщерь мою Княгиню Анастасію Богъ проститъ и благословитъ. А милость Божія и Пречистой Богородици на тобѣ на моемъ господинѣ Князь Великомъ Андрей Дмитріевичѣ да будетъ, и на твоей Княгинѣ Великой, госпожѣ нашей Огрофенѣ, и на вашемъ сыну, на нашемъ господинѣ Князь Иванѣ и на всѣхъ вашихъ дѣткахъ, и мое благословеніе и молитва и братьи моее. Господине и господине Князь Великій Андрей Дмитріевичъ! Много молю тя о семъ и челомъ бью съ своею братицею, по Бозѣ и по Пречистой Богородици, тебе своему господарю: однава, господине, игуменъ ти ся иметъ жаловати на которую братью, которые, господине, не имуть его слушати, а по волѣ его не ходять, а мое житіице

грѣшна челоуѣка имуть перечинивати; и язъ господина своего и господаря тебе съ слезами много молю о томъ, чтобы еси, господине, тому не попустилъ быти, а тѣхъ бы еси, господине, чюнулъ крѣпко. Кто по моему житицю не ходитъ, а игумена не иметъ слушати, и ты, господине, тѣхъ вели и изъ монастыря выслати.

(Ак. ист., т. I, стр. 61—62).

90. Жалованная грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1438 г.

Святѣя дѣля Богородица, се язъ Князь Михайло Ондреевичъ пожаловалъ есмь игумена Мартемьяна съ братьею, или кто будетъ инъ игумень послѣ его Оерафонтеевой пустыни: ослободилъ есмь имъ купити у Тупика ороярѣ, и кого къ собѣ перезовуть на тѣ пустошы изъ иного Княженья, а не изъ нашее отчины Великого Княженья, или кого окупивъ посуждать, и тѣмъ людемъ приплымъ и окупленнымъ ненадобѣ имъ моя дань на двадцать лѣтъ, ни ямъ, ни подводы, ни иные некоторые пошлины; а намѣстники мои Бѣлозерскіи и волостели тѣхъ людей не судятъ, ни всылаютъ къ нимъ ничто, ни кормовъ у нихъ не берутъ, ни ихъ тивуни, ни доводцыки побора у нихъ не берутъ, а судитъ игумень свои люди самъ, опрочѣ одного душегубства; а смѣшается судъ Бѣлозерцемъ или волостнымъ людемъ съ монастырскими людьми, и намѣстникъ судитъ или волостель а игумень . . . , или кому прикажетъ: а виноватъ ли или правъ монастырской челоуѣкъ, и онъ игумену и въ правдѣ и винѣ, а намѣстникомъ и волостелемъ въ него не вступати; а городской челоуѣкъ или волостной по тому жо имъ въ правдѣ и винѣ, а игумену ся въ него не вступати. А на которую грамоту иную грамоту дамъ, а на сю на мою грамоту иные грамоты нѣтъ. А дана грамота того году, коли родился сынъ у Князь Юрьи, въ лѣто 6946. (Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 28).

91. Данная Симонову монастырю 1447—56 г.

Се азъ Олександръ чернецъ Русан дал есмь Прч-
стои на Симаново архимандриту Горонтью с братьею
в дом варницю со прѣномъ въ Ростовѣ оу Ростовские
Солп. А на то послуш: старецъ Дософеи, да старецъ
Тиман, да старецъ Германъ, да старецъ Данило. А гра-
моту писал Сенка, дьяк Троецкой.

(Ак. от. до Юрид. б., т. I, стр. 445).

92. Купчая грамота молдавскаго господаря Богдана
1451 г.

Милостию Божіею мы Богданъ Воевода господарь
земли молдавской, чинимъ знаменито тѣмъ нашимъ ли-
стомъ всеѣмъ, кто панъ узритъ или его услышитъ чту-
чи, аже пришедши предъ нами бояре и предъ нашими
своею доброю волею и ни кимъ не понужденъ панъ
Манъ Глобниковичъ изъ дятми (въ подлин. а) своими
Лукою и Юрнемъ и Лазаромъ и продали селища свои
пуста, што суть на границы, а на имя Иванковци и
Погориловци и Хатчитци изъ своими ис прикутки сво-
ими ис старымъ хотаремъ, куды на ихъ старое при-
вилие вписуеъ съ усихъ сторонъ опрочъ Давидо-
вецъ. А продали ихъ нашему вѣрному боярину пану
Михаилу Логооему за сто и двадесять златыхъ турец-
кихъ. И далъ имъ панъ Михаилъ часть пинѣзей на-
предъ, а остатокъ имаетъ имъ дати, коли оны выйдутъ
и уздадутъ (sic) ему весь хотаръ стары тяхъ (въ по-
длин. а) то селищчъ подлутъ еднаніе. За нужъ такъ
ся еднали, ижбы предречены панъ Манъ з дѣтми сво-
ими далъ подобны день пану Михаилу, абы вышли с
паны и межпаны (sic) и съ ихъ старымъ привилиемъ,
абы дали и узнаменали пану Михаилу тотъ увесъ хо-
таръ съ всихъ сторонъ тяхъ (въ подлин. а) то селиш-
чахъ какъ же на старое привилие стоить. А давши и
узнаменовавши тое з добрыми и статочными людьми,

тогда панъ Михаилъ имаетъ имъ дати остатокъ пня-
зеи пану Ману и дятю (въ подлин. а) его. А мы
имаемъ тогда подтвердити великимъ привиллемъ по-
длугъ справедливости и земли нашей обычая. А потомъ
южъ панъ Михаилъ имаетъ тоа селшча держати и о-
живати и осадити и млины и ставы собѣ чинити, какъ
у своей правое ѿчизны и у своемъ имѣни.

(Оч. зв. ист. Житецкаго).

**93. Жалованная грамота в. кн. Василя Васильевича
Троицкому Сергіеву монастырю около 1453 г.**

По приказу своеѣ оспожі, своеѣ матери, Великіе
Княгини Софіи, се язь Князь Великий Василей Василье-
вичъ далъ есмь въ домъ Живоначальной Троицы въ
Сергіевъ монастырь села съ Кинелскіе, Чечевкино да
Слотино, и съ деревнями, и что къ тѣмъ селомъ и къ
деревнямъ потягло изъ старины, опрочъ тѣхъ земель
волостныхъ, которые подавалъ язь Князь Великий сво-
ей матери Великой Княгинѣ къ тѣмъ еѣ селомъ и къ
деревнямъ волостные земли; а далъ есмь имъ тѣ се-
ла и деревни и съ хлѣбомъ и съ животиною, да поло-
вину серебра литнего на людехъ, и со всѣмъ съ тѣмъ,
что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ есть, опрочъ лю-
дей страдныхъ, да опрочъ суда, судъ мой Великого
Князя. А далъ есмь Живоначальной Троицѣ недвиж-
но въ домъ тѣ села и деревни, по своемъ отци Вели-
комъ Князи Васильѣ Дмитреевичѣ, и по своей матери
Великой Княгинѣ Софѣѣ, и всему своему роду на по-
минокъ.

(Ак. Ист., т. I, N 54.

**94. Жалованная грамота в. кн. Василя Васильевича
1455—62 г.**

Се язь князь великий Василий Васильевичъ пожало-
валъ есмь Троицкого игумена Васяна Сергіева мона-
стыря зъ братьею: что ихъ села въ Оуглечскомъ оуѣздѣ,
и которые люди отъ нихъ вышли изъ ихъ селъ в мои се-

ла великог князя или в села в моеѣ великѣе княгѣни и в боярьскіе села сего лѣта, не хотя ѣхати на мою службу великого князя к берегу, и аз князь великыи пожаловал игумена Васьяна зъ братьею велѣл есмь тѣ люди вывести опять назадъ: а которые люди живут въ их селех нынѣча, и аз князь великыи тѣх людей не велѣл пущати проч; а надобенъ будетъ пристав по-сельскому монастырскому, и онъ емлет пристава оу моего намѣстника оу Оуглечского на тѣ люд, которыи от них вышли.

(Ак. отн. до Юр. б., т. I, стр. 125; Пст. Ак., N 58—9).

95. Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Іоанна Юрьевича Полоцкому Соф. собору 1458—59 г.

Милостью Божею мы князь Иванъ Юрьевичъ, съ моею архіепископу Калисту наше на Марынцы, со всемъ селце изперва и доннѣ въ собѣ маеть, по старую грань, какъ мы сами держали: почоншы отъ болота великого ручьемъ Марынцемъ да въ рѣку Оболь, а рѣкою Оболью внизъ да въ крутую водотѣчь, а тою водотѣчею въ болото опять великое, а болотомъ да опять въ Марынецъ рѣчку; а дали есмо тое селце, намъ и всему роду нашему на память. А кто будетъ оно или часть нѣкую отнялъ, разсудитъ ся со мною на страшномъ судѣ . . .

(Акты отн. къ З. Р., N 62).

96. Грамота Бѣлоозерскаго кн. Михайла Андреевича 1460 г.

Ото князя Михайла Ондреевича къ ватаманомъ къ мопмъ: кто пойдетъ на моемъ суднѣ на Бѣлоозеро, и они бы съ неводовъ съ Кириловскихъ рыбъ не пмали, ни на ихъ хрестьянехъ, ни моп заказчики; а коли пошлю свою грамоту къ игумену, и они тогды дадутъ.

(Акты собр. Арх. Эксп., стр. 49).

97. Жалованная грамота Углицкаго князя 1462—7 г.

По отца своего грамотѣ Великого Князя Василья Васильевича, се язь Князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ есмь Троицкаго игумена Васьяна съ братьею, или кто по немъ иный игумень будетъ. Что скажють собѣ купили въ моеѣ отчинѣ въ Угличской, въ Кинелскомъ стану, деревню Татариновскую, землю боярскую, у Филиппа и у его братьи у Васильевыхъ дѣтей у Микитина: и кто у нихъ въ той деревнѣ иметъ жити людей, старожилцевъ, или кого къ собѣ перезовутъ людей въ ту деревню не изъ наше отчины великого княженъ, ино старожилцемъ и тѣмъ людямъ приплымъ ненадобѣ имъ ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни осмичее, ни явка, ни портное, ни коня моего кормятъ, ни лугу моего не косятъ, ни коня моего у тѣхъ людей не ставятъ, опричь Татарьского яму, также ни двора волостелева не ставятъ, ни къ сотцкимъ, ни къ дворьскимъ, ни къ десятцкимъ, ни въ какіе проторы и въ розметы не тянутъ; а что подъ Угличемъ перевозъ, и тое деревни люди дають съ Прилучскими людьми; а что рѣчка Пукша противу тое деревни, и мои ловчіе Князя Андрея Васильевича и бобровники бобровъ не ловятъ, ни кормовъ собѣ у нихъ не емлютъ. А намѣстници мои Угличскіе, и волостели Кинелскіе, и ихъ тиунн, тое деревни людей не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, а правецники и доводчики поборовъ своихъ у нихъ не берутъ; ни коней у тѣхъ людей не пятнятъ, а держитъ собѣ игумень пятно свое. А случится судъ смѣстной городцкимъ людямъ, или волостнымъ, съ монастырскими людьми, и мои намѣстници Угличскіе, или волостели Кинелскіе, и ихъ тиунн, судятъ, а игуменовъ приказникъ съ ними же судить; а правъ ли, виноватъ ли, монастырской челоувѣкъ, и нѣтъ въ правдѣ и въ винѣ игуменову приказнику, а намѣстници и волостели и ихъ тиунн въ мо-

настырьского челоуѣка не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого, а монастырьской приказникъ въ городцкого, или въ волостного, не вступается ни въ правого ни въ виноватого челоуѣка; а кому будетъ чего искати на игуменовъ приказницѣ, или каково на него слово придетъ, ино его сужю язъ самъ Князь Андрей Васильевичъ, или мой бояринъ введены. Также къ тѣмъ людямъ монастырскимъ намѣстники и волостелины, и доводчики, и боярскіе люди, поборовъ у нихъ никакихъ не берутъ, и незваны къ нимъ въ пиръ не ѣздятъ, ни ночлѣговъ не чинятъ; а кто пріѣдетъ къ нимъ незванъ, а учинится у нихъ какова гибель, и что на него взмолвятъ монастырскіе люди, велю на томъ взяти ту гибель, вдвое, безъ суда и безъ исправы. А кто сее мое грамоты ослушаетъ, или кто изобидитъ тѣхъ людей, быти ему отъ меня въ казни.

(Ак. Ист; т. I, N 74)

98. Жалованныя грамоты Рязанской великой княгини Анны 1464—1501 г.

а) Святые ради Богородици и честнаго ея Рождества, се язъ Княгини Великая Анна пожаловала есми игумена Онтоня Солодшчиньского съ братьею, или кто по немъ ины игумень будетъ. Что Княгини Великая Софья придала борть на Михайловъ горѣ ко Великому Зачятю, и съ бортьникомъ, и съ луки, и съ перевѣсьи, и съ истоки, а шло деп съ тое вотчины къ Зачятю до пяти пудъ Рязанскихъ: и игумену съ братьею вѣдать та вотчина, по старинѣ, самимъ; а даваетъ игумень къ Зачятю съ году на годъ, на самъ праздникъ на Зачятѣ, по осми пудъ Рязанскихъ; а и рыбою подымать праздникъ игумену.

б) Язъ Княгини Великая Анна пожаловала есмь игумена Арсения Солодшеньского, шѣто придалъ Оксенъ Бѣсковъ куплю свою село Чюшюевское Пречистой Солодшеньской, въ моей волости въ Рамановской: и игу-

мень Арсеней людій къ собѣ зоветь на то мѣсто; а кого призоветъ къ собѣ люди на то мѣсто съ иныхъ сторонъ, и тимъ людямъ тягость имъ моя некоторая не надобѣ на 5 лѣтъ; а волостели мои въ околицю въ его не вѣщають, ни ямъщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ; а рѣзанка, 60, вина и полпчьеное изъ околицы изъ его къ волостелю моему не идетъ, ни татинъ рубль, што учинитьца татѣба въ его околицы, а промежи его люди; а пожалавала есмь его казначѣемъ своимъ Вельяминомъ Васильевичемъ.

(А. Ист., т. I, N 80, 81).

99. Запись Добрыни Мисюровича въ Острогъ 1464 г.

Я панъ Добрыша Мисюровичъ, мѣстичъ Острозкій, купилъ есми у пана Олехна Чувского имѣнье его, правую отчину, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, у вотчину и въ дѣдину, а онъ ми тое имѣнье продалъ вѣчно и ненарушно и записалъ ми: воленъ есми продати и отдати, и (по) души дати: а я есми тое имѣнье, на имя Конюхи, а Озеряны а Рапотовъ, продалъ господарю своему князю Ивану Васильевичу Острозкому за 100 конь, со всѣмъ съ тымъ, што къ тому прислушаетъ, съ чимъ есми у него купилъ, вѣчно, по тому какъ самъ есми у него купилъ. А при томъ были: великого короля землянинъ, панъ Мишко Глускій, а панъ Пашко Митковичъ, воевода Острозскій, а панъ Игнатъ Промчѣйковичъ, а панъ Катуна, маршалко князя Ивановъ Острозкого; а панъ Петрашъ Верботичъ. А писанъ въ Острозѣ, у четвергъ, на святого Остаѣя, (въ) день мѣсяца сентября 20, въ лѣто 6972, индикта 12.

(Ак. от. къ ист. Ю. и З. Р., т. I, стр. 293).

100. Полоцкія грамоты 1465 г.

Отъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ всего посполства Полоцкого мѣста тымъ почестливымъ сусѣдомъ на-

шимъ || и приятелемъ честнымъ и миломъ, пану бурмистру и рядцамъ и всемъ мѣщаномъ Ризкого мѣста || поклонъ приятелскыи. А такожь здесь появилось было повѣтріе на люди, на тыхъ, которыи || у васъ у Ризе были кормники и тяглеци, ино иньи на дорозе помѣрли, а иньи, которыи у городъ пришли, ино и на тыхъ было. А нынѣ уже, далъ Богъ, тое повѣтріе унялося отъ Божья нароженья, и до сихъ мѣстъ у насъ того нетъ; Богъ помиловаль. Про тожь, што бы ваша милость нашихъ Полочанъ к собѣ пускали, быхмо промежь себе торговали, какъ прежь было и сусѣдство и приязнь мѣли. А писана у Полоцку въ лѣто ~~х~~сѣог, индикта вѣ, мѣсяца Генваря вѣ день.

Отъ пана Олехнова, намѣстника Полоцкого Михала, и отъ мѣщанъ Полоцкихъ || и отъ всего посполства Полоцкого мѣста, сусѣдомъ и приятелемъ на||шимъ, пану бурмистру и вонтомъ и рядцамъ и всемъ ратманомъ Ризкого мѣста поклонъ. Што есмо пережь сего до ваше милости писали о здешнемъ положеніи и о повѣтріи, штожь милость Божья уже сталася на люди, тое повѣтріе утихло, и ваша милость тьи листы видѣли, а тыхъ часовъ, хвала милостивому Богу, уже того повѣтрія в насъ нигдѣ не слышати, и лихоти. А ваше милости слуга здесь былъ, и онъ слышалъ и видѣлъ, и онъ ваше милости отповѣдаетъ, про тожь, што бы ваша милость тамъ нашихъ Полочанъ пропускали доброволно: не занимаи бы каждому волно ехати, кому до кого дѣло будетъ; а своимъ Рижаномъ, кому надобѣ до Полоцка ездити, какъ и прежь сего было, быхмо при межъ себѣ куплю мѣли, не хати бы уже доброволно ездили. А писана в Полоцку, Февраля зѣ день.

(Русско-Лив. акты).

101. Грамота Вологодскаго кн. Андрея Васильевича 1471—5 г.

Се язъ Князь Андрей Васильевичъ пожаловаль есмь игумена Игнатія съ братьею Кирилова монастыря,

или по немъ кто иный игуменъ будетъ у Пречистыя въ Кириловъ монастырь: что ихъ деревни монастырскіе на Колкачѣ, и въ тѣхъ деи ихъ деревни изъ монхъ волостей ѣздятъ попрашаи жита просити, также и мон дѣти боярскіе ѣздоки въ тѣхъ деревняхъ ставятся и кормы деи и проводники у нихъ емлютъ силно, да и псаріи деи мои съ собаками въ ихъ деревни ѣздятъ полничяти, и язь Князь Андрей Василіевичъ пожаловалъ игумена Игнатія съ братьею: попрашаи житъ просити въ ихъ деревни не ѣздятъ, также и ѣздоки мои въ ихъ деревняхъ не ставятся, ни кормовъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ, ни псаріи мои въ ихъ деревни полничяти не ѣздятъ, ни по деревнямъ по ихъ не ставятся ни кормовъ не емлютъ; а кто попрошаи поѣдутъ по ихъ деревнямъ житъ просити, или мои ѣздоки имутъ ставиться и кормы имати, или псаріи мои имутъ по ихъ деревнямъ полничяти, и у кого что стравятъ силно, игуменъ Игнатей съ братьею на тѣхъ сроки намечиваютъ по сей грамотѣ и учинятъ имъ срокъ передъ меня Князя Андрея Василіевича.

(Акты собр. Арх. Эксп., стр. 76).

102. Духовное завѣщаніе Ефросина Псковскаго 1479 г.

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се азъ рабъ Божій Ефросинъ, инокъ, ходя при животѣ своемъ учинихъ крѣпость монастырскому житію, и отчинѣ своей, и исадомъ своимъ, и клѣтемъ на городѣ, и всему сполу что ни есть: а то приказываю отцю своему духовному игумену Харлампію, служителю святыхъ Святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоана Златоустаго, и преподобнаго Отца Ануфреа, и всей яже о Христѣ братьи своей; а игумену въ томъ не корыстоватися, ни братьи моеи, ни келаремъ, ни поселникомъ, ни въ монастырь служащимъ; а изъ того житія окрочати братью изообча. А которой братъ придетъ въ монастырь и иметъ бити челомъ игумену и всей

братъи, а пріяти игумену съ братією по пословицѣ. А которой чернецъ, или бѣлецъ, дастъ что въ обитель святыхъ Святитель и преподобнаго Отца Ануфреа церкви, въ область, изъ добрые воли, спасенія ради души своеа, такоже и милостию, а не вкупъ, занеже вкупа нѣсть въ монастырѣ, ино того не искати на игуменѣ и на чернцѣхъ, занеже то дано святѣй церкви, ни игумену ни братъи; а ино которой чернецъ или бѣлецъ, того не взыскивали бы на святѣй церкви, понеже тѣхъ людей правила святыхъ Отецъ проклинають, которые отнимають свое даніе отъ святѣй церкви, и напрасною смертію умирають по Божію суду. Подобаеть намъ и сего смотрити, како были обѣщали даръ свой Господеви Ананія и Самфира и потомъ солгали Господеви, и абіе найде на нихъ напрасна смерть люта; такоже Дафанъ и Авиронъ, иже не схраниша заповѣди Божіа, напрасно ихъ земля пожерла: такоже и намъ, братъе, велми подобаеть блюстися отъ таковаго дѣла, понеже тую обиду намъ Богъ мститъ въ семь вѣцѣхъ и въ будущемъ. А, по правиламъ Святыхъ Отецъ, въ келіяхъ чернецемъ не ясти; развѣе праздника и пиршества какого; ни женамъ быти въ монастырѣ, ни мыльни держати, ни Нѣмецкого платіа носити, ни съ пухомъ шубъ носити. А которой братъ преставится въ монастырѣ, ино пѣти по немъ сорокоусть; а которой послужить мирянинъ два года или три, а по томъ такоже пѣти. А кто начнетъ преобижати домъ святыхъ Святителей и преподобнаго отца Ануфреа, да будетъ подъ тягостию святѣй церкви. А на то Богъ послухъ и отецъ мой духовной игуменъ Харлампіи, служитель святыхъ Святитель и преподобнаго отца Ануфреа. А преставится игуменъ Харлампей, а по его животѣ а кого Богъ избереть и святыи три Святители и преподобный Отецъ Ануфрей, по благословенію отца нашего Харлампеа; а кого себѣ братъе възлюбятъ игумена того себѣ держать. Да буди намъ Богъ помощникъ.

(Тамъ же, стр. 83).

103. Духовная Панкрата Ченѣя 1482 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язь рабъ Божій Панѣкратъ Ченѣй пишю сію грамоту душевѣную въ концѣ живота; а билъ зя Михайла Скобельцинь большой, съ своимъ людемъ съ Куземькою да съ Ивашкомъ съ Щокотомъ, да брата его человекъ Михайловъ меншево Дмитрокъ Зуй, а билъ мя у своего села, а пойти ми съ ихъ рукъ; а долгу ми дати: Максиму Бурцеву рубль, дати ми Остапю Тетеревицковскому рубль, дати ми Игнату Мутовкину полтъину, дати ми Петелѣ Яковлю полтъину, дати ми Ивашку Числяку полполтины, дати ми Игнату Пищалину полполтины, дати ми Марку Пищалину полполтины, дати ми Бурцю Оедору Дмитриеву сыну полтъину, дати ми Захару Румянцеву полтъину, дати ми Савѣ дворнику двѣ гривны, дати ми Михалю Борисову полполтина; а се мои взятки: взяти ми на своемъ убойцѣ на Михайлѣ на Скобельцинь на болшемъ полтора рубля, взяти ми на Куземкѣ на Скъворцовѣ десять четвертей ржи, взяти ми на Парѣенѣ на Бурцевѣ десять четвертей овса, взяти ми на Овдеѣ на Кондратовѣ шесть четвертей овса, взяти ми на Овсяникѣ на Нероновѣ сынѣ полъокова овса, взяти ми на Оедкѣ на Тимкинь полполтины. А приказываю по своему животѣ свою жену и свои дѣти своему свату Овдѣю Кондратову, и собрати, и роздати, и по душѣ своей правити: велѣлъ есми дати къ Николѣ попу Ивану рубль, да Покрову Святѣй Богородицѣ полтъину. А надъ головою сѣдѣлъ отецъ мой душевной, Николской Тѣшиловской попъ Иванъ. А на то послуши: Левонъ ключникъ, да Левонтей Федоровъ, да Еонмъ Ивановъ, да Ларивонъ Кіевъ, да Игнатъ Пищалинь, Исакъ Ортемовъ. А запечатали есмя сию духовную всѣ одною печатью; отца своего духовного поповою Ивановою Тѣшиловскаго. А сию духовную писалъ Онанка Юрьевъ сынъ Семенова. А запечатали есмя хресцемъ, тѣлникомъ поповымъ Ивановымъ. (Акты Юрид.).

104. Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю 1486 г.

Се я панъ Иванъ Олександровичъ Стретовичъ, подскарбій господаря великого короля Казимира, записалъ есми съ своего имѣнья, зъ Березовца, тридцать копь жита къ церкви пречистое Богоматере къ Лаврашеву монастырю, вѣчно и непоручно, штобы тое жито давали прироженни мои и по миѣ будущи къ монастырю; а хто не въсхочетъ по миѣ давать того жита, судить ему Богъ. Писанъ у Березовци, лѣта 6994, августа 10, индикта 5.

(Акты, от. къ ист. Юж. и З. Р., стр. 295).

105. Жалованная грамота Слуцкой кн. Анны 1492 г.

Мы княгиня Михайлова Александровича Анна зъ моимъ сыномъ княземъ Семеномъ Михайловичемъ дали есмо село наше Добрышовское Макарью архимандриту святыхъ Живоначальныхъ Троица, иже въ Слуцку, вѣчно и непоручо; а волно ему тое село продати, а любо кому дати, а любо къ монастырю придати, а надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Данъ у Слуцку, Мая 31, индикта 10.

(Акты, от. къ ист. З. Р., стр. 113).

106. Купчая Волоцкая прежде 1494 г.

.....олая.....евъ сынъ Клементіева купилъ есмь у Ѳедора у Олександрова сына Ржевского, на Волоцѣ, его вотчину, деревню Конаеву, да деревню Хрестъниково, да деревню Загорье, да деревню Максимово, да деревню Козино, да деревню Ооонасово, да пустошь Орлово, и съ иными пустошми, которые промежи тѣхъ деревень, и съ лѣсомъ и съ луги, и съ полями, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ пустошамъ изъ старины потягло, куды топоръ и ко-

са и соха ходила, по старинѣ. А далъ есмь на тѣхъ деревняхъ и пустошѣхъ восемьдесятъ рублевъ, да шу-бу кувню пополнѣка; а купилъ есмь собѣ и своимъ дѣтямъ, впрокъ безъ выкупа. А отводъ тѣмъ землямъ: отъ Тимошовской земли по рѣчку по Велью, да рѣчкою Вельею вверхъ въ сосновое болото, да изъ соснового болота по Оедцово поле Плохого по Вельеминовское, по изгороду да по врагъ, да врагомъ въ рѣчку въ Селечну, да Селечною внизъ по Овдотыну землю по Кожуховой, да изъ Селечны направо врагомъ да по Олексѣеву землю по посаднича по Киверевскую, да по Тряпихинскую, да по Ношкынскую, да по Тимошовскую землю по осѣкъ, да опять въ рѣчку въ Велью. А на то послуши: князь Иванъ Глѣбовъ Звенигородцкой, да Ондрѣй Гавриловъ, да Бурецъ Ярыгинъ, да Олексѣй посадничъ. А грамоту купчую писалъ Филъ сытникъ князь Борисовъ Васильевича; а ся грамота безъ печати. (Юр. Ак., стр. 120).

107. Грамота Литовскаго в. кн. Александра 1497 г.

Самъ Александръ, Божою Милостію великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому князю Дмитрею Путятичу. Што есмо перво сего писали до тебе, абы еси обыскалъ гдѣ землю пашенку и далъ къ монастырю въ Кіевъ къ Святому Николѣ Пустыньскому, и ты къ намъ всказалъ, штожъ еси обыскалъ землю пашенку пустую жидовскую, на рѣцѣ на Борьцовцѣ, што держалъ жидъ Огроновичъ, и далъ еси къ монастырю; и всказалъ еси къ намъ, штожъ тая земля давно лежитъ пуста, а наслѣдку того жида не осталось никого. И присылали къ намъ старцы того монастыря святого Николы Пустыньского, чоломъ бьючи, абыхмо имъ тую землю жидовскую дали. Ино, коли то земля не наша городьская, а пустая жидовская, и мы тую землю пашенку жидовскую на Борьцовцѣ дали имъ, къ монастырю святого Николы Пустыньско-

му: нехай они тую землю держать къ монастырю и па-
шутъ, со всеимъ, по тому, какъ тотъ жидъ Огровичъ
держалъ и пахалъ. Писанъ въ Ейшишкыхъ, Сентября
въ 6 день, индикта 15.

(Акты, от. къ ист. З. Рос., стр. 174).

108. Жалованная Ростовскаго архіеп. Тихона 1500 г.

Се язъ Архіепископъ Тихонъ Ростовскій и Яро-
славскій и Бѣлоозерскій пожаловалъ есми сына свое-
го, Кирилловскаго игумена Макарья съ братьею: что у
нихъ церковь поставлена нановѣ, Благовѣщеніе Свя-
тѣй Богородици, въ Карголомѣ, и у тое церкви кто
будеть игумень, попъ и дьяконъ, ненадобѣ имъ моя
дань Рождественая и Петровска, ни даньскыя пошли-
ны, ни десятиничны пошлины, ни доводичны, ни заѣд-
щичны, ни людское, ни благословенны кунцы, ни явле-
ны кунцы съ грамотою, ни иные некоторые пошли-
ны; а знаетъ меня сынъ мой, игумень Макарей, самъ
собою. А дана грамота лѣта 7009 Декабря въ 14 день.
А подписалъ архіепископъ діакъ Василей Прохрской.

(Ак. Арх. Эксп., стр. 103).

XVI ВѢКЪ.

109. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Ми- хаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ 1504 г.

Божьею милостью мы князь Михайло Ивановичъ
Мстиславскій придали есмо церкви Божьей ко храму
святого Николы во Рши, прощя, кадь меду, а полти-
ну грошей, дани наше, въ Мстиславскомъ повѣтѣ въ
Березорѣ, вѣчно, на вѣки, а никимъ непоручно, и не-

чать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Данъ въ Мстиславѣ, лѣта 7012, мѣсяца Февраля 19 дня, индикта 7.

(Ак. отн. къ ист. З. Р., т. I, стр. 359).

110. Жалованная грамота в. кн. Васплія Ивановича 1505 г.

Се язь Князь Велики Васплеи Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есми Бориса Захарыча Бороздина да сына его Ѳедора, въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Жалинской губѣ, селомъ Гавшиннымъ съ деревнями, что было то село и деревни за Ондреємъ за Слизневымъ въ помѣстьѣ, и съ оброкомъ съ денежнымъ и съ хлѣбнымъ, и съ хлѣбомъ съ земнымъ съ селѣтнимъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ изстарины потягло: и кто у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ живетъ людей, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуны Бориса да сына его Ѳедора и тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоа съ поличнымъ, а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ, ни вѣзжаютъ ни высылаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ Борисъ да сынъ его Ѳедоръ своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстници мои Новоторжскіе и ихъ тіуны судятъ, а Борисъ да сынъ его Ѳедоръ, или ихъ приказчикъ, съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятся по половинамъ; а кому будетъ чего искати на Борисѣ да на его сынѣ Ѳедорѣ, или на ихъ приказчикѣ, ино ихъ сужу язь Князь Велики или мой бояринъ введенной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7014 Декабря 20 день.

(Ак. собр. Архедр. Экспед., т. I, стр. 112).

**111. Жалованная грамота Дмитровскаго князя Юрія
Іоанновича 1509 г.**

Се язъ Князь Юрьи Ивановичъ пожаловалъ есми Срѣтенскаго монастыря игуменью Аѳонасью съ сестрами, или по ней иная игуменья будетъ: что ихъ слободка Ерусалимская въ Кашинѣ на посадѣ, да дворы поповскіе у монастыря, и кто у нихъ въ той слободкѣ и въ поповскихъ дворѣхъ учнетъ жити людей и намѣстницы мои Кашинскіе и ихъ тіуны на тѣхъ ихъ людей приставовъ своихъ не даютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ; и къ городу имъ съ тяглыми людьми не тянути ни въ какіе проторы ни въ розметы, и поворотного не даютъ и на медвѣдь не ходятъ. А что даютъ съ той слободки оброку, на мой дворець, съ году на годъ по полтинѣ, и язъ Князь Юрьи Ивановичъ тѣмъ оброкомъ пожаловалъ игуменью Аѳонасью съ сестрами, далъ есми имъ тотъ оброкъ къ монастырю; а впередъ имъ того оброку на мой дворець не давати. Писанъ въ Кашинѣ, лѣта 7018 Декабря въ 3 день.

(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 123).

**112. Благословенная грамота Кіевского митрополита
Іосифа 1509 г.**

Мы Іосифъ, милостью Божьею и пречистыя его матери архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: повѣдали намъ сынове нашего смиренія, мѣщане Впленьскіи нашего православнаго христіанства закону греческаго, братво дому пречистоѣ Богоматери, што господинъ свѣтѣйшій Вселенскій патріархъ Константинопольскій прислалъ имъ антимиѣ подвижный; и просили насъ, абыхмо дозволили на томъ антимиѣ божественную службу служити передъ ними, въ Лядскихъ сторонахъ и въ Нѣмецкихъ и у-въ иныхъ и гдѣ

ся коли пригодить на дорогѣ. И мы на прозьбу и же-
данье ихъ, благословили и дозволили имъ тоє мѣти:
ино которому коли священнику пригодится съ ними
ѣхати зъ Виленьскаго мѣста, въ которую сторону бу-
ди, того священника благословляемъ и позволяемъ ему
на томъ антисѣ божественную службу служити пе-
редъ ними, вездѣ, по нашему благословенію; и на то
есмо имъ дали сєсь нашъ листъ, зъ нашою печатью.
Писанъ у Вилни, Сентября въ 20 день, индикта 13,
въ лѣто 7017. (*Акты уни. къ З. Р., т. II, стр. 8*).

113. Виленская грамота 1512 г.

І. — Я князь Василій Ивановичъ Соломерецкій; зъ
своею жоною княгинею Анною, визнаваемъ сѣмъ на-
шимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ны-
нѣшнимъ и на потомъ будучимъ продали есмо
господину отцу нашему, преосвященному архіеписко-
пу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу селце
наше властное, на имя Прилѣпы, на рѣцѣ Всяжи, зъ
людьми нашими непохожими, тяглыми и зъ ихъ жона-
ми и зъ дѣтьми, того села отчичи и дѣдичи, и зъ зем-
лями ихъ пашными и бортными и съ пустовскими
землями селскими, и зъ ихъ службами, и зъ дяклы. и
со всеми ихъ платы и доходы, што коли здавна съ
тыхъ Прилѣповъ на насъ шло, и зъ лѣсы, и зъ сѣно-
жатми, и зъ водами, и зъ гоны бобровыми, и зъ ловы
звѣриными и пташьими, по тому какъ небожчикъ пре-
докъ нашъ панъ Иванъ Яцковичъ писарь купилъ тотъ
Прилѣпъ у князя Семєна Чорторыйскаго, въ тыхъ гра-
ницахъ какъ ся тая земля Прилѣпская здавна въ со-
бѣ маєтъ; а придали есмо то его милости обєль, вѣч-
но и непорушно, за сто копъ и за двадцать копъ гро-
шей. А мнѣ князю Василью, и жонѣ моеї княгини
Аннѣ, и дѣтемъ нашимъ, а ни ближнимъ нашимъ въ
тотъ Прилѣпъ не надобѣ ни во што вступатися, а ни
поискивати подъ его милостью и подъ тымъ кому ся

по немъ достанеть; и воленъ его милость митрополитъ Иосифъ тотъ Прилѣпъ отдати, и продати, и къ церкви записати, и куды хотя къ своему, дѣшному и пожиточному обернути; а хто бы коли хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ у-во што вступатися, въ земли и въ люди: тогды мы маемъ тое его милости очищати и вызволяти, А тотъ листъ купчій, што небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ писарь тое селце купилъ у князя Семена Чорторыйского, митрополиту есмы его милости отдали. А при томъ были: писарь господаря короля его милости панъ Григорей Исаевичъ Громыка. Писанъ у Вильни въ лѣто осмоѣ тысячи году двадцатого, мѣсяца Сентября 15 дня, индикта 1.

(Ак. от. къ ист. Ю. и З. Р., т. II, стр. 45).

114. Купчая запись Кіев. митр. Іосифа 1548 г.

Я Янъ Завишичъ и зъ своею жоною Мариною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати: ижъ сами своею доброю волею, безъ каждого принуженья, зъ дозволеньемъ гасподаря нашего Жикгимонта, короля Польского, великого князя Литовского продали есмы въ Бозѣ господину отцу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу наши властныи отчизныи и дѣдичныи люди даньники, село на имя Прилѣпъ, старца Омеляна, Тимоѣя Бѣлича, Васка Оношковича, Ходыку Оношковича, Михаля Жолоньчича, Степана Мамоновича, Артема Ревбича, Иванца Оношковича, и зъ ихъ братьею и зъ жонами и зъ дѣтьми, и съ пустовщинами, и зъ землями пашными, и зъ бортными и зъ сѣножатми, и зъ дѣсы, и зъ дубровами, и зъ данью грошевою и медовою и куничною; и зъ дяклы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ гнѣздомъ сокольнымъ, и зъ водами, и зъ рѣки, и съ крыницами, и зъ ставы, и зъ млыны, и зъ иншими всякими полатки и податми, которыми колвекъ именемъ могутъ названы, або менены

быти, нынѣшними и потомъ будущими, и тежъ ко-
рая дань медовая съ того села нашего Прилѣпа шла
плебану къ церкви Божьей нашей Жукгостской, и съ
тою данью (мы напротивъ того зъ иного нашего и-
мѣнья туо дань къ церкви Божьей маемъ давати и
сполняти) и съ всемъ правомъ и пожиткомъ, ничего
неоставляючи на себе и на тотъ костель и на приро-
жений наши, никому ничимъ не винное а ни пенное,
нижли властное имѣнейцо то жоны моеи Марины дѣ-
дина и отчина, которое жъ въ дѣлу спало на насъ
съ всемъ такъ въ цѣлости, какъ предокъ нашъ панъ
Дорка мѣлъ половицу того Прилѣпа зъ Логожского
повѣта людми, бо другая половина того Прилѣпа пе-
редъ тымъ къ Логозску прислухала, ино вжо туо по-
ловицу отецъ митрополитъ Іосифъ купилъ въ князя
Василья Шаховича вѣчно. А есть тая земля наша При-
лѣпская посполитая въ границахъ звѣчныхъ старыхъ:
почопъ съ пруда Острошицкого и отъ дворовъ При-
лѣпскихъ рѣкою Всяжею внизъ до Домли рѣки, гдѣ
впала въ Всяжу, а Домлею рѣкою у верхъ до мосту
до дороги, которая идетъ отъ Прилѣпа до Борисова,
и отъ того мосту зъ Домли рѣки на лѣво въ ручай,
тымъ вручаемъ въ камень на логу, оттоле логомъ въ
чорный лѣсъ, посередъ самого лѣсу по границу Остро-
шицкую, съ того лѣса въ дубъ, который стоитъ на
краи лѣса, отъ дуба простѣ черезъ боръ въ сосну до
дороги Борисовское, которая лежитъ до Меньска, тою
дорогою Меньскою до великого лѣса до границы Бры-
левское Взнесенскоѣ земли, тымъ великимъ лѣсомъ у
правую сторону зъ дороги черезъ боръ у круговину
воденую, отъ тое круговины черезъ боръ подлѣ лѣсъ
по границу церковноѣ Взнесенскоѣ земли, отъ того
лѣса простѣ до ложинны въ дубъ по дорогу великую,
которая идетъ зъ Меньска до Логозка, ино къ тому
мѣстцу къ ложинѣ къ дубу пришли къ той Прилѣп-
ской земли и иныхъ земель границы, Боровская,
Цяннская, Брылевская; отъ того логу отъ дуба тою

дорогою великою Логозскою по правую сторону вся земля Прилѣпская до ложку, гдѣ пришла Боровская граница, зъ лѣвое стороны къ дорожѣ по сѣножать Борщевецъ, оттоле простѣ логомъ посередь мху подлѣ лѣску межою тоѣ земли Боровскоѣ и Острошницкоѣ, отъ того сумѣжья логомъ посередь мху въ рѣчку Студенку, гдѣ встала зъ болота, тою рѣчкою Студенкою въ тую жъ вышписаную рѣчку Всяжу, Всяжою рѣкою внизъ до вышписаного пруда Острошницкого и дворовъ Прилѣпскихъ. Въ тыхъ выписанымъ границахъ, такъ какъ предки наши въ цѣлости имѣли и вживали, нѣтъ никому иншому вступу въ тую землю, только нашимъ людямъ Логозского повѣта, людямъ тымъ же Прилѣпцомъ и ихъ поплечникомъ. Ино мы свою половищу Прилѣпа его милости митрополиту Іосифу продали за двѣсти копѣ грошей полугрошковь Литовскоѣ монеты, обель вѣчно и непорушно, ему самому и по немъ ближнимъ его и ихъ наслѣдкомъ; воленъ его милость и по немъ будущи его наслѣдки то село розширити и осадити и припахати, и къ своему лепшому пожиточному и доброту направить, какъ сами налѣпей розумѣючи; и тежъ его милость и его наслѣдки моцни тое отдати и продати и замѣнити и къ церкви Божьей записати такъ, какъ то властное свое, а намъ самимъ и дѣтемъ нашимъ и ближнимъ нашимъ и потомъ будущимъ нашимъ счадкомъ въ тотъ Прилѣпъ ни у во што ся не вступати и не поискивати; а хто бы колве хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ вступатися, або кривды въ чемъ его милости и по немъ будущимъ, во тыхъ людѣхъ и въ земляхъ чинити, мы маемъ тое въ правѣ заступати и отъ кривдъ боронити и очищати такъ, какъ бы его милость самъ и по немъ будущи потомки держати безпечно, вѣчно, въ упокоѣ. . . . Писанъ въ Новѣгородку лѣта 7026 году, мѣсяца февраля 21 день, индиктъ 6.

(Ак. отн. къ З. Р., т. I).

115. Жалованная Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича 1518 г.

Се язь Князь Юрьи Ивановичъ пожаловалъ есми дворецкого своего Василья Костянтиновича Вельяминова: освободилъ есми ему въ своей отчинѣ, въ Кашиинскомъ уѣздѣ въ Нерехотскомъ стану, купити у Суровца у Ѳедорова сына Чябукова да у его дѣтей у Ивана да у дву Васильевъ, селцо Степанково, да деревню Кусково, да деревню Горки, да у Фетиньи у Даниловы дочери Ботвиньева у Петелины жены Пивова да у ее дѣтей у Васюка да у Карпа да у Иванка, въ Жабнѣ деревню Михайлово, да деревню Митино, да деревню Шихово, да въ Нерехотскомъ стану деревню Каданово, да деревню Бесикино, да деревню Полянѹ, да деревню Заозерье, съ лѣсы и съ луги и съ пожнями и съ пруды и съ перевѣсьи и со всѣми угодыи, и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу Степанкову и ко всѣмъ деревнямъ изстари потягло; воленъ Василей Костянтиновичъ и его дѣти то селцо Степанково и со всѣми деревнями продати, и промѣнати, и даромъ отдати. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7027 Сентября въ 1 день..

(Ак. собр. Арх. Эксп., стр. 135).

116. Купчая Кирилова монастыря 1519 г.

Се язь старецъ Олексѣй; да язь старецъ Денисей, Кирилова монастыря, купили есмя у Ондreja, да у Василья, да у Ильи, у Малафѣевыхъ дѣтей Качкарова, ихъ купли, въ Вологодтыцкомъ уѣздѣ, въ Городцкомъ стану, въ домъ Пречистой и Чюдотворцу Кирилу и всей братьѣ, половину деревни Конищева, да половину деревни Котельникова, да половину деревни Владычна, да половину починка Быкова, да половину починка Соколова, съ лѣсы и съ луги, и со всѣми угодыи; да половину закоса, на озерѣ на Лостѣ, тѣхъ

же деревень, что къ тѣмъ землямъ изъ старины потягло, куды плугъ и топоръ и коса ходила. А дали есмь имъ на тѣхъ земляхъ сорокъ рублевъ, да пополнка кобылу. А на то послуш: Иванъ Даниловъ . . . Злоба Квашникъ, да князь Григорей Цигоръ, княже Ивановъ сынъ Володимерова Согорской, да Иванъ да Іевъ Григорьевы дѣти Володимерова, да Олександръ Ѳедоровъ сынъ Тушицинъ. А купчюю грамоту писалъ язь Васюкъ Малаѳевъ сынъ своею рукою, лѣта семь тысящъ двадцать сема о

(Ак. Юр., стр. 121).

117. Городиенская грамота 1522 г.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ игумень Пустыньскій монастыря святого Николы у Кіевѣ Антоній со всеми старцы того монастыря, и повѣдили передъ нами, ижъ они купили, зъ дозволеньемъ воеводы Кіевского, небожчика пана Юрѣя Михайловича Монтовтовича, у толмача нашего Солтана Алѣевича и въ жоны его Куньки, и въ ихъ сыновъ Иванка а Васька, выслугу его, за Днѣпромъ землю, на имя Полукнязевскую, со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть и какъ онъ самъ тую землю держалъ; и на то они листъ дозволенный воеводы Кіевского пана Юрѣя Михайловича, и тежъ листъ купчій того Солтана и жоны и сыновъ его передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тую землю къ церкви Божьей подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, а на то дали имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ нынѣшнему игумену и старцомъ и потомъ будущимъ того манастиря Пустынского: нехай они тую землю Полукнязевскую держать къ тому манастирю со всимъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ маеть, подлугъ дозволенья воеводы Кіевского, небожчика пана

Юрья Михайловича и листу его дозволенного и купли ихъ вѣчистоѣ и листу купчого того Солтана Албѣевича. Писанъ у Городнѣ, Марта въ 20 день, индикта 10.

(Ак. отп. кз Ю. и З. Р., т. I, стр. 60).

118. Купчая князя Кемскаго 1526 г.

Се язь князь Иванъ Нащока, князь Ивановъ сынъ Кѣмского, купилъ есми у игумеа у Корнильа, да и у его старцовъ, Лаврентья, да у Касьяна, да у Діонисья, да и у всеѣ братьи, у старцовъ Пречистые монастыря честнаго ея Введеніа на Комельскомъ лѣсу, ихъ земли въ Пошохонѣ, что имъ далъ въ монастырь по душѣ князь Семень, князь Ондрѣевъ сынъ Шелешпалского, въ домъ селцо Николское, Кукобон, на рѣцѣ на Ухтомѣ, да селцо Пантино, да деревню Тютрюмцово, да деревню Лысухино, да деревню Рябнино, да деревню Дюкусово, да деревню Редрухино, да деревню Обрютино, да деревню Пшеничное, да деревню Чижово, да деревню Демкино, да деревню Неклюдово. А далъ есми игумену Корнилю и старцемъ, на тѣхъ селѣхъ и деревняхъ, сто рублевъ Московскую, да конь пополика; а купилъ есми тѣ села и деревни съ землями, и съ лѣсы, и съ пожнями и съ рыбными ловищи, и съ всеми угоды, куды плугъ и соха и топоръ и коса ходила изъ старины; а купилъ есми себѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа. А на то послуши: Іевъ Григорьевъ сынъ Володимеровъ, да Микита Никитинъ сынъ Матафтинъ, да Василей Вахромеевъ сынъ, да Григорей Поликарповъ сынъ Негодяевъ. А купчую писалъ Симанецъ Семеновъ сынъ, лѣта 7000-тридцать четвертаго.

(Ак. Юр., т. I, N 78).

119. Мѣновая въ Сурож. и Дмитров. уѣздахъ 1527 г.

Се язь Ондрей Степановъ сынъ Повадина вымѣнилъ есми у Ивана у Михайловича у Рожнова, у дяди жены своей, да у его дѣтей у Васильа да у Ива-

на, ихъ отчину, въ Сурожскомъ уѣздѣ, въ Лучинску, сельцо Рѣткино да деревню Ломъ, собѣ и своей женѣ и своимъ дѣтемъ, въпрокъ безъ выкупа, съ луги, и съ лѣсы, и съ пожнями, и съ перевѣсы, и съ рыбною ловлею съ рѣчною, и съ болоты, и со всѣми угоды, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу и къ деревнѣ изъ старины потягло, куды ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ. А промѣнилъ есми имъ свою отчину, половину селца Михалкова, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Берендѣевѣ, съ луги и съ пожнями, и съ пруды и съ болоты, и со всѣми угоды, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу изъ старины потягло, куды ходилъ плугъ же и соха и топоръ и коса; а придалъ есми ему девяносто рублевъ. А на то послуши: Оедоръ да Микифоръ Михапловы дѣти Рожнова, да Истома Давыдовъ сынъ Курчевъ, да Григорей да Данило Дмитреевы дѣти Загряского, да Ширяй Михайловъ сынъ Нестерова. А мѣновную писалъ язъ Василей, на своего отца и на себя и на своего брата, своею рукою лѣта 7030 пятого.

(Ак. Юр., т. I, N 102).

120. Заемная и закладная Власія Фрязинова 1529 г.

Се язъ Власи Никитинъ сынъ Фрязиновъ, да съ своимъ людьми, съ Ивашкомъ Ивановымъ сыномъ, да съ Онцифоромъ съ Щигоемъ съ Ивановымъ сыномъ, заняли есмя у Дементіа у Иванова сына у Кириловского слуги, четыре рубли Московскими ходячими казенныхъ денегъ Кириловскихъ, мѣсяци Априля въ тридцать день да до Юріева дни до осеняго; а въ тѣхъ есми денгахъ заложилъ на озерѣ свой закосъ пол-Голубковскаго закоса; а въ межахъ тотъ закосъ съ Богородскимъ закосомъ, а съ другую сторону съ Курдумовскимъ Наодимкою; а за росты имъ ту пожню косити на монастырь половину; а съ братомъ язъ Власи съ Костянтиномъ ту пожню косити, по половинамъ, перемѣняясь, а мнѣ было нынѣча косити половину отъ

Курдумовскаго закусу; а не будутъ у меня у Власа денги на срокъ, ино имъ та половина пожни косити по тому жъ; а въ денгахъ есмь съ своимъ людемъ единъ человекъ, кой насъ въ лицѣхъ на томъ денги. А на то послуш: Гаврило Димитріевъ сынъ Зубавинъ, да Нечай Лукіанъ Фплинъ сынъ Мироносцкаго, да Иванъ Тимоѳіевъ сынъ Пошевинъ, да Онцифоръ Тонкой Ивановъ сынъ Бѣлого. А у кого выйдетъ на ту пожню кабала, и мнѣ Власю ту пожню очищати. А кабалу писалъ Семенецъ Никоновъ сынъ, лѣта 7000-тридцать семаго.

(Ак. Юр., т. I, стр. 261).

**121. Грамота Кіевского воеводы Андрея Немировича
1534 г.**

Мы Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, староста Свислоцкій, явно чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ игумень святого Николы Пустыньского Ларіонъ со всею еже о Христѣ братьею, и повѣдали передъ нами, пжъ первій сего который островъ замковой, противъ монастыря за рѣкою, на имя Трухоновъ, гдѣ и дворцы ихъ сѣдять, и ездъ на рѣцѣ Чорторын, зъ росказанья господарьского имъ есмо на церковь святого Николы дали и записали, который же островъ у мѣщанъ Кіевскихъ передъ господаремъ его милостью правомъ есмо зыскали; а такъ дей тыи вси листы, и тежъ нашъ листъ на тотъ островъ и ездъ въ нихъ безъ вѣдомости згинули: и били намъ чоломъ, пжъ быхмо имъ на тотъ островъ и ездъ другій листъ нашъ дали. Ино мы то добръ а достаточнѣ упаматовавши, пжъ тотъ островъ и ездъ за росказаньемъ господарьскимъ имъ есмо были дали и въ то ихъ увязать казали, зъ ласки наше на чоломбитье ихъ то чинили, тотъ островъ Трухоновъ и ездъ на рѣцѣ Черторын и теперъ есмо имъ водлугъ первое даты поступили и дали, и тымъ то листомъ на-

шимъ подтверждаемъ: мають они тотъ островъ и езь держати вѣчно со всемъ, и за господаря короля его милость Бога просити; и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, съ печатью нашею. Писанъ у Кіевѣ, подъ лѣты Божьего Нароженья 1534, мѣсяца апрѣля въ 14 день, индикта 7. (Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I).

422. Купчая Савво-Сторожевскаго монастыря 1539 г.

Се язъ Рожества Пречистыя Сторожевскаго монастыря игуменъ Мисайло, да келарь Анфилофей, да казначей Кирило, да старецъ Феогностъ, да старецъ Леонтей, да старецъ Монсей, да старецъ Рафайло, да старецъ Геронтей, да старецъ Феодосей Вельямпиновъ, купили есмя въ домъ пречистой да Чюдотворьцу Савѣ на Сторожи, у Успенья Пречистыя Кирилова монастыря у игумена у Оѳонасыя, да у старца у Олексѣя у Айгустова, да у Якова да у Іева у Бурухина, да у келаря у Сергѣя, да у казначея у Оѳонасыя: что далъ князь Давыдъ Даниловичъ Хромоѣ въ домъ Пречистые Кирилова монастыря, по своей душѣ въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, въ Угожскомъ стану, ихъ селцо Однолѣтово, деревни Борсино, деревню Гора, деревню Дыхолово, деревню Вьюково, деревню Болшино, деревню Дехтирню, деревню Рѣпище, деревню Любиплово, деревню Шершинево, деревню Григорьчиково, деревню Трясково Болотцо, съ лѣсы и съ луги, и со всѣми угоды, куды изъ того селца и изъ деревень плугъ и топоръ и соха и коса ходила и что къ тому селцу и къ деревнямъ изстари потягло. А купили есмя въ домъ Пречистыя и Чюдотворьцу Савѣ впрокъ, безъ выкупа, по Великому Князи кнѣгамъ по писму Ивана Дмитриевича Боброва съ товарищи; а дали есмя на томъ селцѣ и на деревняхъ двѣстѣ рублевъ денегъ да пополнѣка волю. А на то послушн: Василей Тимоѳеевъ сынъ Чюбарова, да Устинъ Васильевъ сынъ Недюрева, да Иванъ Григорьевъ сынъ Власьева, да

Федоръ Филиповъ сынъ Ярцовъ. А купчюю писалъ Иванъ Микифоровъ сынъ Дубенского, лѣта 7040-седмаго.

(Ак. Юр., т. I, стр. 122).

123. Купчая кн. Александра Ухтомскаго 1539 г.

Се язь князь Олександръ Васильевичъ Ухтомской купилъ есмь у племянника своего у князя у Василья, у княже Федорова сына Ухтомского, его вотчину, въ Пошехоніѣ: деревню Вороново, деревню Омелинское, деревню Отрубнево, деревню Бѣлавинское, деревню Павлино, деревню Балакино, деревню Сергѣевское, деревню Семенчаково. А отводъ тѣмъ землямъ, Отрубневу, и Бѣлавинскому, и Павлину, и Балакину, и Сергѣевскому, и Семенчакову: отъ Чябыковского осѣку, ручьемъ Каменщикомъ, вверхъ посередъ выгари, да черезъ болото прямо на Гулаковской осѣкѣ, на старой, да осѣкомъ Гулаковскимъ, да на Бѣлавинской осѣкѣ, да осѣкомъ Бѣлавинскимъ межъ выгарью на Трегубовскую межю, по старой межѣ по гранемъ и по ямамъ; а Вороновская деревня по старымъ межамъ; а Омелинской деревни межа межъ Кривцовымъ и Киселевымъ, по старымъ межамъ. А купилъ есми тѣ земли собѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ, безъ выкупа въ вотчину; а далъ есми на той земли сто рублей и сорокъ рублей, да воля буръ пополнка. А у кого будутъ тѣ земли заложены, и мнѣ тѣ земли князю Василью очистить. А на то послуши: князь Федоръ князь Ивановъ сынъ Кѣмского, да князь Юрьи да князь Василей князь Семеновы дѣти Ухтомского, да князь Иванъ князь Ивановъ сынъ Ухтомского, да Русинъ князь Васильевъ сынъ Андомского, да Федоръ Еепмовъ сынъ Рерикова. А купчюю писалъ Федоръ князь Ивановъ сынъ Ухтомского, лѣта 7040-седмаго. (Ак. Юр., стр. 122).

124. Раздѣльная Угольскихъ князей 1541 г.

Се язь Князь Федоръ и князь Осифъ, князь Костянтиновы дѣти Угольсково, подилили есмя село По-

кровское, по любви, по отца своего благословленью, дворъ по половинамъ и полосы: мнѣ князь Федору полоса сиверная, а мнѣ князь Оспфу полоса южная, и земля въ селѣ и въ деревнѣ въ Брагинѣ и въ Мелеховѣ деревнѣ, пашни по половинамъ; а мнѣ ся князь Федору достало, изба болшая, да повалуша, да сипникъ, а мнѣ князь Оспфу досталось горьница съ сипными и съ подсипными; а кой насъ ся станетъ передиливати село Покровское съ дворы и съ пашнями, деревню Брагино и деревню Мелехово, на томъ пятьдесятъ рублевъ. На то послуш: Гридя Васильевъ сынъ, да Михало Демидовъ сынъ, да Олексій Карповъ сынъ, да Перша Семеновъ сынъ. А дѣловую писалъ Онтипица Павловъ сынъ, лѣта 7049. (Ак. Юр., стр. 278).

125. Выкупная въ Яренской волости 1547 г.

Се язь Иванъ Микханловъ сынъ Кологривовъ, далъ есми Петру Васильеву сыну Игумнова, на выкупъ, треть Ермолинскую Ивана сына Тѣлова, отчины его, брата ихъ, чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ въ Яренги: дворъ Ермолинской, и орамые земли и пожни, Ермолинскую треть чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ, и въ лѣсу треть, и въ Яренги рѣки треть, и въ озерскихъ ловляхъ въ рыбныхъ треть, чимъ владѣлъ Ермола Тѣловъ; а далъ есми на выкупъ Петру Васильеву сыну Игумнову ту Ермолинскую треть опришно тоны морскихъ и морскія ловли рыбныя. А взялъ есми себѣ язь Иванъ Михайловъ у Петра на той Ермолинской трети полодинадцата рубля денегъ Московскимъ числомъ. А въ опищенъи той Ермолинской трети въ Яренги язь Иванъ Микханловъ сынъ Кологривовъ, опришно тоны морскихъ и ловли рыбной и морской, что въ сей отданой писано именно. А на то послуш: Иванъ Микитинъ сынъ Житкого Мамонъ, да Онанья Дорожеевъ сынъ Некрусъ поповъ шуринъ, да Онтонъ Климентіевъ сынъ Зворыка. А выкупную писалъ Иванъ Фе-

доровъ сынъ дьякъ святого Климента Хрестногорской,
лѣта 7000-пятдесять пятаго Априля 16 день.

(Ак. Юр., т. I, стр. 157).

126. Оброчная въ Двинскомъ уѣздѣ 1551 г.

По Цареву и Великого князя Ивана Васильевича
всѣа Русіи слову и по наказному списку, Двинскіе
писцы Иванъ Петровичъ Заболоцкой да Дмитрей Ива-
новичъ Темпревъ съ товарищи дали на оброкъ, въ
Двинскомъ уѣздѣ, по морскому берегу, лѣса и пожни,
и по кошкамъ дрова и прилавъ брати, отъ Нѣжско-
го рубежа и до рѣки до Тотманаки, да по рѣкѣ по
Тотманакѣ вверхъ, до озера и кругъ озера лѣсы и по-
жни, да рѣчку Черную и по рѣчкѣ по Черной вверхъ,
Ермолкѣ Терентьеву сыну Пахомову, да Истомѣ Сте-
панову сыну Пятутину, да Ивашку Зацѣпину, да Ок-
сенку Ортемьеву сыну Щетинина, да Якимъ Зацѣ-
пину, къ ихъ же пятма варницамъ, что варять ими
изъ моря, къ варницѣ Тотманаковской да къ варни-
цѣ къ Екимовой на Зацѣпинѣ лохти да къ варницѣ
къ Ермолкинѣ къ Терентьевой, да къ варницѣ къ
Щетининѣ, да къ варницѣ къ Ивашковой, что на
Онѣжскомъ рубежѣ; а тѣ имъ лѣсы, которые про-
тивъ поженъ и варницъ, сѣчи и по кошкамъ дро-
ва брати и пожни косити, повытно, а не учнутъ
они варницами варити и имъ съ лѣсовъ и поженъ об-
рокъ давати же. А давати имъ съ тѣхъ лѣсовъ и съ
поженъ оброку Царю и Великому князю въ казну съ
данью вмѣстѣ по пятидесять бѣлъ на годъ, а за бѣл-
ку по три денги; а дати имъ тотъ оброкъ, впервые,
на Рождество Христова лѣта 7000 шестидесятнаго. Къ
сей оброчной писецъ Иванъ Петровичъ Заболоцкій пе-
чать свою приложилъ. А оброчная дана лѣта 7059 Ю-
ля въ 9 день.

(Юр. Ак., т. I, стр. 191).

127. Полоцкая грамота 1553 г.

Вельможнымъ и врожовымъ и добродѣемъ нашимъ паномъ бурмистромъ и рядцемъ ихъ милости словутного || мѣста Ризского здоровье со всемъ добрымъ щастье и размноженье вашей милости зычимъ. || Ознаймуемъ вашей милости, яко суседомъ и приятелемъ нашимъ, ижъ тыхъ педавно || прошлыхъ часовъ пвизъ купторъ Невгинский до насъ бурмистровъ и рядецъ и до всего посполства места государьского Полоцкого листъ свои писати рачилъ з великою отповедью и обтежливостью своею, абыхмо товары его властные мимо замокъ нашъ государьский Полоцкий до Смоленска до Москвы черезъ служебника его Симона Книжу пропустили, чого быхмо надъ привилеи свои вчинити николи не смели, што намъ государь нашъ милостивый король Жикгимонтъ Августъ описати рачилъ: што немаемъ з Риги купцовъ мимо Полтескъ с товары и со всякими речми до Смоленска и везде за границу до Москвы пускати, кромъ тутъ в Полоцку з мещаны Полоцкими торговати, и которую отповедь намъ его милость князь Невгинский рачилъ черезъ листъ свои дати, и люди государьский Полоцкий безвинне у Невгини становити, або ихъ гамовати мялъ; о таковомъ паномъ жаліи великомъ и в таковыхъ отповедяхъ мусели есмо государю нашему, милостивому королю, жаловати и оповедати; на которую нашу жалобу и на отповедь князя куптора Невгинского государь нашъ, милостивый король Жикгимонтъ, листъ свои государьский до князя менстера его милости въ тыхъ кривдахъ и отповедяхъ казати писати рачилъ, с которымъ листомъ государя нашего милостивого послали есмо братью свою Еска Скорину а Гаврила Олексеевича, двухъ рядцей, до князя менстера его милости, и вашей милости за то жедаемъ, якого приятелю и суседовъ нашихъ, абы ваша милость намъ и тымъ посланцомъ нашимъ помощи были, ижъ быхмо до васъ до Риги доброволную дорогу мели, а затымъ мы так-

же хотимъ напротивъ васъ чинити, в чомъ можемъсь придати. Писана въ Полоцку лета Божьего Нароженья 4811 мѣсяца февраля ѿ дня, индикта ѿи.

Бурмистры и рядцы места Полоцкого.

(Русско-Ливон. акт., стр. 380).

128. Письмо Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита Иларіона митроп. Кіевскому Селивестру 1559—1567 г.

Въ Божѣ велебный и достойный во святительствѣ господарю нашъ, мнѣ милостиве ласковый! О здоровьи вашей милости светительства, господаря и отца моего, радъ быхъ слышалъ и видѣлъ каждого часу, а слышачи щастливое здоровье ваше милости, Бога много съ того велико хвалю, и съ того ся духовнѣ и сердечнѣ радую, и впередъ о то Бога милостивого по вся часы прошу, абы его святая милость рачилъ вашу милость, господаря нашего, заховати въ полномъ здоровьи и душевномъ спасеніи на многіи лѣта. Милостивый господарю! писалъ быхъ до вашей милости о здѣшнихъ новинахъ Кіевскихъ, ино пишущихъ новинъ некоторыхъ нѣтъ, только рачи ваша милость о томъ вѣдати, пажъ тыхъ часовъ, въ среду прошлую, то есть мѣсяца сентября въ 22 день, пришедши поганство Татарове подъ Бѣлую-Церковь, все стадо животины череду взяли и погнали до Бѣлагограда, и панъ воевода его милость, тогожъ часу собравши люди, мѣлъ за ними погоню чинити. Богъ пакъ то можетъ вѣдати, што впередъ съ того можетъ быти, нижли я, яко наменьшій слуга и богомолецъ вашей милости, за то вашей милости господарю моему милостивому покорнѣ низко чоломъ бью, же бы ваша милость не рачилъ на мене въ томъ зазлѣ мѣти, ижъ есмь такъ черезъ долгій часъ омѣшкалъ и здоровья ваше милости черезъ листъ и посланца моего не навѣдиль, а то ни за чимъ, одно, милостивый господарю, для тыхъ фрасунковъ, пажъ черезъ все лѣто сполохи отъ Татаръ ажъ и до сихъ часовъ бывали; и которыя слуги манастирскіи, тыи завжды на по-

ли при пану воеводѣ его милости на послугахъ господарьскихъ мѣшкають, гдѣ жъ есмь тыхъ часовъ послалъ до вашей милости, господарю моему милостивому, хлопца моего, и казалъ ему вашей милости отъ мене чоломъ ударити, службу и молитву мою повѣдити, и щастливого здоровья вашей милости навѣдити, и за то покорнѣ прошу и чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ до мене слуги и богомольца своего ласковъ а милостивъ быти, и мнѣ о здоровьи вашей милости святительскомъ рачи казати до мене отписати, а мнѣ наменшему слузѣ и богомольцу вашей милости вѣдати казати дати, бо я слышачи щастливое здоровье вашей милости господара моего, тымъ есмь потѣшонъ отъ милого Бога и тому ся велико а сердечнѣ радую. Съ тымъ ся ласцѣ а великому милосердью вашей милости господара моего милостиваго полецамъ. Писанъ въ Печерскомъ монастырѣ, мѣсяца сентября въ 24 день. Наменьшій и особный слуга вашей милости Ларіонъ, архимандритъ пречистоѣ Богородици монастыря Печерского, низко чоломъ бьетъ.

(Акты, от. къ ист. Ю. и З. Р., стр. 146).

129. Отдѣльная въ Костромскомъ уѣздѣ 1565 г.

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, Богданъ Борисовъ сынъ Захаровъ да Василей Жмакинъ отдѣлили Ивану Семенову сыну Манова, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ трехъ третяхъ Иледомскихъ, въ стану въ Троецкомъ въ черномъ, въ его окладъ въ семьдесятъ четыи, деревню Дорокъ на рѣкѣ на Козѣ, а была та деревня въ помѣстьѣ за Васюкомъ за Николаевымъ сыномъ Серблянинова, деревню Дрествино на рѣкѣ на Козѣ, а была та деревня въ помѣстьѣ за Григорьемъ за Михайловымъ сыномъ Тихменева, деревню Яковково, а была та деревня въ помѣстьѣ за княземъ Иваномъ за Семейкою за княжъ Юрьевымъ сыномъ Засѣкинымъ: и все-

го отдѣлено Ивану Манову, по писцовымъ книгамъ Василя Наумова да Иная Ордынцова, пашни въ деревняхъ семьдесятъ четъи, сѣна семьдесятъ двѣ копны, лѣсу пашенного пять десятинъ, а не пашенного десятина. Къ сей отдѣльной грамотѣ Богданъ Борисовъ сынъ Захаровъ печать свою приложилъ, лѣта 7074 Октября въ 29 день. (Ак. Юр., т. I, стр. 175).

130. Вкладная Волоколамскому монастырю 1567 г.

Се язь Савинъ Борисовъ сынъ Ступишинъ далъ есми въ домъ Пречистые Богородици въ Осифовъ монастырь игумену Лаврентью съ братьею, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, по своей братьѣ по Ондреянѣ да по Іевѣ по Борисовыхъ дѣтехъ Ступишина, свой починокъ вотчинной, Дорокъ Теряевъ, да пустошь Турищева, въ Рузскомъ уѣздѣ, въ Локнашскомъ стану, на рѣкѣ на Сестри, въпрокъ, безъ выкупа, со всѣмъ угодьемъ, что изъ того починка изстари потягло, съ луги и съ лѣсы, и съ болоты, съ пашенною землею и не съ пашенною, куда ходилъ топоръ и коса и соха. А игумену съ братьею пожаловати братью мою Ондреяна да Іева написати въ повсядневной списокъ и въ сенаникъ и поминати ихъ, пока и монастырь Пречистые стоитъ; а какъ Богъ пошлетъ по мою душу по Савинову, и игумену съ братьею пожаловати написати меня въ повсядневной списокъ и въ сенаникъ и поминати меня, покаместа и монастырь Пречистые стоитъ; а изъ повсядневного списка и изъ сенаника игумену съ братьею мою братью Ондреяна и Іева и меня Савина не выгладить, покаместа и монастырь Пречистые стоитъ. А тотъ мой вотчинной починокъ Дорокъ Теряевъ и пустошь Турищева не продана, ни въ закладѣ, ни въ денежномъ, ни въ хлѣбномъ долгу, ни въ кабакахъ, ни въ записѣхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ нѣтъ, и по душѣ опричь Осифова монастыря въ иной монастырь не отданы. А та моя вотчина съ бра-

тѣю роздѣлена. А выляжетъ какова крѣпость нибуди на тотъ починокъ Дорокъ и на пустошь Турищево, и мнѣ Савину тотъ починокъ и пустошь и всё угодья очищать, а убытка мнѣ игумена съ братьею не довести никакого; а женѣ моей и дѣтямъ моимъ, и всему роду моему и племяни, и племянникомъ, до того почина и до пустоши дѣла нѣтъ. А на то послуши: Семенъ Ивановъ сынъ Толбузинъ, да Григорей Яковлевичъ Чеглоковъ, да Борисъ Ивановъ Окараковъ. А сю данную язъ Савинъ самъ писалъ своею рукою, лѣта 7000 семдесятъ пятого. (Ак. Юр., стр. 151).

131. Жалованная грамота Гродненскимъ жителямъ пис. въ Торунѣ 1576 г.

Стефанъ Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Повѣднли передъ нами войти, бурмистры и вси мѣщане мѣста нашего Городеньского, ижъ зъ давнихъ часовъ, еще за панованья королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ предковъ нашихъ, заховывалося то, ижъ соль крупястая, которая рѣкою Нѣмномъ, водою и сухимъ путемъ, черезъ купцовъ и торговцовъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, зъ Кгданьска, съ Кролевца, на коморѣ Ковеньской отмычована, и съ Ковна витинами рѣкою Нѣмномъ, альбо сухимъ путемъ, не складаючи ее въ иныхъ мѣстахъ, только до Городна проважона и каждому вольно продавана бывала, и южъ далѣй Городна, на гору, рѣкою Нѣмномъ и сухимъ путемъ къ Подляшю никгды проважона не бывала; и блии намъ чоломъ, абыхмо зъ ласки нашео господарское, при такомъ порадномъ складанью сольномъ, который зъ давнихъ часовъ въ мѣстѣ Городеньскомъ бывалъ, ихъ составили и листомъ нашимъ господарскимъ то имъ по-

твердити велѣли. А такъ мы господарь на чоломбитѣ
 тыхъ подданныхъ нашихъ, мѣщанъ Городеньскихъ, ла-
 ску нашу господарскую чинячи; а къ тому постерега-
 ючи того, абы за непораднымъ соли провожаньемъ и
 складаньемъ, подданные наши мѣщане Городеньскіе ко
 убозству и знищенью не пришли, тотъ складъ сольный,
 который здавна звыклый въ мѣстѣ Городеньскомъ бы-
 валь, заховываемъ и листомъ нашимъ тому мѣсту на-
 шему Городеньскому и подданнымъ нашимъ, тамошнимъ
 мѣщаномъ Городеньскимъ, подтверждаемъ, такъ, пжѣ
 кгда которые купцы наши господарскіе и мѣщане оно-
 го мѣста Городеньского соль съ Кролевца, съ Ковна
 на витинахъ рѣкою Нѣмною, або сухимъ путемъ до
 Городна повезутъ, тогда се въ Городнѣ складати, а
 оттолѣ каждому таковую соль продавати мають, захо-
 вываючися по тому, яко ся около таковой соли и до
 сихъ часовъ въ ономъ мѣстѣ заховывало; и на то дали
 есмо подданнымъ нашимъ, мѣщаномъ Городеньскимъ, сесъ
 нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Торунѣ,
 лѣта Божого Нароженья 1576, мѣсяца ноябрю 30 дня.
 (Ак. отн. къ ист. Ю. и З. Р., т. I, стр. 206).

132. Мирова Новгородская 1577 г.

Се язь Михайло Кондратьевъ сынъ, да язь Дани-
 ло Лукьяновъ сынъ, да язь Стефанъ Родіоновъ сынъ
 Скомороховъ, дали есмя на себя запись Ульянѣ Пе-
 тровѣ дочерѣ Скорняковѣ, да Василью Петрову сыну
 Скорнякова, въ томъ, что по грѣхомъ учинилось убив-
 ство, Ульянина мужа, а Васильева зятя Григорья Ива-
 нова сына, площадного пшечника, убили; и за убитую
 голову головщина платитъ намъ, мнѣ Михаилу да мнѣ
 Данилу да мнѣ Стефану, а Ульянѣ да Василью въ той
 головщинѣ убытка не довести никоторого; а который
 насъ въ лицѣхъ, на томъ головщина и убытки. А на
 то послуш: Григорей Мефедьевъ сынъ поповъ, да Ва-
 силей Костянтиновъ сынъ, да Пятой Фатьяновъ сынъ.

А запись писалъ Неупокоецъ Ивановъ сынъ лѣта 7000-
восмьдесятъ шестаго Ноября въ 18 день.

(Ак. Юр., стр. 282).

133. Оброчная Лужецкому монастырю 1577 г.

По Государеву Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, дворотцкой князь Ѳеодоръ Ивановичъ Хворостининъ да діяки Ооонасей Игнатьевъ сынъ Демьяновъ съ товарищи дали на оброкъ Лужецкого монастыря архимандриту Христофору съ братьею въ Можайску, что на Москвѣ рѣкѣ на броду, мельницу изъ наддачи, а въ Можайской платежницѣ, которую платежницу положили у счету, въ восьмьдесятъ въ четвертомъ году, Можайской городовою приказчикъ Якимъ Цвилевъ, написано: мельница на Москвѣ рѣкѣ на броду, на оброкъ за Ѳедкомъ за Онтоновымъ, а оброку взято восемь рублей, пошлины четыре гривны; А Лужецкого монастыря архимандритъ Христофоръ съ братьею, надъ старымъ оброкомъ, наддали два рубля денегъ да пошлины съ рубля по десяти денегъ; а дати ему тотъ оброкъ впервые на срокъ, на Николинъ день осенней восьмьдесятъ шестаго году, да и впередъ ему съ тое мельницы оброкъ платити въ Приказъ Большого дворца, и съ оброку пошлины, на тотъ же срокъ, ежегодно, безпереводно; а порука по немъ, въ томъ оброкѣ, велѣно взяти въ Можайску Матвею Семеновичу Воейкову. Къ сей грамотѣ дворотцкой князь Ѳеодоръ Ивановичъ Хворостининъ печать свою приложилъ. Лѣта 7085 Генваря въ 25 день. (Ак. Юр., т. 1, стр. 191).

134. Храмовданная Суздальская 1578 г.

Божіею милостию се язь смиренный Антоніе, Митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ есмь Спаского архимандрита Еуеимьева монастыря Іева съ братіею изъ Суздаля съ посаду, по ихъ челобитію, что мнѣ были челомъ, а сказали, что въ ихъ монастырскомъ селѣ

въ Образцовѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, стояла церковъ Рожество Пречистые Богородицы, и тое деи церковъ розвезли запусто: и намъ бы его архимандрита съ братьею благословити, церковъ новую во имя Рожества Пречистые да предѣль Еуѡимья Великого поставити, на старомъ мѣстѣ, И язь ихъ благословилъ на старомъ мѣстѣ новую церковъ поставити. Писана на Москвѣ лѣта 7087 Октября въ 8 день. *(Тамъ же, стр. 400).*

135. Купчая Петра Скебельцына 1579 г.

Се язь Аѡнасей Прокофьевъ сынъ Буйносовъ продалъ еси свой дворъ Петру Данилову сыну Скобелцына, на бѣломъ мѣстѣ, на Кузмодемьянѣ улицѣ, посторонѣ Дмитріевыхъ дѣтей Тулубьева, идучи отъ Волхова къ Деревянному городу по правой руки, а отъ Деревяного города идучи по лѣвѣ руки садъ Великого Князя, а противу дву дворовъ Тимохи пошенника, да Микитки колпачника; а хоромъ на томъ дворѣ: горница болшая на подклѣтѣ, а связи у тое горници сѣни съ подсѣньемъ, да клѣтъ на подклѣтѣ, да горенка на мшаникѣ, да передъ горенкою сѣни съ подсѣньемъ, да избушка воротная ветшана, а передъ избушкою сѣни ветшаны; да у того же двора тынъ вострой, да двои ворота; да у того жъ двора огородъ, а въ огородѣ деревецъ яблоннихъ и вишневыхъ двадцать молодыхъ и старыхъ. А взялъ язь Оѡнасей на томъ своемъ дворѣ у Петра пять рублей Московскую. А нѣтъ у меня у Оѡнася того двора ни въ кабалахъ, ни въ записѣхъ, ни въ закладѣхъ, ни въ духовныхъ, ни въ какихъ крѣпостѣхъ; а выищета на тотъ дворъ кабака или записи, или которая ни есть крѣпость, и что учинитца Петру въ томъ моемъ дворѣ въ моихъ крѣпостѣхъ убытокъ, и мнѣ Оѡнасю съ Петра тотъ убытокъ и волокита сняти, по сей купчей записи. А на то послуш: Василей Ивановъ. А купчую записи писалъ Ѳедоровской дьячекъ Оѡнка Ондреевъ, лѣта 7087 Марта въ 11 день. *(Тамъ же).*

136. Смоленская грамота 1580 г.

Бога въ Тропцы славимаго милостию, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимѣрскаго, Московскаго, Ноугородцкаго, Царя Козанскаго и Царя Астороханскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, отъ его Царьскаго Величества отъ воеводы и намѣстника Смоленскаго отъ князя Ивана Костентиновича Курлятева Оболенскаго, Стефана Божіею милостию Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомонтцкаго, Мозовецкаго, Княжати Седмиградцкаго и иныхъ, въ Оршу, Филону Семеновичю Кмпѣ Черныбылскому, старостѣ Оршанскому. Послалъ есмь въ Оршу, съ посланцомъ своимъ съ Оѡнасьемъ Раковымъ, грамоту отъ боярѣ Государя нашего, отъ боярина и намѣстника Володимерскаго ото князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго съ товарищи, къ паномъ Радамъ, къ Валереяну бискупу Виленскому, да къ воеводѣ Виленскому и гетману навышшему Великого Княжества Литовскаго къ пану Миколоаю Юрьевичю Радвигу, о великомъ дѣлѣ; и ты бѣ тое Государя нашего боярѣ грамоту къ паномъ Радамъ отослалъ, не издержавъ, часа того, и посланца моего отпустилъ бы еси ко мнѣ, въ Смоленскъ, изъ Орши, не издержавъ. Писанъ во Государя нашего Царя и Великого Князя отчинѣ, въ Смоленску, лѣта 7088 Февраля въ 8 день. (Ак. ист., т. I, стр. 396).

137. Платежная 1580 г.

Лѣта 7089 ноября въ 4 день, государевы царевы и великого князя діяки, Олѣерей Григорьевъ да Борисъ Григорьевъ, взяли въ государеву цареву и великого князя казну на нынѣшней 89 годѣ съ Глотовы слободки съ полусохы оброку два рубля безъ гривны,

за городовое и за засѣчное дѣло двадцать пять алтынъ, за емчужное дѣло полполтины, приметныхъ четыре алтыны съ денгою, пошлины казначеевыхъ и дьячыхъ и казенныхъ подьячихъ четыре алтыны. Денги платилъ слободцкой сотцкой Исачко Мокѣевъ. А впередъ ему тотъ оброкъ платить на срокъ на Дмитреевъ день Селунсково, лѣта 7000 девятого; а не заплатятъ оброку на тотъ срокъ, и въ томъ оброкѣ послати по нимъ пристава изъ прогоновъ, а велѣти на нихъ тотъ оброкъ и прогоны доправить вдвое.

(Ак. от. до Юрид. б., т. II, стр. 747).

138. Порядная Тверская 1581 г.

Се язь Мелентей Макарьевъ сынъ порадился есмь Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря у старца Леонида: поставити мнѣ Мелентию дворъ на монастырской землѣ, во Твери, на Волгѣ на берегу, за онбары монастырскими, клѣти да пѣза, да около двора городба, и онбаровъ мнѣ Мелентию беречи монастырскихъ; а оброку мнѣ Мелентию давати на годъ полтина, да своего мнѣ промыслу, чѣмъ язь стану промыслиати, и мнѣ давати въ монастырь томъга да и монастырская служба служити, какъ моя братія прежніе служатъ. А не поставлю язь Мелентей двора на Монастырской землѣ и не учну жити, ино на мнѣ Мелентей по сей записи десеть рублевъ денегъ. А живу-чи мнѣ Мелентию не воровати никакимъ воровствомъ, порука по мнѣ по Мелентѣ въ всемъ воровствѣ Микита Степановъ сынъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Жилинъ, да Гаврила Ивановъ сынъ Сѣднень отъ Кузмы Демьяна изъ Заволжія; а учну язь воровати какимъ воровствомъ, ино на насъ на порутчикахъ пеня, что игумень съ братією пеню укажетъ. А на то послуши: Третьякъ Васильевъ сынъ Мироносицкаго да Филиппъ Григорьевъ сынъ Тютринъ. (Ак. Юр., т. I, стр. 157).

139. Дарственная запись 1585 г.

Месеца Октября 9 дня у среду. 1585. Передъ нами врадниками судовыми земскими повѣту Городенского Григоремъ Афанасевичомъ Ковальскимъ судьей, Григоремъ Зиновьевичемъ Дельницкимъ подсудкомъ, а Андреемъ Котовичомъ писаромъ, на местцы судовомъ, его милость панъ Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ самъ добровольне оповедалъ и устне то до книгъ земскихъ созналъ, ижъ онъ зъ доброе воли своее, умысломъ Богобойнымъ и Боголюбивымъ на то способный, для помноженя хвалы Божоей, двѣ волоки земли отъ предковъ своихъ на церковь имения своего Липского надання, придавши еще на то самъ дворецъ имѣнья своего Липского Тимошковскій, которого двора съ садибами и со всеимъ кгрунтомъ есть волокъ тры, то есть, всего волокъ пять на церковь имѣнья своего Липского и теперешнему попу своему Василию Мартиновичу и жоне его до ихъ животомъ надаль и фундовалъ, на што листъ запись свой, зъ шыршимъ объясненемъ и варувъками той справе належными на тую церковь фундованный, самъ его милость панъ Хребтовичъ передъ насъ принесшы и его визнавши просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который слово въ слово такъ ся въ собѣ маеть: Я Иванъ Ивановичъ Хребтовичъ визнаваю самъ на себѣ симъ добровольнымъ листомъ записомъ моимъ, всеимъ вобѣцъ и каждому зъ особна, кому бы того вѣдати была потреба нинешнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ што ее милость пани Юревая Хребтовичовая, пани Людмила Юревна, княжна Толочинская, пани бабка моя, улюбившы собѣ вѣру старожитную Православную, Греческую, въ которомъ се ее милость съ поколенья предковъ своихъ уродила, а хочети собѣ и потомкомъ своимъ вѣкупстую память зоставити, въ имѣню его милости пана Юрія Хребтовича, малжонка своего, а пана дѣда моего отчизномъ Липскомъ, лежакомъ у поветѣ

Городенскомъ, ку чти а ку хвале Божой, ку розмножено слова его свѣтого, церковь збудовала и до нее попу на выховане зъ ласки, доброты и повинности своей христіанской двѣ волоки земли тогожъ имѣнья Липского и островъ врочищомъ у Сервехъ, зъ деревомъ борнымъ и со пчолами надала на вечные часы, то укгрунтовавши при той церкви Липской оставить рачила, что все презу весь тотъ часъ въ моцы и въ положенію своемъ трвало, николи ни въ чемъ ненарушене. Котороежъ тое церкви Липское и кгрунтовъ до нее наданныхъ, вышей менованныхъ, я Иванъ Хребтовичъ, потомокъ ихъ милости, а отчичъ того имѣнія Липского, ни въ чомъ ненарушаючи, и жадного пожитку отъ тое церкви Липское отдаляючи, але надто еще и свою хтивость и христіанскую повинность зъ упреймымъ умысломъ моимъ оказавшы, тотъ даръ ее милости пани бабки моеѣ, збудованье церкви и наданье до ней прерочонныхъ кгрунтовъ и пожитковъ у вѣкупстой бытности оставивши, то симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ на вѣчные часы подтверждаю и змоцняю.... Писанъ въ Сепнѣ, лѣта отъ парожения сына Божого тисеча пятьсотъ осемьдесятъ пятого мѣсяца іюня десятиго дня. У того листу печатей приложенныхъ чотыры, а подписей рукъ чотыре письмомъ Русскимъ тыми словы: Иванъ Хребтовичъ рукою властною, Богданъ Подбишѣта властною рукою, Симонъ Войничовичъ властною рукою, Сильвестръ Губаревичъ властную руку свою подписалъ. Который листъ до книгъ земскихъ уписанъ есть. (Ак. изд. К. въ Вил.).

140. Острожская 1588 г.

Констентинъ, княжа Острозское, воевода Кіевскій, намѣстникови нашому Кіевскому, урожоному князю Матеушу зе Збаража Воропецкому. Приѣздитъ сездѣ до насъ бояринъ его милости отца митрополита Кіевскій Софейскій Андрей Залѣскій, ускаржающися на васъ

о то, ижъ дей изъ васъ великую кривду терпѣть и по-
носпѣть; а то есть въ томъ, ижъ яко бы вы половицу
кгрунтѹ его властного, который онъ въ имѣнью отца
митрополита, названомъ у Гнилцы, маегъ, отняли, и
хлопа, на томъ кгрунтѣ его мѣшкающаго, и до имѣнья
своего Сираковъ привернути мѣлъ, за чимъ онъ не
мало собѣ шкодуетъ, и жодаль насъ, абыхмо ему та-
кового безправья отъ тебе терпѣти не допускали. Про
то, еслибы то такъ было, яко онъ намъ справу далъ
и жаловаль, теды росказуемы вамъ, жебы тотъ кгрунтъ
и хлопа его, на томъ кгрунтѣ мѣшкающаго, ему при-
вернули, и черезъ то ничимъ се у кгрунтъ его не у-
ступовали, и спокойне се заховали; а еслибы онъ о
томъ вамъ виненъ былъ, вы бысте съ нимъ въ томъ
правнѣ обыходили, якожесмы вжо и первой сего въ
той кривдѣ его до васъ писали, жебысте ему въ кгруп-
тѣ его покой дали и кривды болшъ не чинили; то пакъ
дей вы на тое писанье нашо малодбаючи, еще болше
кривы ему чините, о што абысте се съ тымъ бояри-
номъ о то слушнѣ померковали, яко быстмы отъ не-
го черезъ то болшей набѣганья и доукки не мѣли, ко-
нечно. Черезъ того жъ пмянованаго боярина вранникъ
его милости отца митрополита Богунъ Глѣбов-
скій писалъ до насъ ускаржаючи намъ на козаки Ми-
ровицкого и на товаришовъ его, ижъ дей тотъ Миро-
вицкій съ товаришами своими подданнымъ бояромъ его
милости митрополита, ѣздечи по селахъ, также и под-
даннымъ его властнымъ великіе а незноспые кривды по-
чинилъ; и просилъ насъ, абыхмо ему съ того Миро-
вицкого и товаришовъ его шкоды бояръ и подданныхъ
митрополихъ и его справедливость учинити казали, я-
кожъ для лѣшного вырозумѣнья и листъ того вранни-
ка его милости отца митрополитоваго до васъ посыла-
мы, съ которого по достатку оправитися, на кого се
жалуетъ, и зрозумѣвши отъ кого се шкода дѣеть, рос-
казуемы вамъ, же бысте неотволкнуую съ того пана
Мировицкого и товаришовъ его враннику и подданнымъ

его милости митрополимъ справедливость учинили, конечно. Писанъ въ Звягли, року 88, марта 27 дня.

(Ак. отн. къ Ю. и З. Р., т. I, стр. 219).

141. Слуцкая 1589 г.

Янъ — Сымеонъ Юрьевичъ Одельковича, квяже Слуцкое, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, кому бы колвекъ вѣдати того надлежало, теперь и напотомъ будущимъ. Ижъ што въ селѣ Шпиловичахъ, прислухаючомъ монастыру нашему Слуцкому Троецкому, были сполнѣ зъ кгрунты подданныхъ монастырскихъ кгрунты людей, служобъ чотыры, земенина нашего Ивана Летковского, и черезъ нѣколко годовъ уставичнѣ мѣли есмы зъ обудву сторонъ отъ подданныхъ монастырскихъ и отъ Летковского скарки и набѣганья въ запстыю такъ о кгрунты, яко и о иншіе розницы межи ними, которые хотечи мы уже ускоромити, а не могуци далѣй того зносити и инакшимъ способомъ до покою привести, за просьбою архимандрыта нашего Троецкого отца Михаила Рагозы и всехъ чернцовъ того монастыря, маючи тежъ и на то взгляды, абы всякіе добра монастырскіе и церковные, отъ славное памети предковъ нашихъ фундованье и отъ насъ наданые, вдалѣ во впокою и овшемъ, кромѣ вшелякого уближенья, были захованы такимъ способомъ, то до покою приведечи, застановили есмы; штожъ мы тыхъ людей кгрунтовъ въ Шпиловичахъ, которые передъ тымъ помененный Иванъ Летковскій держалъ, тые вси люди подданные зъ ихъ кгрунты входами, вступы и повинностями, зъ деревомъ бортнымъ, зъ данью медовою, зъ гоны бобровыми, зъ ловы звѣринными, рыбными и пташными такъ, яко того Летковскій уживалъ и держалъ, и яко тосамо въ собѣ мѣлосе и теперъ маеть, ничого съ того не выимуючи, а ни zostавляючи, намъ самимъ и потомкомъ нашимъ зо всемъ на все замѣною до монастыря Троецкого за селцо монастырское Величковици за-

вели и въ спокойное уживанье подали есьмо, такъ, ижъ архимандритове, теперъ и напотомъ будучіе, и черныцы монастыра Троецкого, тыхъ людей въ Шинловичахъ и всихъ кгрунтовъ и пожитковъ, зъ нихъ прыходячихъ, деръжать и съ покоемъ уживатьъ вѣчными часы мають; а мы сами малжонка, дѣти, потомки и щадки наши въ тые люди и ни въ которые пожитки ихъ уступоватися не маемъ, потомуужъ и архимандритове и вси черныцы монастыра Троецкого въ сѣлцо Величковичи уступоватися не мають, вѣчными часы, лечь, водлугъ листу отца Михаила Рагозы, намъ на то даннаго, заховатисе винни будуть. На што, для часу прышлого, отцу Михаилу Рагозѣ и напотомъ будучимъ арьхимандритомъ и чернцомъ монастыра Троецкого сесь нашъ листъ дали есьмо зъ нашою печатью, и съ подписомъ руки нашею, и съ печатью, и съ подписомъ руки его кнежацькое милости кнежати Александра, пана брата нашего, который тежъ тое замѣны и справы былъ вѣдомъ, и за позволеньемъ то его милости было. Писанъ въ Слупку, року отъ Нароженья Сына Божьего тисеча пять сотъ осмдесять девятого, мѣсяца мая двадцатого дня.

(Акты, от. къ ист. Юж. и З. Р., стр. 224).

142. Малорусская пѣсня по списку конца XVI в.

(Транскрипція Потебни).

- 1) Дунаю, Дунаю, чему смутен течеш? ¹⁾
 На версі Дунаю три роти ту стоя:
 Первша рота Турецка,
 Друга рота Татарска,
- 5) Трета рота Волоска.
 В Турецкий мі роті шаблями шермюю,
 В Татарский мі роті стрілками стріляю,
 В Волоский мі роті Штефан воєвода,
 В Штефановий роті [а в. та] дивонька плачет,

¹⁾ u=среднее мр.; i=вр. и; z=h.

- 10) [А в. та дивонька плачет] и плачучи повідала: ¹⁾
 „Штефане, Штефане, Штефан воевода!
 „Альбо ме пуйми, альбо ме лиши!“
 А што мі речет Штефан воевода?
 „Красна дивонице, пуймил бих те, дивонько,
 15) „[Пуймил бих те дивонько], неровная ²⁾ мі ес,
 „Лишил бих те [дивонько], миленька мі ес“.
 Што мі рекла дивонька? „Пусти м'не Штефане,
 „Скочу я у Дунай, у Дунай глубокий,
 „А хто м'не доплинет, его я буду“.
 20) Не хто мі доплинул красну дивоньку,
 Доплинул дивоньку Штефан воевода,
 І взяв дивоньку за білую ручку:
 „Дивонько, душенько, миленька мі будеш“.

(Филол. Зап., вып. II, 1877 г.).

XVII ВѢКЪ.

143. Великорусскія пѣсни, изъ записокъ Баккалавра Ричарда Джемса 1619 — 1620 г.

1.

Зрадовалоя Царство Московское и вся земля Свято-
 русская; умолилъ Государь православной Царь Князь Ве-
 ликій Михаило Оседоровичъ. А что скажутъ, вѣхалъ ба-
 тюшка Государь Филаретъ Микитичъ, изъ невѣрной земли
 изъ Литовской. Съ собою онъ вывезъ много князей, бо-
 яръ; еще онъ вывезъ Государева боярина князя Михаила
 Борисовича Шенна. Съезжались многии князя, бояря и

¹⁾ Быть можетъ „и плачучи повѣда“ в. „повѣдат“ (какъ
 напр. у Лемковъ).

²⁾ Или „неровная“.

многие власти ко силному Царству Московскому. Хотятъ встрѣчать Опларета Микитича. Изъ славнаго града каменной Москвы не красное солнце катилось, пошелъ Государь православной Царь встрѣчати своего батюшка, Государя Опларѣта Микитича. Зъ Государемъ пошелъ его дядушка Иванъ Микитичъ бояринъ. — Дай Споди, здоровъ былъ Государь мой батюшко; а батюшко Государь Филарѣтъ Никитичъ. — А какъ будутъ онѣ въ каменной Москвѣ, не пошли онѣ въ хоромы въ Царьскіе, а пошли онѣ къ Пречистой Соборной, а пѣти чesныхъ молебеновъ. Благословлялъ Своего чада милаго: И дай Господи, здоровъ былъ православной Царь Князь Великій Михаилъ Федоровичъ, а ему здержати Царство Московское и вся земля Свято-русская.

2.

Ино что у насъ въ Москвѣ учинилося:
 съ полуночи у насъ въ колоколь звонили.
 А расплачютца гости Москвичи:
 А тепере наши головы загибли,
 что не стало у насъ воеводы,
 Васильевича князя Михаила.
 А съезжались князи, бояре супротиво къ нимъ,
 Мъстисловской князь, Воротынской;
 и между собою онѣ слово говорили:
 а говорили слово, усмѣхнулись.
 Высоко соколъ поднялся
 и о сыру матеру землю ушибся.
 А расплачютца Свѣцкіе Немцы,
 что не стало у насъ воеводы,
 Васильевича князя Михаила.
 Побѣждали Немцы въ Новъ городъ,
 и въ Нове городе заперлися,
 и многой миръ народъ погубили,
 и въ Латынскую землю превратили.

3.

Сплачетца мала птичка
 бѣлая пелепелка:
 Охте мнѣ молоды горѣвати!
 Хотятъ сырой дубъ зажигати,
 мое гнѣздышко разорити,
 мои малыи дѣти побити,
 меня пелепелку поимати.
 Сплачетца на Москвѣ Царевна:
 Охте мнѣ молоды горѣвати,
 что едетъ къ Москвѣ измѣнникъ
 ино Гриша Отрепьевъ рострига,
 что хочетъ меня полонити,
 а полонивъ меня, хочетъ постритчи,
 чернеческой чинъ наложити.
 Ино мнѣ постритчися не хочетъ,
 чернеческого чину не держати;
 отворити будетъ темна келья,
 на добрыхъ молотцовъ посмотрити.
 Ино, охъ милыи наши переходы,
 а кому будетъ по васъ да ходити.
 послѣ царского нашего житья
 и послѣ Бориса Годунова?
 Ахъ милыи наши теремы,
 а кому будетъ въ васъ да сѣдети,
 послѣ царского нашего житья
 и послѣ Бориса Годунова?

4.

А сплачетца на Москвѣ Царевна
 Борисова дочь Годунова:
 Ино Боже Спасъ милосердой,
 за что наше царство загло?
 за батюшковое ¹⁾ ли согрѣшенъе,

¹⁾ По другому списку: за батюшкино.

за матюшкино ли немоленье?
 А свѣты вы наши высокіе хоромы,
 кому вами будетъ владѣти
 послѣ нашего царьского житья?
 А свѣты браныи убрусы,
 береза ли вами крутити?
 А свѣты золоты ширинки,
 лѣсы ли вами дарити?
 А свѣты яхонты серешки,
 на сучье ли васъ задѣвати,
 послѣ царьского нашего житья,
 послѣ батюшкова преставленья
 а свѣта Бориса Годунова?

А что едетъ къ Москвѣ роурига,
 да хочетъ теремы ломати,
 меня хочетъ Царевну поимати,
 а на Устюжну на желѣзную отослати,
 меня хочетъ Царевну пострити,
 а въ рѣшетчатой садъ засадити.
 Ино охте мнѣ горѣвати,
 какъ мнѣ въ темну келью ступити,
 у игумени благословитца.

5.

Бережечикъ зыблетца
 да песочикъ сыплетца,
 ледочикъ ломитца,
 добры кони тонуть,
 молотцы томятца.
 Ино Боже, Боже,
 сотворилъ ты, Боже,
 да и небо и землю,
 сотвори же, Боже,
 весновую службу.
 Не давай ты, Боже,
 зимовые службы:

зимовая служба —
 молотцамъ кручинно
 да сердцу надсадно.
 Ино дай же, Боже,
 весновую службу:
 весновое служба —
 молотцамъ веселье,
 сердцу утѣха.
 И емлите, братцы,
 яровы веселья;
 а садимся, братцы,
 въ ветляны стружечны.

Да грѣнемъте, братцы,
въ яровы веселца,
ино внизъ по Волги.

Сотворилъ намъ, Боже,
весновую службу.

6.

А не сильная туча затучилася; а не сильніи громы грянули: куда едетъ собака Крымской царь? — А ко сильному Царству Московскому. — А нынѣчи ¹⁾ мы поедемъ къ каменной Москвѣ, а назадъ мы поидемъ, Рѣзань возьмемъ. — А какъ будутъ онѣ (у) Оки рѣки, а тутъ онѣ стануть белы шатры роставливать. — А думайте вы думу съ цѣла ума: кому у насъ сидеть въ каменной Москвѣ, а кому у насъ въ Володимере, а кому у насъ сидеть въ Суздале, а кому у насъ держать Рѣзань старая, а кому у насъ въ Звенигороде, а кому у насъ сидеть въ Нове городе. — Выходить Диви Мурзы сынъ Улановичъ ²⁾: А еси государь нашъ Крымской царь! А тебе, государь, у насъ сидеть въ каменной Москвѣ, а сыну твоему въ Володимере, а племяннику ³⁾ твоему въ Суздале, а сродичу въ Звѣнигороде, а боярину конюшему держать Рѣзань старая, а меня, государь, пожалуй Новымъ городомъ, у меня лежать тамъ свѣтъ добры дни батюшко Диви Мурза сынъ Улановичъ. — Прокличеть съ небесъ Господень гласъ: Ино еси собака, Крымской царь. То ли тобѣ Царство не свѣдомо? А еще есть на Москвѣ семьдесятъ Апостоловъ, оприщенно трехъ Святителей; еще есть на Москвѣ православной Царь. — Побѣждалъ еси, собака Крымской царь, не путемъ еси не дорогою, не по знамени не по черному.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 5).

144. Изъ Сказания ѿ Кѣвски^х богатыре^х какъ ходи^{ли} во црѣгра^х и ка^к побили црегра^хцки^х богатыре^х зчини^{ли} себѣ ч^ть (начала XVІІ вѣка).

Во столю^х славне^х гра^х — киеве

Говори^т кня^з владимѣ^р всеслави^ч Киевско^у

¹⁾ По другому списку: н'нѣчи.

²⁾ По другому списку: Улановы.

³⁾ По другому списку: племяннику.

Свой богатыремь
 Илье мѣроу с товарищи:
 Или то вамъ не свѣдомо богатыре.
 Что ѿпущаетъ на меча прѣ Конста^{ти}
 Изъ црѣграда мѣв богатыре,
 А вели^т имъ Кѣевъ изгубити;
 И вы^б нѣча нигдѣ не ро^ежались,
 Берегли бы естя града киева
 И все^б мое^б вотчины.
 Бью^т в столѣ ѣ богатыре:
 Гдѣрь кнѣзь владимѣ^р киев^{ско} все^{сла}евичь:
 Ѿпущаетъ на^с в чистое поле,
 Мы тебѣ гдѣрю прямыя вѣсти ѿвѣда^е
 И приведе^т тебѣ гдѣрю языка добраго,
 Тебѣ гдѣрю слѣвз великую учинимъ,
 И себя гдѣрь в че^с введемъ
 И всемъ твоимъ гдѣр^{ств}ъ похвалу великую учинимъ
 И многия ѿ^рды ѿстр^тимъ.
 А взго^{ря}т богатыри таково слово:
 Гдѣрь кнѣзь владимѣ^р киев^{ско}!
 Сторожемъ мы в^с зе^млѣ не извадимъ^с жить
 Не доведе^тца на^х сторожами слыть.

Имена богатыремь:

а. богаты^р илья мѣр(ом)ецъ, снѣ ѿвановичъ
 і. богатырь до^брыня никитинъ^а
 ї. бгатырь дворяни^н залѣшани^н
 Серая свита, злеченные пѣгвицы.
 Ѣ богатырь ѿлеша попови^н
 е. бо^г... щата елизиничъ
 з. бгатырь Сяха^н домѣ^нтъянови
 з богатырь—Бѣлая палица
 Красны^х золото^х якрашена,
 Четы^х жемчюгомъ знизана;
 Посре^а тоѣ палицы камень—
 Самоцвѣтной пламень.

Да говорятъ богатыри таково слово:

Гдѣрь кнѣзь владимѣ^р киевской все^{сла}евичъ!

Не извадили^с мы сторожемъ стеречи
 То^{ко} мы извадили^с в чисто^е поле ѣзди^{тъ},
 Побивать по^{ки} тата^{скіе};
 О^тписти на^с гд^{рь} в' чистое поле,
 Мы тебѣ гд^{рю} прямые вѣсти о^твѣдае^{тъ}
 Или тобѣ приведе^{тъ} языка до^{бра}го.

В^овори^{тъ} кня^з владимѣ^р кие^вскон:

Ой, естя богатыри!

Пльа мѣромець с товарищи!

Не приго^ж вамъ в тѣ поры про^ч о^техати,

А меня вамъ гд^{ря} покинути

О^тново в Кieve.

А я ждѣ тѣ^х богатыре' с часѣ на ча^х

Борзо х киевѣ.

Пригоже ва^м моя во^тчины побѣречи.

Ту^т богатыри закрѣчинилися,

Идуть к свои^м добрымъ конямъ,

Ударя чело^м великому кн^{зю} владимѣрѣ всеслаевичю;

Учали на ни^х класти се^{ла} че^мкаские,

По^атягиваю^{тъ} по^апрыги ше^мкѣ бѣлово,

У всѣ^х пряжи булатные,

Красного булатѣ перепѣскаго;

Да кладѣ^{тъ} на себя доспехи крѣпкия,

Емлють с собою палицы булатныя,

Того булатѣ перепѣскаго,

И всю свою збрѣю бѣатырьскоую;

И всѣ^х на кони, про^ч поѣхали — из кѣева,

Заложили копы булатные — вострыя,

Поѣхали в' чистое поле.

Ѣдѣ^{тъ} по чисто^{му} полю,

Взговоря^{тъ} про ме^ж собою

Таковѣ пословицѣ:

„Лѣтче бы мы тоѣ срамоты великия не слыхали,

„Нежели мы о^т кн^{зя} в очи такое слово слышали,

„Хотя^б мы люде' не дорѣдились,

„Да были бы мы богатыри не добрыя,

„І на^с бы в кѣеве

„Сторожі стеречі не заставляли.

(Сборн. отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. 28).

XVIII ВѢКЪ.

143. Изъ рукописнаго сборника съ нотами (не позже 1733 г.), хранящагося въ Всероссійскомъ музеѣ Езбёры, въ Варшавѣ.

1.

А оу поли рѣчка черезъ рѣчку кладка
 Не покинь же мой миленьки не велѣла matka
 Такъ же ты покинешь перши сам загинеш
 Быстренкою рѣченкою за дѣнай заплывеш.
 Бѣдеш оутопати рѣченку давати
 А ж млада такъ тагода бѣдѣ ратовати
 Бодай таа рѣчка травою заросла,
 А щож моего миленького за дѣнай занесла,
 Бодай таа рѣчка заросла травою,
 А щож моя миленька не спиши ты со мною.
 Бодай таа черничка не имѣла добра,
 А щож моего омочила черного бобра.
 Ой гаю мой гаю зелены мой гаю
 Любившися кохавшися ростатися маю.

2.

Да подвишнюю подчерешнюю
 Стоитъ стары з молодую такъ изъ лгодою
 Да и просілася да и молилася
 Пусти ж мене мой стареньки дойти до батеньки.
 Не пуща ж тебе бо зрадиши мене
 Хочеш мене старенького покинутъ одного

Ой зми́ й зми́ старыя кости
 Жалсе боже миѣ въ юности моеи молодости
 О не вмираеш не пропадаеш
 Только мене молоденкы да не забавляешъ.

146. Изъ Древнихъ російскихъ стихотвореній, собр.
 Киршею Даниловымъ по 3 изд. 1878.

1.

Высота ли, высота поднебесная.

Высота ли высота поднебесная,
 Глубока, глубота океанъ море,
 Широко раздолье по всей земли,
 Глубоки омуты Днѣпровскіе;
 Чуденъ крестъ Леваншовской,
 Долги плеса Чевылецкіе,
 Высокія горы Сорочинскія,
 Темны лѣса Брынскіе,
 Черны грязи Смоленскія,
 А и быстрыя рѣки Понизовскія.—
 При Царѣ Давидѣ Евсѣевичѣ,
 При старцѣ Макарьѣ Захарьевичѣ
 Было беззаконство великое:
 Старицы по кельямъ — родильницы,
 Черницы по дорогамъ — разбойницы,
 Сынъ съ отцемъ на судъ идетъ,
 Братъ на брата съ боемъ идетъ,
 Братъ сестру за себя емлетъ.
 Издалеча, чиста поля
 Выскакалъ тутъ, выбѣгалъ
 Суровецъ богатырь, Суздалецъ,
 Богатаго гостя, Замореницъ сынь.
 Онъ бѣгаетъ, скачетъ по чисту полю,
 Спрашиваетъ себѣ сопротивника,
 Себѣ сильна могуча богатыря:
 Побиться, подраться, порататься,
 Силы богатырски проотвѣдати,

А могучи плечи приоправити.
 Онъ бѣгалъ, скакалъ по чисту полю,
 Хоботы металъ по темнымъ лѣсамъ;
 Не нашелъ онъ въ полѣ сопротивника
 И поѣхалъ ко городу Покидошу.
 И приѣзжалъ ко городу Покидошу. —
 Во славномъ городѣ Покидошѣ
 У Князя Михайлы Ефимонтьевича
 У него Князя почестной пиръ;
 А и тутъ молодцу пригодилося,
 Приходилъ на Княженицкой дворъ,
 Походилъ во гридню во свѣтлую:
 Спасову образу молится,
 Великому Князю поклоняется.
 А Князь Михайло Ефимонтьевичъ
 Наливалъ чару зелена вина въ полтора ведра,
 Подаетъ ему доброму молодцу,
 А и самъ говорилъ таково слово:
 „Какъ, молодецъ, именемъ зовутъ,
 Какъ величать по изотчеству?“
 Сталъ, молодецъ, онъ рассказывать:
 „Князь-де Михайло Ефимонтьевичъ!
 А меня зовутъ, добра молодца,
 Суровецъ богатырь, Суздалецъ,
 Богатаго гостя, Заморенинъ сынъ“.
 А и тутъ Князю то слово полюбилося,
 Посадилъ его за столы убраные,
 Въ ту скамью богатырскую,
 Хлѣба съ солью кушати —
 И довольно пити, прохладжидатися.

2.

Во Сибирской украинѣ во Даурской сторонѣ.

Во Сибирской во украинѣ,	На устьи Комары рѣки
Во Даурской сторонѣ,	Козаки Царя Бѣлаго
Въ Даурской сторонѣ —	Они острогъ поставили,
А на славной на Амурѣ рѣкѣ,	Ясакъ Царю собрали,

Изъ-за сабельки острыя,
 Изъ-за сабли острыя —
 Изъ-за крови горячи.
 Кругъ они острогу Комарскаго
 Они глубокой ровъ вели,
 Высокой валъ валилися,
 Рогатки ставили,
 Чеснокъ колотили,
 Смолье приготовили.
 Поутру рано ранешенько,
 Ровно двадцать пять человѣкъ,
 Выходили молодцы,
 Они на славну Ашуръ рѣку,
 Съ неводочками шелковыми
 Они по рыбу свѣжую. —
 Нещастье здѣлалось
 Надъ удалыми молодцы:
 Изъ далеча, изъ чиста поля,
 Изъ раздолья широкаго,
 Съ хребта Шингальскаго,
 Изъ-за бѣлаго камня,
 Изъ-за ручья глубокаго
 Выкаталоса знамечко,
 Выкаталоса знамечко —
 Большое Бойдоское;
 А знамя за знаменъ идетъ,
 А рота за ротами валить,
 Идетъ Бойдоской Князецъ
 Онъ со силою поганою,
 Со силою поганою —
 Ко острогу Комарскому.
 Какъ вешняя вода
 По лугамъ разлилася,
 Облелѣила сила поганая
 Вкругъ острогу Комарскаго;
 Отрѣзали у козаковъ
 Ретиво сердце съ печеню,

Полонили молодцовъ
 Двадцать пять человѣкъ,
 Съ неводочки шелковыми
 И съ рыбою свѣжею.
 А и ѣздитъ Бойдоской Князецъ,
 На своемъ на добромъ конѣ
 Какъ черной воронъ летаетъ
 Кругъ острогу Комарскаго;
 Кричитъ Бойдоской Князецъ
 Ко острогу Комарскому:
 „А сдайтеся козаки
 Изъ острогу Комарскаго!
 А и буду васъ жаловать,
 Златомъ, серебромъ,
 Да и женки прелестными,
 А женки прелестными —
 И душами красными дѣвицами“.
 Не сдаются козаки
 Во острогѣ сидючи,
 Кричатъ они козаки
 Своимъ громкимъ голосомъ:
 „Отъѣзжай, Бойдоской Князецъ!
 Отъ острогу Комарскаго“.
 А втапору Бойдоской Князецъ,
 Со своею силою поганою,
 Плотной приступъ чинить
 Ко острогу Комарскому;
 Козаки они справилися,
 За ружье сграбилися, —
 А были у козаковъ
 Три пушки мѣдныя,
 А ружье долгомѣрное:
 Три пушечки гунули,
 А ружьемъ вдругъ грянули,
 А прибили они козаки
 Тое силы Бойдоскія,
 Тое силы Бойдоскія —

Будто мушки Ильинскія,	На славной Амурѣ рѣкѣ
Тое силы поганья.	Крѣпость поставлена,
Заклиналися Бойдоской Князецъ,	А и крѣпость поставлена крѣп-
Бѣгучи отъ острогу прочъ,	[кая,
Отъ острогу Комарскаго —	И сдѣланъ гостинной дворъ,
А самъ заклинается:	И лавки каменны.
„А не дай, Боже, напредки бы-	
[вать!	

3.

Свѣтель, радошенъ царь Алексѣй Михайловичъ.

Когда свѣтель, радошенъ во Москвѣ
 Благовѣрный Царь Алексѣй, Царь Михайловичъ,
 Народилъ Богъ ему сына Царевича Петра Алексѣевича,
 Перваго Императора по землѣ.
 Всѣ-то Рускіе какъ плотники мастера
 Во всю ноченьку не спали, колыбель, люльку дѣлали
 Они младому Царевичу;
 А и нянюшки, мамушки, сѣиныя красныя дѣвушки
 Во всю ноченьку не спали, шинкалочку вышивали,
 По бѣлому рытому бархату они краснымъ золотомъ;
 Тюрьмы съ покаянными они всѣ разпущались;
 А и погребы Царскіе они всѣ растворялися.—
 У Царя благовѣрнаго еще пиръ и столъ на радости,
 А Князи собиралися, бояра съѣзжалися и дворяне сходилися,
 А все народъ Божій на пиру пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,—
 Во весельи въ радости не видали какъ дни прошли
 Для младаго Царевича Петра Алексѣевича,
 Перваго Императора.

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

І. ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. СѢВЕРНО-ВЕЛИКОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

А) ОНЕЖСКІЕ ГОВОРЫ.

а) СѢВЕРО-ЗАПАДНЫЙ.

Старина.

На три города Господь Богъ прогнѣвалсе:
Соборъ, Коморъ ¹⁾ скрозь землю провель,
на Рахлѣйско царьво змѣю сослалъ.
Береть кажныя сутки по головы,
а по той-ли головы лошадиные,
лошадей на царьво мало станитсе.
Береть кажныя сутки по головы,
а по той-ли головы целовѣцеской, —
а людей на царьво мало станитсе.
Собирались мужики-ти Рахлѣйскіе,
метали жеребьи волшѣнскіе ²⁾,
кому ише итти на съѣденіе,
ко лютой змѣи на пожренія....
Тутъ идетъ царь ко своему двору ко царьскому,
невесѣлъ идетъ и нерадошѣнъ.
Увидала его царича, молода жона:
„Што ты, царь, не весѣлъ идешь и нерадошѣнъ?“

¹⁾ Содомъ и Гоморра.

²⁾ Волиенской, волиинской или большанской.

— „Ужъ какъ-то мнѣ, царю, веселому быть,
веселому быть, весьма радоснѣму?
Собирались мужики-те Рахлейскіе,
метали оны жеребы волшенскіе,
ише кому итти на съѣденіе,
ко лютѣи змѣи на пожрение....

— „Не кручиньсе, царь, не пецілуйсе;
ише есь, вить, у насъ нелюбѣя доць,
Лизавета Огапітовна.

Отданмъ ей къ лютѣи змѣи на съѣденіе,
ко пешиперской да на пожрение.

Не въ нашу она вѣру вѣруеть,
не по нашему Богу она молитсе,
она молитсе Господу Роспятому.“

Дакъ и будять ей ранымъ ранешонько:
„Ты ставай, ставай, наша любима доць,
Лизавета ставай Огапітовна!

умывайсе свѣжѣй ключѣвѣй водой,
утирайсе бѣлымъ полотѣнышкомъ,
надѣвай на себя платьѣ чвѣтнѣй:

Пріѣхалъ женихъ со святой Русі,
со святой Русі, съ камѣнной Москвы.

Онъ не въ нашу вѣру вѣруеть,
онъ не нашему Богу молитсе —
молитсе онъ Господу Роспятому“.

Тутъ ставала Лизавета Огапітовна,
умывалась свѣжѣй ключѣвѣй водой,
утиралась бѣлымъ полотѣнышкомъ,
надѣвала на себя платьѣ чвѣтнѣй,
выходила она на широкой дворъ;
увидала одноколоцѣкъ, —

воротилась она во высокъ терѣмъ;
скидывала съ себя платьѣ чвѣтнѣй,
надѣвала на себя платьѣ чернѣй,
выходила втогда на широкой дворъ,
и садилась въ одноколоцѣкъ.

Тутъ повезъ ее доброй молодець

по тому-ли цисту полю,
 по тому-ли лѣсу темному
 ко тому-тамъ озеру глубокому
 Оставляя тутъ дѣвичу-душу красную
 у того-ли у озера глубокого.

Сидитъ дѣвича-душа красная,
 сидитъ плацѣтъ, какъ рѣка текѣтъ.

Вдругъ не дымъ дымить, курева стоитъ:
 приѣхжалъ дороднѣ-доброй мѡлодецъ,
 становилъ шатеръ бѣлъ полѡтняной,
 везалъ коня ко бѣлу шатру,
 говорилъ дѣвичи-души красныя:

„Ковды озеро насколыхантсе, —
 выходить станѣтъ змѣиша изъ озера:
 тутъ буди миня, дороднѣ-добра мѡлодця“.

Дакъ сидитъ дѣвича-душа красная,
 сидитъ, плацѣтъ, какъ рѣка текѣтъ,
 ише молитсе Господу Роспятому.

Тутъ озеро-то сголыбалосе,
 и выходить змѣиша изъ озера.

И будила дѣвича-душа красная
 разбужала дороднѣ-добра мѡлодця.
 Какъ ставалъ дороднѣ-доброй мѡлодецъ,
 Какъ везалъ змѣю на шолковъ поясъ,
 отдавалъ змѣю дѣвичи-души красныя,
 и говоритъ дѣвичи-души красныя:

„Поведи-ко змѣю на царьво Рахлейское,
 ко тѣмъ-ли мужикамъ ко волшенскимъ,
 да скажи-тко мужикамъ-то Рахлейскимъ:

Мужики-ли вы волшенскіе,
 Поставьте-тко три церкви, три соборныя:

Перву-ту церкву самому Христу,
 самому Христу да Господу Роспятому,
 другу-ту церкву Микѡлаю Милостиву,
 а трѣтею-ту церкву Егорью Храбромѹ.

Не поставите три церкви, три соборныя —
 я спушшу змѣю с шолкова пояса,

всѣхъ, вѣтъ, васъ змѣя-та живкомъ поѣстъ,
не оставитъ она васъ на сѣмена“.

Тутъ идетъ Лизавета Огапітовна,
сама идетъ, да п змѣю ведетъ.
Увидала тогда родна матушка
Лизавѣтушку, свою нелюбѣ доць:
„Нелюбой-то нашой доцери п смерти пѣтъ!“

Вотъ идетъ она, идетъ, да змѣю ведетъ,
да спроговоритъ дѣвица-душа красная:
„Ужъ вы ой еси, мужики да Рахлейскіе!
вы состройте-тко три церкви, три соборныя:
перву-ту церкву самому Христу,
самому Христу да Господу Роспятому,
друтую-ту церкву Миколаю Милосливу,
ише трѣтею-ту церкву Егорью Храброму;
не поставите три церкви, три соборныя —
дакъ спушшу я змѣю съ шолкова пояса:
она всихъ-то васъ живкомъ поѣстъ,
не оставитъ ни единого на сѣмена!“

Зап. въ г. Оперѣ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 393).

Сухманъ.

Было во славномъ во городѣ во Києви
У ласкова князя у Владиміра,
Заводился у него-то тутъ почестной пиръ.
На томъ на пирѣ у Владиміра
Были князи вѣдь тутъ, вси вѣдь бѣяра.
А вси сильни могучи вси богатыри;
А сидитъ во самомъ-то во большомъ углу
А Сухманъ да сидитъ сынъ Долмантьевичъ.
Вси князи оны вси тутъ бѣяра,
Сильни могучи богатыри,
Бдятъ-то, пьютъ, вси-то кушаютъ
И бѣлую лебедь оны рушаютъ.

Молодой Сухманъ сынъ Долмантьевичъ
 Онъ не ѣстъ, не пьётъ, самъ не кушаетъ,
 Нечимъ молодецъ самъ не хвастаетъ.
 Зговоритъ Владиміръ стольно-кіевской:
 „Что же ты, Сухманъ сынъ Долмантьевичъ,
 „Ты не ѣшь, ты не пьешь, ты не кушаешь,
 „Бѣлой лебеди самъ не рушаешь,
 „Ничимъ молодецъ самъ не хвастаешь?“
 Воспрогворитъ Сухманъ сынъ Долмантьевичъ:
 — Ахъ же ты Владиміръ столенъ-кіевской!
 — Дай-ко мнѣ времечки день съ утра,
 — День съ утра и какъ до вечера,
 — Мнѣ поѣздить Сухману нынѣ по заводамъ.
 — Привезу ти лебедушку живьемъ въ руки.
 — А на твои на ширѣ княженецкіи,
 — На твои на столъ на дубовыи. —
 Далъ ему времечки день съ утра,
 День съ утра и какъ до вечера.
 Поѣхалъ Сухманъ сынъ Долмантьевичъ;
 Онъ ѣздитъ день съ утра до вечера.
 А по тихимъ глубокимъ по заводамъ,
 Не наѣхалъ ни на гуся ни на лебеди,
 Ни на сѣраго на малаго утѣныша.
 Проѣздитъ Сухманъ трои суточки,
 Приѣхалъ Сухманъ сынъ Долмантьевичъ
 Ко матушкѣ ко Нѣпрѣ рѣкѣ;
 А у той ли у матушки Нѣпрѣ рѣкѣ
 А стоитъ тутъ сила вѣдь-то малая, —
 Вода съ пескомъ возмудилася;
 Стоитъ за Нѣпрѣй, за Нѣпрѣю рѣкой
 А невѣрныи силы сорокъ тысячей,
 Мостятъ мосты все калиновыи,
 Ладятъ тутъ перейти черезъ ту Нѣпру,
 Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру,
 Ладятъ Кіевъ градъ какъ огнемъ пожгать,
 А Владиміра-того во полонъ-тотъ взять.

Тутъ Сухманъ здогодается,
 А пошолъ Сухманъ за тую Нѣпру,
 Находилъ ѣнъ дубиночку вязиначку,
 Въ долину какъ дубина девяти сажонъ,
 Въ толщину какъ дубина три обѣмени.
 Тутъ Сухманъ снаряжается, —
 За вершинку бралъ — съ кобля сокъ бѣжалъ.
 Сталъ по поганымъ похаживать,
 По тою по силѣ по невѣрнымъ,
 Сталъ ѣнъ дубиною помахивать,
 Убилъ ѣнъ татаръ сорокъ тысячей;
 Со всехъ сторонъ дубину прищолкалъ ѣнъ,
 Въ кровь ѣнъ дубину приомаралъ тутъ.
 А изъ поганыи изъ силы тутъ
 Оставалось только два татарина,
 А ѣны отъ его обряжались,
 За тыя за кустя завалилися.
 Пошолъ тутъ Сухманъ ѣнъ во Кіевъ градъ
 Ко тому ли князю ко Владиміру.
 Говоритъ Владиміръ таково слово:
 „Чтоже долго ты ѣздилъ; Сухманъ, теперь?
 „Ѣздилъ ты да трои суточки,
 „Привезъ ты ко мнѣ нынъ лебѣдушку,
 „Обѣщался кою да живѣмъ въ руки,
 „А ни сѣраго ни малаго утѣныша?“
 Отвѣтъ держитъ Сухманъ какъ тутъ,
 Отвѣтъ держалъ сынъ Долмантьевичъ;
 — Не до того мнѣ-ка нынъ дѣялось.
 — Былъ я вѣдь нынъ за Нѣпрѣй рѣкой,
 — Увидалъ я силы сорокъ тысячей,
 — Той ли силы поганыи,
 — Той ли силы все невѣрнымъ.
 — Они ладили тутъ какъ вѣдь Кіевъ градъ,
 — Кіевъ градъ какъ огнемъ пожгать,
 — А Владиміра тебя въ полощъ какъ взять. —
 А говорятъ князі вѣдь и бѣяра
 А и сильнии могучи богатыри:

„Ахъ ты Владиміръ степенъ-кіевской!
 „Не надъ нами Сухманъ насмѣхается,
 „Надъ тобою Сухманъ нарыгается,
 „Надъ тобой ли нынѣ какъ Владиміръ князь.“
 За тѣи за рѣчи за похвальныи
 Посадилъ его Владиміръ степенно-кіевской
 Во тѣи погреба во глубокіи,
 Во тѣи темнищѣ тѣмныи.
 Желѣзными плитами задвигали,
 А землѣй его призасыпали,
 А травой его замуравили,
 Не много ли не мало лѣтъ-то на тридцать.
 Послали туда вѣдь-то ослѣдовать,
 Къ той ли ко матушки Нѣпрѣ рѣки,
 Старого казака Плью Муромца.
 А пошолъ старѣй казакъ Илья Муромецъ,
 Онъ пошолъ къ матушки Нѣпрѣ рѣки,
 А сталъ Илья какъ по силѣ похаживать,
 По той ли силы онъ поганый,
 По той ли по силы все невѣрный, —

.

Записано въ Пудожѣ.

(Онеж. б. Гильф., стр. 334).

3) Юговосточный.

Кострюкъ.

Изволилъ нашъ царь государь	Да онъ много въ приданы бралъ,
Царь Иванъ да Васильевичъ,	Онъ триста улановей,
Онъ изволилъ жениться	Да пятьсотъ улывановей.
Да онъ, свѣтъ, обручиться,	Еще онъ въ приданы бралъ
Не у насъ на святой Руси,	Молодого-де шурина
Не у насъ въ каменной Москвѣ,	Кострюка-то Демрюковича.
Во земли во литовскія,	На радостяхъ завелъ онъ пиръ,
Да во той во черкасскія	Да онъ всѣхъ по мѣстамъ садилъ.
На премладой Черкашенки,	А всѣ во пиру напивалися,
А на Марѣ Демрюковны.	Да всѣ во хмѣлю пьяны веселы

[сидятъ,

Одинъ во пиру какъ не пьётъ
 [не ѣсть,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ.
 Проговорить царь государь:
 — Ужъ ты гой еси шуринь мой,
 — Кострюкъ ты Демрюковичъ!
 — Молодой Черкашенко!
 — Для че'же ты хлѣба и соли
 [не ѣшь,
 — Зелена вина не кушаешь,
 — Бѣлой лебеди не рушаешь,
 — На царя лихо думаешь,
 — Али на мать каменну Мо-
 [скву. —

Проговорить Кострюкъ Мاستрюкъ
 Да Кострюкъ-отъ Демрюковичъ:
 „Ужъ ты гой еси царь государь,
 „Царь Иванъ да Васильевичъ!
 „Хошь и хлѣба и соли не ѣмъ,
 „Зелена вина не кушаю,
 „Бѣлой лебеди не рушаю,
 „На царя лиха не думаю,
 „И на мать каменну Москву.
 „Захотѣлось какъ мнѣ Кострюку
 „Захотѣлось какъ мнѣ Демрюку
 „Молодому Черкашенку —
 „Въ Москвѣ поборотися,
 „Да въ Москвѣ поломатися,
 „По двору покататися,
 „По двору-ту по царскому,
 „По тому государскому.“
 Борцовъ не случилось
 Молодцовъ не сгодилося,
 Одинъ князь Микита Романовичъ
 Выходилъ на широкой дворъ,
 На крылечко на красной,

Да кричалъ громкимъ голосомъ:
 — Еще есть ли у насъ въ Москвы,
 — Еще есть ли у насъ борцы,
 — Удалые молодцы? —
 Борцовъ не случилось,
 Молодцовъ не сгодилося.
 Изъ того изъ села изъ Иванова
 Да шло вѣдь три родные брателка,
 А первой-отъ брателко
 Былъ Василей Андреевичъ,
 Второй-отъ брателко
 Былъ Андрей да Андреевичъ,
 А третей-отъ брателко
 Былъ Потапей Андреевичъ.
 Большой-отъ вѣдь братъ гово-
 [ритъ:
 „Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
 „Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
 „По двору-ту кататися.“
 Средней-отъ братъ говорить:
 „Да мнѣ не съ кѣмъ боротися,
 „Да мнѣ не съ кѣмъ ломатися,
 „По двору-то кататися.“
 А малой-отъ брателко
 Былъ Потапюшко хроменькой,
 А на ножку былъ лёгонькой,
 Онъ на ножку припадывать,
 Изъ-подъ ручки поглядывать:
 „Развѣ мнѣ поборотися,
 „Развѣ мнѣ поломатися,
 „По двору покататися?“
 Ухватилъ какъ вѣдь онъ Кострю-
 [ка,
 Ухватилъ какъ вѣдь онъ Демрюка,
 Молодово Черкашенку,
 Да ушибъ о сыру землю,
 О череду кирпичную.

Изъ холы ногу выставилъ,
Изъ плеча руку выломилъ,
Да нагá по двору спустилъ,
А былъ доброй молодецъ,
Стала красная дѣвица,
Онъ рукой закрывается,
За людей убирается.
За бѣду пришло

Марьи Демрюковны:

— Не поставлю я пени в томъ,
— Что крестьянской-отъ сынъ
[одождь
— А царева-то шурина,
— А поставлю я пеню въ томъ
— Что нагá по двору спустилъ. —
(Тамъ же, стр. 1315).

Баринъ разстрига.

Въ двѣнадцатомъ году былоё дило. Два посла явля-
ются турецкіе к бѣлому царю. Царь их припая, посадил
за стол: наносили им всяких разныхъ фруктовъ, цяю—ко-
фею. Цай—кофей выпили и посуду съили. И так они нѣ-
сколько раз. И отправили этой посуды они под скрытіемъ
в своё государство цѣлые обозы.

Царь бѣлый посылаетъ по своему государству 12 це-
ловѣкъ розыскивать хитрыхъ людей волшебниковъ. Находился
одинъ дьячокъ. Лежал он в питейномъ домѣ, за боцкой. Ро-
зыскали ёво. Вот он пол ведра вина на одинъ здохъ выпилъ
и потомъ явился к царю.

Зачимъ ваше царское величество требовали меня?

Требовалъ я тебя—можешъ ли ты отшутить шутки ту-
рецкимъ посламъ?

Отвѣщаетъ он: могу; ужó только мнѣ перемѣните на-
званіе: былъ я дьякъ, а ужъ пусть я буду баринъ-рострига.

Царь сказал: будь такъ! можешъ называться баринъ-рос-
трига. Ну, што тебѣ надоть?

Надоть мнѣ торелка, и накрошите рѣдеки ломтями;
положите столовой ножикъ и заведите меня тутъ, гдѣ они
находятся.

Привели ёво. Принесли рѣдку, положили на столъ,
гдѣ они сидятъ рядомъ.

Сѣлъ баринъ-рострига. Ну вот, говоритъ, господа (назы-
ваетъ ихъ господами), смотрите: вы ѣдите разные фрукты, а
я употребляю одну только рѣдку.

Тонкой ломтик съёл, другой съёл. Розмахнул руку, ударил одного ножём, посадил на нож и сглотнул на один раз. Другой посланник спугался.

Ах, не можно ли, говорит, того возвратить назадъ? Отчево же: могу.

Встал со стула, остегнул от себя ремень; пошёл по комнатѣ, захватил руками своё брюхо. Прощёл пѣсколько раз — ... — вылетѣл главной ихной волшебник.

Другой и говорит: гдѣ ты был? — В брюхѣ: у него брюхо как сильной корабль: он может сглотнуть всё наше государство.

Объяснились они и сказали, што — мы всю посуду отравили в своё государство. Тогда приказал им барин-рострига возвратить назадъ этѣ самые обозы к бѣлому царю.

Призывает опять царь барина-ростригу. Является он к Бѣлому царю. — Можеш ли ты, спрашивает царь, сходить к турецкому сунталу посланником? — Ваше царское величество! дайте двух солдат.

Становил ему царь девизію солдат. Выбрал он двух человек — Хвонку и Ерёмку. Взял он припасу только три клубка ниток в карман и пошел в турецкую землю. Явился к сунталу безо всякова доклада. Сказал ему царь: За чѣм ты явился? — Явился к вам, — шутки отшучивать! — Обругал его царь. — Крычит: взять ёво, сковать, связать! — Сковали, связали вѣх тронх, повели в замок. Сидѣли они в замкѣ сутки. Сутра построили впеѣлцу с тримі пѣтлямп. Дали знать по государству: будут вѣшатся бѣлово царя послы. Повели их. Цѣпь солдат во слѣд. Привели. Царь и говорит барину-ростригѣ: удавись, клади голову в петлю. — Взглянул он на небо: не достоин я, говорит, удавиться: на небеси обѣдиш не отошли. — Выпял клубок ниток, бросил в небо, — протянулась нитка: улетѣл в небо клубок. — Фомка! полѣзай по ниткѣ, — спровѣдай, отошли ли обѣдни на небеси.

Фомка спрянул в небо. Осталось их двое. Выпял он другой клубок, шиб в небо и т. д. (повторяется прежнее: скрывается на небо и Еремка). Остался барин-рострига

один. Ждать-подождать, стоит время с час. Сказал ему царь: што ты не давишся?

Куда замѣну не пошли, а вездѣ до обуха. Заставят самому лѣсти. — Вынялъ клубок и пр. (скрывается и самъ на небо).

Осталась вѣсельница порозна.

Тогда то этѣ ребята могли бы уйти в своё государство, да не хотят: вздумалось им открыться еще царю турецкому.

Захватили их казаки. Привели к царю.

Ну, говорит царь, барин-рострига! Ты, я вижу, хитрой целовѣк. Есть у меня сын в рослабленіи, — лежит третьей год. Не можешь ли ты его поцѣловать?

Могу старатся. Дай только своё рукописанье, — к своему сыну не выпкаться, што я буду дѣлать над ним.

Царь согласился: Он взял сына, повалил на стул, отрубил голову, разрубил на куски и скидывает в щан — в теплую воду.

Ступай же, говорит, Фомка, — полощи дрянь от царского сына.

Скочил Фомка в щан и пропал. Ерѣмка! ты тоже дѣлай! — Скочил и Ерѣмка в щан, и тот пропал.

Скочил сам. Стал полоскать. Потом и его не стало.

Ну, этѣ ребята могли бы уйти в своё государство, только вздумалось им еще открыться. Погройплися за ними казаки. Догоняют их. — Ах, ребята! Куда нам дѣваться? — Видят, — ходят лошади, межѣ лошадьми одна кобыла.

Фомка! залѣзай в кобылу! — Фомка залѣз. — Ерѣмка! цесво зиваешь? — Ерѣмка тоже. Остатним сам барин-рострига в слѣд. Да не войдет в кобылу: остается сапог. Захватили казаки кобылу. Привели к царю турецкому. — Вот, тот не влѣз, говорят, одна нога видѣть. — Приказал царь убить кобыла. Роспорол кобылѣ брюхо, в брюхѣ ипково ишт, а в то пѣхнуть — один сапог, а ребята то тѣ ушли в своё государство — к бѣлому царю. Царь их жертвовал — на 12 мѣсяцовъ открыл кабаки иштейные: 12 мѣсяцов им

безденежно пить. Давал он им и города с пригородками, да онѣ только это потребовали.

Зап. въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ с. Шалгѣ.

(Колосовъ, Зам. о яз. и нар. поэзии, I, стр. 187).

Сказка.

Было у цецѣтопки дѣвять сыновей,
дѣвять сыновѣй, единая доцъ.
Вси дѣвять сыновѣ во разбѣй пошли,
десятую доцъ замужъ выдали
Выдали замужъ за морянинушка,
въ дальню стѣрону за сѣни мѣрюшки.
Вотъ прижили юны сына моряника,
Одногѣ сына моряника прекрасного.
На третѣей годѣ Настася звала в гѣсти морянинушка,
юна звала, позывала, стала плакатце:
Ты пойдѣмъ-ко, морянинушко, на мою стѣрону,
на родимую стѣрѣнку кѣ ѳтци-бѣтѣюшкѣ;
ушъ ты хотѣ ко тестю, а я ко роднушки,
ушъ ты хотѣ ко тещѣ, а я ко матышки,
а нашъ моряникѣ кѣ родной бѣбушки,
ушъ ты ко шурѣямъ, а я вѣть ко братцѣямъ,
моряникѣ нашъ ко роднымъ дѣдюшкамъ,
ушъ ты кѣ цѣжымъ, я кѣ порядѣвымъ сосѣдѣшкамъ.
Собрались юны да и поѣхали.
Вотъ ушъ день юны ѣдутъ, да и другѣй ѣдутъ;
вотъ распѣлѣжился юны на цѣстѣмъ полѣ
въ третѣей день хлѣба-солѣ покусати.
Вотъ напали на нихъ разбѣйники,
злы-лихи подѣрѣжники;
убили юны морянинушка,
а моряника въ воду бросили,
саму мѣлоду во полѣнѣ взяли.
Ушъ какъ вси тутъ разбѣйники спать легли,

а одинъ молоду сталъ выпрашивать,
сталъ выпрашивати, сталъ выведывати:
„Ты скажи, скажи, полонёночка,
ты коёй земли, ты коёй ярды,
коёго отця, коёй матери.“
Улилась жона слезамъ горюцима,
и стала сама высказывати:
Насъ было у цецотоцки десятеро;
дѣвять сыновей вси въ разбой пошли,
а десятую миня зѣмужъ выдали,
выдали миня за сини моря,
во цюжую землю, во цюжую ярду за морянинушка;
церець два годъ прижили сибѣ моряника.
сына любимого дыи прекрасного.
Вотъ на третей годъ мы поѣхали
къ отцю-бѣтѣшкѣ, къ родной матышки,
къ братьямъ роднымъ, да къ порядовымъ сосѣдкамъ.
Какъ расплацетца тутъ разбойничокъ
и жонъ сталъ будить родныхъ братьицъ,
ушъ какъ встанѣтъ-то, встрепенѣтсѣ братцы родные,
ушъ какъ што вѣтъ мы понадѣлали,
морянинушка-зятѣ убили вѣтъ,
а племянника-моряника въ воду бросили,
сестру родную въ полонъ взяли.“
Съ сну стали вси, да и расплакались,
у сестры своей стали прощѣтисѣ:
Ты прости, прости, сестра любимая,
ушъ пойдѣмъ съ нами во свою землю, во свою ярду,
къ отцю къ матышки, даи къ сосѣдкамъ порядовымъ.

Зап. въ Вытегорскомъ уѣздѣ.

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 225).

Разговоръ между нищимъ деревенскимъ старикомъ и горожаниномъ.

Откуда, дѣтъ, идѣшь?—Зъ города, кормилецъ, зъ города!
— А какая пелѣкка тибѣ зашлѣ въ такую даль? —

Охъ, родимой, нужда заставитъ хоть въ Москвѣ итти: жона и старика дѣлае молодымъ! — А што у тѣ была такая за нѣжда въ городѣ? — Да другой-то нѣжды не было, окромѣ што Христовымъ именемъ побирался, кормилецъ! — Куды же теперичю, старина, путь держишь? — Бреду, родимой, домой! — А гдѣ твой, дѣдушко, домъ? — Домъ, мой милостивецъ, тамъ, гдѣ у зайца ломъ! — А што, дѣдушка, у тѣ въ этихъ мѣшочкахъ? — Въ одномъ мѣшочкѣ, милостивецъ, хлѣбныя кусочки, а въ другомъ толокнучо. Хъ кому пристану на поцѣкъ, выпрошу рѣпничи, сдѣлаю тяпущонку, наворзыхаюсь, да и сытъ не на одинъ день!

(Тамъ же, стр. 227).

Б) НОВГОРОДСКІЙ.

а) г. Валдай.

Пѣсни.

1.

Не было вѣтрѣвъ — вдругъ навѣяли,
 Не было гостей — вдругъ наѣхали:
 Полон дворъ коней и каретъ,
 Полная зала князей и бояръ.
 Подломили залу новое съ коллidoraми,
 Роступили чару зѣлотую съ свишницами,
 Выпускали соловья въ саду моемъ зеленомъ.
 Росплачется — расплачется (такая то).
 Возгѣворитъ какъ (имя жениха), свѣтъ (отчество):
 Не плачъ, не тужи (имя невесты), свѣтъ (отчество):
 Собстрою я залу новое съ коллidoraми,
 Собью тебѣ чару новую съ свишницами;
 Я у тебѣ соловей въ саду, молодой въ зеленомъ;
 Буду тебѣ я по утру будить,
 Уму разуму учить.

2.

Отъ тѣрема, сударь, до тѣрема
 Славы ковры — славныя бархаты.

Што с по тѣм коврам,
 С по тѣм бархатам
 Идут попы да идут дьяконы
 По за ими идет да доброй молодец,
 С по имени *(такой-то)*
 За собой он ведёт красну дѣвицу душѣ,
 С по имени *(такую-то)*.
 Он идет-идет да остановится,
 Остановится да слово промолвит,
 Возговорит—промолвит доброй молодец,
 С по имени *(такой-то)*:
 Уж ты што же *(имя неслѣсты)* тихо идеш,
 Уж ты што же *(ея отечество)* по малу ступаешь?
 Отвѣт держит красна дѣвица душа,
 С по имени *(такая-то)*:
 От чевѣ ту, сударь, земля стонѣтъ?
 От яхонту, сударь, лицо горит,
 От тебя, мой свѣтъ-сударь, серцѣ дрожит.
 Возговорит-промолвит доброй молодец,
 С по имени *(такой-то)*:
 Стонать землѣ да перестать будет,
 Горить лицу да потухать будет,
 Дрожать серцу да привыкать будет;
 Называть будеш меня по имени,
 Величать будеш по отечеству.
(Колосов, Зам. о яз. и нар. н., I, стр. 50).

3) г. Бѣлоозерскѣ.

Иван-Кудряш.

Нѣ в коем царствѣ жили три брата. Онѣ занимались
 торговлею; ѣздили с товарами за море: хорошо торговали.
 У большово брата был сын. Звали его Иван Кудряш. Дол-
 го издили братья за морем, а Иван меж тѣм подростал.
 Уж был он большим, как отец его возвратился из инново
 государства, заболѣлъ и помер. Иван похоронил отца и стал
 жить вдвоѣм с матерью. Сколько там времени прошло, дя-

ди ево и поѣзжают за море торговать. А один дядя был ему отец крестный. Иван просился у матери, чтоб съѣздить с ним в иные государства—людей посмотреть, себя показать. Мать спускает. Только, говорит, поди у крестного просись—возьмёт ли еще с собою. Иван Кудряш сходил к крестному отцу,—чтоб его взять с собою. Отец крестный берёт, да только с тѣм, что — поди у матери спросись. — А мать согласна. Взяла она 300 рублей и пошла с Иваном к отцу ево крестному на корабль. Приходит и говорит: братец, возьмешь моево Ваню Кудряша с собою?—Давай, менѣ чѣм челоуѣка паймовать, так всё равно. — Иван остался на кораблѣ. Мать и даёт своему деверю 300 рублей — деньги и говорит: ежели Вани попадобится, так ты, братец, дай ему, — ежели на дѣло попросит.

Отправились дяди на море и Иван с ними. Бѣжали онѣ морем неизвѣстно сколько, и прибѣжали в то мѣсто, гдѣ им надо торговать. Вот два брата взяли подарок и пошли к королю просить позволенія торговать. Сошли к королю, — король принял подарки и позволил торговать. Вот онѣ и стали торговать на кораблях. День, или два-три торговали, — Иван Кудряш и просит у отца крестного денег. Отец крестный дал ему сто рублей. „Пойду, говорит Иван, в столичной город — куплю товару“. Пошел. Приходит и обходит весь рынок и лавки; нѣтъ подходящево товару: ему нужно ровно на сто рублей, а просят или больше или меньше. Так и не мог на 100 рублей найти. Отправился на корабль. Только вышел за городскую заставу, — попадает ему на встрѣчу старпчок и спрашивает: купил ли ты товару? — Нѣтъ, говорит Иван. — А какой у ты товар? — Такой: возьму сто рублей; полюбится твой, неполюбится — твой, а деньги мои. — Иван подумалъ — подумал, — отдал деньги. Старик сошел в свою хатку, оттуда и ведёт дѣвицу — и хорошо одѣта и она хорошая — и говорит: вот тебѣ товар. — Иван Кудряш посмотрѣлъ: хороша бы дѣвушка, да не смѣет взять: боится отца крестного. Так и не взял. Приходит на корабль. — Что купил? спра-

шивает отец крестный.—Да купил, говорит Иван, на 100 рублей, а может быть выручу полтараста.

На другой день просит Иван опять денег. Крестный отец дал ему еще 100 рублей. Пошел Иван в город, обошел опять весь рынок и лавки—нѣтъ товару на 100 рублей: просят или больше или меньше. Идѣтъ Иван из города и за заставой встрѣчает опять того же старичка.—Купил ли товару? — Нѣтъ. — Купи у меня. — А какой у ты товар?—Такой: полюбится твой, неполюбится—твой (мой?), а деньги мои.—Иван подумал: неужто хуже дас(т)?—Отдал деньги. Старик зашел в хатку. Иван ждѣтъ. Смотрит—идет старик и ведѣтъ дѣвицу—еще лучше и наряднѣй вчерашней: одно платьѣ рублей на 500. Не взял Иван и этой дѣвицы. Пошел на корабль с пустыми руками. А на утро встал, — чаю-кофею напился, — и просит у отца крестного еще денег. Отец крестный отдает ему послѣдніе 100 рублей. Пошел Иван опять в город, опять обошел всѣ лавки и опять не нашел таково товару, чтоб стоил ровно 100 рублей. Идѣтъ назад. За городом на встрѣчу ему попадает опять прежній старик. — Купил товару? — Нѣтъ. — Купи у меня.—А какой у ты товар?—Такой: полюбится—твой, не полюбится твой, а деньги мои.... (Тамъ же, стр. 70).

В) ВОЛОГОДСКІЙ.

а) въ Вѣжскихъ волостяхъ.

Причеты невѣсты.

Отцу.

Заходиу мой-батюшко	Своево лича бумажново:
На великихъ на радостехъ;	Не сына женить,
Не ходи ко, батюшко,	Не невесту въ домъ берѣтъ!
На великихъ на радостехъ,	Избывать, отдавать
Не крести тво, батюшко,	Свою доць голубушку.

Матери.

Ты не стау ко, матушка,	Не стели тво, матушка,
Стола дубовово,	Скатерти берцатые,

Не носи тво, матушка,
На столъ хлѣба бѣлова,
Не засвицейко, матушка,

Свищу воску ярово;
Не крести тво, матушка,
Свое лича бумажнова и пр...

3) Вельскихъ.

Отцу.

Ты, моё красное соунышко,
Мой корминечъ, батюшко,
Ты скажи тво, батюшко,
Що гнивно вопрогиваусѣ
На мою буйну голову, —
Вздумау избыть,
Отдать сегогоды,
Що я тибѣ сегодней годъ,
Що много наскутила;
Много напрокутила.
Я тибѣ говорила, батюшко:
Що не ставай ко, батюшко,
Не ставай ко, батюшко,
Съ моимъ живымъ разлуцникамъ,

Съ нимъ на одну половицу;
Ты не говори тво, батюшко,
Съ нимъ въ одно словещушко,
Ты не послушау, батюшко,
Миня, горюхи горкіе:
Вить ты моувну, батюшко,
Съ нимъ въ одно словещушко.
Вить приходну лукавой сватъ,
Вить приходну, лукавнусѣ,
Вить васъ оманывау,
Тибя, моево корминича,
Тибя, родново батюшка,
Мою родную матушку.

Матери.

Ты, моя корминича,
Моя родная (или богоданная) ма-
тушка,
Ты скажи тво, матушка:
Що задумау батюшко
Избыть, отдать сегогоды.
Я тибѣ вить, матушка,
Объ цѣмъ поканаюсѣ:
Ты порозмѡвь, порозгѡвори
Ты моево корминича,
Моево корминича,

Родново батюшка;
Щобы не отдавау вить батюшко,
На цюжу дальну сторону;
На цюжой дальней сторонѣ,
Хоть и та вода течеть;
Всѣ не та воля будѣтъ.
Я жила вить, бѣдная,
У родново батюшка,
Будто въ саду погуляла,
А у родныя матушки
Будто чвить расчитала.

Божатѣ или матери крестной.

Ты, моя корминича,
Моя воспріёмная матушка,

Крестовая божатушка.
Я тибя, божатушка,

Ждала, дожидалася
 Въ ту пору, да во время,
 Какъ приходиу лукавой свать.
 Ты, моя корминича,
 Восприѣмная матушка,
 Крестовая божатушка.
 Я тибѣ, божатушка,
 Объ цѣмъ поконаюсѣ:
 Ты порозмовъ порозговори
 Всѣхъ моихъ цесныхъ родителей:
 Моево корминича,
 Родново батюшка
 И мою родну матушку,

Всѣхъ голубоцковъ братичей,
 Що не отдавау бы батюшка
 На цюжу дальну сторону.
 Мни можно знать да видати,
 Въ горѣ догадатисѣ:
 Витъ пришла.
 Неразмоуспича,
 Туды же потакоуспича.
 На своѣй на сторонѣ,
 Въ дому у родново батюшка
 Всѣ поля вѣтъ ровныѣ,
 Земли всѣ хорошіѣ,
 Ростутъ хлибы билыѣ.

Отцу.

Ты, корминечъ, батюшко,
 Ты скажи тко, батюшко,
 Прибрау, выбрау, батюшко,
 Мни волосъ заглушливу,
 Деревню некрасивую.
 Эта деревушечка
 Стоитъ по край свиту билова;
 Въ ету деревушечку
 Нить не пути, не дороженьки.
 Только есь дороженька:
 Сѣрымъ волкамъ прибѣжисѣ,
 Воронамъ прилитисѣ.

Кругомъ етой деревушечки
 Всѣ болота выбуціѣ;
 Всѣ лѣса дремуціѣ.
 Въ ету деревушечку
 Не сходитьъ красно соунышко,
 Только сходитьъ красно соунышко,
 Какъ станеть закататисѣ.
 У цюжа сына муссаго
 Всѣ поля гористыѣ,
 Поля каменистыѣ,
 Земли все песочныѣ;
 Не растутъ хлибы билыѣ.

Священнику.

Поглежу да посмотрю
 По застолу дубовому,
 У насъ, за дубовымъ столомъ,
 Сидятъ гости не званыѣ,
 А жданыѣ,
 У насъ за дубовымъ столомъ,
 Сидитъ духовный батюшка,
 Наша красота прикрасная,
 Стопа запристольная.

Ко мни пожалуй, батюшко,
 Съ цеснымъ благовѣщаньемъ,
 Ты огради тко, батюшко,
 Своей правой руценькой,
 Осіей святымъ крестомъ.
 Твое благовѣщеніѣ
 Станеть хранить да маловать
 Всеуды во всяко времечко.

Тысяцкому.

Я поглежу да по́смотрю,	Я зову, ожидаюсѣ,
По застолу дубовому,	Зову не для здарьича,
На дубовой лавоцѣ	Для оцново свиданьича.
Сидить молодой тысячкой.	Дай ко въ оци видити,
Онъ цюжу сыну мусскому	Вставъ целомъ ударити,
Родной прищитатцѣ,	Низенько поклонитисѣ.
Зятѣмъ называтцѣ.	Покорно благодарствую
Ужъ молодой тысячкой	На скоромъ прихоженьичѣ,
Молодъ излукавиусѣ,	На многомъ припошеньичѣ,
Свить NN.	Тибѣ на гривнѣ золота,
Ты пожалуй, тысячкой,	На другой серебра.

Свату.

Поглежу да по́смотрю,	Много хлиба билово,
По застолу дубовому,	Много скота рогатого,
У насъ, за дубовымъ столомъ,	Много деньги лежаціе.
Сидить молодой, лукавой свать.	Вить у нево ниту хлиба билово,
Онъ, молодъ, излукавиусе.	Нить скота рогатого
Отъ тибя, лукавой свать,	Нить деньги лежаціе.
Всѣ огни загорилисѣ,	Ты изволь стать да выступить
Ключи закипѣлисѣ.	Изъ своево мѣста любимово.
Ты, молодой, лукавой свать,	Твое платьѣ не износитцѣ.
Ты ходиу къ моимъ цеснымъ ро-	Цеботы не истопчютцѣ.
[дит.,	Гледъ наша свитла свитлича
Ты къ нимъ ходиу, лукавиусѣ,	Не черезъ поле цистое,
Ты ходиу, оманывау,	Гледъ, докинешъ зыценъ голось.
Ты имъ ходиу, нахвастывау,	Покорно благодарствую и пр.
Що у цюжа сына мусского	(Этн. Сб., т. V, стр. 21 и пр.).

γ) Тотемскій уѣздъ.

Сказка о солдатѣ и его женѣ.

Было у нашего царя императора выбрано 12 человек савдатов. Каждому савдату дано было по 12 патронов; на каждой патрон велѣно было убить по 12 птиц.

11 савдат ходили—все свои патроны рострелили, не могли ничего убить. 12-савдат растрелил 11 патронов; остался один патрон.

Литили вверху три голубушки. Он стрелил—одну голубушку и подстрелил. Очудилась красная дѣвушка.

Умѣл ты подстрелить, говорит, так я жена твоя буду: не виниц меня винчал, а пуля.

Тут онѣ приходяют в свой дом и говорит он женѣ своей: надо явиться к царю бѣлому. Приходит он к царю. Так и так, говорит, ваше королевское величество, — стрелил я в голубушку—застрелил красную дѣвушку.

Показать мнѣ её нужно, говорит царь.

Приводит тогда савдат жену к царю, и тот ну её упрашивать: выходи, говорит, за меня, чѣм жить тебѣ за простым савдатом.

Нѣт, отвѣчает, коли пуля меня обвинчала, так я и жить за ним буду.

Тогда осержается царь, призывает опять своего савдата и говорит ему: даю тебѣ столько-то времени: иди туда, невѣдомо куда; принеси то, невѣдомо што. А не принесешь,—так голова тебѣ на плаху.

Закручинился савдат; приходит к женѣ и повѣдывает ей, что ему царь приказал.

Ничего, говорит, муж мой возлюбленный: молись ко Спасу да ложись ко спати; утро вечера мудренѣе.

А сама обвязывала лѣвую руку тальянским платом, брала черну книгу и кричала зычным голосом: ужи, мыши, крысы, няньки, дворянки, сбирайтесь, слетайтесь.

Собралась вся ея сила и спрашивает она: не знаешь ли, сила мой возлюбленная, что это означает—пойди туда, невѣдомо куда; принеси то, невѣдомо што?

Не знаем, говорят.

И дает она мужу своему на другое утро ейчо: куда оно покатится, туда ты за ним и ступай, говорит.

Вот и пошел он из того мѣста, гдѣ они проживались. Шол,—близко ли далеко ли, низко ли высоко ли и дошел до провалища. А в провалищѣ том город большой.

И подкатилось ейчо к самому что ни есть большому дому, а в дому там проживала настояща города.

Входит савдат в дом, видит: сидит старушка прѣстарѣлая.

Увидала она ево и заговорила: ах—ах—анюшки! доселѣ русской кости слыхом было не слышать, видом не видать, а нынче русская кость сама на дом пришла. Чей да откуда и куда пошел?

А ты, говорит савдат, сначала меня напои накорми, да в постельку уложи, так завтра я все тебѣ и раскажу....

(Кол., Зам. о яз. и н. п., II, стр. 339).

Г) ВЯТСКИЙ.

а) Ноллинскій уѣздъ.

Богатырь Осипъ-Прекрасный.

Жили прежде два старика. У них только, у двух братьев, был один сын. Ему названіе Осип Прекрасной: он был больно сперва хорош. И приключилась ему больсь (скорби, значит). И эти старики задумали сдѣлать ему помочь—на полѣ хлѣб сѣяти. Ево оставили одново дома.

К ему евился ангиль, и баит он ему, что—выпей пива чашку, Осип сказал: как я встану? Я не встану: года три лежал.... Встал, выпил чашку пива—не всю: сдѣлался здоров. Спросил ангил: што теперѣ здоров, Осип Прекрасной? — Здоров, слава Богу! — Выпей ещо,—всю, говорит.... Теперѣ, Осип Прекрасной, проворен ли (сильной, значит)? — Силѣн, говорит, я теперича: был бы в небѣ, в землѣ столп, было бы в столбѣ кольцо, — за ето кольцо поворотил бы всю землю, кажется. (Стал больно проворен). Ангил сказал ему: ну, когда ты силѣн так — куда у тя было обвѣшшаніе ѣхать? — У мня, говорит, было обвѣшшаніе ѣхать в Кіев град через рицьку Ребинову, через моста калиновы, через Соловья розбойника. — Поѣдеш ты через Соловья розбойника,—купи коня, говорит, у су-

сѣда. И поведѣтъ он коня на базар, ты увидиши и остано-
ви; што он запросит, то ѿ дай.—Запросил он по хресьян-
ски десять рублей. Велѣл своему отцу оддать деньги. Од-
дал отец деньги. И кормил коня сын ево. И конь ево
стал отѣдаться, и поправляться, и силы своей набираться.
И год кормил он ево и два, потом конь сильной больно
стал.

Благословляется у своего отца ѿхати. Отец ему гово-
рит: как ты, сын, тут проѣдѣш? Никто не проходил, не
проѣзжал.—Ну, благослови: поѣду — што будет.

И поѣхал через рѣцки ребиновые, через моста кали-
новые, через Соловья розбойника. И услышал Соловей роз-
бойник, што ѣдет богатырь — Осип Прекрасной, и сосви-
стал свистом в полсвиста. Пал ево конь на колѣнки. Уда-
рил своего коня палицею (у богатырѣв были такіе большіе
палки, в родѣ кнута). „Што ты, конь, али в лѣсу не бы-
вал, лѣсной птици не видал?“ — Конь обротившися опять
бѣжать и прытчѣе тово ешшо. Соловей розбойник услышал,
что Осип богатырь не далѣко ѣдет, и сосвистал всѣм сви-
стом. Конь упал на колѣнки. Ударил своего коня по ко-
жѣ, — кожа идѣтъ до ребра, рѣбро до сердца. Обротившися
конь бѣжать своим сердцем. И видно стало Соловья розбой-
ника: на трѣх дубав у него соловьино гнѣздо.

Увидѣл Осип Прекрасной Соловья розбойника, и на-
тягает на лук калѣную стрѣлу, пушшает Соловья въ пра-
вой глаз. Повалил Соловья розбойника с дубу и из гнѣз-
да своего. Подскакал Осип Прекрасной, подхватил ево. —
„Стой же ты, Соловей розбойник! Ты, лѣсная птица, не
бывал в Росіи; надо въ Росію съѣздить!“

И причалил ево к стремену, и ѣдет через рѣцки ре-
биновые, через моста калиновые. И увидѣла дочѣ Соловья
розбойника, говорит своим братьям: глѣ-ко, братья! Вы
лежитѣ, тятенька наш старается: везет нам опять понести.—
Другая вышла, пушше розглядѣла: братья! Тятенька наш
привязан! — И онѣ поднялись опять, осерчали.—Какой там
нашово отца потребил? — Сильной богатырь Осип Прекрас-
ной. — Вот онѣ ему на встрѣчу ѣдут. Ужо отец отвѣчает

имя: дѣти мои! Не ѣздите (рукой машет): пропадите и вы. — Они ѣ не поѣхали на стричу ему. Зовут ево к себѣ, Осипа. — Он на это не согласился. — Поѣдем в Росію — повидать русково царя, говорит. — Приѣзжает Осип в царской двор. Ужо все богатыри собрались от обидни. Приходят. Подал царь имя по рюмки. Выпили по рюмки и стали похваляться силой своей, и стали говорить: есть там у нас мѣсто непроходное через ричьки ребиновы, через моста калиновы, через Соловья розбойника. Кто у нас тут бывал? — Осип Прекрасной, молодой юнош сказал: я, говорит, кажется через тѣ мѣста бывал. — Двенадцать богатырей не повѣрили ему. — Гдѣ тебѣ, молодому юношу, бывать! говорят. — Бывал, и Соловей розбойник, говорит, ужо на царском дворцѣ. — Не повѣрили и этому, доложили царю. Царь узнал и допросил ево. — А ли жо здѣсь у тя Соловей розбойник? говорит. — Здѣсь Ваше великое императорство! — Ну, когда здѣсь — он тебя слушает. — Слушает, говорит. — Приведи Соловья розбойника в комнаты мои и застав посвистати. — Бѣжал Осип Прекрасной за Соловьём, привёл ево в комнаты, и взял он царя под правую пазаху, а царевну под лѣвую, и зажал их, и приказал Соловью розбойнику свистѣть. Соловей розбойник сосвистал — окна вышли. Говорит Осип Прекрасной: перестань, Соловей розбойник! — Он не слушавши ево. Как взял Осип Прекрасной шляпу с себя и ударил Соловья розбойника и уши ево. 12 богатырѣв пробовали ево выбросить за окно: царь приказал, — не мог ево никто взяти. Осип Прекрасной взявши и бросил ево; хотѣл в окно, и ударил промеж окон в простѣнок будто, и прошил простѣнок этот. Царь благословил ево большим братом быть: всех сильнѣе он....

(Колосовъ, Зам. о яз. и нар. п., II, стр. 272).

3). Словодской у.

Зуекъ.

(Поется на новый годъ райниками).

Ах ты, Сенька, ты Сенька-Семен! Осподин, зуйка не видал!
Осподин, в Москвѣ не бывал! Не велик зукъ сѣренькой,

У ево задок бѣленькой,
 Право крылышко сѣренькое,
 У нево ношки желтенькіе.
 Чи-ги виль-виль зуенѣк!
 Испорхнул-полетѣл за рѣку,
 На болото, на травоньку,
 Весной на проталинку,
 Ко Потанькѣ на зеленой лужок,
 Он носиком травку клюёт,
 Правой ножкой притоповает,
 Над Потанькой насмѣхается:
 Танька—Потанька—мужик,
 Ты постав-ко постав крушк,
 Волосяно сильшко,
 Крутолобу лапоцьку!—
 Попадал-попадал зуенѣк
 В волосяно сильшко,
 В крутолобу лапоцьку
 Своей правою ноженкою
 И своим правым крылышком:
 Праву ношку повылломал,
 Право крылышко повыдергал.

Пріѣзжали с Осударева двора,
 Ввели—поймали зуя,
 Посадили ево в санки,
 Во саннички ризаные,
 Во оглоблецы писаные;
 Привезли зуя в Москву
 Къ благовѣрному нашему царю,
 Посадили зуя на стол,
 По грѣхам и выпрошали,
 По редам и выщитали;
 На спинѣ колаци пекли,
 И преники жареные,
 Сапогам напечатаные.
 Полежал зуенѣк на боку
 Спорхнул—полетѣл за рѣку,—
 Ко своей и молодой ко женѣ,
 Марьи Екимовнѣ.—
 Гдѣ, зуенѣк, побывал?—
 Побывал зуенѣк в Москвѣ,
 У царя на потѣшностѣ,
 У Потаньки на похвальбѣ.

(Тамъ же, стр. 254).

Д) ВЛАДИМИРСКІЙ.

Муромскій уѣздъ.

Сказка о злущей волшебницѣ.

Жил был барен; служил в полку, и ѣхал домой к матери в побывку. Ёхал-ѣхал и пристигла ево тѣмная ночь. Доѣхал до села и просится к кому не то поцовать. Выходит поп и говорит: барен, поцуй у меня. Барен согласился. Лакей взвёл ево в горницу. И пробаял барен лакею: поставь сумоварчик. Лакей поставел. И говорит барен: пошлю за попом.

Ну, свѣты вы мои, пришел поп. Съли за кампанью чай пить.

Говорит ему барен: чай, дѣти есть? — Есть три дочки, — хушь сейчас за стол сажай. — Не можно ли, говорит барен, мнѣ на нихъ поглядѣть? — Позвал поп дочерей. Пришли, сѣли, — одна другой краше. Барен на нихъ таково умилливо поглядыват. Ну, разошлись это они, прикончилась канпанья; стали ложиться спать; лакей и говорит барену: барен! сем ка я послушаю, — не бают ли что про тея дочери тѣ? — Подь, послушай.

Пошел лакей; не будь дурак, стал у двери и ну слушать. Большая сестра и говорит: ох, какой берен-о-т! Кабы он меня взял за сея, я бы ему из одново зерна испекла 33 пирога. И говорит другá сестра: ах, сестрица! кому вы выхвалянтись, я бы ему из одной руценецки соткала 33 холста. И говорит мала: ах, сестрицы! кому вы выхвалянтись: я бы ему родила сына, шта бѣлово сыра, во лбу — мѣсяц, по тыла — звѣзды, по колѣна ноги в золотѣ, по запястья руки в серебрѣ.

Выслушал слуга, сказал барену. Барен встает на утро. посылает за попом и сватат малу доц.

Пошло дѣло. Долго-ль, коротко-ль сыграли свадьбу, и поѣхал он с ней к матерѣ. И настояло ему время опять ѣхать в полк...

Уѣхал барен, а без нево жона и родила сына, как сказывала. Съѣхались все князья и бояре; дивуются; и послали барину письмо с лакеем.

Лакей шол-шол и дошел до села, гдѣ были ея сестры. А большая сестра была волшебница.

Лакей лег на лавку, письмо положел к образу и уснул. А сестра проглядѣла письмо, видит — написано: родила я тебѣ, милый друг, сына что бѣлово сыра (и т. д.)...

Она взяла изорвала письмо и написала: родила я тебѣ, милый друг, кутю да щеню.

Понес лакей барену письмо. Барен приглядѣл и написал: „не замать бы до меня“.

Лакей опять пошел тѣм селом. Опять сестра проглядѣла; изорвала письмо и написала: „извести бы до меня“. А сама взяла эта волшебница одѣлась в сестрины платья,

сдѣлалась под ея волос, под ея голос и пѣхала к барену.

А жона полуцила письмо и стада вѣпить: батюшки свѣты! куды дѣтца?

Взяли и засмолили ее с сыном в боцку, глаза ей залили оловом и пустили на полу воду.

Поплыли они. Вот сын растет не по дням, а по часам, и говорит он ей: мамынька! я потянусь: мнѣ тѣсно.— И говорит ему мать: дитятко! ты потянешся, — обручки лопнут, боцка розсыпается, мы потонем. — Он ей опять. Она и говорит: ну потянись!

Он потянулся: боцка розсыпалась, и оцутились они на бережку.

Вот он посадил мать тут, а сам пошел в тальник. Наломал тальнику и сдѣлал салажень; кругом поставил 12 тычинок, на каждой по колокольчику, и все они звонят.— И идут нищи, глядят и дивуются: глн ка ты, што это за чудо?

И говорит сын матерѣ: матушка! я оборонусь мушкой, и сяду к нищим: послушаю куда они пойдут, што баять будут.—Оборотись дитятко!

Сѣл мушкой к нищим на сумки. И приходят они в горот, к этому барену. Он высунулся в окно, и говорит: гдѣ вы, нищи, бывали? што вы, нищи, слыхали?

И говорят ему: видѣли мы доброво молодца в золотѣ, да с ним мать в салажикѣ слѣпая.

И говорит им барен: вот што, нищи: скажите вы доброму молодцу, чтоб он вышел в чисто поле и сказал бы: гуси-лебеди! уроните из под права крылышка по камушку. Они и уронют. Этим бы камушком он тер бы глаза матерѣ 3 дни по трожды.

Выслушал у нищих это все сын, полетѣл к матерѣ, сдѣлал все, как велѣл барин и стал камушком матерѣ глаза пользоваться... Она и открыла глаза тѣ.

А барен взял ружье да и пѣхал быдто за охотой, а сам взял да и пѣхал к этому салажикѣ.

Увидѣл их, — обрадовался; взял жону и сына к себѣ

домой, а злую волшебницу вывел в чисто поле и роствѣ-
лял из ружья на воротах.

Записано въ дер. Корниловкѣ.

(Тамъ же, стр. 311).

Е) ЯРОСЛАВСКИЙ.

Моложскій уѣздъ на рѣкѣ Сити.

1.

Ужъ не поѣко-цѣ вы пѣсни веселью!
Ужъ не круши-тко-цѣ миня горюху горькою!
Што не знаю горюша горькая,
Какъ разстацися съ дѣвѣй красотою
И съ своей-то волей вольною!
Што куды-то мнѣ дѣвѣю красоту дѣваць будзѣтъ;
Во луга ли отпусциць—дакъ загуляеца;
Во лѣса-це отпусциць—дакъ заблѣдзица;
Какъ въ рѣку-то бросиць—дакъ затопица?—
Ужъ возмицѣ вы голубушки съ миня дѣвѣю красоту
И влюблю-ту вольною!
Отлущають ужъ миня отъ стада-то лебединова,
Прилущають ужъ миня ко стаду-то гусяному...

2.

Голубушка наша родзимая!
Што же ты насъ не встрѣтила, не привѣтила?
Знаць што не йдуть у ця скоры ногі,
Не поднимаюцца у ця бѣлы руки,
Не гляятъ у ця бѣлы ясныя.
Потупилися въ матушку сыру землю?...
Спроси-тко ты насъ горькіефъ,
Какъ цеѣ жиць во цужіефъ людзяхъ,
У цукова-то отца съ матерью:
Сукрѣши свое рециво сердце,
Крѣпце камушка, крѣпце горюцова...
Ужъ такова пора, таково время!

Неудѣца твоя будзѣть великая,
 Замужество твоѣо неудѣшноѣо...
 Выйдзи ты на цистѣ полѣ,
 Падзи-тко ты своей грудзью бѣлою
 На маць-ту ли на сырѣ землю;
 Возмоцы-тѣ ты сырѣ землю,
 Своѣмъ горюцымъ слезмѣ,
 И раскажи про своѣо жицѣѣо неудѣшноѣо...

3.

— „Лѣцятъ гуськи, дубовыи носки; кричатъ гуськи,
 шепеты-лепеты: госци и госцейки, изъ купи по лавкѣ,
 вдоль по скамейкѣ, приказали намъ кланяцца вамъ! И ро-
 бяцишки, востриньки носки, цѣриньки уски, и цѣ прика-
 зали вамъ кланяцца. Ъхали мы лѣсамъ, стоитъ мужикъ
 съ мясамъ; Ъхали мы мимо кѣста, стоитъ мужикъ съ су-
 сломъ; и цѣ приказали вашей милосци кланяцца. Ъхали
 мы мимо овина, стоятъ двѣ долгиѣ Орины; и цѣ приказа-
 ли вамъ кланяцца. Ъхали мы мимо омѣта, стоятъ тутъ
 два Ѳедота; Ъхали мы мимо забора, стоятъ два Егора; и
 и цѣ приказали вашей милосци кланяцца“.

4.

Ужъ ты, свѣтъ матушка сыра-земля,
 Розступиса ты на вѣѣ цотыре стороны;
 Роскрѣй-ко-са гробовѣ доска,
 Роспахниѣса вы тѣнки полаты;
 Восплесни-кѣ ты своѣмъ рукамъ бѣлымъ,
 Воскинь-кѣ ты своѣмъ оцамъ яснымъ,
 О сударь ты нашъ, падзѣжа другъ,
 Пришли-то мы на твое жицѣѣо вѣковѣшноѣо,
 Ужъ побудзиць-то пришли отъ сна крѣпкова:
 Промолви-кѣ ты съ намъ слово сладкеѣо;
 Спажи-кѣ ты, колда намъ ждаць въ дорогѣ госци?
 Ужъ не стали-бы мы спаць сироты горькиѣ,
 Стали-бы сидѣць всю поць подъ окошкомъ косяшшѣмъ,
 Стали-бы глядѣць мы въ окошко косяшшѣѣо

И во пуць-то-ли дорожинью;
 Ужь гляѣли-бы цѣя, надѣжа другъ,
 Ужь стрѣчили-бы цѣя середзѣ поля,
 Середзи-то дороги широкіѣ,
 Подхвацили-бы цѣя подъ бѣлы-руки,
 Привели-бы мы къ сеѣ въ благодатной домъ,
 Посадили-бы за дубовой столъ,
 Роскинули бы скацерци браныѣ,
 Ужь наставили-бы мы про цѣя яства сахарнова,
 Сами-бы встали насупроцівъ цѣя,
 Ужь не могли-бы на цѣя наглядѣнса,
 Ужь не могли-бы мы съ тобой набаянса...

(Этн. сб., т. I, стр. 148 и пр.).

Ж) ТОМСК. Г. АЛТАЙСКИЙ ОКРУГЪ.

Что не ржавчинка во болотичкѣ	за собой ведетъ добрый молодецъ
зараждалась,	коня воронова.
не вручинушка добра молодца	Кто-бы, кто-бы изъ острой сабли
издоляла:	ржавецъ вытеръ?
Издоляетъ-то добра молодца	Кто-бы, кто-бы изъ добра коня
худа слава;	норовъ вывелъ?
съ худой славы добрый молодецъ	Кто-бы, кто-бы у добра молодца
погибаетъ.	печаль вызналъ?
Не ясенъ-то соколъ по воздуху	Кто-бы, кто-бы распоролъ мои
летаетъ,	бѣлы груди?
не сизую-то онъ голубушку	Кто-бы, кто-бы посмотрѣлъ мое
шукаетъ:	ретивое сердце?
добрый молодецъ по улицамъ	Безъ огня-то мое сердечушко
гуляетъ,	изгорѣло!
онъ изыскива'тъ хитра-мудраго	Что бесъ пламени ретивое
человѣка.	изотлѣло!
Во правой рукѣ носить молодецъ	Ужь какъ съѣлся я добрый мо-
саблю острую,	лодецъ
во лѣвой рукѣ держать молодецъ	погубился:
шолковъ поводъ;	что задумалъ я, добрый молодецъ,
	пожениться,

не на душечкѣ, на ягодкѣ	что подушечки кладець
на дѣвицѣ,	сама рыдает;
а на горькой-то на злосчасной	одѣялечко постилаець
на вдовицѣ.	слезно плачець,
Что у вдовушки-то обычай	своего-то прѣжня мужа
не дѣвичій:	вспоминаець.
что постелюшку-то стелеть	
все вздыхаетъ;	

(Пам. и обр. нар. яз. и слов., стр. 169).

3) ЗАКАМСКІЙ ГОВОРЪ.

Загоралась въ чистомъ полѣ ковыль трава,
добиралась до бѣлого камня.
На камнѣ сидѣлъ младъ ясенъ соколъ,
подналилъ онъ свои крылушки,
обжогъ свои скорыи ножушки.
Прилетали къ соколу стадо вороновъ,
садились вороны вокругъ него,
въ глаза ясну соколу насмѣхались.
Называли они сокола вороною:
Ты ворона, ворона подгуменная!
Тутъ возговорить младъ ясенъ соколъ:
Какъ пройдетъ моя бѣда съ кручиною,
отрошу я свои крылья быстрын,
оживлю я свои ноги скорыи;
я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
опущуся въ ваше стадо быстрѣй стрѣлы,
перебью васъ, черныхъ вороновъ, до единово.

(Тамъ же, стр. 194).

II) НИЗЕГОРОДСКІЙ.

НА РѢКѢ ПЬЯНѢ.

Русской съ мордзвиномъ работали вмѣстѣ на Волги,
да вмѣстѣ оттолвивъ и домой пошли. Вотъ они шли пу-
цѣмъ-дорогой, да оба и приустили. Мордзвинъ и выдумалъ

шутку. „Давай, батъ, русской, попиремѣнна одзинъ друго-
ва несци за коргешками. Поколи я цяя буду несци, ты
пѣсьню пой; а какъ ты споёшь пѣсьню, я на цяя сяду —
ты меня носи до цѣхъ поръ, коли я пѣсьню спою“. Рус-
ской дзѣлами смекнулса. „Пожалуй, батъ, мордзвинушка!
я на ита сугласинъ. Давай жерьбій мицнѣмъ, кому ково
напирѣтъ достатца нисци“. Митнули жерьбій. Напирѣтъ
досталось весци русскому мордзвина. Мордзвинъ сѣлъ рус-
скому за коргешки; сидитъ да пѣсьню поётъ, а русской
слушать да везётъ. Вотъ мордзвинъ спѣлъ пѣсьню; рус-
ской сѣлъ на мордзвина, да и запѣлъ бисконешну пѣсин-
ку: ци-ли-ли, ци-ли-ли! сидитъ да поётъ, а мордзвинъ слу-
шать да везётъ. Вѣреть дзесинъ провѣсь русскова, и спра-
шивать: „што, русской, вся ли тва(я) пѣсня?“ — Нѣтъ,
мордзвинушка, не вся ищо! Мордзвинъ вѣс(з)ъ, вѣсь, безъ
моцы сталъ; упалъ съ устатку, а у русскова пѣсня не
вся ищо. „Ну, батъ, русской, хаць вся, хаць не вся тва
пѣсня, а мнѣ утдыхаць пришлось. Твои ци-ли-ли меня
съ нокъ свалили!“ Мордзвинъ осталса, а русской ищо
вѣреть дзесинъ ушоль. Вотъ цѣ, мордзвинъ! зацѣилъ на
сву шсю возицца; ну гдзѣ мордзвину убмануць русскова?
ушъ убманить ли, пѣтъ-ли — русской мордзвина!

(Аванасьевъ, Нар. русс. ск., III, стр. 496).

Ардатовскій уѣздъ.

Ну, нешто: не даром сват Афоня бал, што добру,
слышь, не быць. Вишь вецѣр не даровым матом крычал
лѣшій по лѣсу — ау да ау, и го, го, го. Пріѣзжам, знаш,
мы в дзереvню, ан староста Панфил и бат: бѣглице, бат,
робята, скорѣ на плотсину, — её, бат, прорвало. А народ
то на ней кишитъ; ну словно муравы, друг дружку так и
давят. А знаш, Мишутка, с цово всё это дзѣлатча? Гдзѣ
цѣтъ знатсь! Вишь набольш-о-т наш, ну управитель, при
ком строилась плочина, был из бусурман, — вѣдашь Нѣм-
чов? Перед началом плотсины и молебна, бают, как водитча,

не отслужил. Вот Восподь спорыный и не дает. Провалитча (божба)! И старики так бают.

(Русс. Фил. В. 1879, N 2, стр. 162).

Арзамасскій уѣздъ.

Разговоръ двухъ крестьянъ.

— Здорово, Василій Иваныч!

„Здорово, куманек, Павелій Петровицъ!

— Куды тея Бог носил?

„Да на базар: пуда два мунки оржаной огорил“.

— По пом ныне была мука на базарѣ?

„Да по рублю с алтыном“.

— А гожа мука-та?

„Кесь, гожа: така бѣла да мелка. Да цово, куманѣк, со мной повстрѣчалось безвременье—цолковой денег обро-нил“.—

— Да не мимо ль зепи ты ево положил?

„Што ты баш, мимо! Вѣдь я цаѣ, не пьяной был. Уж такой знать грѣх помянулся!“

— Хоша и не пьяной, а не руцайся за себя: цасто случается, што и перѣзвые в обмѣшулках кладут мимо зепи.

„Нешто: грѣх да бѣда на ково не живет!“

(Тамъ же).

Б. ЮЖНО-ВЕЛИКОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

А) ТУЛЬСКІЙ.

Разсказъ.

Пришли мы эота в Ахалцык. Стаяли, как-бы сказать, палмѣяца, даждаючи сабѣ Турку. Патом Турок пришол к нам у чатыри часа вечера (14 Ноября 1853 года). Наступил он, знычить, на нашу крѣпость — мы яво у крѣпость ни пустил. И стал он разѣизжать на гарам кругом горада и ѣздял, можить-быть, с няделю так. Мы были с сва-

ими вайсками, патаму што почью выступали із гарада. Патом рапа утрам идём прима у горат с музыкай. Патаму яму кажицца, бытта вайска прибавляюцца у горади, и прадалжали мы эту время с няделю так. Он (Турок) прасил у нас ключи ат горада. Начальник атвячал: „прідешь — вазьмешь“. Удрух он пишеть: „я завтра приду к абьду“, — эфта, знычить, хочеть на крѣпость наступить. Наш аತ್ರдно́й камандир гаварить: „я приду к табѣ завтракать“. Удрух наш начальник тихомолна снял с цѣпи вайска, поставил па саклям и приказал знычить абѣд варить. Абѣдали мы часов в 12-ть ночи. Патом вышли напро́ти турку у поля и построили сваи пушки супра́ти Турки на публишням мѣстѣ. Патом, устроими, паслал атьютанта у крѣпость, штобы дал виставу́я к Турки взбудить. Удрух пашла ядро ис крѣпасти к Турки у гости и напала она прима к аತ್ರдно́му камандиру у угал. Удрух камандир турецкій саскачил са сна и сдѣлал трявогу сваими вайсками и зачал бить из 8-ми пушак залапам. Ну, а наши расейскія пушки били к нямү, и бились, может-быть, часа два на пушки. А вайска расейскія были палажоны у скрытнам мѣстѣ. Када вазшла сонца, то наши вайска прашли сваи пушки и шли ани низвенным мѣстам. То ни магли наши пушки цаплять нас, а с ними всё-таки дяруща. Ни-бьеса-та ат эфтава накрылись дымам. Патом патходим мы эфта к рѣчки, удрух начальник спрашиваить у вайсков: „как черес эту рѣчку прайтить? абувши или разувацца нужна?“ То вайска атвячали: „нужна абумши“, и наши удрух перешли эту рѣчку, а турецкія вайска ни видють нас. Сняли с нох сапаги и вывяли сваи партянки, абулись, убрались сабѣ. Аತ್ರдно́й камандир спрашиваить: „што, рябята, убрались?“ Мы атвячали: „убрались, Ваша Превасхадительства“. Эфта усѣ была тиха. Патом памалились мы эфта Богу и бросились на ура на турецкія пушки; узали сразу двянацать пушак. Яво служашіи антирелисты были прикованы к пушкам на цѣпях, то расейскія вайска зачали эфта пушки пот гару пушшать со веѣми с ихними антирелистами. Удрух кинулись на пяхоту

на штыки. Пяхота яво, то псь, Турки, падалася у тыл. Наш атрадно́й камандир хатѣл вазратить назад, знычить, атступленія сдѣлать. Адин салдатик бѣластовскаго палка прагаварил яму: „Ваша Прывасхадительства, на што Вы атступленія дѣлапця?—яво свѣжія вайска нас у тыл паго-
нють и крѣпасть аддадим“. Атрадно́й камандир ни слуша-
ить эфтих рячей. А салдатик гаварить: „Ваша Прывасха-
дительства, я Вас сичас штыком с каня срѣжу!“ А он, то
псь, камандир Андроникав апяць гаварить: „сабаки вы, вы
ради яво паѣсть всяво!“ Узял эфто он и паѣхал, бросим-
ши атрад, у сваю крѣпасть. Епарал Кавалевскій гаварить:
„вихар с ним! мы“, гаварить, „бис пяво управимся; ба-
рабаншики!“ гаварить, „бейтя наступленья“. Пашли мы
яво гнать дальши уперѣд. Удрух выскачили на гору за
ним. Яво вайска стаять свѣжія калонай у нязвяпнам мѣ-
сти. Устрашились на нашы вайска, паваратились назад и
пашли у сваю землю. То мы уш ни магли больши итить
за ними, астапавились на пазпціи и стаяли мы ат десяти
часоф утра и до вечера, — дажидали яво, думали, што он
варотицца. Патом больши яво и не была, ни наступал.

Наших руских вайсков у то время была убита сем-
дясат адни чалавѣк, сто семдясат раняных и адин наш
ахѣицер тут-жа. А у яво, то псь у Турки, была убита о-
кала дваццати тысяч, а всяво яво была триццать тысяч,
а наших 7.

При эфтом дѣли были: адин вилинскій полк, два пал-
ка (батальона) бѣластовскаго и данских казаков окала сот
пяти да милиція из мужиков.

Записалъ В. Благовѣщенскій.

Б) КУРСКІЙ.

Иѣни Щигровскаго у.

1.

Ябланка, мая ябланка,
Ябланка садбвая!

Ты садбвая, мядбвая,
Рассыпчатая,

Раскрупичитая!
 Ой и хто ш тебе ябланку
 Ва садику садила?
 Ня я тебе садила,
 Ня я паливала,—
 Живот, сердца надрывала.
 Уш я думала, гадала
 С' тебе проку даждать,—

Па садику пагулять,
 В саду яблочка сарвать.
 Я рвать нирвала;
 Харашо была глядеть,
 Што зелинай сат твитеть
 Биларозавым твятом,
 Размалинавым душком.

2.

Грушица зялёная,
 Ябланка садовая!
 Я садила тебе,
 Натсадила сибё;
 Паливала тебе.
 Надрывала сибё.
 Сылучи, ты, мне, Бох,
 С' тебе яблочка сарвать.

И хтош у нас гаспадин,
 И хтош у нас дварянин?
 Ягор Іваныч гаспадин?
 Па навём сяням хадил,
 Сваю дочыра будил:
 Марыюшка, устань!
 Ягоравна прабудись!
 Ни работу рабатать
 Встань, галовушку приглать,
 Русяю косу заплаці,
 Алаю лёнду упляці,
 Грать на ўлицу паці.

Сястрыцы-падрушкі
 У варотчках стаць,
 Грать на ўлицу завуць.
 Сястрыцы-падрушкі!
 Мне, права, нидасу́х:
 Я па грушкі хажу́,
 Зямчю́х по зямі бяру́,
 Ажырэльцы ніжу́;
 Я к абёдинкі спяшу́.
 Мне на папарти стаць,
 Жанихов выбираць.
 Выбрала малатца
 З гасударява дварца,
 Адин сын у ватца.
 На ём шапачка-сміётца,
 Рукавічки гаваря́,
 Разлучіть с' мілым хатя́.
 Иде ш таму́ статца,
 Што ба с' міліньким раз-
 [статца?

3.

На дварё дош, дош—
 Ня сляні, ня дробяні:
 Он ситичком сёя,
 Рашатом пат'сявая,
 Вядром паливая,

Братяц сястрыцу
 Па галовушки гадая:
 Сястрыца радная!
 Расті паскарёя.
 Аддадим тебе замуш

И в инуя дярэвню
 Ни в сукотнаю сёмью,
 Иде быўтна дярўтца,
 Тапарамі сякутца.
 Нажамі рэжутца.
 Куды нн паёду,
 Ё сястрыцы заёду.
 Здарова сястрыца!
 Здарова радная!
 Братяц радімай!
 Ня дужа здарова:
 Арэхавая клетка
 Ни на месця стаяла;
 Шалко́вая плётка

4.

Хвалилася тэшша зятям:
 У маяво зятюшки —
 Нет ни ўс, ни баро́душки,
 Ни сахі, ни баро́нушки,
 Зямліцы ни баро́здачки.
 На такў ни кладу́шнички,
 Ва сталё ни краю́шнички.
 Уш, ты, тэшша Юрьявна!
 В тибё доч была ўмная:
 Сем лёт красна́ прыла,
 А васьмо́й асनावала;

5.

Разваню́шничка, дру́жбчик.
 Размали́навай душб́чик!
 Вы́пал бё́линька́й сняжб́чик;
 За́ме́рс то́ненька́й лядб́чик;
 На ё́там на лядб́чку ряб́ята
 Бялы́, кудры́ваты.
 Руга́ли нн Ва́ню:
 Што ты, Ваня, ня ве́сял,
 Бу́йнаю го́лаву павё́сял,

Всё́е ноч прахлы́стала;
 Дубо́ван две́ри
 Всё́е ноч праскри́пэли.
 Сястры́ца радна́я!
 За што́ш ета́ бы́та?
 Чя́му́ учяна́.
 Бра́тяц раді́май!
 За дыві́чяй абы́чяй,
 За дыві́чью ухва́тку.
 Дыві́чяй абы́чяй
 По́ вяк нн забу́ду;
 Дыві́чью ухва́тку
 По́ смя́рць нн пакі́ну.

Асनावала́ две́ стéначки,
 А утóчку нн цéвачки.
 Сястры́цы-падру́шкі!
 Сайди́тця, сабары́тця,
 Ат'вяди́тця па н́ітачки,
 Насучи́тця па цéвачки,
 Ататкíтця па стéначки.
 Чя́лінок с анабéлка́мі
 Па́бяжа́л за дэ́вкамi;
 Нит с крj́учья́мі
 Па́бяжа́л за́ стру́чья́мі.

Чэ́рнаю шля́паю накры́лсн,
 Гарю́чэй слязб́ой за́лілсн,
 Шалка́вым платко́м утэ́рси?
 Шалка́во́й плато́к с кайма́мі,
 Паспрóдачки с арла́мі
 Насíл Ва́нюшка в карма́ні.
 Тары́л Ваня́ путь — даро́шкy
 Чы́рыз рэ́чюшку на го́рку.

(М. Халанскіі, Рус. Ф. В. 1881 г.).

Как жана мужа адурачила.

(Сказка записана со слов крест. Прасковьи Голошаповой).

Жыли-были сабе муш ды жана; были адинокан: дятей небыла. Пасхал муш пахать и паймал сабе журавля. Привёс кы двару; аддасть яво жане ды приказывая: „жана, пригатов мне става журавля к абеду: зажарь яво!“ Жана у яво была лукава: зажарила журавля ды и скушала адна. Прияжжая муш с поля; требуя сабе абедать. Ана яму гаварить: „што ш у нас абедать? Вот налью квасу, пахлябаш ды и толька“. „Ды как жа? гаварить муш: вить я табе учяра привёс журавля зажарить; иде ш он?“ „Какова журавля? када ты мне привазил яво“, гаварить жана. „Ай ты хрен попчя ел!“ начялси спор. „Ды как жа? гаварить муш: вить я табе сваими руками аддал учяра журавля и вялел зажарить; куды ты яво дела?“ Ана гаварить: „што ты? Гаспоть с табою! я става журавля и видять ня вида-ла“. Муш пирястал спорить; тем спор и кончилси. Муш пабедал, што жана гатовила. На другой день пасхал анять у поля и захитрил анять другога журавля. Ана и става тахта скушала, а мужу сказала: я яво и видять ня вида-ла, „што ета изделалась с табою? Ты, далжно, умом ряхнудси“. Муш больши спорить ня стал. На третий день пасхал анять на паля. Паймал там третьява журавля. Привёс двару, атрубил яму голаву и падал жане. „Ну, па, жана! Зажарь ты мне яво к абеду“. А сам сел караулять, пакыда журавль ижжаритца, штоба жана яво ня съела адна. Пришло время абедать. А на яво бяду падъехал пад акно яво пзбушки мужык з гаршками. Жана и гаварить: „пайдем-кя, муш, пасмотрим гаршочка: нужна купить“. Вышли; купили. Жана и гаварить: „муш! давай-кя яво пригласим пабедать с нами“. Он пригласил яво. А жана и гаварить: „муш, схади-ка вишца купи палуштошык!“ Муш пашол. У кабаке была людна; он долга прамешкал и няскора вратилси. А тем временем жана гаварить гаршешнику: „мой муш пашол у кабак; штой-та он там сидить

долга? Ни припенна напѣтца пьянай, а хмяльной он ни харош: пирабѣ усе твап гаршки ды и табе самому даста нитца“. Гаршешник, ня долго думая, сел на лашать ды скарей ат дому. Он приходя к жане и спрашивая: „иде ш гаршешник? „Ды уехал ужь; ждал, ждал тибсе...“ Бяги яво паскарей варати; он толька чичѣс уехал“. Он пабяжал. Муш за ним бягить, а уш гаршешник ат няво удирая! Учистую укалатил лошать. Муш сколько ни бяжал, ни дагнал. Приходя к жане и гаварить: „жана, давай абедать!“ „Ну, давай!“ Сабрала жана абедать; падала квасу. Вот муш и успрашивая: „падавай журавля!“ „Какова журавля табе? Ай ты с ума шшол?“ А он: „ды што ш ты, жана, минэ адурачивашш? Пагади; пайду у кабак ды напьюсь, — я тады тибсе праучю. Ты мне скажыш, куды трех журавлей дела“. Паднялся и пашол. Прабыл там да вѣчера. Жана пабяги ды куму пазави начявать, и палажыла с сабой на карвать спать. Кык видя, что ана заснула, узяла ды ушла ат ней на печкю. Долга вѣчера пришол муш. Кричить: „жана, атваряй!“ Ана ня вышла. Он увашол увызбу, падашол к постели, нашол на ей куму и начял бить йѣ; а жана ляжыть ва пячи, прижукнулася. „Кум! кум! што ты?“ кричить кума. „Я кума твая!“ „Какая ты мне кума?“ лапить муш. „Ай сразу раздобрлася и куманькѣм стала узывать?“ Бил, бил йѣ; етава мала: узял ды атрезал косу ды палажыл йѣ сабе пат галава. Кума патхвятилася ды скарей дамой. — Муш заснул. Жана слезла с печки, падашла к постели, вынула ис-пад-галов косы и спрятала; сама пашла на двор. А у них была кабыла; ана, узявши грязнаю палку, давай па кабыля рупцы накладывать, кык бутта кабыла была бита. Наделала ей примет многа. Потаму узяла ды хвост ей атрезала. Принясла увызбу ды палажыла мужу пад галава на то места, иде кумины косы ляжали. Наўтра затапила хату, наварила мужу завтрикать и будя яво: „уствай, муш, завтрикать!“ А он гаварить: „ай падабрела, кык я тибсе прагладял!“ Када прагладял?“ гаварить жана. „Ды как жа? а ночью та! Вить у тибсе и тела та усе синія“. Ана паказала яму усе тела и плечи;—никакой не-

тути приметы. „Ах ты! какая же ты крепкая! вить я ш тебе и косу атрезал“. Схватила жана платок и показала яму голову; каса пала. „Я гаварю тебе, муш, гаварить жана: ты с ума сходиш! ты дюжа стал загавариватца!“ „Ну, как загавариваюся, гаварить муш, вить пад галавашками у мпне и каса твая ляжыть!“ Падашли к карвати, пасматрели: на места касы ляжыть кабыллий хвост. „Ну, вот!“ гаварить жана; я гаварю, што ты с ума шшол! Ни сваей ли ты кабыля хвост атрезал? Ни йе ли ты бил? Пайдем ка, пасмотрим!“ Пашли. Так и есть: у кабыля хвост атрубляи и удары пакладаны па бакам. „Вот я гаварю тебе, муш, што нужна тебе лечитца! Уш ты у домя беды балшыя стал делать! Дай-ка я пайду, привяду свишшельника: пусть он тебе ачитая“. Схадила; привяла свишшельника; сама узала журавлиную голову и вышла с' нею тайкем за хату; стала подля акна. Свишшельник начял ачитавать; а ана у в аюшка накажа журавлиную голову, ды апать аддерня. Муш йе (голову) увидать ды гаварить свишшельнику: „батьюшка, вон журавель!“ Он ишшо больша читая. Ана апать накажа у в аюшка журавлиную голову; муш апать гаварить свишшельнику: „батьюшка, журавель вон!“ Ана у третей рас павтарила тожа самая. Пои бросял читать ды пашол. А мужык асталси, кык будта сумашшетшай аправду. Вышал на двор и смотря и думая: „што за казия? няужли я аправду с ума шшол? Вить вон мая кабыла куца стайть на дваре; вон и братнин кабель ходя; я и знаю, што он братнин...“ Так и асталси мужык в нидаумению: ни то умян, ни то дурак. Адурачила мужика жана. С. Росоховец. Щигровск. у. Кур. г. Запис. Халанский.

В) ТАМБОВСКИЙ.

Лиса и ракъ.

Лиса и ракъ стаять вмѣстѣ и гыварять прамѣш сибя. Лиса гварить раку: „давай съ табой пирганятца“. Ракъ: „штошъ, лиса, ну давай!“ Зачили пирганятца. Лишь лиса пабѣгла, ракъ уцѣпилси лисѣ за хвостъ. Лиса да мѣста

дабѣгла, а ракъ ни атцыпляйтца. Лиса абярнулася пысма-
трѣть, вярнула хвостомъ, ракъ атцыпилеи и гварить: „а
я давно ужъ жду тибя тутъ“.

(Аванасьевъ, Нар. русс. ск., I, стр. 54).

Липецкій уѣздъ Тамб. г.

Жилъ котъ съ кычаткомъ. Котъ идетъ за лыками въ
лѣсъ и бантъ кычатку: „если лиса придѣтъ звать въ го-
сти и станить кликать, не высѣвывай ей галовычку, а то
унисѣтъ тибя“. Вотъ пришла лиса звать въ гости, стала
кликать: „качетунюшка, качетунюшка! пайдѣмъ на гумень-
цы зылаты яблочки катать“. Онъ глянулъ, ана яво и у-
нясла. Вотъ онъ и сталъ кликать: „котинька, котинька!
нисѣтъ миня лиса за крутыя горы, за быстрыя воды“. Котъ
услыхалъ, пришолъ, избавилъ кычатка отъ лисы. — Котъ
опять идетъ за лыками и опять приказываютъ: если лиса
придѣтъ звать въ гости, не высѣвывай галовку, а то опять
унисѣтъ“. Вотъ лиса пришла и на прежниму стала кли-
кать. Кычатокъ глянулъ, ана яво и унясла. Вотъ онъ и
сталъ кричать: „катунюшка, катунюшка! нисѣтъ миня лиса
за крутыя горы, за быстрыя воды“. Котъ услыхалъ, при-
бжалъ, опять избавилъ кычатка.

Котъ опять скрутился итить за лыками и гварить:
„ну, типерь я уйду далѣка. Если лиса опять придѣтъ звать
въ гости, не высѣвывай галовку, а то унисѣтъ, и ни услы-
шу—какъ будешь кричать“. Котъ ушолъ; лиса опять при-
шла и стала опять кликать на пережнему. Кычатокъ гля-
нулъ, лиса опять унясла яво. Кычатокъ сталъ кричать;
кричалъ, кричалъ—нѣтъ, ни идетъ котъ. — Лиса принясла
кычатка дамò и крутилася ужъ жарить яво. Тутъ приби-
жалъ котъ, сталъ стучать хвостомъ абъ акно и кликать:
„лисынька! живи хырашенька сваймъ падворьемъ: адинъ
сынъ—Димеша, другой—Ремеша, адна дочь Чучилка, дру-
гая—Пачучилка, третья—Подмети-шестокъ, четвертая—
Подай-челнокъ!“ Къ кату стали выходить лисынькины дѣ-
ти, адинъ за другимъ; онъ ихъ всѣхъ пык(о)латилъ; послѣ

вышла сама лиса, он и её убилъ, и избавилъ кычатка отъ смерти. Пришли оба дамѣ, стали жить да наживать, ды денешки наживать.

(Тамъ же, стр. 61).

Волкъ.

Жилъ старикъ съ старухой; у нихъ была пять авецъ, шастой жирибець, сямая тёлка. Пришолъ къ нимъ волкъ и сталъ пѣть пѣсню:

Жилъ жилецъ,
На кустики дварець;
У няво пять авецъ,

Шастой жирибець,
Сямая тёлка.

Старуха и гварить старику: „охъ, какая пѣсня-та славная! Старикъ, дай яму авечку“. Старикъ далъ яму, волкъ съѣлъ и апять пришолъ съ этый-жа пѣснью, и хадилъ съ нею да тѣхъ поръ, пака ни паѣлъ овецъ, жирибца, тёлку и старуху. Осталси(я) адинъ старикъ; волкъ пришолъ и къ яму съ этый пѣснью. Старикъ взялъ кычергу и пу ею ва-зпть волка. Волкъ убѣжалъ, и съ тѣхъ поръ къ старикку ни ногой; а старикъ осталси гаремычный. адинъ горя мы-кать.

(Тамъ же, стр. 80).

Кочеть и курица.

Жили курычка съ кычаткомъ, и пашли ани въ лѣсъ ны арѣхи. Пришли къ арѣшни; кычатокъ залѣсъ ны арѣшню рвать арѣхи, а курычку аставилъ ны зимѣ надбирать арѣхи: кычатокъ кидать, а курычка надбираить. Вотъ кинулъ кычатокъ аришокъ, и папалъ курычкѣ въ глазокъ, и вышибъ глазокъ. Курычка пашла—плачить. Вотъ ѣдутъ баяри и спрашиваютъ: „курычка, курычка! що ты плачешь?“—Мнѣ кычатокъ вышибъ глазокъ. „Кычатокъ, кычатокъ! на що ты курычкѣ вышибъ глазокъ?“—Мнѣ арѣшня партки рыздрала. „Арѣшня, арѣшня! на що ты кычатку партки рыздрала?“—Миня козы пыдгладали. „Козы, козы! на що вы арѣшню пыдгладали?“—Насъ пы(а)стухи ни бпругуть. „Пыстухи, пыстухи! що вы козь не бирпгѣтя?“—Насъ хазяйка блинами ни кормить. „Хазяйка, хазяйка!

що ты пыстуховъ блинами ни кормишь?“—У миня свинья апаръ прылила. „Свинья, свинья! на що ты у хазяйки апаръ прылила?“—У миня волкъ прасёничка унёсь. „Волкъ, волкъ! на що ты у свиньѣ(и) прасёничка унёсь?“ Я јисть зыхатѣль, мнѣ Богъ пывилѣль. (Тамъ же, стр. 109).

К а д о м с к і й у. (Т а м б. г.).

Разсказъ.

Въ старые годы, када-та случилось ѣхать на адной дарогѣ русскаму и мардвину вмѣстя. У мардвина была лошадь черная да хорошая, а у русскаго бѣлая клячонка лядащая. Во и пришлось имъ на полѣ начавать. Мардвинъ и кѣжа русскаму: „давай канаться, каму придется караулить ночью лошадей?“ Паканались, и дасталась впередъ караулить мардвину, а на другую ночь русскаму. Мардвинъ аткараулилъ свой чередъ, а кагда русскаму пришло чредъ, то онъ, лажасть спать, и кѣжа: „мая лошадь бѣлая, що яё караулить? яё и такъ видно даляко; а твая черная, тваю лошадь ня видать, ана пожалуй уйдё или воръ уведё, и ня увидишь!“ Мардвину дѣлать была нечаго, сталъ и другую ночь караулить. На третій день мардвинъ молвилъ русскаму: „давай мѣнять лошадьми“. Русскай согласился и придалъ яму, ящо толька тулупъ ня больна гожай, — и кагда стали апать лажиться спать, мардвинъ и кѣжа русскаму: „таперь маю лошадь будя видно, а тваю нѣтъ; ты и карауль!“ А русскай яму атвѣчая: тваю лошадь придё и уведё, патаму што яё далёко видно — ана бѣлая; а маю ня увида—мая черная“. Мардвину пришлось апать: дѣлать нечаго, сталъ караулить и третію ночь. Поутру, праснувшись, паѣхали ужъ дальше; русскай на дарогѣ продаъ сваю лошадь за шестьдесятъ рублей, а у мардвина акалѣла, патаму що насилу ноги передвигала. Мардвинъ снялъ съ лошади шкуру и панёсь яё на сабѣ.

Во ани и пашли; шли близка ли, далёка-ли, и пришли въ адно сяло довольна ужъ поздна и выпрашились начавать у тамошняго мужичка, которай имъ атвѣль для

евтаго баню. Када вѣшли въ баню, то мардвинъ палажилъ шкуру на нижній палокъ, а самъ лёгъ на верхнямъ, а въ потмахъ-та ня даглядѣлъ, що бальшая кадушка стантъ ока-ла палковъ, а вѣникъ на палкѣ ляжитъ. Въ русекаму и захатѣлась падшутить надъ мардвиномъ, а на ягò счастье сабака и забряши. Русекай тагды и закричалъ мардвину: „пасматри-ка, воры къ намъ крадутся!“ Мардвинъ пята-нулся и зашумѣлъ вѣникомъ, да и падумалъ, що евта во-ры тащатъ ягò шкуру; вскочилъ, да опрометью кинулся прямо съ палкѣ и папалъ на кадушку, да и упалъ, а ка-душка павалилась прѣмо на ягò и накрыла ягò съ гала-вы. Въ ужъ тутъ-та мардвинъ и савсѣмъ атарапѣлъ, ня смѣя и пикнуть; думая, що евта воры ягò нарокамъ на-крыли. А русекай, видя, що шутка ягò удалась, взялъ ту-лупъ и шкуру сабѣ на плечи, и былъ таковъ! изъ бани давай уляпѣтывать ночью падаля отъ сяла, и ушолъ ня знать куда. Мардвинъ-жа апомнился тагды, кады ужъ раз-свѣло бялѣшунькя; вылѣзъ изъ-подъ кадушки, сейчасъ хва-тился тулупа и шкуры — ихъ нѣтъ, и слѣдъ прастылъ! Сталъ кликать русекаго, и ягò какъ ня бывала. Тутъ нашъ мардва пашолъ ня съ чѣмъ на всѣ чатыря старонки ис-кать русекаго и сваей прапажи.

(Тамъ же, III, стр. 494).

Г) Чистопольскій у. Каз. г.

Правда и кривда.

Вотъ было какое дѣло, скажу твоему здаровью! Вотъ, знашь, не ва гнѣвъ твоей милости къ рѣчи сказать, какъ мы таперича съ тобой, раскалякалсь прамежъ себя двоа нашей братьи мужичковъ, бяднѣющіе, пребяднѣющіе. Адинъ-ать жилъ каѣ-какъ, калатился всѣми неправдами; гараздъ былъ на абманы, и приворнуть ево было дѣло, а другой-ять шолъ на правдѣ, кабы, знашь, трудами вѣкъ пражить. Вотъ эвтимъ дѣламъ-та ани и заспорили. Адинъ-ать гаварить: лутча жить кривдай, а другой-ять гаварить: крив-дай вѣкъ пражить не сможишь; лутча жить, какъ на-есть,

ды правдай. Вотъ спорили ани, спорили; никто, слышъ, не переспорилъ. Вотъ и пашли ани, братецъ мой, на дарогу; пашли на дарогу и рѣшили спрасить да трехъ разъ, хто имъ на встрѣчу пападетъ и што на эвто скажить. Вотъ ани шли, шли, братецъ мой, и увидали: барскай мужичокъ пашитъ. Вотъ, знашъ, и падашли къ нему, падашли и гаварятъ: „Богъ нѣ помочъ тебѣ, знакомай! Разрѣши ты нашъ споръ: какъ лутча жить на бѣламъ свѣти — правдай али кривдай?“ — Нѣтъ, братцы! правдай вѣкъ пражить не сможишъ; кривдай жить вальготнай. Вотъ и наше дѣло: безперечъ у насъ гаспада дни атнимають, работать на себя некогда; изъ-за неволи прикипнишся, бытто што напригчилася — хворь, знашъ, нашла, а самъ межъ эвтимъ времямъ-та въ лѣсишка съѣздишъ на дравицы, не днемъ, тыкъ ночью — коли есть запретъ. „Ну, слышъ, мая правда!“ гаварить кривадушнай-ять правдиваму-та.

Вотъ пашли анять на дороги, знашъ, што скажить имъ другой. Шли, шли, и видють: ѣдитъ на парѣ въ павоски съ кибиткай купецъ. Вотъ падашли ани къ нему, падашли и спрашивають: „астанавись-ка, слышъ, на часикъ, не ва гнѣвъ тваей миласти, а чомъ мы тебя спросимъ... Рѣши, слышъ, нашъ споръ: какъ лутча жить на свѣти — правдай али кривдай?“ — Нѣтъ рабята! Правдай мудряно жить, лутча кривдай. Насъ абманывають и мы абманываемъ. „Ну, слышъ, мая правда!“ гаварить анять кривадушнай-ять правдиваму-та.

Вотъ пашли ани анять на дороги, што скажить третей. Шли, шли, вотъ и видють: ѣдитъ прикащикъ на встрѣчу. Вотъ ани падашли къ нему и спрашивають: „астанавись-ка на часочикъ; рѣши ты нашъ споръ, какъ лутча жить на свѣти — правдай, али кривдай?“ — Вотъ, слышъ, пашли а чомъ спрашивать! знама дѣла, што кривдай. Какая поньча правда? За правду въ Сибирь угадишъ, скажутъ — кляузникъ... „Ну, слышъ! гаварить кривадушнай-ять правдиваму-та, вотъ всѣ гаварять, што кривдай лутча жить“. — Нѣтъ, слышъ! нада жить па божью, какъ знашъ,

Богъ велить: што будить, то и будить, а кривдай жить не хачу! гаварить правдивай-ять кривадушнаму-та.

Вотъ пашли апятъ дорогой вмѣсти. Шли, шли; кривадушнай-ять всяка, знашъ, сѣумѣить ка всѣмъ прилаживаться; вездѣ его кормють и калачи у него есть; а правдивай-ять гдѣ вадницы изапѣть, гдѣ парабатѣть, ево за эвто пакормють. А тотъ, знашъ, кривадушнай-ять все смѣется надъ нимъ. Вотъ разъ правдивай-ять напросиль кусочикъ хлѣнца у кривадушнава та: „дай мнѣ кусочикъ хлѣнца“.—А што за него мнѣ дашъ? гаварить кривадушнай-ять. „Што хошъ вазьми, што у меня есь“, гаварить правдивай-ять“.—Дай, слышъ, глазъ я тебѣ выкалю? „Ну выкал!“ , знашъ, онъ ему гаварить. Вотъ эвтимъ дѣламъ-та кривадушнай-ять и выкалалъ правдиваму-та глазъ, выкалалъ и далъ ему маленька хлѣнца. Тотъ, слышъ, стерпѣлъ, взялъ кусочикъ хлѣнца, сѣлъ, и пашли апятъ на дороги.....

(Тамъ же, I, стр. 215).

Д) Ардатовскій уѣздъ Ниж. г.

Шабѣр Дѣмка бакулял с Ярмаком, Югорій, бат, на дварѣ, пара приниматча за саху. А Югорій, старики бают, лѣнива саха. Нѣтъ, парь, и ранней пашни не абрадуешься: вишь как падыливат на дварѣ та. Сматри—завернет, что и зги Божьей не взвидишь.

(Рус. Фил. В. 1879, N 2, стр. 161).

Е) Лукояновскій уѣздъ Ниж. г.

Воспоминаніе о Пугачевщинѣ.

Калды был здись Пугачев,—тому де, чай, будет годов с восимдцят—в ту пору я был ни болѣ как лѣтъ восьми. Уж память та у миня состарилась, многова и призабыл. Как теперь гляжу: в поли за нашим сѣлом стаяли реди. Народ коннай и пѣшай так и снавали друк за дружкай взат и вперѣт. Серганске, черновске и ищѣ кдѣ откудова мужики пиридались к Пугачеву. А катча в нашим сѣлѣ самому яму быть не случилось. Помню только и то — на

здѣшнихъ реляхъ ни повѣсили ни аднаво чалѣка. Ва всѣхъ сѣлахъ стричали Пугачева са званамъ, а папы съ церковниками выхадили встричь къ няму въ ризахъ съ христами и харувовыми. На дорогѣ съ низу Пугачевъ все спрашивалъ народа—каковы васпада и папы. А если на каво пажалутца, тѣхъ онъ вѣшалъ и рѣзалъ. Была ва всѣхъ мистахъ така тревога, што ни привиди и Восподи. Гдѣ только Пугачева ждалъ, тамъ не аставалась ни аднаво васподина, ни аднаво бурмиста,—всѣ выищали в дальни стораны и увазили все сво добро.

(Тамъ же, стр. 163).

Ж) Бѣлгородск. уѣздъ Кур. г.

Говоръ смѣшанный съ малор.

1.

Запиталсы, замоталсы разудалый, добрый молодецъ;
Ужъ онъ крыкнулъ и возгукнулъ, своимъ громкимъ голосомъ:
Перевѣщикъ, ты добрый молочникъ, ширвизі мнѣ на тотъ бокъ ріке;
На томъ боки вѣзли Вѣлгѣ три дорѣжнички лижитъ:
Первая дорѣжка—къ атицѣ, къ матері радной,
А другая дорѣжка—къ роду—племині мамѣ,
А третья дорѣжка—къ жинѣ моеи маладой.
Пошолъ бы я до отца, до нѣнѣи, отецъ, мате мой померли,
Пошолъ бы я до роду-племині, род-плѣми мнѣ ни узнѣ,
Пошолъ бы я къ жинѣ маладой, жинѣ-шеляма за-мушъ пошла.
Охъ ты, мать мой, сырая зимелька! многа вѣська приняла,
Приняла мать, приняла и отца, прийми и мнѣ молацѣ.
Разудалый, добрый молочникъ, ступай къ жинѣ своей маладой!
Хочъ я жъ пойду, я съ ней роспрошусь,
Съ нею роспрошусь; а на другѣи ѣжинюсь.

2.

Ой у лесѣ пат вѣстикамъ	Ты девица-красавица,
Сидитъ девка не купчикамъ,	Мая прежняя палюбѣвница!
Не купчикамъ зъ галупчикамъ,	Какъ мы съ табѣи любилися,
Купецъ девку вгаваривалъ:	Сухі дупчики развилися;

А теперъ же шириѣли,	Устѣл купецъ,—и нетъ канѣ,
Адналетки засыхѣли.	Ни прикарня дубовава,
Привяжѣ канѣ да прикарня,	Ни кѣстига јильмовава,
Да прикарня дубовава,	Ни повада шалковава.
Да кѣстига јильмовава.	

(Тамъ же, 1882, N 1, стр. 81).

3) Ржевскій уѣздъ Тверская г.

Говоръ смѣшанный.

Надзей паповъ упукъ.

Какъ не въ какомъ чарствѣ, не въ какомъ гасударствѣ, какъ живѣ попь, попь удовъ, и какъ была у етва папа доць ягѣ радная. Ета, братиць ты, такъ ѣнѣ бярегѣ яе, и какъ ѣнѣ ни ѣздитъ куды у приходѣ, ѣнѣ за-всѣгдѣ вязетѣ ей гастинцыки: що етва прихожани знаютѣ, що ѣсѣ у нашего папа доць и надабитѣ ей какъ-нибуть гастинцыкавъ паслатѣ. И паѣхавѣ ѣнѣ у приходѣ—вѣрстѣ за двѣнадцѣть дзѣревня, ну ета ѣнѣ з' причастѣямъ паѣхавѣ, и тамъ ѣнѣ причастивѣ цалавѣка; ну ладна, и прибярягли ягѣ воцинна харашо. Ну ѣнѣ и забывѣ, щобы гастинца доцки дали, ну ѣнѣ и сѣвѣ з'евтсѣмъ и паѣхавѣ домовѣ. И ѣздитѣ ѣнѣ па дароги, и гаритѣ цалавѣцная галава на дароги, и усѣ згарѣла, толькѣ попилѣ ядинѣ астаѣтцы. Ёнѣ было праѣхавѣ, патомъ и уздумавѣ: „щожѣ я праѣхавѣ? видѣ цалавѣцная галава гаритѣ; дай я вазьму, у кармапѣ евтѣ папѣлокѣ улажѣ, связѣ дамовѣ и пагрѣбу“. Ну узѣлѣ ѣнѣ у кармапѣ ягѣ и усыпавѣ, сѣвѣ на лѣшадѣ, апѣть и паѣхавѣ дамовѣ. Ну, прѣяжжѣнтѣ кѣ двѣру, и сѣвѣтрикантѣ ягѣ доцка, з' лошадѣи знимаѣтѣ ягѣ; у ягѣ забалѣла галава, видѣна з' вѣтру, и яна спѣтѣ ягѣ палажила на пѣрѣну. Ну, патомъ яна уздумала ета: „ахѣ батѣюшка-жѣ мой нябѣсѣ гастинца привѣзѣ!“ Яна и цапѣ у кармапѣ; евтѣ жи папѣлокѣ абѣратѣвѣ лѣрцыкамѣ. Ну ета яна выхвѣтѣсила етѣ лѣрцыкѣ, и кѣжитѣ: „ну лѣрцыкѣ! харашо; а ня знаю, какъ ягѣ атла-

житесь". Ну, вотъ яна выхватила и лизнула яго и забярёминила. Хто носитеь па нядзблямъ, а яна па цасамъ; дайшло да таго уремя, що радзить, и радзила; ну, сійчасъ патомъ яго и ахристейли, паркли имя Надзей, паповъ унукъ.

Патомъ ставъ росъ етатъ маладзеницъ; хто растетъ па гадамъ, а ёнъ па цасамъ; шесъ нядзбль концыласъ — на вуличу къ рябятамъ шулугу ганятеь пайшовъ. Вдаритеь ёнъ па шулугъ, шулуга лятсить, тольки звижжить; каму вдаритеь у нагу, нага процъ, каму вдаритеь у руку, такъ рука процъ, каму у галаву, галава процъ. Ета атцы евтихъ дзятей и приходзятъ къ свящельнику етаму, и приходзятъ къ свящельнику съ прозьбай: „батсюшка! ни пусшайтсе свайго унука на вуличу гулятеь къ ребятамъ, больна много ёнъ шкоды дзбляитеь“. Каторый гаворитеь — майму руку атарвавъ; ни пусшайтсе, гаворютеь, батсюшка, какъ можна. Ну, харашо, могъ ёнъ вуздержатъ яго да самаго лбта; ёнъ вырасъ парядашнаи, и гаворитеь ёнъ: „ну, дзбдушка любезнай, щожъ мы будзимъ дзблатеь-рабататсеь?“ Дрянно дзбдъ яго узрадовавсѧ и гаворитеь: „доцъ мая любезная! Слава табъ, Госпадзи? гаворитеь, далъ Богъ наслбдницка какога; Богъ пайславъ! И какей хлапатней! що я буду з' нимъ дзблатеь? Ну, стапимъ рабататсеь. Пойдзимъ, гаворитеь, унуцкъ мой, ляда вывалимъ“. — Пойдзимъ, дзбдушка! И зайшли яны у балота, и выбрали яны мбста такая припадобная. Дзбдъ ставъ нацынатъ ель валитеь, ёнъ (впукъ) гаворитеь: „дзбдушка, ты ня подынай, мяне блаславп“. — Ну, гаворитеь дзбдушка, унуцкъ, Богъ тсябе блаславитеь! Ёнъ сійчасъ, какъ нацавъ, какъ поцавъ, да какъ ставъ валитеь, анда лбсъ трящитсеь; такъ сяканетсеь з' яднаго бока тапаромъ, съ другога дзерива(о) палятеьла. Да двинадцатага цасу ёнъ вываливъ палтары дясатсшны ляда. Дзбдъ кажитеь: „нужна сбць мельця да жечь“. А ёнъ гаворитеь: „дзбдушка, мы и такъ у грудб складзбмъ“. У три дни ета ляда пасбьла сбятсеь. Узблн яны з' дбдамъ и пасбьлп, да врадзпвсѧ-жъ авбсѧ, такъ етакай авбсѧ нпсказаннай... (Аѧ. Н. р. ск., I, стр. 383).

II. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ ¹⁾.

А) Гродненская г.

Купальской почи	Кабъ въ жернахъ не молола,
Выпекли ведзьмы очи,	Кабъ каши не варила,
Кабъ въ ночи не ходыла,	Кабъ дзѣцей не кормила,
Кабъ росю не збирала,	Кабъ вѣдзьмять не плодзила.
Кабъ въ печи не сушила,	

(Шейнъ, Бѣлор. нар. н., стр. 142).

Б) Минская г. Новогрудск. у.

Быу сабъ гаспадаръ, и пашоу гараць. Гаре јонъ, дакъ гаре, ажъ прыходзиць воукъ. „Чаго ты прышоу, воуче?“ каже гаспадаръ.—Прышоу тваи валы зѣсьщи, каже воукъ. „Мой ты добраньки, мой ты галубокъ, пачакай хаця, паколь я дагару, а послѣ сабъ зьяси“.—Добра, каже воукъ, и пашоу падъ возъ и тамъ лѣгъ. Чоловѣкъ той гаре и плаче, ажъ прыходзиць лиска. „Чаго ты плачешъ, чоловѣче?“ каже ямѹ лиска.—Я плачу таго, што прышоу да мене воукъ и хоче валы зѣсьщи. „Ну, кали даси мнѣ мѣхъ курей, то праганю воука“.—Добра, каже гаспадаръ. Лиска пабѣгла на гару и кричиць: „тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у тебе, чоловѣче, падъ возамъ ляжыць?“ Чоловѣкъ атказвае: „калода, пане, калода!“ — Кабъ калода была, то на возѣ ляжала бы. Воукъ якъ пачуу тое, якъ зачне прасиць чоловѣка, кабъ узлажну яго на возъ. Чоловѣкъ узлажну воука на возъ и зачау гараць. И зноу тая лиска пабѣгла на другую гару, и зноу кричиць: „тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у тебе, чоловѣче, на возѣ ляжыць?“—Калода, пане! отказау мужикъ. „Кабъ калода была, то увязана была бы“. Воукъ и зноу папрасиу чоловѣка, кабъ увязау; и той чоловѣкъ, узнушы вяроуку, такъ увязау воука, што јонъ пакруцицца не смогъ. Лиска зноу пабѣгла на трецью гару и такъ само крычиць:

¹⁾ О безъ ударенія=a; i=лат. h.

„тру-ру-ру-ру! малады князь палюе! Што у тебе, чоловѣче, на возѣ ляжыць?“ Мужикъ такъ само отказвае: „калода, пане!“—Кабъ калода была, то сакера урублена у нѣй была бы. Воукъ, пачуушы гэтыя слова, зачау прасиць чоловѣка, кабъ гдзѣ сакеру причапиу, кабъ яна стырчала. Чоловѣкъ, узяушы сакеру, пришоу да воза, дый якъ рубне у галаву воука, дакъ ягѳ и забиу на смерць. А лисица, убачнушы гэта, прыбѣгла да таго мужика и каже: „я тебе абаранила адъ воука; прinesi-жъ мнѣ мѣхъ курей“. — Добра! каже чоловѣкъ, дый узяушы таго забитаго воука пашоу да дому. Зняушы шкуру з' воука, улажиу у мяшокъ замѣсто курей двухъ сабакъ Сѣрку и Бѣр(л?)ку и пашоу у поле да лиски, гдзѣ яна ягѳ чакала. Прышоушы туда, јон палажиу мяшокъ на землю и каже да лиски: „ты разкарачсе добра, кабъ магла палавиць усѣ куры, а я ихъ выпущу“. Лиска разкарачилася, якъ той чоловѣкъ казау, и чакае, паколь јонъ выпусьциць куры. А чоловѣкъ, развязаушы мяшокъ, якъ выпусьциць сабакъ, а тые сабаки якъ зачнуць рваць лиску. Лиска ледва выробиласе адъ сабакъ и прыбѣгла да пары, и пытаецца у сваихъ очей: што вы думали, якъ мене рвали сабаки?—Мы думали, кажуць очи, кабъ якъ прендзей уцячи да норки.—А вы, лапки?—И мы тое самое думали. — А ты, хвасцище-дурнище, што думау? — Я думау, кабъ якъ найпрендзей тебе зловили и задушили.—Ахъ ты, хвасцище! аддамъ тебе сабакамъ! дый вылязла з' норки: „на, каже, Сѣрка, Бѣрка! на, хвостъ!“ Тые сабаки парвали лиску хвостъ, дый адарвали. Лиска бяжыць ужо зо злосци, да мужика лапць—на што ашукау.

Бяжиць яна, дакъ бачиць: ажъ штось гудзе. Падбѣгая, ажъ дзюравы збанъ з' вѣтрамъ. „Ахъ ты шельма, пане збане! и ты страшишь!“ каже лисица, дый узяла зачанила почапачку на шыю, дый панясла тапиць. Прыходзиць да рѣки, усадила збанъ, дый топиць. У той збанъ якъ палилося вады, дакъ той збанъ зачау тапицца и павалокъ за сабою лиску. А той мужикъ гэтое усе бачиць; пашоу да рѣки, выцягнуу лиску, здэръ шкуру дый продау.

(Аванасьева, Нар. русс. ск., I, стр. 41).

БОРИСОВСКІЙ уѣздъ.

1.

Ты, калинка, развивайся,	Рада бѣ была вернущися,
Ты, дѣвчинка, размыслийся!	Ня верищца мой вяночекъ.
Да уже жѣ моё размыслѣно,	Будземъ ѣхаць близко мѣста,
Да уже-жѣ моё раздумѣно:	Купимъ вянокъ позлацистый.
На украйну одѣѣжаю,	Да хоць же ёнъ позлацистый,
Ойца матку поклдаю.	Ня вернецца мой рутвяный,
Коли жалка—дакъ вярнися,	Да хоць же ёнъ зъ щпра злота,
Ойцу, матцѣ поклонися.	Ня вернецца моя цнота.

2.

Примѣчаніе пѣвицы.

Ѣдзецъ малиць на кирмашъ, увидзиць дзѣўку. Дакъ ёнъ лѣ пытаецъ: ци пойдзешъ ты за мяне. Яна яму атви-
чаецъ: дакъ я попытаю ў таты, ў мамы, коли тата ска-
жець, дакъ пойду. Сватъ приходзиць ў домъ яё родзице-
лей и пытаецъ: мы чули ў цябе ёсть птушка; отдай намъ
яё. А бацька кажиць: коли ваша, дакъ бяриць собѣ. А што
ты думаешъ? (на дзѣўку) дай руки коли думаешъ. Дакъ я
не знаю, якъ тата. Гэто не мое дзѣло, якъ сабѣ хочешъ,
отвѣчаецъ тата. Сватъ! да сколько-жа мнѣ горэлки ўзяць?
Возьми, сватъ, вядро. Ну, жонка! кого мы будземъ зваць?
Усю родню. Приносяць горэлку, собираецца родня. Моло-
дая поклонница ў ноги матки, татки, усимъ. Бацька: што-жъ
цяперъ, сватъ, надо попа годзиць. Сватъ бярець пітуха и
кварту горѣлки, вязецъ попу, тамъ погодзиць пона. Чиразь
двѣ нядѣли ў субботу вечиромъ просяць къ сабѣ жонокъ
коровай расчиниць. Тутъ поставяць сяродъ хаты дзежу,
замѣсяць хлѣбъ, причёмъ каждая баба должна рукой по-
мѣшаць. Въ гэто время пѣюць.

(Шейнъ, Бѣлор. нар. п., стр. 361).

В) МОГИЛЕВСКАЯ Г.

Чи, чи, чи, сорока!	Сѣла-пала на току
Поляцѣла далѣка,	У чирвонымъ колпакѣ,

Панъ кажиць: засяку!
 Пани кажиць: ни сячи!
 Будзиць садзѣць на пачи
 Малыхъ дзяцей бирагчи.
 Чаму учора не была?
 Боялася чигуна,
 Чигуновы дзѣци
 Хочуць уляцѣци
 На Иванушки клѣци.
 А Иванъ пашиць,
 А воўгъ на дарозѣ,
 Мядзвѣдзь на колодзѣ,
 А дроздъ на рабинѣ,
 Рабинку лущиць.
 „Ты, Каліноўна,
 „А подай сапоги“.

—А миѣ неколи,
 —А я мостъ мошу,
 —Сярабромъ трошу.—
 Дроздъ на рабинѣ
 Сова на болоцѣ,
 А мядзвѣдзь на рабоцѣ,
 А ў лѣсѣ дуга
 Ды ня высѣчена.
 А стаць ды сѣкаць,
 Даць дзень поцераць.
 За той же дзень
 Трое лапци ўсплесць:
 А сабѣ и жапѣ
 И тому
 Што подъ печю сядзиць.
 (Тамъ же, стр. 23).

Оршанскі́й уѣздъ.

Ахъ ты Иванька Попоў
 Завядзи мяне домоў
 Мой домъ ни далека,
 Подъ ельничкомъ,
 Подъ бярезничкомъ,
 Тамъ сучка на лычку
 Двора сцяраець,
 А патухъ на повѣци
 Ў дуду равецъ.
 А кошка ў лукошку
 Карунки тчець,
 А котъ на пачи

Продаець калачи.
 Ахъ ты уцица моя,
 Ахъ ты шѣрая моя
 Ня летай на раку,
 Ня клуй пяску,
 Ня тупи носку,
 Приляцѣли соколы,
 Поцяралі сапоги.
 Кулинушка дружокъ!
 Подай сапожокъ!
 Я мосточикъ мошу
 Сярабрѣмъ гвожджу.

(Тамъ же, стр. 24).

Быховскі́й уѣздъ.

1.

На мори вутка кўпалась,
 На биражочку сушилась,

Яжъ молодзенька журилась.
 Ци было лѣто, ци ня бывало.

зловыя чиравички. „А цяперъ дзѣўка, дзѣўчина, ці пойдзеш за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябе іцци, коли у мяне хустки ні бѣлаго, ні носова нѣту“. Яшчэ чортъ ў колодзець нырѣ, яшчэ нясець тонкую носовую красную хустку. „Ну цяперъ, дзѣўка, дзѣўчина, ці пойдзеш за мяне замужъ?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябе іцци, коли у мяне грошеў нѣту, ня сѣ чымъ свадыбу сыгграць“. Палѣзъ яшчэ чортъ ў колодзець, ды й цягніць мошѣнку поўнехунькую золотыхъ і спрабранныхъ грошей. Тымъ часомъ, покуль ёнъ зъ колодзеца ды ў колодзець лазиў, поўночъ даўно пройшла, на свѣтокъ забіраць стало, а дзѣўка і запѣла: „Пыйце куры рано, што мнѣ споткала, рогатая, бодатая, на гроши богатая, чуръ мнѣ, чуръ!“ А тутъ откуль былі нѣтухи ў дзярэўні і запѣлі. Чортъ якъ стаяў, такъ і чубурдыхнуўся ў воду, ажно вода закіпѣла, такъ і провалиўся. Дзѣўка схопіла уборы да й гроши зъ мошной і побѣгла домоў ня оглядаючыся, ажъ про ведры забыла. А ў хацѣ мачиха ждзець воды ня дождзецца, со злосьці ажно спаць ня ложыцца, устала ды й ўзяла лучину. Толькі падчерица на порогъ, якъ кинецца іна къ ей сѣ полѣномъ: „Ахъ ты такая, ды ты гэтакая! идзѣ ты была, ды идзѣ до сыхъ поръ ходзіла?“ Тутъ стала падчерица разказываць такъ і такъ, ды уборы і гроши показываць. Мачиха такъ і ахнула, увидзѣўшы красныя, да ясныя, ды гроши золотыя і бѣлыя забыла, ходзіць ды думаецца, якъ-бы тутъ ўсяго таго хорошага прыгожага для свайго дачкі дастаць; ўвесь дзень якъ ня свая ходзіла, насіла ночкі дождалася; якъ толькі абъ поўночы, разбудзіла свую дочку, дала ей ведры ў рукі, і навучыла, якъ чаго просіць, да й паслала ў лѣсъ къ колодзецю. Прыйшла дзѣўка къ водзѣ, нагнулася — чортъ, якъ тутъ быў. „Дзѣўка, дзѣўчина, ці хочеш ты за мяне замужъ іцци?“ — „Якъ-жа мнѣ за цябѣ іцци, коли у мяне ні кошулькі, ні сподніцы, ні хвартуха, ні хустки нѣту, ні гроши на свадыбу? Такъ усё заразъ возьми ды й скажи“. Чортъ скорёхонько ў воду ўскочыў, скорёхонько і оттуль лѣзіць. Лѣзіць, ажно пыхціць, столькі добра пясець. Вынесъ ўсё,

пирядъ дзѣўкой положиў. „Ну, дзѣўка, дзѣўчина, ци пой-
дзешъ за мяне замужъ?“ а яна стоиць, якъ дура и ня
знаиць, што яму говориць: матка чаго просиць навучила,
а якъ отъ чорта отчураецца, ня сказала. Чортъ подождаў
нямнога ды згрѣбъ дзѣўку за косу и поцягнуў къ сабѣ ў
колодзезь. Такъ яна тамъ и пропала бизъ вѣсци.

(Тамъ же, стр. 418).

Г) Виленская губ.

1.

Ой падъ гаемъ зѣлюненнымъ	Мужъ на женку насварыўся,
Ой здау-сѣ мнѣ сонъ дзіўнень-	Вышеу, сѣстрѣ да-й скланнуса —
[ки, —	Сѣстражъ мая родненькая —
Кажу кони закладаци,	Прошу цѣбѣ абѣдаци —
Бду брата адвѣдаци —	Да-й мнѣ адвѣдаци —
Падъ вароты падѣзжаю	Я абѣду не хацѣла,
Чую брата говорици:	Цѣбѣ братка погледзѣла
Знимаю жонка хлѣбъ, соль сѣ	Есть у меня хлѣбъ, соль у возѣ
[стала	Будзѣ абѣдъ у дарозѣ
Бдзѣ сестра мая родна	Кажу коніомъ оброкъ даци,
Знаю ѣна, да голодна.	Сама сяду абѣдаци,
Жонка мужа не слухала	Табѣжъ братку повѣло-сѣ,
Хлѣба, соли не знимала;	А мнѣ горо приплелосѣ.
Сестра тоіа якъ учула,	Якъ я дзѣтки надгадую
Назадъ кони завернула.	Свайго гора пазабуду.

2.

Да поѣдзишъ панянку женицеѣ,	У яворнымъ комле чорныя бабры
Нѣ стау коника подъ калиною	У яворы у сѣредзинѣ райскѣ
Бо калина дзѣрево нѣщастливое	[пшолки,
Весною калину дзѣўка ломѣць —	У яворы у вѣрху сивыя сакалы,
У осѣнь калину пташки зоблець	Чорныя бобрики, добрыя набодики;
Пастау коника падъ яворомъ.	Райскіе пшолки, солодокъ мѣдокъ;
Яворъ дзѣрево щастливое	Сивыя соколы да на гуляніѣ.

3.

Лецѣў воронъ по надъ моремъ	Ой якъ цяжко убогому,
И стау галасици:	Багату любичи!

Багатая пѣ думаѣ,
 Што бѣднѣйши пудзиць,
 Багатая да думаѣ:
 Якъ дзѣцюкоу гудзиць
 Палавина лѣтъ минаѣ
 Я щасця незнаю;
 Якъ же о мнѣ Боу шпезначиу
 Што чиници маю;
 Хожу, блуджу, хожу, блуджу,
 Якъ то слоньцо укрузѣ,
 Куды пайду, чи што роблю
 Усіо серце у тузѣ.
 Ходжу, блуджу, ходжу, блуджу,
 Вѣкъ свой проклинаю

Што полюбіу багатую
 Да ея не маю.
 Лѣцѣу воронѣ по надѣ моремъ
 Да сѣу іонѣ на соснѣ;
 О мой же ты Пракопечку
 Нѣбудзь такъ пудоснѣ.
 Есць же у насъ Пракседунька
 Молода хоць бѣдна;
 Пакинь любнѣ багатую,
 Палюби Пракседку.
 Багатая, да пышная
 Цѣбѣ глумнѣ будзѣ;
 А бѣдная Пракседунька
 Цѣбѣ любнѣ будзѣ.

(Этногр. Сборн., III, стр. 201).

ДПСЕНСКИЙ УВЪЗДЪ.

Ишли-пошли колядоўчики—
 Колядай, Коляда!
 Колядуючи, гуляючи—
 Колядай, Коляда!
 Богатаго дома шукаючи
 Слаўнаго пана Иваська.
 —Слаўный пане Иваська!
 —Ци спишь ляжышь,
 —Ци отпочиваешь?
 —Ци ў пярыни, ци ў пуховой.
 —Ци ў крываці, ци ў чісовой,
 —Ци зъ жаною маладою,
 —Ци зъ дзѣтками маленькими?
 —Коли спишь—Богъ зъ тобою,
 —Коли ня спишь—моу со мною.
 —Ўстань рано, ўмыйся бѣла,
 —Отчии вокошца на ўсходъ
 [соўнца.

—Глянь на свой дворъ:
 —Ў твоемъ дворку якъ ў вян-
 [ку,—
 —Ўвесь тыномъ тынинь,
 —Тыномъ тынинь, ўсѣ жалѣз-
 [нымъ,
 —Вороцитки ўсѣ золотые,
 —Вервички ўсѣ мідзяныя,
 —Замочки *витраныя*,
 —Подворотница—рыбба косточ-
 [ка.
 —Иване слаўный пане!
 —Ў твоемъ дворку якъ ў вянгу;
 —Пяць цярамоу зъ прицяром-
 [ками.
 —Ў воднымъ цяраму—ясенъ
 [мѣсяць,
 —А ў другимъ цяраму—ясна
 [зорушка,

(Шейнъ, Бълор. нар. п., стр. 45).

ПЛОЦКІЙ УѢЗДЪ.

(Тамъ же, стр. 160).

ГОРОДСКОЙ УѢЗДЪ.

(Тамъ же, стр. 178).

СЕБЕЖСКИЙ У.

Ходизилъ Богъ по полю,	Судзи, Боже, споживацц
Поперялъ корону.	Ў корысци, ў радосци
Ваши жнейки жалц,	И ў добромъ здоровы.
Корону подняли,	Дай же, Боже, ў гумнѣ стогами,
Корону подняли	Ў дзѣжи подхodomъ,
Хозяину на руцц подали.	А ў печи ростомъ,
Судзилъ Богъ пожацц,	За столомъ сыщю.

Судзи, Боже, осени дождаци, Пива наварници
 Дочерей замужъ отдаци, И памъ погуляци.
 Сыновъ поженци, (Тамъ же, стр. 213).

В П Т Е В С К І Й У Ъ З Д Ъ .

1.

„Якъ лѣсъ зачнець зплянєць, тогда мы зачинамъ гукацца и припѣўки пѣць:

Авой боюсь, боюсь, агу я! А хто мяне подымець, агу я!
 За одешики звалюсь, агу я! Тому руки отымець, агу я!

„Усё время до Ивана (24 іюня) пѣюцца пѣсни купальныя, а на Ивана Купалу, якъ соўнушка за лѣсъ залѣзиць, тогда пастухъ заразь домоу короу гониць. Хозяйка зъ хаты выходзиць, бярець крапиву и дзядоўнику, пирадь парогомъ хлѣва разарвець и киниць, кабъ вѣдзьма молока ни одбирала ў короу. Тогда угонюць короу ў хлѣў, сходятюць, подобиць ихъ и повячеріюць. Тутъ хозяйка смѣенця коло хозяйки и говориць: „сыскивай горѣлки, а моя кулага заварена“. Тогда возмуць колясо, запалюць ў сиродиць; мужики возмуць, полагаць сабѣ высоко на плечи, а жонки ззади идуць, пясуць кулагу и пѣсни поюць. Идуць, идуць ў вокругъ жита и ўсё пѣсни поюць, а якъ зайдучь до мяжи, радомъ зъ мяжой другаго хозяина, — сядуць, пѣсни пѣюць, танцуюць, дудка играць. Якъ тольки сядучь пѣюць гэту пѣсню:

Ни ходзи вѣдзьма ў наша жита,
 Ни ходзи, а то будзишь бита,
 Ци одрѣзаўши колосьямъ набьемъ,
 Ци дубьемъ соўсимъ забьемъ.

„Есць трава трепутникъ, на яе листъ доўги, круглы, раснець ни высоко. Вячеромъ пирадь Иваномъ дзѣўки яе выкопаюць, припясучь домоу и на почъ покладаюць подъ головы. Хто сосидица, той и будзиць мужъ. Якъ гэту траву дзѣўки копаюць, дакъ яны скажучь: „Ты бабочка, ты голубочка! Ты при дорожѣ сядзишь, ты ўсё чуишь и вѣ-

дзишъ. Скажи мнѣ праўду, за кого я замужъ пойду?“ — На Купалы-жа дзѣўки вянки пускаюць по водзѣ, куда поплывецъ, — въ ту сторону замужъ выйдзі“.

(Тамъ же, стр. 141).

2.

Три брата кладъ нашли и поровну раздѣлили.

Разъ троя братнѣ выкопали дужа большой кладъ. Во якъ увидили яны дужа многа грошій, дыкъ ўсякому хочицца зувлудаць кладымъ; али ня можно. Тогда кажутъ браття, што „надо бѣ було выпить“ и псылалц меньшого братенка ў корчму зы горѣлкый. Во й пошевѣ ёнъ зы горѣлкый. Ўзявѣ ёнъ горѣлки ды й идетъ. А браття тымъ часымъ сгыворилася яго забить. Дыкъ ёнъ жа ня тоя: ўзявѣ ды въ горѣлку отруты пылаживѣ. Якъ прпрнесъ ёнъ горѣлку, браттики и заблпй яго; тогда стали яны тую горѣлку пить. Якъ выпилц, дыкъ и самы пыотрутились. А кладымъ ни водниъ ни зувлывавѣ...

3.

Мать и три дочери.

Здаенца, што годовѣ семъ... ннѣ! тогда... тогда й було мнѣ семъ годовѣ!.. якъ разъ семъ!.. Матка нябощца кызала, якъ ета одна мыладуха ишла съ трыйма дочушкыма... Ти, то, нѣ: шесъ, шесъ годовѣ тогда мнѣ було!.. Во кали шесъ!.. Дыкъ прійшла пна ко ряки; а ни мосту, а ни кымали! только кладычка черизъ рѣчку. Ўзп-ла пна перши-на-перши „быльшачку“ ды й пыписла. Только й кажить: „а ти будишъ ты носить минѣ такъ старинькую, якъ я тибѣ ношу сянъни, малненькую?“ — „Буду, мамычка, буду!“ — „Лгешъ!..“ ды й чпбурахъ иѣе ў водѣ и утопила!.. Тогда й сипреднѣй тоя самыя кажить. „Авой, мамычка, буду!“ — „Илгешъ!“ бувтыхъ и иѣе ў водѣ... Якъ узплажъ жѣ пна третью дочку, ды якъ скизала пна: „ти будишъ ты носить минѣ такъ старинькую, якъ я тибѣ ношу сянъни малненькую?“ дыкъ пна ўсю правду рыскызала. „Нѣ, мамухна! й дп мнѣ носить тибѣ старинькую: ў минѣ

свои дзѣтки будуть; мнѣ надо будить ихъ носить!“ Якъ
сказала пна ўсю правду, дыкъ matka ничего ей й ня здѣ-
лыла, й приприсла пы кладки...

(Тамъ же, стр. 427—8).

БЫВШІЙ СУРАЖСКІЙ УѢЗДЪ.

1.

Сидзѣла разъ позна ў пятницу баба пыдъ вокномъ и
прапа. Чупць-нехто ў вокно стукающа, отхутала пна во-
кно, глядзюць: баба старынькая, сморщенная, якъ сучокъ
стойць и пытающа у ле: „Што ты, молодзюца, такъ по-
зна прадзець?“ — „Якъ жа мнѣ не прасць, коли ў мяне
дзѣтки малыи ни пособюць—самэй пада“. — „Ну, коли жъ
ты такая пыльная, на жъ табѣ сто вирацѣнь, кабъ жа ты
мнѣ ихъ къ заўтраму ўси напнала“. Якъ сказала гэта ба-
ба, такъ и подзѣлася нивись куды, якъ скрозь дошную
проваплася. Спужалася молодзюца, видзюць, што нешто
неладно, думала, думала, што ей дзѣлаць? ды й придумала,
ни стала руцёў прасць, а ўзила, ды по аднэй ниточки
на кажныи вирицяно намотала, такъ ўси сто вирацѣнь до
дня и замотала. До свѣту зноў старуха приходзюць и пы-
тающа: „а што, молодзюца, чп позанпала мнѣ мои вира-
цѣны?“ Молодзюца показала ей вирацѣны и сказала ей ста-
руха: Разумная ты, молодзюца, што такъ сдѣлаць догада-
лася, ня сдѣлай ты гэтаго, а отдай мнѣ голыи вирацѣны,
ябъ цибѣ самую якъ голая вирицяно скрутила ды сеуши-
ла. Я святая пятницу. Глядзи, борони Боже, ни разу ў
пятницу ни прадзи.

2.

Па дорозѣ ѣхаў панъ, на ўстрѣчу яму мужикъ. Ёнъ
яму и говорюць: па бокъ, длинный пось; (мужикъ отворо-
нуў рукой пось па сторону). Поѣзжай панъ!

Панъ. Чий ты?

Мужикъ. Бацькинъ и маткинъ.

П. Я ня то спрашиваю, а хто у васъ бѣльшій?

М. Есь ў нашэй дзереўнѣ дзѣўка Маланья, та ўснхъ насъ больше.

П. Ды я о не томъ спрашиваю, а хто такій, кого вы боппеся?

М. Есь ў дворѣ па ланцугѣ мядзвѣцъ, таго ўсн мы боппеся.

П. Ня о томъ спрашиваю, кого вы слухаеце?

М. Ё нашэй дзереўнѣ Сидоръ игранцъ па дудзѣ: якъ заграпцъ, дыкъ мы ўсн яго слухамъ.

П. Скажн ты мнѣ: коли у васъ Вяликъ дзень?

М. Вясной, коли хлѣба нема, тады дужа вяликъ дзень.

И такъ яны разѣхалісь. Назаўтра зноў устракаюцца. Мужыкъ вязець дрова, панъ яго пытаецъ: Што ты вязеешъ? „Солому, моспаня!“ „Икае жъ солома, гэта жъ дровы“ — „А на што пытаешъ, коли самъ знаешъ?“

П. Дыкъ ты гэта вѣрно вчэрашній?

М. Якой вчэрашній! Матка казала, што мнѣ уже годъ дваццать.

3.

Пришоў самъ Богъ къ жиду. Ёнъ кажнцъ, чаго ты челоўкѣ пришоў? — „Я ня челоўкѣ, яжъ Богъ“. „Ахъ! на, це, це Богъ! Коли ты Богъ, дыкъ адгадай, што ў мяне подъ загнутомъ, подъ корытомъ. — Свишня съ поросятами! — На! узнаў Богъ, вотъ ты Богъ! Жидъ открыў корыта, а зъ подъ яго поросяты. — Жохъ! жохъ! а свишня — чухъ, чухъ! тогды жидъ увѣрнў и паў крыжемъ пирадъ нмъ.“

4.

Разъ Іезусъ Крнстусъ ншоў по вулицы и захоўлося яму дужа пнцъ, енъ ўзяў ды й зайшоў къ жиду ў хату и проснцъ ў яго папшца. Увндрнў жидъ Іезуса и думаецъ: дывай-ка по(г)ляджу, цн праўду гэта людзн кажуць, што енъ ўсе ўпяродъ вѣданцъ, што зъ челоўкомъ коли будзнцъ? ўзяў енъ посаджнў подъ корыта свою Рухлю зъ дзѣткамі, а самъ пытаецца у Іезуса: Панъ Іезусе! цн ня вѣданцъ хто гэта тамъ ляжнцъ подъ корытомъ? А Іезусъ яму кажнцъ: свншня съ просяткамі. „Не! кажнцъ жидъ,

ня праўду ты сказаў“. А Іезусъ яму кажиць: открый ко-
рыто ды й по(г)лядзи самъ“. Тольки жидъ открыў корыто,
глядзъ—а тамъ и запраўду ляжиць свиння зъ просеятыми.
Зъ той поры жиды свинины и ня ядуць.

(Тамъ же, стр. 425, 430—31).

5.

Якъ сотворнў Господзь Богъ нашъ свѣтъ, дыкъ ўся
вода была ў водномъ мѣсці; вотъ и собраў Господзь ўспхъ
птушэкъ и сказаў имъ: „Птушечки мое, работнички мое!
соберицеся вы ўси на ўси и рознясиця вы воду гэту ды
й по ўсяму свѣту, разолапця вы яе ў рѣчки бягучіи, въ
озіри стоючіи, ў криници холодныи. И собралися ўси птуш-
ки и стали носиць воду: носили, носили, покуль ўсю раз-
носили. Одна тольки каня ня послушалаея Господа Бога,
ня носила воды, за то и проклѣў Господзь каню, сказаў ей
такъ: „Ты воды ня носила, ня могишь и напцѣца, ни ў
рѣчки бягучей, ни ў озиру стоючимъ, ня ў криници хо-
лоднѣй и ждзи ты развѣ дождзя мойго залпўного“. И стала
сѣ тыхъ поръ просиць каня пиць: хочу пиць, пиць, пиць
и ждаць дожджу. Напцѣца же дыкъ ни ў якэй водзѣ ня
можеть, а тольки якъ дожджъ идзець, дыкъ яна разинець
ротъ и словиць капли.

(Тамъ же, стр. 429).

Лепельскі́й уѣздъ.

Было ў бацьки три сыны,
А ўсѣ-жъ яны Василян.
Одзінъ кони насець,
Другі лапці пляцець,
Трѣци сядиць на камушки,
Дзяржиць козу на рамушки.
Суды махъ! и туды махъ!
Ударнў козу по зубахъ.
Пошла коза рыкаючи,
На семъ сажень тугаючи.
И на рынку была
И гарэлку пила,

И разсадку купила,
Семъ грядъ насадила.
Якъ удаўся качанъ,
Выше плоту торчаў.
Круты боты на погахъ,
Пистолеты на рукахъ.
„Ахъ ты Ванюшка мой,
„Заведзи-жъ ты мяне домоў?“
—А дѣ-жъ твой домъ?—
„Посередъ Москвы:
„Ай тамъ-же сучка на лычку
„Порываецца“.

(Тамъ же, стр. 28).

НЕВЕЛЬСКІЙ уѣздъ.

Стоиць садикъ да зелененькій,
 Бѣжиць коникъ да воробенькій,
 Никто коня не пойманць.
 Ни мой молодзецъ ни осѣдланць.
 Откуль ѣзѣлся сличный паньчъ,
 Сличный паньчъ, нашъ Мишутка,
 Ёнъ коня пойманць и осѣдланць,
 Ёнъ поѣдзиць ѣ чистоя поле,
 У чистоя поле да на полеванне.
 У чистымъ поля древо стоиць,
 На тымъ древѣ орелъ сидиць.
 Ня бій мяне, ня стрѣляй мяне,
 Сличный паньчъ, панъ Мишутка!
 Якъ будзишь ты да й жаницца,
 Я твои мысли пирамысю,
 Пиравяду табе черезъ сине море,
 Коній твоихъ ѣ плыў пушу,
 Самага табе на правая крыло,
 А королеўшу твою на лѣвая.

(Тамъ же, стр. 109).

ДНАБУРГСКІЙ уѣздъ.

1.

Загудѣла пчолынька,	По дворочикѣ ходючи,
По бору летаючи,	Тресеньки збираючи.
Мядочикъ збираючи:	Обѣдачикъ готуючи:
Горки жъ ты мой мядочикъ,	Горки жъ ты мой обѣдачикъ,
Безъ слонечки збираючи.	Безъ миленькаго обѣдаючи.
Заплакала ўдовенька,	

2.

Ой бярезка, бярезка!	Молодая ўдовенька!
Ци ня трудненько жъ табѣ	Ци ня трудненько жъ табѣ
У чистомъ полѣ стояци,	За лихова мужа жици,
Къ цѣмному лѣсу поглядаци?	А за добрымъ поглядаци?

(Тамъ же, стр. 256—7).

III. МАЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. ГАЛИЦКО-ПОДОЛЬСКІЕ ГОВОРЫ.

Угорской Руси, Лемковскій говоръ.

Ой тамъ дале підъ яворомъ
 Оре дѣвка (дівка) ¹⁾ однимъ (еднымъ) воломъ,
 Щи и (і) ²⁾ бразды не сѣрала,
 Вже ю мати заводала.
 Дѣвко, дѣвко, пой до дому,
 Продамъ ты не знамъ кому,
 Продамъ ты Янечкови,
 Великому збуйничкови.
 Въ ночи прійде, въ ночи поїде,
 Нигда ми ничъ (ніч) не принесе,
 Лем кошульку поторгану
 И (і) саблечку скирвавлену.
 „Чугай, белай, бѣлый хлопецъ,
 Кидь бись такій (?), якъ твой (?) отецъ,
 Дала бимъ ти покупати,
 Кавкамъ, вранамъ раздзобати!“
 „Спѣвай жоно, якъ спѣвала,
 Колись хлопца колысала!“
 — „И хлопцеви не спѣвала,
 Лемъ емъ (ем) пестуноцѣ мала“.
 — „Ставай, жоно, на колѣна,
 Най и (і) спаде твоя глава!“
 — „Волѣвъ бесъ руки рубати,
 Якъ ми маешъ (маеш) главу сняти!“
 — „Подай дѣтя сюда мое (є),
 Пестуночко вѣрна моя!“
 Едне личко цѣловала,
 А другое (є) укусила:

¹⁾ ъ вездѣ надо читать, какъ і.

²⁾ и какъ и, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ скобкахъ і.

— „Дамъ ти, сыне, на памятку,
Коли стинавъ отецъ матку.

(Оч. зв. ист. Житецкаго, стр. 333).

СТАНИСЛАВОВСКІЙ.

У лузі калына землю прикрасила
Породыла маты сына, сына жовнярына.
Як го породыла, то го научала:
„Будеш, сыну, у дорозі, не забудь о Бозі!“
Доки жовняр не пыв, в Бога щісте молыв,
Не раз, не два жовнярына все військо побідыв.
Як взев жовняр пыты, в Бозі забувати,
Не раз, не два жовнярова заплакала маты.
Ходыт жовняр, ходыт, нысько шепку носыт,
В свойій маты старенькойі опрощенія просыт:
— „Прощу тебе, маты, мій гріх забувати:
Поможы мы, мылый Боже, війском керувати!“
Плаче жовняр, плаче дрібнымы слёзами,
Споминає свою матір мылымы словами.
Плаче жовняр, плаче чорнымы очыма,
Подывытсы назад себе, а смерть за плечыма.

(Тамъ же, стр. 310).

СТРЫЙСКІЙ.

А на нашім цісарыку шепочка срібна,
Подывысе, цісарыку, яка Польща-бідна.
Польщі бідно, Польщі бідно, бо наны зідралы,
А що було по корові, то й жыды забрали,
Жыды берут по корові, цісар бере діты:
Ой нема нам, цісарыку, що в Польщі сидіты.
Плачут мамы за сынамы, жінкы за мужамы,
А молоді дівчеточка за кавалерамы.

(Тамъ же, стр. 316).

БУКОВИНСКІЙ.

Гей у нашій полонинці та розвив сы бучок,
Погыб, кажут, Нестерючок від поганых ручок.

Ек-вій, кажут, ді погыбав, люде сы збігали,
 Шовковымы хусточкамы кровцу тамували.
 Гой лышіте, люде добрі, вже сы не поможе:
 А за шо ж я погыбаю, ты, мій мыйый Боже?
 А за шо ж я погыбаю, та за шо ж я гыну?
 Шо ж я тобі ді завадыв, Зінычуків сыну?
 Не так, кажет, Зінычуку, ек Джімірюк Юрій:
 Порубалы Нестерючка в Путылові в мурі,
 В Путылові, пане, в мурі малёвана свічка:
 Ой прыйїхав пан Джурджуван, та пше пан Гырлічка.
 Гой прыйїхав пан Джурджуван, та й плеснув у руки:
 Шкода ж тебе, ледіныку, Еків Нестерюку!
 Шкода ж тебе, Нестерючку, та на цілі горы;
 А вны ж ёго на топірцях підоймылы д горы.
 Підоймылы ёго д горы, долів ріков неслы:
 Закувалы всі зозулі та ек рідні сестры.
 Гей стады ж вны спочіваты в ростоках на розі,
 Ішов дедык із Віжньці, умлів на дорозі.
 Ой та неслы Нестерючка по-під Фудутовы,
 А в Віжньці серед рынку дохторі поролы.
 Ой дохторі го поролы, голов му лупалы,
 А Зіныча з Джемірюком в кайданы вгувалы.
 Та дывысы, Зінычуку, та на твою муку:
 Та пропалы тры ледіні через одну суку.
 А на наші пелынонці зродылы ожыны:
 А вже ж тобі, Нестерючку, співанку зложылы.
 А цу ж тобі співаночку ледіні складалы:
 А бы свого побратыма ді не забувалы.

(Тамъ же, стр. 321).

К о л о м ы й с к і й.

Ой слухайте, люде добрі, що хочу казаты,
 Ой хочу я на громаду файно заспіваты!
 Пішов Петро-Вотуючок до коршмы гуляты,
 Молодій молодычкы в данчык ізвераты.
 Ой кувалы зозуленькы та ще будут выты,

Зберают сы товариші вперед коршмы быты,
 А Петрыко молоденький іде розгониты.
 Сывый голуб, сывый голуб, сывеньке голове,
 Не бийте сы, пышні браті, не тратьте здорове.
 Ой кувалы зозулиці, кувалы аж вылы,
 А за сесе Петрыка під ноги вхопылы.
 Ой кувала зозуленька, сіла на яблінку,
 Петрык ще раз запросив: „не бий мя, Мырінку!
 Ой іму я в ріці рыбку, на кордуні щуку,
 Даруй мені здоровечко, Мырю Зеленчуку!“
 Ой кувалы зозулиці, кувалы, кувалы,
 А Петрыка вже так вбылы, а сек порубалы,
 А вны на то не туралы, в Млынівку загналы.
 Ой єв же мій Петрыко відсы виплываты,
 А все має тую гадку—за ріку втікаты.
 Іде баран по-над гору, в него круті роги,
 Ой засілы на Петрыка на бері вороги,
 Ой вже тобі, Петрыку, послідні дорогы;
 Ой кувалы зозулиці, кувалы та вылы,
 Ой Петрыка в Криворівні з беры утопылы.
 Пішлы вівці в Полонину, та все самі білі,
 Ой шукалы Петрыка цілых дві неділі.
 Ой кувала зозуленька, та все каже: „готы!“
 Пішов Мырін іс Юрійком на Віжницю з плотів.
 Пішлы вівці в полонину—все білі білиці,
 А із плоти вдрів Юрійко Петрыка в водыці.
 Як єго вны вітеглы, ватерку розклаглы,
 Ой та пішлы в густый лісок пластіва утелы,
 Бо Петрыка молодого водыці накрылы;
 Ой Петрыка молодычка водыці накрылы,
 А на чесок, на годынку хрестык уробылы.

(Тамъ же, стр. 324).

О к о л о Л ь в о в а.

Ой там в полі береза стояла,
 На березі зозуля кувала:

— „Чом береза біла, не зелена?“

— „Як я маю зеленою бути,

Підо мною стоялы рекруты,

Підо мною стоялы татары,

Шабельками гілле обтынали,

С під корінь воды добували,

Вороного коня напували“.

Ой пане наш, пане-капытане,

Пусты ты нас а в ліс за Венграмы,

Бо ті Венгры зрадавийі люды:

Ой зрадылы коня вороного,

Ще ізраде хлопця молодого.

(Тамъ же, стр. 319).

ПОДОЛЬСКОЕ РАЗНОРЪЧІЕ.

Ой по горі по високі голубы літали:

Не зазнала роскошнькы ні в тата, ні в мамы.

Ой по горі по високі голубы літают:

Не зазнала роскошнькы — вже й літа мынают.

Літа ж мойі молоденькі, літа ж мойі слічні!

Як підемо за мылого, будьте довговішні!

Як підете за мылого, літа, продовжіться,

Як підете за нелюба, літа, вкоротіться!

Ей візьму я жыта в жменю, а в другу ячменю:

Завйязала сь, лыха доле, руки без ременю.

Лыху долю ні продаты, ані промінаты,

Тільки треба з лыхов доле в свій вік карататы.

(Тамъ же, стр. 341).

ВОЛЫНСКІЯ РАЗНОРЪЧІЯ.

Болыть моя головоюка ще й очі —

Годуваты дрібні діты, а нема чым!

— „Не журыся, бідна вдово, не журыся,

Тільки встанеш, зараз Богу молися!“

— „Ой моыла я Бога, все моыла,

Тільки свої діты а зморыла!

Ой лугамы, берегамы, ще й лугом,
 Ой там плыве лебедця з лебедем.
 Гіля, гіля, лебедята, на ріки:
 Горе мені а вдовойці на віки!"

Ой ты, дубе кучерявий, гыле твое гнеться:
 За козаком молодецьким тежко серце б'ється.
 Як не знала козачейка, була як калына,
 Тепер же я зробилася, як та біла глына.
 Летить голуб від голубки, та й сів він на руті:
 Нужу серцем без козака, як той злодій в путі.
(Там же, стр. 343).

Б. УКРАИНСКІЕ ГОВОРЫ.

БЕРДИЧЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Судъ Соломона.

Було собі три брати. Іден же такий, — ніяк не може нічого в смак попоїсти; а другий знов такий, що ніяк не може господарства розвести; а третій, — сміх казати, — оженився, та жінку дуже лиху взяв. Такі то три брати; сказано, — біда! В біді чоловік без ради не буде. Всім тром погано, всі три радяться... Далі кажуть: „ходімо до премудрого Салеміна, він нас порадить“. „Приходять до царя. Спершу старшого впустили до нього“. Розказує старший йому. Вислухав царь — і крикнув: „в ліс!“ Середужний входить; йому Салемін крикнув: „рано вставай“. Вже йде той, що жінку має лиху. Розказав Салемонові. — „В кузню“, крикнув цар. Зійшлися брати, розпитали іден у другого. Самі собі не вірять, щоб це Салемін їм так порадив, не хочуть вони робити того нічого, що чули у Салемона. „Ет! це дурисвіт якийсь; нам така біда, а він що плете“... Али далі радяться, що не трудно. Можна спробувати того, що він нам каже. Іде старший брат у ліс... в лісі дивиться: люди зрубали дерево і ніяк не вкладуть на віз кража того. Став він помагати тим людям, став помагати,

поподвигавсь таки добре, вернувся до дому, ззів хліба, такий йому хліб смашний придався, ще й не їв він такого смашного хліба ніколи. Розкажує він братам, вони роблять и собі тес, що сказав їм Салемін. Почали робити. Середужший став рано вставати. Почало господарство поправлятися. Знайте, як він раніше всіх встане, а пізніше ляже, у його скрізь робота, скрізь лад.... Менший дивиться на тих братів, йде до кузні: що ж він бачить там? Нічого більш, окрім того, що залізо в огні і під молотом м'якшає... Гріють, думає він, ковалі залізо, можна міні жінку поогріти... Жінка, правда, помякшала трохи... Так вийшло з тими братами...

(Драгомановъ, Малор. нар. пред. и рѣск., стр. 108).

КІЄВСЬКИЙ УЪЗДЪ.

Ой хвалився та козак Швачка під Білую-Церкву йдучи:
Гей будем, брати, та витайку драти, та в онучах топтати.
Гей казав-еси, козак Бондаренко, а що славоцька буде:
Гей будем, брати, та поли драти, та плечі латати.
Гей на козаченьків, гей на молоденьких та пригдонька спала,
Гей що в середу та ввечері та усіх Москва побрала.
Ой побрали, та й попарували усіх до купочки,
Заглядають один до другого, як сизі голубочки.
Ой побрали, та й попарували, та й повезли возами,
Ой оглянемся на ту Україну та й обиллемся слізами.
Ой забрали, та й попарували, як голубоньків у парі.
Гей засмутилась уся Україна, та як сонечко в хмарі.

(Оч. зв. ист. Житецкаго, стр. 346).

ЛУБЕНСЬКИЙ УЪЗДЪ ПОЛТ. Г.

Св. Николай и архіерей.

Приснився Теофанові сон, змалювать три іконі: Спасителя, Матер Божу і святого Миколая. Він прочнувся і говорить своїй жоні: „та то приснився міні сон, щоб змалювать три іконі: Спасителя, Матер Божу і святого

Миколая". От вона йому й говорить: „як приснився, то й ісповни, то може нам Господь що небудь дасть. Тобі буде тільки дорого стоять, щоб купити дерева, та повезти до столярів, щоб поробили бляти, а мій брат живописець, то безденежно помалює". Поробили бляти, переказують: „Приходь, Теофане, за блятами, уже готові твої бляти". Забравши ті бляти і приходить до свого шурина і називає його братом і шурином. „Змалюй мені три ікони: Спасителя, Матер Божу і святого Миколая". То він спрощує: „на що тобі?" — Мені в сні грядущому приснився сон, щоб змалювати три ікони: „Спасителя, Матер Божу і св. Миколая". — „Як тобі приснилось во сні грядущому, я с тебе не хочу ні одної копійки. Я тобі безденежно помалюю". От намалював ті ікони: „Приходь, Теофан, по ікони, бо вже ікони готові". То він так возрадувався, як насвіт народився. То забравши ті ікони і йде, до землі не торкається, на воздуху йде. І приносить ікони, кладе на столі, і говорить своїй жині: „Не понісу я сіх ікон нікуди освящать". А вона йому й відповідає: „хиба не священні й будуть?" А він їй відповідає: „ні, освящу, говорить, та зазвучу архиерея до свого дому з усією свиткою". — „Е! як архиерея звать з усією свиткою, так малий у тебе карман!" — „Хоть ну, — от по сю!" — махнув себе по шиї. — „Когда хочеш ти зазвать архиерея з усією свиткою, то попередку треба приготувиться: „поїхати у город, накупити усяких напиктів, паїдхів; таку парсону зазвать, треба її угостити", То він, покупивши усього, зложив і поїхав до монастиря. Приїзжає до його келії, бере благословення і просить його: „Прошу вашої милости, ваше привосвященство, в мой дом". То він його спрощує: „Чого?" — „Освятить три ікони". — „Хорошо. Как же мені, говорить, їхати? Самому чи ще с ким?" — А він йому й говорить: „прошу покорно з усією свиткою". — Архиерей йому відповідає: „що ти? чи ти ж удовольствуєш? у мене 60 чоловіка певчеської окроме тих, що около миня". — То він йому відповідає: „довольствую". — „Що ж ти готов?" — „Готов". — Поїзжай же! я сейчас буду".

(Драгомановъ, Малор. нар. пред. и разск., стр. 137).

Зинковскій уѣздъ Полт. г.

Дякъ и лгунъ.

У однім селі та був дяк, і брехуняка такий з'єго, що не збрехавши ніколи й не побалака. Раз ото він приходе до попа; піп був на веселі: „здоров, Хведоре, а ну лишень збреши що небудь!“ А Хведір наче б то й не він. „Є, батюшка, ніколи брехати, треба кобилу запрягати, та на село махати: у чумаків воли хворіють, так вони за мішок полови по два мішки соли міняють“. І! піп аж затрусивсь, звелів мерщій запрягти кобилу, наклав полови, поїхав. Їздив, їздив, коли се так уже надвечір вертається, кобила зморена, сам такий сердитий, та до дяка: „що ти, сучий сину, брешеш, які там у біса чумаки?“—„А вже ж, батюшка, брешу, аже-ж ви й сами мене просили, щоб збрехав що небудь!“

(Тамъ же, стр. 167).

Полтавскій.

Лисиця кума.

Назвала лисичка медок, та що дня й ходє. От іде вона, її й питають: А куда се ти, кумо?—Та піду, піду.— Та куда ж ти підєш? — Та в куми просять. Пішла собі. Приходе, її й питають: А як там звуть? — Та початочок. На другий день упять іде.—А куда се ти, кумо, йдєш?— Та піду, піду.— А куда ж ти підєш?—Та кумою просять. Пішла собі. Приходе, її знов питають: А як там звуть?— Середникою. На другий день знов іде лисичка, її знов питають: А куда се ти? — Та піду, піду.— Та куда ж ти підєш? — Та кумою просять. Пішла впать. От приходе, її знов питають: А як там звуть? — Перекинь тай вилижи. Коли огляділись до липівки, що на горщі з медом була, аж вона перекинута й вилизана.

(Тамъ же, стр. 362).

Харьковскій.

Пітухъ пустынникъ и лисиця преподобница.

Був пітух, мій милий друг; пішов в ліс на покаяніє, а єго лисиця-преподобница та й нагляділа. „Шо ти, пі-

іух, мій милий друг, страдаєся, на дуби збераєся?“—Як мені, лисиця преподобниця, не страдатися, на дуба не збитратися, що ти мою хочеш душу погубить? — „Як мені п тух, мій милий друг, твоєї душі не губить, що пішла я до хозяїна украсти: чи гуся, чи утя, чи порося, ти крилами залопотав, товстим голосом закричав?“

Бігла я дорогою, а чоловік їхав та россипав мірку ороху; я позбрала та посіяла. Росте орох, стрючя в дручя? Як унадилась попова вичина та виносила до одного стрючина, як зачала я вичину бить та набіла дві діжки: дна не видать, а верха не достать. Як унадились попові кішки та виносили до однієї піжки. Як почала я кішок бить, та вибила до ноги та пошїла Марї Комишовні шубу. Марья Комишовна та була богомільниця, та пішла на богомолля. Як пізнав піп с своїх кішок шубу, та як зачав Марью Комишовну тягать, та стягав не на....

(Тамъ же, стр. 363).

О К О Л О Ч Е Р Н И Г О В А .

Овесъ и куколь.

Колись отто як Бог сотворив світ, та покликав усіх до себе і почав землю ділити. І нікого таки не обідив: і чоловікові, і звірю, і птиці, и комашці усякій, і землю і воду, й ростину, і їжу указав. А чорт і не прийшов: закопався десь і що він там уже робив, Бог його знає. Коли-ж ось приходить, а Бог уже кончив і оддыхає. А мені, каже, Боже?—А де-ж ти, сучий син, був, як я землю ділив? Чому не приходив? Тепер нема нічого;—іди собі геть! Пішов чорт, плачучи. Жалко стало Богові: воно-ж хоч і лукавий, та й його шкода. — Ну, бери-ж собі овес, тільки, щоб шановався, та йди роспишись. А там так було, що хто візьме що од Бога, то йде кудись,—там і росписується, щоб потім сварки не було. Побіг чорт; біжить через поле, та: „овес, овес, овес“,—щоб не забути. А чоловік і поделухав: от дума, яку гарну рослину та Бог такій погані оддав.—„Ну, дума, хоч ізлякаю чорта“. Та і за-

сів у борозні. Аж ось чорт і набіга, та все: „овес, овес, овес“... А чоловік з борозни: „а куди“?! Як гуконе,— чортяка впав з переляку, да як схватиться, та далі. І забув про овес; „а куди“ йому за кукіль здалось. От і побіг, та все: „кукіль, кукіль, кукіль“... Так і розписався. Оттим то і зветься кукіль — чортова земля.

(Тамъ же, стр. 14).

В. СѢВЕРНО-МАЛОРУССКІЕ ГОВОРЫ.

СѢДЛЕЦКІЯ РАЗНОРѢЧІЯ.

1. БѢЛЬСКІЙ У.

У полю крініця—зімная водіця,
Усіѣ хлопці добры, одін лядачніця:
Піє в корчміѣ, гуляє, дієвку намовляє:
„Поедь, дієвко, з намі, намі уланами,
Лієпи тобіѣ буде, як у твоей мамы.
Бо у твоей мамы сорочкі латаны.
У нас будеш ходіті — шовком вышіваны;
Бо у твоей мамы ліповыйі лічка,
У нас будеш ходіті в жовтых черевічках“.
Дурна дієвка стала, стала—подумала,
Стала подумала, сіѣла поехала.
Прівелі девчіну пуд глыбоку воду:
— „Верніся, девчіно, до своѣго роду!“
— „Уже не вернуся, лієпі утоплюся,
Бо вже в свого роду встыду наберуся“.
Ізліѣзла девчіна, сосны полчыла,
Вчепілі девчіну до сосны плечіма,
Выкресалі огню с сінего кремєня,
Запалілі сосну з верху до корєня.
Сосна погарає, дієвча розмовляє:
— „Хто в бору ночує, нехай голос чує,
А хто дочкі має, нехай навчає,
Нехай з уланами в корчму не пускає!“

(Оч. зв. ист. Ж., стр. 299).

2. К О Н С Т А Н Т. У.

З плутом іду, коня веду, розвівайся, луже!

— „Сватай мене, козаченьку, люблю тебе дуже!“

— „Же-б ты была, дівчинька, троха багатенька,

Взял бы тебе за рученьку, зав'юл до батенька!“

— „Же-б я была, козаченьку, троха багатенька,

Яб о тебе не стояла й о твого батенька!“

— Ой тогды ты, дівчинько, тогды за-муж вийдеш,

Як пред млыном на дорозі яра рута зыде“.

— „Ой тогды ты, козаченьку, тогды оженися,

Як у млыні, на камені конкюль уродітс“.

Перед млыном на дорозі яра рута зышла,

Молодая молодіця уже за-муж вышла.

А у млыні, на камені конкюль не вроділся:

Ще й старый козачіще, ще не оженився.

Віеют віетры, віеют буйны, аж тополі гнутя:

Ой як мене боліт серце, самы слёзы льютя.

Трачу літа в лютюм горе і кунця не бачу,

Только мнѣ лекше стане, як троха поплачу.

Не помогут слёзы щастю, серцу лекше буде,

Хто щаслів был хоч часочок, во віек не забуде.

Есть і люде, што і моей завідуют долі,

Найщаслівша та білінка, што росте у полю.

Тяжко быті в чистюм полю без воды на слонцю,

Так і тяжко без мілого на чужюй сторонці.

Без мілого долі нема, стане світ турмою,

Без мілого нема щастя і нема покою.

Де ты, мілий, чорнобрівый, де ты, одозвіся!

Як без тебе я горю, прыді, подівися,

До кого я прігорнуся і хто пріголубіт,

Колі нема тутай того, якій мене любіт.

Полетісла б я до тебе, но крылец не маю,

Сохну-чахну я без тебе, цѣngle уміраю.

(Тамъ же, стр. 301).

3. Радинск. у.

Захотѣла маті сына оженіті,
 Але не хотѣла невісты любиті.
 Выслала сынїску в далеку дорогу,
 Выслала невісту выбіраті лёну.
 І въ субботу рано лёну не дорвала,
 Зараз на тум полю нѹочку ночовала.
 А в недѣлю рвала, лёну не дорвала,
 Зараз на тум полю тополею стала.
 Прїехалъ сынїско з далекой дорогі,
 З далекой дорогі, пал матулї в ногі.
 — „Матулю-матулю! Де ж моя мілая,
 Де ж моя мілая, голупка сівая?“
 — „Будай твоя міла на свѣті не жїла,
 Цо я наварїла, то вона не хтѣла“.
 — „Пѹольшу-м переехал, морем переплынул,
 Такеїі тополї на свѣті-м не бачїл“.
 — „Весь сыну, сокїеру, зотнї ту тополю,
 Зотнї ту тополю, цо на нашум полю“.
 Взял сынок сокїеру і цякнул їїє раз — слѣзы оптірає,
 Цях їїє другїй раз — вона ся скланяє,
 Цях їїє третїй раз — слѹовко премувляє:
 — „Не тнї мене, мїлый, я твоя мілая,
 Я твоя мілая, голупка сівая,
 Бодай твоя маті на свѣті не жїла,
 Же нас молоденькїх с пары розлучїла!“

(Тамъ же, стр. 303).

Завлудовскїй говоръ.

— Мѹжє то щє у тыхъ лѣсахъ жїла колїсь и тая
 Татарка. То-жъ и цѣпѣрь шє колѹ З. у лѣсен К. тоѣ
 мѣсцє зовѣцє „Татаркою“. Показуютъ людзи, што то бы-
 ла якєсь розбуойница, чи вѣдзьма, алѣ то ужє вѣльми
 дауни чєсы. Вона жїла у лѣсен при дорѹзи и якъ онѹ хто
 йшоу, чи їѣхау, вона зарєзъ вѣбѣжитъ зъ лѣса, перепы-
 нитъ и забьє. Якосъ цыцкою, кажуть, удьєрыть и одѣ-ра-

зу забье чоловѣка. Алѣ одзіонѣ жоунѣрѣ ухитріуєть и забіу їѣ самую. Было-то такъ. Послали јоһо кудысьника зѣ листомъ, чи зѣ чимеь иинымъ и трѣба јому было јѣхаци коло Татарки. Такъ вуонѣ узіу, зробіу зѣ солóмы бы чоловѣка и посадзіу јоһо на коня, а самѣ набіуши фузыєю срыэбною кўлѣю, чи срыэбнымъ гузикомъ (бо, кажутъ, злóи мóны лѣдаякая кўля нѣ óзмѣ, оно срыэбна) зачайуєть за хвóбю. Якъ же Татарка выѣѣла до тоһо коня зѣ кўлјомъ солóмы, подўмауши што-то јѣдзѣ чоловѣкѣ на конѣви, вуонѣ зѣ-за-хвóи выстрѣлиу у розбуóйницу и забіу тую вјѣдзему. Вона розлиасѣ у смолу, сказауши туолько: „цѣпѣрѣ же һóдзи мѣѣ жици и людзѣи һубици; ты мѣнѣ перехитріу“. Кажуть зноу, што передѣ смѣрцию показала јому уѣньки своѣ скáрбы и потуомъ уже сконала дзѣсь у ліóхахъ. (Тождѣ и цѣпѣрѣ шѣ знаєть у туомъ мѣсци цѣглы и бы-склѣны, хоць уже тоѣ мѣсцѣ и-заросло соснаи, што мають по лѣтѣ дзѣвјѣсцѣ, або и буóльшѣ. Можѣ тамѣ дзѣлѣнь узѣмјѣ и ліóхи ѣстука зѣ скáрбаи; кобѣ попокопау дзіонѣ зѣ кїлька може-бѣ и нашóу-бы червуóйцоу зѣ коціóлѣ.)—Алѣ и-по смѣрци злая-муоць нѣдавала лóдзямъ спóкою. Особлївѣ якъ у-ночѣ кто йдзѣ, чи ѣдзѣ, то у һѣтуомъ мѣсцу привязуѣцѣ лихóѣ. Бывало кажды хто йдзѣ, чи јѣдзѣ кїнѣ на тоѣ мѣсцѣ трыѣску, патыкѣ, або гуóлку на-забиткѣ, кобѣ лихóѣ нѣпричеплялось. Шѣ нѣдауно за нашеи памѣци лежала тутѣ һурьба патыкуóу и һолья зѣ тоһо, што наскидали, сажóнѣ (и сажніóу) зó-два высóкая. Коло тридзѣстоһо, бодай, року спалили остатнюю гурьбу и одѣ тоһо часу уже пѣрестали скидаци. Цѣпѣрѣ уже нѣ-такъ часто привязуѣцѣ тутѣ лихóѣ; алѣ уѣ-таки якъ идзѣшь коло тоһо мѣсца у-вѣчери а тымъ бардзѣи у-ночыѣ, то йкосѣ страшно робїцѣ и бы морозѣ по цѣѣли подзираѣ. (Этн. сб., III, стр. 90).

СМѢШАННЫЕ ГОВОРЫ.

Фараоны сирены.

(Записано въ Старомъ Быковѣ).

Оно и тепер, колі бура—вѣцер быває на морі, корабль як плывецъ, так з мора все і высакауюць Фараони. Пла-

ває коло корабля і все питаєш: чи скоро кінець света настане? Как буря, чуєш, так он уж і плаває; і много їх, так у ветер коло корабля і все просяць, скажи це: „чи скоро свет кончиться, чи не?”

Колі знаєш їх, так скажеш: „вчора буде свет кончатся“.

— А Фараони, вони ж самі-хто?

— То Мосей переводив народ через воду. Бог звелів ему махнуць на воду рукою. Мосей как махне, так мост і став через воду.

Фараони женуться за народом; народ через мост, Фараони себе угналися на мост. Тогда Бог звелів Мосею: „махні рукою на мост!“ Мосей махнув рукою к мосту; Фараони беглі серед мосту еще так серед моря, как Мосей махнув рукою, — їх і не стало. Мост припався. Бог так зробив, зарівняла все вода, тільки й сліду било по Фараонах. І зробилось у морі, що Фараони стали до пояса жонка, а од пояса — риба. До пояса у Фараона — груди, голова, волоса, всё женское: жінчина по всей формі; од пояса-всё як у риби. Ім Бог і пищу назначив, і то вони дожидаються, поки кінець всему буде. Як пливеш на морі, — а Фараон спросе: „чи скоро свет кончиться?“ то гавариць нужно: „вчора свет кончиться, вчора!“ Вони ради, щоб свет кончився... (*Драюл., Малор. нар. пред. и разск., стр. 96*).

Преданіє о камінь возлѣ Брянска.

Коло Брянску, розказують, так було: мати сина прокляла. І ёму нельзя йти дальше, як на три версти од села; дальш не піде, і жити буде до строку, доживе до строку, і де ёго смерть захватить, там камнем він і стане. Так ето мати заклала сина.

Калі ето мати заклала сина, найшовся такий, що вирішив тому проклятому йти в свет. Став проклятий хадить по свету і думає: „яка моя смерть страшна? Впрою гроб, помру, так в гробі буду, а не камнем“. І лёг ето он в могилу. Лежав он много в могиле, смерти все поджидав, а далі давай, думає, вийду на свет посмотрю. Как

ето он вишел, камнем так і стал, камень такий большущій
з него сделался. Как, став ето камнем, так і стоїт. Гово-
рят, камень тот коло Брянску, мохом весь порос.

(Тамъ же, стр. 247).

Рыльск. у. Курск. г.

Я з вечіра дождик идеть, я к світу да туман;
Маладѣшинькой все журба да печаль;
Какова журба печаль, — дружка дома нет.
Поїхал на час, воротись да сичас;
Когда ни воротисся, махни хоть рукой.
А я пойду в хаточку, я в кімнаточку;
Сяду я на лавочку за тісовий стол,
Растворю я окошечко; растворю я нове,
Гляну я, погляну в чістее да поле.
А в чістому полячку косареки ідуть,
Мого разлюбезного під ручкі да ведуть.
А я маладѣшинька сторонїлася,
Я з білого личинька зминїлася.
Красота, красотушка, деж ти делася?
А чї я тебе проспала, чї продрїмала
На той на річушки, що вмивалася,
Чї на том на рушничку, що втиралася.

Харьков. у.

Виступала та чорная хмара, а другая туча сїня.
Породила молодá вдівонька та хорóшого сїна.
Вона ж ёго тай породїла в зеленїй дїброві,
Та ни дала ж вона свому синочку та ни щастя, ни долі,
А далаж ёму стан хорóшій, ище й чорні брови.
Та було б тобі та моя мате сїх брів ни давати,
А було б тобі, та моя мате, щастя й долю да́ти.
А як мене та молодóго записали ю салда́ти,
Я ж задума́в юдало́й малоч́чик та задума́в жини́тця.
Ой ни развива́йся та зеленїй дубі́к, бо весно́ю морóз буде!
Ой ни жини́ся юдало́й ма́лоч́чик, — а осипни́ю набі́р буде!
Я ж морóзу тай ни бо́юся, та хочь на днї́ь розвивьо́ся.

Я ж походу тай ни боюся, та хочь на дїнь ѡжинюся
 А як скажуть ю салдати, — зараз юбпруся:
 Осїдлаю коня воронѡго, покрию я в чїсте полі;
 С чїстого полі я ж вернусь, с своей ненькой попрощаюся,
 С своей ненькой, з усіма сусїдми.
 Ви прощайте, та мої сусїди, може с кїм сварївся,
 Та не поминайте худїми словами, што б я ни журївся,
 Поливайте сухую дорѡжку, шо б вона ни курїлась,
 Та розмовляйте старую матусю, шо б вона ни журїлась.
 Поливали сухую дорѡжку, а вона все курїлась,
 Та розважали старую матусю, а вона все журїлась.

(М. Халанскій, Рус. Ф. В. 1882 г.).

Ивашко и вѣдьма.

(Записано въ г. Пагарѣ Черниг. губ.).

Бывъ сабѣ дѣдъ да баба, да у нихъ не было дятей.
 Во баба и кажа дѣду: „иди, дѣду, у лѣсѣ, да вырубай
 тельпушокъ, да зраби калисочку; я буду того тельпушка
 калыхать, чи не будя чаго?“ Дѣдъ зрабивъ такъ, якъ ка-
 зала баба. Во баба калыша тельпушокъ, да ѣ припѣвая:

Люли, люли, тельпешику! И ячнага, и смачнага,
 Зварю табѣ кулешику — Явсянага, прасянага.

Глядитъ баба, ажъ у тельпушка ноги јостъ; баба зра-
 довалась да давай изнова пѣть, и спѣва до тыхъ поръ,
 покуль изъ таго тельпушка зрабилося дитя. Рады были ба-
 ба и дѣдъ, што давъ имъ Богъ радость на старость, и не
 знали, што рабѣть свайму дитяти.

Расте той сынъ да расте; уже начавъ рыбку ловить
 и памагать батьку. Во и кажа: „тату! зраби минѣ серебряный
 чавнокъ да залате веселѣчко“. Батько зрабивъ; сынъ па-
 чавъ лавить рыбу, и якъ паѣдя, такъ цѣлый день лавя.
 Во matka принясе ямѣ абѣдать, або вечерять, да и кличе:

Иванька-сыногъ, Залате веселѣчко,
 Серебряный чавнокъ, Ђдь ко мнѣ, мае сердечко!

Пачувши маткинъ голасъ, сынъ прїѣзжая къ берегу,
 баре ядѣ, аддае маткѣ рыбу, а самъ изнова ѣдя.

Ти мала, ти багата ета такъ было—вѣдьма, што жи-
ла въ сасѣднемъ селѣ и знакома была съ Иванькинымъ
раднцями, пазавидала и задумала загубить бабнига
сына: приготовила абѣдать, ти вячерять, да и пашла на
ряку, и давай гукать такъ, якъ Иванькина matka гукала
яго. Иванька, пачувши яе голасъ, бо бывъ грубий, а у
matки яго тоненькій, да и кажа: „ета не matka мене зве,
а вѣдьма!“ Вѣдьма разсѣрдилась, пашла да кавалѣ, да и
загадала зрабить такій язычокъ, якъ у Иванькинай matки;
приходя знова на ряку, да и давай звать яго. Јонъ ду-
мавъ, што то matka, приплывъ къ берегу. Яна яго ухва-
тила да и панесла дамовъ; а јонъ не разгѣдавъ, якъ
падѣзжавъ, бо было тѣмна.

Вѣдьма принясла Иваньку дамовъ, да и кажа сваей
дацѣ Алѣнцѣ: „дачущечка мая! вазьми сяго хлопчика, аб-
мый да вытапивши печь укинѣ, и якъ јонъ жжарицца, па-
рѣжъ и паставъ на сталѣ, а я пайду да пазаву кумачекъ,
сваихъ; придемъ да и будемъ гулять“. Иванька ета все
чувъ. Вѣдьма пашла. Дачка зраби, якъ казала matka, да
взявши лапату, што хлѣбъ сажають, и кажа: „Ивашка,
ляжъ на лапату, я тебе накалишу!“ Иванька легъ да па-
перѣкъ; Алѣнка хатѣла укинуть яго у печь, да бача, што
јонъ легъ не так, кажа: „сядь удовжъ!“ Јонъ кажа: „па-
кажи мнѣ; я не знаю, якъ треба лечъ.“ Алѣнка здур(у)
да и лягла, а Ивашка бурхетъ яе у печь! Во яна тамъ и
апреглась. Ивашка вынявъ яе, зрабивъ такъ, якъ matka
вялѣла зрабить зъ имъ, а самъ пашовъ за горадъ да и
сѣвъ на яваръ, да и сидитъ. Вѣдьма, сабравши сваихъ ку-
макъ, пришла да и давай пить да гулять, да тымъ мя-
самъ закусувать. Яна и не думала, штобъ ета была Алѣ-
нина; яна думала что дачка приготовила кушання, да па-
шла гулять да падружакъ...

(Аванасьева, Нар. русск. ск., I, стр. 198).

СОДЕРЖАНІЕ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

XI вѣкъ. 1. Изъ Остромирова Евангелія 1056—1057 г.; послѣсловіе (стр. 1). 2. Запись кн. Глѣба на камнѣ въ Тмутроканѣ 1063 г. (стр. 2). 3. Святославовъ Изборникъ 1073 г.; а) послѣсловіе, б) заглавіе, в) о мѣсяцахъ, г) о Продіадѣ (стр. 2). 4. Сборникъ 1076 г. а) Анастасіевы отвѣты, б) слово нѣкого колутера о чьхъ книгъ, в) поученіе дѣтямъ, г) запись (стр. 7). 5. Октябрьская минея 1096 г. запись (стр. 12). 6. Ноябрьская минея 1097 г. а) запись, б) кондакъ и стихиры (стр. 12).

XII вѣкъ. 7. Мозаическая надпись въ Кіевской златоверхой церкви арх. Михаила послѣ 1108 г. (стр. 14). 8. Мстиславово Евангеліе до 1117 г. запись (стр. 14). 9. Юрьевское Евангеліе послѣ 1119 г. = 1120—1128 а) запись; запись въ Мстиславовомъ Евангеліи 1125 г. (стр. 15). 10. Юрьевская грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода 1130 г. (стр. 15). 11. Четвероевангеліе 1144 г. приписка (стр. 16). 12. Антифисъ Новгородской церкви Николы на дворницѣ 1149 (стр. 16). 13. Чара Владиміра Давидовича Черниговскаго до 1151 г., надпись (стр. 16). 14. Крестъ св. Евфросиніи 1161 г. (стр. 16). 15. Стихирарь праздничный послѣ 1156 г. до 1163, а) запись, б) стихира пр. Θεодосію (стр. 17). 16. Семеоново Евангеліе 1164 г. запись (стр. 18). 17. Рогволодовъ камень 1171 г. надпись (стр. 18). 18. Хутынская вкладная грамота пр. Варлаама послѣ 1192 г. (стр. 18). 19. Церковный уставъ съ кондакаремъ до 1200 г. запись (стр. 19). 20. Надпись о кн. Ярославѣ въ Нередицкой церкви близъ Новгорода до 1200 г. (стр. 19).

XIII вѣкъ. 21. Кондакаръ 1207 г. запись, кондакъ пр. Θεодосію (стр. 20). 22. Надпись на воздвизальномъ крестѣ Новгородскаго архіепископа Антонія 1211 г. (стр. 20). 23. Милитино Евангеліе 1215 г. запись (стр. 20). 24. Житіе Нифонта 1219 г. запись (стр. 21). 25. Тріодъ Савина до 1226 г. запись (стр. 21). 26. Договорная грамота Смоленскаго князя Мстислава съ Рнгою и Готскимъ берегомъ 1229 г. (стр. 21). 27. Договорная грамота Смоленскаго князя съ Рнгою и Готскимъ бе-

регомъ 1230 г. (стр. 23). 28. Написъ на каменномъ крестѣ въ стѣнѣ Новгородскаго кремля 1234 г. (стр. 26). 29. Пантеленмоново Евангеліе 1250 г. записъ (стр. 26). 30. Договорная грамота Александра Невского и Новгородцевъ съ Нѣмцами 1262—1263 г. (стр. 21). 31. Списокъ съ Мирной грамоты Новгородцевъ съ Нѣмцами при кн. Ярославѣ Володиміровичѣ 1199 г., находящійся при вышеприведенной грамотѣ 1262 г. (стр. 28). 31. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1265 г. (стр. 29). 32. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ 1270 г. (стр. 31). 33. Духовная грамота Новгородца Климента до 1270 г. (стр. 33). 34. Симоново Евангеліе 1270 г. записъ (стр. 34). 35. Паремейникъ 1271 г. записъ (стр. 35). 36. Кормчая Новгородская 1283—1284 г.; предисловіе; Соудъ Ярославль Володимирѣца, Правда роусьская (стр. 35). 37. Кормчая кнѣга Рязанская 1284 г. (стр. 39). 38. Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича къ Рижанамъ 1274 г. (стр. 40). 39. Грамота Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича о судѣ про колоколь 1284 г. (стр. 40). 40. Грамота Рижскаго архіепископа къ Смоленск. кн. Ѳеодору около 1284 г. (стр. 41). 41. Поученіе Ефрема Сиріина до 1288 г. записъ (стр. 41). 42. Грамота Новгородскаго кн. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ 1294 г. (стр. 42). 43. Псалтырь съ покаянными и съ молитвами княгини Маринны 1296 г. пис. на Волокѣ (стр. 42). 44. Патерикъ Скитскій 1296 г. записъ (стр. 42). 45. Грамота Смоленскаго кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ 1297—1298 г. (стр. 43). 46. Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижанамъ 1300 г. (стр. 43). 47. Грамота Рижанъ къ Витебскому кн. Михаилу Константиновичу 1300 г. (стр. 44).

XIV вѣкъ. 48. Договорныя грамоты кн. Тверскаго Михаила Ярославича и Новгорода 1301—1302 (стр. 48). 49. Книга Апостольскихъ чтеній 1307 г. записъ и приписки (стр. 49). 50. Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Михаиломъ Ярославичемъ 1316 г. (стр. 49). 51. Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ в. кн. Александромъ Михайловичемъ 1325—1326 г. (стр. 51). 52. Духовныя грамоты Московскаго князя Ивана Даниловича 1327—1328 г. (стр. 53). 53. Написъ на колоколѣ Соборной Юрьевской церкви во Львовѣ 1341 (стр. 57). 54. Грамота князей Кейстутія и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1441 г. (стр. 57). 55. Ирмологій 1344 г. записъ (стр. 57). 56. Договорная грамота Литовско-русскихъ князей съ Польскимъ королемъ Казиміромъ и Мазовецкими князьями 1349 г. (стр. 58). 57. Грамота Галицкаго старосты Оты о покупкѣ дво-

рища съ землею 1351 г. (стр. 59). 58. Жалованная грамота Рязанскаго кн. Олега Ивановича Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г. (стр. 60). 59. Купчая грамота въ Перемышльскаго кн. Ивана Александровича съ Ригю 1359 г. (стр. 62). 60. Договорная грамота Смоленскаго кн. Ивана Александровича съ Ригю 1359 г. (стр. 62). 61. Купчая грамота о перемѣнѣ между в. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ кн. Володиміромъ Андреевичемъ и Литовскими кн. Ольгердомъ и Кестутиемъ вм. съ Смоленскимъ княземъ Святославомъ 1372 г. (стр. 64). 63. Жалованная грамота Подольскаго кн. Александра Коріатовича Смотрицкому монастырю 1375 г. (стр. 66). 64. Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами 1375 г. (стр. 67). 65. Вкладная грамота князя Юрія Холмскаго 1376 г. (стр. 67). 67. Вкладная грамота кн. Юліаніи церкви Успенія въ Озерницахъ 1377 г. (стр. 67). 68. Духовная грамота в. кн. Дмитрія Іоанновича до 1378 г. (стр. 67). 69. Жалованная грамота в. кн. Литовскаго Витовта Василю Карачовскому 1383 г. (стр. 69). 70. Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г. (стр. 69). 71. Купчая запись кн. Феодосія послѣ 1389 г. (стр. 72). 72. Судная грамота Гибвоша, пис. въ Вишнѣ Теробовльской области 1393 г. (стр. 72). 73. Грамота Полотскаго князя Ярослава Изяславича Полоцкому Борисоглѣбскому монастырю 1396 г. (стр. 73). 74. Тактиконъ Никона 1397 г. запись (стр. 73). 75. Приписки къ Четьи 1397 западно-русскаго происхожденія (стр. 73). 76. Грамота Бенка, старосты Галицкаго и Снятинскаго 1398 г. (стр. 74). 77. Грамота Львовскаго воеводы Мацина пану Ключу 1400 г., пис. во Львовѣ (стр. 74). 78. Двинская рядная XIV вѣка (стр. 75).

XV вѣкъ. 79. Присяжная грамота Гольшанскаго кн. Іоанна Альгимундовича Польскому королю Владиславу 1401 г. (стр. 76). 80. Правая грамота Петраша, старосты Галицкаго и Снятинскаго 1401 г. (стр. 76). 81. Жалованная грамота Звенигородскаго кн. Юрія Дмитріевича Савво-Стороженскому монастырю 1404 г. (стр. 77). 82. Торговый договоръ между Ригю и Полоцкомъ 1405 г. (стр. 80). 83. Договоръ между Полоцанами и Рижанами 1405 г. (стр. 81). 84. Уставная таможенная грамота Молдавскаго Господаря, воеводы Александра Львовскимъ и Подольскимъ купцамъ 1407 г., пис. въ Сочавѣ (стр. 82). 85. Мѣновая грамота Галицкая 1418 г. (стр. 84). 86. Жалованная грамота Кіевского кн. Александра Владиміровича Лаврашевскому монастырю послѣ 1420 г. (стр. 86). 87. Заемная грамота Васка Мошонича 1421 г., писана во Львовѣ (стр. 86). 88. Грамота жалованная на пользованіе соляными варницами Солн Переславской 1425—1428 г. (стр. 87). 89. Духовная гра-

мота пр. Кирилла Бѣлоозерскаго 1427 г. (стр. 87). 90. Жалованная грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1438 г. (стр. 89). 91. Данная Симонову монастырю 1447—56 г. (стр. 90). 92. Купчая грамота Молдавскаго господаря Богдана 1451 г. (стр. 90). 93. Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю около 1453 г. (стр. 91). 94. Жалованная грамота в. кн. Василья Васильевича 1455—62 г. (стр. 91). 95. Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Іоанна Юрьевича Полоцкому Соф. собору 1456—59 (стр. 92). 96. Грамота Бѣлоозерскаго кн. Михаила Андреевича 1460 г. (стр. 92). 97. Жалованная грамота Углицкаго князя 1462—7 г. (стр. 93). 98. Жалованная грамота Рязанской в. кн. Анны 1464—1501 г. (стр. 94). 99. Запись Добрыни Мисюровича въ Острогѣ 1464 г. (стр. 95). 100. Полоцкія грамоты 1465 г. (стр. 95). 101. Грамота Вологодскаго кн. Андрея Васильевича 1471—5 (стр. 96). 102. Духовное завѣщаніе Евфросіна Пековского 1479 (стр. 97). 103. Духовная Панкрата Ченѣя 1482 г. (стр. 99). 104. Данная Ивана Стретовича Лаврашеву монастырю 1486 г. (стр. 100). 105. Жалованная грамота Слуцкой кн. Анны 1492 г. (стр. 100). 106. Купчая Волоцкая прежде 1494 г. (стр. 100). 107. Грамота Литовскаго кн. Александра 1497 г. (стр. 101). 108. Жалованная Ростовскаго архіеп. Тихона 1500 (стр. 102).

XVI вѣкъ. 109. Жалов. грамота Мстиславскаго кн. Михаила Ивановича Жеславскаго Николаевской церкви въ Оршѣ 1504 г. (стр. 102). 110. Жалов. грамота в. кн. Василія Ивановича, пис. въ Москвѣ 1505 г. (стр. 103). 111. Жалов. грамота Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича, пис. въ Кашинѣ 1509 г. (стр. 104). 112. Благословенная грамота Кіевского митрополита Іосифа 1509 г., пис. въ Вильнѣ (стр. 104). 113. Виденская грамота 1512 г. (стр. 105). 114. Купчая запись Кіевского митр. Іосифа 1518 г. пис. въ Новѣгородѣ (стр. 106). 115. Жалован. Дмитровскаго кн. Юрія Іоанновича 1518 г., пис. въ Дмитровѣ (стр. 109). 116. Купчая Кирилова монастыря 1519 г. (стр. 109). 117. Городненская грамота 1522 г. (стр. 110). 118. Купчая кн. Кемскаго 1526 г. (стр. 111). 119. Мѣновая въ Сураж. и Дмитровскомъ уѣздахъ 1527 г. (стр. 111). 120. Заемная и закладная Власія Фрязинова 1529 г. (стр. 112). 121. Грамота Кіевского воеводы Андрея Немировича 1534 г. (стр. 113). 122. Купчая Савво-Стороженскаго монастыря 1539 г. (стр. 114). 123. Купчая кн. Александра Ухтомскаго 1539 г. (стр. 115). 124. Раздѣльная Угольскихъ князей 1541 г. (стр. 115). 125. Выкупная въ Яренской волости 1547 г. (стр. 116). 126. Оброчная въ Двинскомъ уѣздѣ 1551 г. (стр. 117). 127. Полоцкая грамота 1553 г.

(стр. 118). 128. Письмо Киево-Печерскаго монастыря архим. Иларіона митр. Киевскому Селивестру 1559—1567 г. (стр. 119). 129. Отдѣльная въ Костромскомъ уѣздѣ 1565 г. (стр. 120). 130. Вкладная Волоколамскому монастырю 1567 г. (стр. 121). 131. Жалов. грамота Гродненскимъ жителямъ, пис. въ Торунѣ 1576 г. (стр. 122). 132. Мировая Новгородская 1577 г. (стр. 123). 133. Оброчная Лужецкому монастырю 1577 г. (стр. 124). 134. Храмовданная Суздальская, пис. въ Москвѣ 1578 г. (стр. 124). 135. Купчая Петра Скобельцына 1579 г. (стр. 125). 136. Смоленская грамота 1580 г. (стр. 126). 137. Платежная 1580 г. (стр. 126). 138. Порядная Тверская 1581 г. (стр. 127). 139. Дарствен-ная запись 1585 г. (стр. 128). 140. Острожская гр. 1588 г. (стр. 129). 141. Случка 1589 г. (стр. 131). 142. Малорусская пѣсня по списку конца XVI в. (стр. 132).

XVII вѣкъ. 143. Великорусскія пѣсни 1619—1620 г. 144. Изъ сказанія о Киевскихъ богатыряхъ, начала XVII вѣка (стр. 137).

XVIII вѣкъ. 145. Малорусскія пѣсни изъ рукописнаго сборника начала XVIII в. (стр. 140). 146. Изъ древнихъ російскихъ стихотвореній (стр. 141).

ОБРАЗЦЫ НАРОДНОЙ РУССКОЙ РѢЧИ.

I. ВЕЛИКОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

A. Сѣверно-великорусскіе говоры.

A. Онежскіе говоры. α) Сѣверо-западный; β) Юго-восточный (стр. 145). Б. Новгородскій г. α) г. Валдай; β) г. Бѣлоозерскъ (стр. 158). В. Вологодскій, α) въ Важскихъ волостяхъ, β) въ Вельскихъ, γ) Тотемскій у. (стр. 161). Г. Вятскій, α) Нолнскій у., β) Слободскій у. (стр. 166). Д. Владимірсскій, Муромскій у. (стр. 169). Е. Ярославскій, Моложскій у. на р. Сити (стр. 172). Ж. Томская губ. Алтайскій округъ (стр. 174). З. Закамскій говоръ (стр. 175). И. Нижегородскій, на рѣкѣ Цыанѣ; Ардамовскій у.; Арзамскій у. (стр. 175).

Б. Южно-великорусскіе говоры.

A. Тульскій (стр. 177). Б. Курскій. Пѣсни и сказки Щигровскаго у. (стр. 179). В. Тамбовскій, Липецкій у. Тамб. г.; Кадомскій у. Тамб. г. (стр. 184). Г. Чистопольскій у. Каз. г. (стр. 188). Д. Лукоянскій у. Ниж. г. (стр. 190). Ж. Бѣлгородскій у. Кур. г. (стр. 191). З. Ржевскій у. Твер. г. (стр. 192).

II. БѢЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Гродненская г. Б. Минская г. Новогрудскій у.; Борисовскій у. В. Могилевская губ., Оршанскій у., Быховскій у. Г. Впленская г., Дисненскій у. Д. Витебская губ. Полоцкій у., Городокскій, Себежскій, Витебскій, бывшій Суражскій, Лепельскій, Невельскій, Динабургскій (стр. 194).

III. МАЛОРУССКОЕ НАРѢЧІЕ.

А. Галицко-Подольскіе говоры.

орской Руси—Лемковскій гов.; Станиславовскій, Стрыйскій, Буковинскій, Коломыйскій, около Львова, Подольское разнорѣчіе, Волынскія разнорѣчія (стр. 209).

Б. Украинскіе говоры.

Бердичевскій у., Кіевскій, Лубенскій у. Полт. г., Зинковскій у. Полт. г., Полтавскій у., Харьковскій, около Чернигова (стр. 214).

В. Сѣверно-малорусскіе говоры.

Сѣдлецкія разнорѣчія, Бѣльскій у., Констант., Радиск. у.; Заблудовскій говоръ, Смѣшанные говоры, Старый Быковъ, возлѣ Брянска, Рыльскій у. Курск. губ., Харьк. у., г. Пагаръ Черниг. г. (стр. 219).

